

**КИШИНЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. И. КРЯНГЭ**

На правах рукописи
С.З.У.: 316.356.2:316.6(043.3)

ЛЮДМИЛА ИБРИШИМ

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ И
ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

511.03 – СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Диссертация на соискание учёной степени доктора психологии

Научный руководитель:

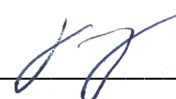
Руснак Светлана,

доктор психологии, доцент

Автор:

Ибришим Людмила

КИШИНЭУ, 2024

**UNIVERSITATEA PEDAGOGICĂ DE STAT „ION CREANGĂ” DIN
MUNICIPIUL CHIȘINĂU**

Cu titlu de manuscris
C.Z.U: 316.356.2:316.6(043.3)

LUDMILA IBRIȘIM

**REPREZENTĂREA SOCIALĂ A VIOLENȚEI ÎN FAMILIE ȘI
PARTICULARITĂȚILE RELAȚIILOR CONJUGALE**

511.03 – PSIHLOGIE SOCIALĂ

Teză de doctor în psihologie

Conducător științific:

Rusnac Svetlana, doctor în psihologie,
conferențiar universitar

Autor:

Ibrișim Liudmila

CHIȘINĂU, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ	5
ADNOTARE	6
ADNOTATION	7
СПИСОК ТАБЛИЦ	8
СПИСОК РИСУНКОВ.....	10
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	12
ВВЕДЕНИЕ.....	13
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	23
1.1. Социальные представления: концептуальный анализ и влияние на социальные отношения.....	23
1.2. Семья и супружеские отношения в условиях социальных изменений.....	29
1.3. Проблема насилия в современной семье	39
1.4. Изучение семьи и супружеских отношений через призму социальных представлений	46
1.5. Выводы по первой главе.....	52
2. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ И ОСОБЕННОСТЕЙ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	54
2.1. Методология и методы констатирующего исследования	54
2.2. Содержание социального представления о насилии в семье.....	63
2.3. Особенности супружеских отношений в современной семье	74
2.4. Отражение социального представления о насилии в семье в супружеских отношениях.....	96
2.5. Выводы по второй главе.....	100
3. ПРОГРАММА ГАРМОНИЗАЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ	103
3.1. Тренинги супружеских отношений в психологической практике.....	103

3.2. Методология программы гармонизации супружеских отношений.....	106
3.3. Описание и качественный анализ работы программы «Гармония».....	120
3.4. Влияние программы «Гармония» на супружеские отношения и социальное представление о насилия в семье: результаты контрольного эксперимента.....	134
3.5. Выводы к третьей главе.....	148
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	150
БИБЛИОГРАФИЯ.....	156
ПРИЛОЖЕНИЯ	179
Приложение 1. Методики и исследовательские инструменты	179
Приложение 2. Статистическая обработка данных констатирующего исследования....	186
Приложение 3. Описание структуры и содержания тренинговой программы «Гармония»	210
Приложение 4. Результаты диагностики в экспериментальной и контрольной группах до начала формирующей работы и после нее	222
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	227
CV EUROPASS	228

АННОТАЦИЯ

Ибришим Людмила, Социальное представление о насилии в семье и особенности супружеских отношений. Диссертация на соискание степени доктора психологии, Кишинев, 2024

Структура диссертации. Диссертация содержит: *введение*, 3 главы, *общие выводы и рекомендации, библиографию* из 262 источников и 4 приложения. Объем диссертации составляет 143 страницы основного текста, в том числе 28 таблиц и 36 рисунков. Результаты исследования опубликованы в 16 научных работах.

Ключевые слова: социальное представление, насилие в семье, функциональность семьи, гибкость, сплоченность, понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность, авторитарность.

Цель научной работы заключается в выявлении и анализе содержания и структуры СП о насилии в семье у супружеских пар, а также его связи с особенностями супружеских отношений.

Задачи работы: проанализировать теоретические подходы к проблеме СП с целью определения оптимальных параметров исследования СП о насилии в семье; выявить особенности современной семьи и супружеских отношений, причины и последствия насилия в семье; определить содержание и структуру СП о насилии в семье у разных категорий испытуемых, сравнить их и выделить символы, отражающие межличностные отношения и семейную функциональность; выявить наиболее уязвимые характеристики семьи, поддерживающие практики насилия в семье; разработать программу экспериментального вмешательства, которая простимулирует изменение содержания СП о насилии в семье; провести проверку эффективности экспериментального вмешательства и разработать рекомендации по предотвращению насилия в семье.

Новизна и научная значимость. В данном исследовании впервые эмпирически выделена и описана структура СП о насилии в семье; выявлены содержательные компоненты СП о насилии в семье и их взаимосвязь с характеристиками супружеских отношений; изучены особенности супружеских отношений; разработана программа, направленная на гармонизацию супружеских отношений и формирование компетенций ненасильственного взаимодействия оказавшая косвенное влияние на содержание СП о насилии в семье.

Разрешенный научный вопрос. Выявлено содержание и структура СП о насилии в семье, его устойчивость и незначительная зависимость от супружеского стажа и функциональности семей. В структуре СП о насилии в семье констатировано присутствие символов, отражающих межличностные отношения и функциональность семьи. Определены психосоциальные условия изменения содержания СП о насилии в семье, включающие комплекс инструментов, направленных на улучшение межличностных отношений, функциональности семьи и установок о преступности насилия в семье.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении СП о насилии в семье в контексте супружеских отношений, как социокогнитивного феномена, проявляющегося в характеристиках межличностных отношений супругов.

Прикладное значение работы. Эмпирическое изучение содержания и структуры СП о насилии в семье, его проявления в супружеских отношениях позволяет лучше понять природу феномена и расширить спектр методических средств, применяемых в работе по предотвращению насилия в семье. Предложенная в рамках исследования программа применима для различных категорий бенефициаров как в групповой, так и в индивидуальной работе.

Внедрение научных результатов. Полученные результаты были использованы и представлены в мероприятиях, проводимых со студентами КГУ, в рамках дисциплины «Психология общения», в рамках тренингов для школьников «Насилие в семье - мифы и реальность», в рамках тренингов о насилии в семье с социальными ассистентами, полицейскими и семейными докторами, проводимыми в результате деятельности ОО «Ассоциация женщин Гагаузии».

ADNOTARE

Ibrişim Ludmila, Reprezentarea socială a violenței în familie și particularitățile relațiilor conjugale. Teză de doctor în psihologie, Chișinău, 2024

Structura tezei: introducere, trei capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografie din 262 de titluri, 4 anexe, 143 de pagini de text de bază, 36 de figuri, 28 tabele. Rezultatele obținute sunt publicate în 16 lucrări științifice.

Cuvinte-cheie: reprezentare socială, violență în familie, funcționalitate familială, flexibilitate, coeziune, înțelegere, atracție emoțională, autoritate, autoritarism.

Scopul lucrării: identificarea și analiza conținutului și structurii reprezentării sociale a violenței în familie în rândul cuplurilor căsătorite, precum și a raportului acesteia cu particularitățile relațiilor conjugale

Obiectivele lucrării: analiza abordărilor teoretice ale reprezentărilor sociale în scopul determinării parametrilor optimi de cercetare a reprezentării sociale a violenței în familie; identificarea particularităților familiei contemporane și a relațiilor conjugale, a cauzelor și consecințelor violenței în familie; determinarea conținutului și structurii reprezentării sociale a violenței în familie la diferite categorii de subiecți, cu compararea și evidențierea simbolurilor care reflectă relațiile interpersonale și funcționalitatea familiei; identificarea celor mai vulnerabile particularități ale familiei care susțin practicile violenței în familie; dezvoltarea unui program experimental de intervenție prin care poate fi stimulată schimbarea conținutului reprezentării sociale a violenței în familie; efectuarea verificării eficacității intervenției experimentale și elaborarea recomandărilor pentru prevenirea violenței în familie.

Noutatea și originalitatea științifică a rezultatelor obținute. În cadrul cercetării de față pentru prima dată a fost identificată și descrisă structura reprezentării sociale a violenței în familie; au fost identificate componentele de conținut ale reprezentării sociale a violenței în familie și relația acestora cu particularitățile relațiilor conjugale; au fost studiate particularitățile relațiilor conjugale; A fost elaborat un program care vizează armonizarea relațiilor conjugale și dezvoltarea competențelor de interacțiune non-violentă, care a avut un impact indirect asupra conținutului reprezentării sociale a violenței în familie.

Rezultatele cercetării obținute care contribuie la soluționarea unei probleme științifice importante. Au fost identificate conținutul și structura reprezentării sociale a violenței în familie, stabilitatea și dependența nesemnificativă a acesteia de durata relației conjugale și funcționalitatea familiei. În structura reprezentării sociale a violenței în familie s-a constatat prezența simbolurilor, care reflectă relațiile interpersonale și funcționalitatea familiei. Au fost identificate condițiile psihosociale pentru modificarea conținutului reprezentării sociale a violenței în familie, inclusiv un ansamblu de metode care vizează îmbunătățirea relațiilor interpersonale, a funcționalității familiei și formarea atitudinilor față de caracterul antisocial al violenței în familie.

Semnificația teoretică a lucrării constă în cercetarea reprezentării sociale a violenței în familie în contextul relațiilor conjugale, ca fenomen sociocognitiv manifestat în particularitățile relațiilor interpersonale ale soților.

Valoarea aplicativă a cercetării. Studiul empiric al conținutului și structurii reprezentării sociale a violenței în familie, al manifestării acesteia în relațiile conjugale ne permite să înțelegem mai bine natura fenomenului și să extindem gama de instrumente metodologice utilizate în activitatea de profilaxie a violenței în familie. Programul propus în cadrul cercetării este aplicabil diverselor categorii de beneficiari, atât în muncă de grup, cât și individuală.

Aprobarea și implementarea rezultatelor. Rezultatele obținute au fost utilizate și prezentate în cadrul unor evenimente desfășurate cu studenții Universității de Stat din Comrat, în cadrul disciplinei „Psihologia comunicării”, în cadrul trainingurilor pentru elevi cu genericul „Violența în familie – mituri și realitate”, în cadrul trainingurilor cu asistenții sociali, polițiștii și medicii de familie privind violența în familie, desfășurate în programele promovate de ONG-ul „Asociația Femeilor din Găgăuzia”.

ADNOTATION

Ibrishim Ludmila, Social representations of family violence and peculiarities of marital relationships. Dissertation for the degree of Doctor of Psychology (PhD), Chisinau, 2024

Dissertation structure. The dissertation comprises an introduction, three chapters, general conclusions and recommendations, bibliography with 262 sources, and four appendices. The main text spans 143 pages, including 28 tables and 36 figures. Research results have been published in 16 scientific works.

Keywords: social representation, family violence, family functionality, flexibility, cohesion, understanding, emotional attraction, authority, authoritarianism.

Objective: the research aims to identify and analyze the content and structure of social representations of family violence among married couples, along with their connection to the peculiarities of marital relationships.

The tasks of the research: to analyze theoretical approaches to the issue of Social representation (SR) in order to determine optimal research parameters for studying SR on domestic violence; identify features of contemporary families and marital relationships, causes, and consequences of domestic violence; determine the content and structure of SR on domestic violence among different categories of participants, compare them, and highlight symbols reflecting interpersonal relationships and family functionality; identify the most vulnerable characteristics of families that support domestic violence practices; develop an experimental intervention program that will stimulate changes in the content of SR on domestic violence; conduct an assessment of the effectiveness of the experimental intervention and develop recommendations for preventing domestic violence.

Novelty and scientific significance: this research empirically delineate and describes the structure of social representations of family violence. It identifies the substantive components of these representations and their interrelation with characteristics of marital relationships. The study explores marital relationship features, develops a program aimed at harmonizing marital relationships, and indirectly influences the content of social representations of family violence.

Resolved scientific question: the research reveals the content and structure of social representations of family violence, their stability, and slight dependence on marital experience and family functionality. Symbols reflecting interpersonal relationships and family functionality are present in the structure of social representations of family violence. Psychosocial conditions for changing the content of these representations are determined, including a complex of tools aimed at improving interpersonal relationships, family functionality, and attitudes towards violence in the family.

Theoretical significance: the study contributes to understanding social representations of family violence in the context of marital relationships as a sociocognitive phenomenon manifested in the characteristics of spouses' interpersonal relationships.

Practical significance: the empirical examination of the content and structure of social representations of family violence, their manifestations in marital relationships, enhances understanding of the phenomenon's nature and expands the range of methodological tools used in preventing family violence. The proposed intervention program is applicable to various beneficiary groups in both group and individual work.

Implementation of Research Results: the obtained results have been utilized and presented in events with KGU(KSU) students, within the discipline "Communication Psychology," in training sessions for school students titled "Family Violence - Myths and Reality," and in training sessions on family violence for social assistants, police officers, and family doctors, conducted as part of the activities of the NGO "Association of Women of Gagauzia."

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 2.1. Характеристика выборки для констатирующего исследования	60
Таблица 2.2. Структурный статус элементов СП о насилии в семье общей выборки	65
Таблица 2.3. Сравнение рефлекслируемого и не рефлекслируемого уровня СП о насилии в семье	73
Таблица 2.4. Характеристики среднестатистической семьи испытуемых в констатирующем исследовании	100
Таблица 3.1. Характеристика ЭГ и КГ для участия в формирующем эксперименте	116
Таблица 3.2. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в ЭГ и КГ до участия в программе	117
Таблица 3.3. Статистическое сравнение показателей ПЭА в ЭГ и КГ до участия в программе	117
Таблица 3.4. Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ и КГ до участия в программе	118
Таблица 3.5. Статистическое сравнение показателей ОУБ в экспериментальной и контрольной группах до участия в программе	118
Таблица 3.6. Структура программы «Гармония»	119
Таблица 3.7. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в ЭГ до и после участия в программе	136
Таблица 3.8. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в КГ до и после участия в программе	136
Таблица 3.9. Статистическое сравнение показателей ПЭА в ЭГ до и после программы	137
Таблица 3.10. Статистическое сравнение показателей ПЭА в КГ до и после программы	137
Таблица 3.11. Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ до и после программы	139
Таблица 3.12. Статистическое сравнение показателей ДМО в контрольной группе до и после программы	139
Таблица 3.13. Статистическое сравнение показателей ОУБ в ЭГ до и после программы	140
Таблица 3.14. Статистическое сравнение показателей ОУБ в КГ до и после программы	140
Таблица 3.15. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в ЭГ И КГ после программы	140
Таблица 3.16. Статистическое сравнение показателей ПЭА в ЭГ и КГ после участия в программе	141
Таблица 3.17. Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ и КГ после программы	141
Таблица 3.18. Статистическое сравнение показателей ОУБ в ЭГ и КГ после программы	142
Таблица 3.19. Элементы содержания СП о насилии в семье в ЭГ до и после участия в программе	142
Таблица 3.20. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в ЭГ в повторном измерении	144
Таблица 3.21. Статистическое сравнение показателей ПЭА в ЭГ в повторном измерении	145
Таблица 3.22. Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ в повторном измерении	147

Таблица 3.23. Статистическое сравнение показателей ОУБ в ЭГ в повторном измерении	147
Таблица 3. 24. Элементы содержания СП о насилии в семье в ЭГ до, после участия в программе и на контрольном этапе	148

СПИСОК РИСУНКОВ

Рис. 1.1. Циркулярная модель семьи Д. Олсона	37
Рис. 1.2. Параметры супружеских отношений, влияющих на благополучие семьи	38
Рис. 2.1. Модель, отражающая параметры констатирующего исследования	56
Рис. 2.2. Возрастной состав испытуемых	61
Рис. 2.3. Супружеский стаж испытуемых	62
Рис. 2.4. Экономический статус испытуемых	62
Рис. 2.5. Графическое отображение семантического пространства стимула «Насилие в семье»	69
Рис. 2.6. Распределение семей по критерию «сплоченность»	75
Рис. 2.7. Распределение семей по критерию «гибкость»	76
Рис. 2.8. Процентное соотношение показателей сплоченности и гибкости, указывающее на степень функциональности семей	77
Рис. 2.9. Распределение семей по функциональности	77
Рис. 2.10. Сравнение средних показателей сплоченности и гибкости семей по возрасту	79
Рис. 2.11. Сравнение средних показателей сплоченности и гибкости и функциональности семей по супружескому стажу	80
Рис. 2.12. Сравнение средних показателей сплоченности и гибкости семей по уровню образования	82
Рис. 2.13. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) (в %)	84
Рис. 2.14. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) у испытуемых разных возрастных групп	85
Рис. 2.15. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) у испытуемых с различным супружеским стажем	86
Рис. 2.16. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) у испытуемых с различным уровнем образования	87
Рис. 2.17. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) у испытуемых с различным экономическим статусом	87
Рис. 2.18. Средние показатели оценки образа «Я» и образа партнера общей выборки по методике ДМО	88
Рис. 2.19. Средние показатели самооценки мужчин и женщин по методике ДМО	89
Рис. 2.20. Средние показатели оценки мужчинами и женщинами образа партнера по методике ДМО	90
Рис. 2.21. Средние показатели ДМО оценки партнера относительно супружеского стажа	91
Рис. 2.22. Средние показатели ОУБ по выборке относительно семи категорий теста	94
Рис. 2.23. Средние показатели удовлетворенности браком в зависимости от супружеского стажа	94
Рис. 3.1. Сферы супружеских отношений и смысловые блоки программы «Гармония»	111

Рис. 3.2. Сравнение средних показателей сплоченности, гибкости и функциональности у ЭГ и КГ до участия в программе	116
Рис.3.3. Сравнение средних показателей ПЭА в ЭГ и КГ до участия в программе	117
Рис.3.4 Сравнение средних показателей сплоченности, гибкости и функциональности у ЭГ и КГ до и после программы	135
Рис.3.5 Сравнение средних показателей ПЭА у ЭГ и КГ до и после программы	136
Рис. 3.6. Средние показатели ДМО оценки Я в ЭГ и КГ до и после программы	138
Рис. 3.7. Средние показатели ДМО оценки партнера в ЭГ и КГ до и после программы	138
Рис. 3.8. Сравнение средних показателей сплоченности, гибкости и функциональности у ЭГ в повторном измерении	144
Рис. 3.9. Сравнение средних показателей ПЭА у ЭГ в повторном измерении	144
Рис. 3.10. Средние показатели ДМО оценки Я в ЭГ в повторном измерении	145
Рис. 3.11. Средние показатели ДМО оценки партнера в ЭГ в повторном измерении	146

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ДМО – диагностика межличностных отношений

НБС – национальное бюро статистики

ОУБ – общая удовлетворенность браком

ПЭА – понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность

СП – социальное представление

ТСА – транссимволический анализ

ЭГ – экспериментальная группа

КГ – контрольная группа

КГУ – Комратский государственный университет

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость исследуемой проблемы. Актуальность исследования определяется важностью теоретического и практического изучения проблем современной семьи, так как она по-прежнему выполняет социализирующую функцию для подрастающего человека, и любые деструктивные процессы в поле семьи отражаются на состоянии общества. Согласно теории СП, они влияют на жизнь людей в обществе, и изучение представлений о насилии в семье может помочь выявить особенности супружеских отношений, мешающих гармонизации семейной системы.

Социально-экономические, геополитические трансформации современного мира существенным образом повлияли на все стороны жизни общества, включая институт семьи, его устойчивость и стабильность. Социальное расслоение, высокая трудовая мобильность, изменение некоторых ценностей как материального, так и духовного плана, усугубило тенденции к ослаблению института семьи. Некоторые деструктивные процессы в поле семьи стали более очевидными. Развод становится одним из главных рычагов разрешения внутрисемейных проблем, а насилие в семье - все более очевидным фактом, обсуждаемым в социуме. Официальные данные НБС Республике Молдова констатируют, что в среднем доля разводов по стране значительно увеличилась: если в 1980 году разводы составляли 24% от заключаемых браков, в 1990 эта цифра достигла 32%, то к 2018 году перешла рубеж 50%, а 2020 году составила 57% и в 2022 - 52% [6]. Насилие в семье, которое столетиями было естественной составляющей регулирования семейных отношений, стало публично порицаться обществом и его проявления обсуждаются на государственном, общественном уровне. Об актуальности данной проблемы на международном и национальном уровне свидетельствует принятие международных и национальных документов, таких как «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин», принятая ООН в 1997 году [91], Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, ратифицированная Парламентом РМ в 2021 году [21], закон РМ №45-XVI «О предупреждении и пресечении насилия в семье», вступивший в силу в 2007 году и выступающий в защиту семьи и ее членов от насильственных действий [105], Национальная стратегия по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2018-2023 [152], а также Национальная программа по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2023–2027 [153], Programul de accelerare a egalității de gen în republica Moldova на 2023-2027 [43], призванная регулировать гендерное равенство в обществе.

Вопросы равенства и соблюдения гражданских прав включены в повестку дня в области устойчивого развития к 2030 году [1].

Грандиозные усилия, предпринимаемые государством и гражданским обществом, увы, не решают проблемы целиком. Тенденции неприятия насилия в семье цивилизованного общества наталкиваются на устойчивые стереотипы насилия как атрибута семейной жизни традиционной семьи. Неразрешимость или отсутствие инструментов разрешения данных противоречий чаще всего приводит или к распаду семьи, или к использованию насилия как простейшего способа внутрисемейного регулирования отношений. Информация о лицах, погибших и получивших тяжелые повреждения в результате семейно-бытовых конфликтов, периодически появляется в СМИ и прочно занимает место в статистических сводках о преступлениях [185]. В 2020 году правоохранительными органами Республики Молдова было зарегистрировано 2453 случая, из которых 866 представляли уголовное преступление [44]. В исследовании, проведенном и опубликованном в 2021 году в рамках проекта «Повышение эффективности и доступа к правосудию в Молдове», реализованном в 4 районах страны, Криуленьском, Сорокском, Чимишлийском и Комратском, констатируется, что число фактов насилия в семье растет. В частности приводятся такие сведения, что в 2020 году власти были уведомлены о 12 970 случаях домашнего насилия, что более чем на 1100 случаев больше, чем в 2019 году, и почти на 2000 случаев больше, чем в 2018 году[59]. Факт роста числа случаев насилия в семье в период изоляции в связи с пандемией COVID -19 констатируется в исследовании Studiul UN Women – Impactul de Gen al COVID -19, что свидетельствует о стрессогенности социальных изменений для семьи [52, с. 26].

Феномен насилия в семье, как показывают данные В. Levinson, имеет интернациональный характер. Автор отмечает, что из четырнадцати исследований, проведенных в различных странах, десять позволяют прийти к выводу, что существенные изменения образа жизни, способствуют как разрушению традиционных форм организации семьи, так и снижению уровня социального контроля. Это, в свою очередь, приводит к повышению уровня стресса и насилия в семье [238].

В исследовании Индекса гендерных социальных норм (GSNI), которое количественно оценивает предрассудки в отношении женщин, отражая отношение людей к роли женщин по четырем ключевым аспектам: политическому, образовательному, экономическому и физической неприкосновенности, опубликованном

в 2023 году и охватывающем 85% населения земного шара, констатируется, что 9 из 10 мужчин и женщин имеют предубеждения по отношению к женщинам. Гендерные предубеждения ярко выражены как в странах с низким, так и с высоким индексом человеческого развития (ИРЧП). Данные исследования показывают, что 66,8% населения Республики Молдова имеют предубеждения по поводу физической неприкосновенности женщины [205].

Выделение проблемы насилия в семье в самостоятельную социальную проблему стимулирует все социальные институты на разработку системы профилактических и коррекционных мер, направленных на разрешение проблемы в условиях отсутствия исчерпывающей информации о степени ее распространения и социальных практик, поддерживающих феномен. Важная роль в признании феномена насилия в семье социальной проблемой принадлежит социальным институтам – здравоохранению, образованию, социальному обеспечению, общественным институтам и движениям, впервые привлечшим внимание к этому явлению в нашей стране. Первые попытки теоретического и практического обоснования мер борьбы с насилием в семье в Республике Молдова принадлежат представителям NGO в партнерстве с государственными органами, таким как La Strada, Winrock International и др., в результате действия которых формируются статистические данные о проблеме [44, 50, 161, 210]. Программы информирования о пагубности насилия в семье, конечно же, возымели определенное влияние на общество, но, когда в обществе формируется негативное отношение к определенной стратегии поведения, становится важным предлагать альтернативу. И для реализации превентивных мер предотвращения насилия в семье необходимы значительные усилия и глубокие исследования.

Представление темы исследования на международном, национальном, локальном, внутри- и междисциплинарном уровнях, результаты предшествующих исследований. Серьезной социальной проблемой, требующей вмешательства государства, насилие в семье было признано сравнительно недавно: в США и странах Западной Европы – в 1960-1980-е гг., на постсоветском пространстве – в 1990-е годы. Анализ исследований насилия в семье показал, что в конце 20, начале 21 века, в Западной науке был накоплен значительный эмпирический материал по проблеме жестокого обращения в семье. Так, закономерностям возникновения жестокого обращения посвящены работы J. Giles-Sims и J.P. Deshner [223], факторы, определяющие риск насилия в семье, рассматривались G. Hotaling, D.B. Sugarman [229], E. Aldarondo, F.

Mederos [200], С.Е. Sluzki [259], и др., закономерности «передачи семейного насилия» от поколения родителей - поколению детей показаны D. Kalmuss, J.A. Seltzer [237, 257]. M.D. Pagelow затронула проблемы женской агрессии в семье [226], мужчины, использующие насилие в семье, исследовались D.G. Dutton, S. Golant, [198, 199], A. Holtzworth-Munroe, G.L. Stuart [227; 228], L. Bancroft [73, 203] и др. В работах N.S. Jacobson, E. Gortner, [224; 232], и др. рассмотрены факторы, влияющие на продолжение насилия в семье, а также закономерности взаимодействия в ситуации насилия в семье. Насилие между интимными партнерами исследовались R. Jewkes, [233], S-E Cadely, H. Pittman, J. F.Pettit, G. S. Lansford [206]. Теоретические и практические аспекты проблемы насилия в семье исследуются румынскими и молдавскими учеными, M. Turliuc, A. Huțuleac, O.Dănilă, [60], L. Cuznețov [25,26], V. Bodrug-Lungu [7], S. Rusnac, V. Gonța [29, 30], L. Zmuncila, S. Clivadă [48], E. Losîi, A.M. Crâșmaru, [31, 32], N. Rotaru-Sîrbu [45], A. Pădure, A. Țurcan-Donțu [41] и др.

Если говорить об исследованиях социально-психологических проблем насилия в семье на постсоветском пространстве, то необходимо отметить исследования, рассматривающие насилие в семье как социально-психологическую и культурную проблему у Ю. Градской [89], проблемы насилия над женщиной в семье отражены в работах И.Д. Горшковой, И.И. Шурыгиной [88], Н.М. Римашевской [168], В.И. Сулеймановой [176]. В исследованиях С.Н. Еникополова [101,102] отражаются характер насилия в семье и представления общества о феномене виктимность, также аспекты насилия в семье с точки зрения юридической психологии.

Актуальны для нашего исследования теоретические подходы к исследованию семьи. Семью как социальный институт и малую группу исследуют Т.В. Андреева [67], А.И. Антонов [69], С.И. Голод [86,87], А.В. Лысова [139,140,141], Э.Г. Эйдемиллер [191, 192], A. Băran-Pescaru [4], I. Mitrofan, C. Ciuperca [34, 35], M. Voinea [62], L Cuznețov, [24,25,26,27], M Bulgaru [10]. M. Soracinschi, V. Olaru в исследовании, направленном на поиск способов гармонизации семьи, рассматривают вопросы преодоления рисков семейной деструкции [11]. Изменения семейной системы, ее социологическая трансформация рассматривается в исследованиях V.Bodrug-Lungu [204], O. Гагауз [28]. Ряд исследований, касающихся проблемы насилия в семье, разработаны в социальной сфере, в медицине и юриспруденции. V. Rusu рассматривает социально-правовые аспекты проблемы насилия в семье, дает теоретическое понимание проблемы, инструменты идентификации жертв насилия в семье и способы вмешательства [50]. Можно выделить

исследования, касающиеся юридических аспектов насилия в семье V. Stratulat [53], N. Corcea [22]. Глубокие исследования проблемы насилия в семье, определение основных понятий и подходов к проблеме предприняты V.Gonța [30], A. Pădure и A. Țurcan-Donțu [41].

Можно констатировать наличие разносторонних исследования феномена насилия в семье, свидетельствующих о важности проблемы, но и также о наличии огромного неисследованного поля для данного феномена в Республике Молдова.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили концепция социальных представлений S. Moscovici [243, 244, 245, 246, 247], и в частности, структурный и социодинамический подход теории СП, отражающийся в работах западных ученых J.C. Abric [196,197, 198, 199], P. Moliner [147, 240, 241,], W. Doise [211; 212, 213, 214], Д. Жодле, [104; 234; 235], С. Flament [221], G. Philogène [253], G. Duveen, B. Lloyd [219], A. Clémence [208], а также ряда российских исследователей СП - Т.П. Емельяновой [97, 98, 99, 100], А.И. Донцова [94, 95], И.Б. Бовиной [76, 77, 78], К.А. Абдульхановой-Славской [63], П.Н. Шихирева [186] и Г.М. Андреевой [65, 66] др., румынских и молдавских ученых А. Neculau [36, 37], М. Curelaru [23, 36], М. Sleahitchi [54, 55, 56, 57, 58], I. Negură [38, 39, 40], A. Bolboceanu [9], S. Rusnac [46, 47], N. Cojocaru [18, 19, 20], D. Cazacu [12, 13, 14, 15], I. Așevschi [2, 3]. R. Cerlat в исследовании развития психологической науки в Республике Молдова отмечает вклад молдавских ученых (М. Sleahitchi, I. Negură, S. Rusnac, N. Cojocaru) в исследование социальных представлений [17; 42].

Аналізу были подвергнуты ряд исследований, посвященных рассмотрению различных аспектов семьи и семейных отношений через призму концепции СП – идеальную ролевую структуру семьи и отношений в семье рассматривают А.М. Silvana De Rosa [258], Е.А. Гайдукова [85], D. Cazacu [13,14,15], Л.С. Якимова и Н.А. Кравцова [195], В.Ю. Липеева [138], К.М. Шуляева [189], С.М. Кутыга [137]. Изучены работы авторов, направленные на анализ СП о деструкциях в семейной системе, насилии по отношению к интимному партнеру - С.Н. Еникополов [101, 102], Taryn Van Niekerk [262], R. Jewkes [233], M. F. D. Normélia, M. F. Santos, R. L. Mendonça Lopes [248], С. Sluzki [259] и др.

В основу исследования семьи были положены структурная теория С. Минухина [146], и системная теория М. Боуэна [181], а также теория развития семьи Е. М. Duvall [217]. Исследование насилия в семье осуществлялось через призму микро и макро социальных теорий.

Теория СП имеет в своей основе идею о том, что без предмета, значимого и релевантного для социальной группы, а, следовательно, вызывающего общественный дискурс и символическую разработку предмета, поиск разделяемых представлений не имеет особого смысла [148]. Наличие широкого общественного дискурса вокруг проблемы насилия в семье делает актуальным исследование СП об этом феномене.

Разносторонние исследования феномена насилия в семье свидетельствуют о важности проблемы, но и так же о наличии огромного неисследованного поля для данного феномена в Республике Молдова. В частности, актуальным с нашей точки зрения является исследование СП о феномене насилия в семье у супружеских пар, так как в этих представлениях могут находиться способы разрешения проблемы. Мы считаем, что социально-психологический подход дает возможность воссоздать модель обобщенного обыденного знания о насилии в семье, выраженного в структуре и содержании СП о феномене, отражающемся на супружеских отношениях. В связи с этим нами сформулирована научная **проблема, выражающаяся в необходимости поиска ответов на ряд исследовательских вопросов:**

1. Каково содержание и структура СП о насилии в семье?
2. Зависит ли содержание и структура СП от пола и опыта семейной жизни?
3. В какой степени символы, отражающие функциональность семьи и межличностные отношения супругов присутствуют в СП о насилии в семье?
4. Какие характеристики современной семьи, делают ее уязвимой для насилия в семье.
5. Каковы психосоциальные условия, которые сделают возможными изменения в СП о насилии в семье, а также улучшат функциональность семьи, межличностные отношения и удовлетворенность браком?

Цель исследования заключается в выявлении и анализе содержания и структуры СП о насилии в семье у супружеских пар, а также его отражении в особенностях супружеских отношений.

Задачи исследования: в соответствии с проблемой и целью, были определены следующие задачи:

- 1) проанализировать теоретические подходы к проблеме СП как форме социального регулирования поведения и отношений человека с целью определения оптимальных параметров исследования СП о насилии в семье;

2) выявить особенности современной семьи и супружеских отношений, причины и последствия насилия в семье; построить гипотетическую модель параметров внутрисемейных отношений;

3) определить содержание и структуру СП о насилии в семье у общей выборки, у мужчин и женщин, у испытуемых с разным стажем семейной жизни, сравнить их и выделить символы, отражающие семейную функциональность и взаимоотношения в семье;

4) исследовать особенности супружеских отношений и выявить наиболее уязвимые из них, способствующие поддержанию практики насилия в семье;

5) разработать программу гармонизации семейных отношений, направленную на улучшение межличностных отношений и функциональность, неприятие насилия в семье, что в итоге повлечет за собой изменение содержания СП о насилии в семье; провести проверку эффективности программы экспериментального вмешательства и разработать рекомендации по предотвращению насилия в семье.

На основе поставленной цели была выдвинута следующая **гипотеза**: СП о насилии в семье имеет сложную, устойчивую структуру, включающую когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий уровень и отражает особенности супружеских отношений.

Методология исследования и обоснование выбранных методов исследования

Методология исследования основана на ряде фундаментальных теоретических подходов и результатов эмпирических исследований в социальной психологии, анализ которых позволил выявить следующие постулаты: 1) причины различных форм социальных деструкций, включая социальную агрессию и насилие в семье, детерминированы особенностями социальных систем, в которых живут отдельные люди и целые народы, а также в противоречиях, порождаемых этими системами, что насилие начинается в представлениях людей, и поэтому в представлениях должны формироваться способы предотвращения насилия. Это необходимо затем, чтобы не продолжать его в следующих поколениях семей; 2) в тезаурусе социальной психологии проблема насилия в семье может быть адекватно решена в рамках концепции СП, потому что СП, с одной стороны, отражают психологический аспект социальной действительности, а, с другой, опосредуют социальное поведение индивидов, групп людей и общества в целом, а также могут влиять на их выбор и поведение. Также, способствуя изменению поведения,

отношений и знаний людей, можно повлиять и на изменение СП [147, 148, 245, 246, 94, 212, 213].

Методы исследования. *Теоретические методы:* анализ социально-психологических источников и научно-методической литературы по исследуемой проблеме, сравнение, систематизация и обобщение данных, построение модели исследовательских переменных.

Эмпирические методы:

- Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) Д. Олсона.
- Опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) А. Н. Волковой.
- Диагностика межличностных отношений (ДМО), модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири (модифицирован и адаптирован Л. Н. Собчик).
- Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.
- Методы и техники исследования СП: анкетный опрос, транссимволический анализ, семантический дифференциал.

Статистические методы:

- Статистические математические методы описательной и логической обработки данных, количественного и качественного сравнительного анализа.

Обучающая программа.

Краткое содержание разделов диссертации.

Диссертация состоит из введения, 3-х глав, общих выводов и рекомендаций, библиографии, аннотации (на русском, румынском и английском языках) и 4 приложений. Текст содержит 28 таблиц и 36 рисунков.

Во **Введении** представлены актуальность и значимость рассматриваемой проблемы через призму международных, национальных, междисциплинарных исследований с анализом результатов предыдущих исследований, связанных с выбранной темой, цель и задачи исследования, обобщение методологии исследования и обоснование выбранных методов исследования, изложение разделов диссертации.

Первая глава – Теоретический анализ социальных представлений и особенностей супружеских отношений – посвящена теоретическому анализу научных концепций и результатов исследования СП как фактора, регулирующего социальную жизнь современного человека. В главе рассмотрены исследования семьи как социального

института и малой группы, изучены подходы к определению семьи, супружеских отношений, функций и типологии семьи. Рядом исследований подтверждается тот факт, что современная семья претерпевает изменения в связи с глобальными социальными изменениями мира, и это отражается на ее характеристиках. Рассмотрены научные теории, объясняющие причины и последствия насилия в семье. Исследованы подходы к изучению семьи и различных ее состояний через призму СП. В процессе теоретического анализа выявлено, что СП регулируют жизнь людей, носителей СП, и могут отражаться на состоянии семьи.

Вторая глава - Эмпирический анализ содержания социального представления о насилии в семье и особенностей супружеских отношений – основана на положении о том, что СП о семье и насилии в семье отражаются на организацию и регулирование семейных отношений. Представлена концепция экспериментального исследования, основанная на том, что функциональность семьи, межличностные отношения, удовлетворенность браком отражают СП о насилии в семье, так как это представление имеет глубокие социальные корни. Описываются этапы экспериментального исследования, цели, задачи, используемые методы и инструменты анализа результатов исследования, гипотезы и предположения, нуждающиеся в проверке. Результаты исследования представлены следующими направлениями – количественным, сравнительным и качественным анализом: 1) СП о насилии в семье; 2) функциональность современной семьи, межличностные отношения и удовлетворенность браком. Глава завершается выводами экспериментального исследования.

Третья глава – Программа гармонизации супружеских отношений и изменения социального представления о насилии в семье – представляет теоретическое и методологическое обоснование формирующей работы для гармонизации семейных отношений и улучшения функциональности семейной системы. Здесь представлены общие и конкретные цели, контрольные гипотезы, принципы, методология и методы, используемые методы и приемы, а также содержание, реализация и результаты экспериментального этапа исследования. Представлены цели и содержание программы. Путем статистического сравнения проанализированы итоговые результаты экспериментального применения программы «Гармония» через тестовый анализ результатов 1) функциональности семей респондентов, 2) межличностных отношений и 3) удовлетворенности браком, а также анализ представлений о насилии в семье. Глава

завершается анализом и сравнительной интерпретацией результатов экспериментального исследования.

Общие выводы и рекомендации основаны на обобщении результатов экспериментального исследования, соотносятся с темой, гипотезами, целью и задачами диссертации, представляют личный вклад в анализ научной проблемы, обоснование теоретической и практической ценности исследования, а также практическую ценность для групповой психологической работы с молодыми семьями, улучшения межличностных отношений, повышения функциональности и, тем самым, жизнестойкости семей, а также влияния на формирование эффективных СП о насилии в семье.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Социальные представления: концептуальный анализ и влияние на социальные отношения

Современная Молдова, будучи открытой к мировым процессам страной, испытывает свойственные для всего мира социальные изменения. Они не имеют узкого локального характера, и поэтому их изучение важно осуществлять в социально психологическом контексте. Перемены, происходящие в мире, отражаются и на институте семьи, одном из старейших социальных институтов. Существовавшие ранее стандарты, стереотипы и условия жизни и функционирования семьи также меняются. Различные социальные феномены влияют на функционирование семьи как изнутри, так и извне, из социальной реальности. По этой причине изучать социальные феномены, имеющие место в поле семейных, супружеских отношений, становится важно. Изучение социальных процессов будет эффективным через призму СП о рассматриваемых явлениях, так как они наиболее полно раскрывают социальный контекст явления, его причины и особенности развития.

Чтобы лучше понимать методологию исследования СП, обратимся к истории их изучения. Кризис европейской социальной психологии в начале 1960-х годов вызвал к жизни теорию СП, актуальное в 21 веке направление социально - психологического исследования. Родоначальником данной теории был С. Московичи, который рассматривал ее как способ анализа современных социальных проблем, тех, что заботят людей в повседневной жизни. Исследуемые процессы в поле социальных представлений, с точки зрения S. Moscovici, должны рассматриваться не на уровне изолированного индивида, а в большей мере в социальном контексте [246, с. 31].

Надо отметить, что теория СП имеет более глубокие корни, и идейным источником современной концепции СП являются разработки «коллективных представлений» французской социологической школы, прежде всего Э. Дюркгейма, а также работы Л. Леви-Брюля [63, с. 39; 236; 36].

Критикуя понятие образа, мнения, социальной установки, S. Moscovici показывает, что ошибочность любой исследовательской традиции, пытающейся предсказать или изменить поведение, коренится в сведении отношений субъекта и объекта к отношениям стимула и реакции и постулировании разрыва между внешним и внутренним миром. S.

Moscovici рассматривал социальные представления как систему знаний, помогающих человеку осмыслить и понять окружающую социальную действительность, а также эффективно действовать в ней [245].

Проанализируем определение понятия СП. Чистое определение понятия СП по S. Moscovici — это промежуточная стадия между понятием и восприятием [245, с.19]. В отличие от восприятия СП позволяет восстанавливать то, что отсутствует в нашем окружении в настоящий момент, оно опирается на символы, социальную реальность и социальное знание, а не на перцептивное знание [82, с. 280]. СП рассматривается как «представление = образ/значение» [246, с. 31]. СП имеет два аспекта — концептуальный и иконический. Концептуальный аспект рассматривается в связи со знанием и языком, иконический связан с образом и подчинен концептуальному [246].

Еще более полно может произойти осмысление понятия СП через восприятие его как цепочки идей, метафор и образов, более или менее свободно связанных друг с другом. S. Moscovici отмечает, что эта гибкая связь обеспечивает большую подвижность СП по сравнению с другими теориями [247].

П.Н. Шихирев отмечает, что СП — это некоторая универсальная форма обыденного познания, которая сочетает в себе когнитивный и эмоциональный компоненты знаний, позволяющих человеку устанавливать свою позицию по отношению к себе и к действительности [186].

СП составляют полезные системы, с помощью которых мы можем лучше понять и освоить социальную среду, поведение и социальные практики, в которых мы живем, отмечает в своей статье I. Negură [38].

Теоретически признанно, что СП подвержены изменениям и зависят от состояния социума, его культурных, социальных, экономических изменений. Изучая СП в условиях трансформации общества, Т.П. Емельянова определяет их как элементы общественного сознания, в которых на уровне здравого смысла взаимодействуют различные идеологические взгляды, убеждения, знания, которые в совокупности составляют и объясняют социальную реальность [98, с. 42].

A. Neculau, интерпретирует СП, как форму специфического знания, науку об общем значении, разработанную и социально разделяемую с практической целью и участвующую в построении общей реальности социальной общности [37]. В более подробном определении тот же автор отмечает, что СП характеризуют стиль поведения, структуру общения с внешним миром, ориентацию в мире предметов и явлений, создание

классификаций, определение понятий, посредством которых социальные акторы регулируют свои взаимоотношения с окружающим миром [38]. Автор указывает на важность исследования СП, лежащих в основе функционирования социальных общностей, групп, определяя их бытие.

Для более качественного понимания смыслов и значения СП важно обратиться к их *функциям*, определить их роль и степень влияния в социальном поле. С. Московичи выделяет «три основные функции СП в общественной жизни: 1) охранение стабильности, устойчивости индивидуальной или групповой когнитивной структуры; 2) детерминация поведения; и 3) адаптация внешних социальных фактов, введение их в строй духовной жизни коллективного субъекта», основная задача индивидуального познания, по С. Московичи, сводится к овладению непонятым и превращению его в «свое», обычное, банальное [95; 245].

М. Şlehtiçi, А. Neculau, Т.П. Емельянова и ряд других ученых в исследованиях посвященных СП также выделяют ряд функций СП: *когнитивную* или функцию *познания* которая дает возможность для СП классифицировать, анализировать окружающий мир; позволяет социальным субъектам приобретать знания и интегрировать их в структуру уже имеющихся, в единую систему ценностей, которой они придерживаются [29, 44]; *посредническую*, выражающую влияние, которое СП могут оказывать на общении или поведении индивидов [58; 37; 83]. Именно устоявшееся СП дает шансы выбирать поведенческие стратегии индивиду.

В научных источниках предлагается три структурных подхода к изучению СП [201]. Кратко рассмотрим каждый из них: 1) подход В. Дуаза (Женевская школа); 2) подход Д. Жоделе (Парижская школа); 3) подход Ж.-К. Абрика (школа Экс-ан-Прованса).

Женевская школа В. Дуаза представлена динамическим подходом, который характеризуется изучением влияния социальной структуры на выработку СП, большое внимание уделяется процессу анкеровки. Обращаясь к работам, С. Московичи, В. Дуаз подчеркивает, что теория СП опирается на понятия системы и метасистемы. Эта теория является «общей теорией о том, как метасистема социального регулирования вмешивается в систему когнитивного функционирования» [по: 208, с.85]. Когнитивная система функционирует на основе категоризации объектов, нормативную регуляцию этого функционирования осуществляет метасистема. Исследование СП - ответ на вопрос о том, «какая социальная регуляция какую когнитивную функцию затрагивает и в каком контексте» [208, с.85]. СП на этом этапе есть словарь значений, возникающих в результате

превращения абстрактного в конкретное. Процесс анкеровки позволяет заякорить образы и значения в имеющихся знаниях и убеждениях. W. Doise вводит понятие «организующих принципов метасистемы». Автор концептуально связывает понятие организующих принципов с СП: «Важной проблемой в изучении СП является то, что их материя, состоит из собрания человеческих мнений, аттитюдов или предрассудков, из которых нужно реконструировать общие для человеческих групп, организующие принципы» [195].

Парижская школа представлена концепцией D. Jodelet, которая предлагает понимать под СП «форму социального мышления, чей генезис, свойства и функции должны быть приближены к процессам, которые влияют на социальную жизнь и социальную коммуникацию, к механизмам, сопутствующим определению идентичности и специфики социальных объектов (индивидов или групп), а также к энергии, которая питает отношения, поддерживаемые субъектами между собой» [235, с.359; 234].

Теория J-С. Abrie (школа Экс-ан Прованса), характеризуется ключевым понятием «структуры представлений». В структурном подходе СП определяются как функциональное видение мира, которое позволяет индивидам или группам придавать значение их поведению, понимать реальность через собственную систему отношений [197]. Структура представления включает центральное ядро (систему) и периферическую систему. Ядро является стабильной и устойчивой частью представления, связанной с коллективной памятью, с историей группы, ее ценностями и нормами. Стабильность ядра представления — это результат процесса объективации. Периферическая система конкретизирует значение ядра и является связующим звеном между ядром и конкретной ситуацией, в которой действует представление. Периферическая система более вариативна и изменчива, позволяет представлению адаптироваться к изменяющемуся контексту, являясь своего рода «защитной системой» ядра и всего представления [240]. В силу многоступенчатой защиты центрального ядра СП являются достаточно стабильными и стойкими к изменениям, что обуславливает длительность процесса формирования новых представлений [98, с. 45]. Ряд исследований делают акцент на основную идею о том, что изменения культуры влекут за собой изменения в представлениях. Различие между культурами и обществами просматривается как раз в связи с тем, насколько представления проникли в институты, в убеждения, отношения и поведение их участников, чтобы конструировать реальность. СП существуют до тех пор, пока группа в них верит [77].

С точки зрения структурного подхода анализ представлений возможен только благодаря выявлению и сравнению их структуры. В «жизни» представления различают три стадии: *зарождение, стабилизация и трансформация* [46]. Появление представления связывается с появлением нового объекта представления (возникновение опасной болезни, ранее СПИДа или позже COVID); изменение ценностных моделей (переход от авторитарного к демократическому укладу общества, изменение уклада семейной системы). Как отмечал Ф. Бартлетт, новое не приходит в культурный вакуум, но подвергается влиянию в контексте уже существующих значений [163]. На этапе стабилизации представление превращается в консенсусное знание, становится средством объяснения окружающего мира, ложится в основу отношений, устоев.

СП меняется лишь тогда, когда оно уже не способно выполнять свои функции, когда сосуществуют старые и новые формы знания и трансформация представляет собой изменение ядра. Три этапа изменения представлений рассматриваются в исследованиях G. Duveen: 1) социогенез — процесс, посредством которого вырабатываются и меняются представления в различных социальных группах. Это историческое измерение представлений; 2) онтогенез — процесс, посредством которого индивид реконструирует представления и вырабатывает социальную идентичность; 3) микрогенез — посредством этого процесса происходит выработка представлений в процессе коммуникации, социального взаимодействия. Все эти типы изменения СП взаимосвязаны [219. с.7].

В процессе формирования СП проявляются связи с закономерностями общественного развития, и предопределяется общая направленность социальной и культурной жизни группы, порождающей эти представления. Можно выделить следующие этапы механизма формирования социальных представлений: 1) «зацепление» - новая идея «цепляется», в ней фиксируется что-то такое, что позволит её вписать в ранее существующую рамку понятий; 2) объективация – попытка превратить новый известный образ в более конкретный и видимый; 3) натурализация – принятие полученного «знания» как некоторой объективной реальности [100, 207].

Важно отметить, что СП являются групповым феноменом, а их возникновение и распространение происходит в ходе повседневного общения по различным каналам. С. Московичи считает, что группа фиксирует определённые аспекты воспринимаемого явления, влияет, на принятие – отвержение той или иной информации, устанавливая уровни доверия к источникам информации, а также определения санкции несогласным и меру толерантности к ним, оказывает влияние на частоту использования СП, что является

индикатором значимости данного СП в групповой жизни. СП тоже оказывают влияние на группу. С их помощью группа варьирует способы использования фактов общественной жизни так, чтобы это было в пользу интересов группы [148].

Итак, обобщив представленные определения, можно сказать, что СП - универсальная форма обыденного познания, которая сочетает в себе когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты знаний, позволяющих человеку устанавливать свою позицию и определять поведение по отношению к себе и к другим в своей социальной группе.

Важным для рассмотрения является аспект методологии исследования СП. Современные исследования демонстрируют эвристический потенциал теории СП. Есть современные попытки классифицировать направления изучения СП. Обращая внимание на то, что именно концентрируется в фокусе анализа исследователей С.Л. Паралес Куэнза предлагает различать [251]: 1) активность групп по конструированию значений и приданию смысла объектам и явлениям окружающего мира (С. Московичи, Д. Жоделе, К. Эрзлиш); 2) интергрупповые отношения (В. Дуаза, Ж.-П. Ди Гьякомо); 3) дискурсивные практики (М. Биллинг, Р. Харре); 4) структура СП (Ж.-К. Абрик, П. Вержес, П. Молине). Другая, предложенная Р. Молинер, С. Гуимелли классификация предлагает различать такие подходы к анализу СП [241], как: социогенетический, структурный, социодинамический и диалогический.

Подбор методов для исследования СП обсуждается в статье И.Б. Бовиной, посвященной методологическим аспектам СП. Отмечается, что анализ публикаций на эту тему дает возможность сделать вывод, что не существует единого подхода к изучению СП. Р. Молинер, С. Гуимелли предлагают следующую логику изучения СП (эта логика соответствует структурному подходу): 1) выявление содержания СП; 2) анализ содержания СП; 3) анализ организации содержания; 4) идентификация ядра СП [241].

Для выявления содержания СП в разных подходах предлагается использовать методы, которые позволили бы фиксировать вербальные и иконические данные: метод опроса, проективный метод (ассоциативная или рисуночная методика и др. Фундаментальными для изучения СП являются ассоциативные методики, так как они позволяют выявить символический материал. Таковую же задачу выполняет трансимволический анализ [126, 127, 128]. Анализ содержания СП может опираться на классический метод контент-анализа, а также на его разновидности, специфические для теории СП: лексико-метрический и прототипический [240]. Прототипический анализ

содержания СП позволяет выделить предполагаемую структуру СП и в нем используется два критерия анализа: частота встречаемости понятия (количественный показатель) и ранг его появления (качественный показатель) [57, 61]. Частота встречаемости понятия можно указывать на количественную центральность элемента, а ранг на его когнитивную доступность, значимость для респондента этого элемента [209]. Современная версия гипотетической структуры СП включает четыре зоны, а именно: зона ядра представления, зона контрастирующих элементов, первая и вторая периферическая система.

Надо отметить, что исследование СП независимо от используемого подхода предполагает многомерность, с использованием предлагаемых наукой методик. Неоднородность эмпирических подходов рассматривается в современной социальной психологии как сильная сторона теории СП.

1.2. Семья и супружеские отношения в условиях социальных изменений

Чтобы исследовать СП, лежащие в поле семьи, важно выявить базовые научные положения о семье и семейных отношениях. Семья — важнейший из социальных институтов, сопровождающий человека в течение всей его жизни и оказывающий на его становление и развитие значительное биологическое, социальное, экономическое, духовное, нравственное, ценностное влияние. Предметом интереса психологической науки семья стала относительно недавно. Систематически исследовать семью человека в 1956 году начали М. Эриксон и Дж. Хейли [193]. В современных исследованиях, направленных на изучение семьи, она исследуется как социальный институт, как малая группа и как система. Социально ориентированные науки стремятся наиболее полно определить понятие «семья». Рассмотрим наиболее распространённые подходы.

Достаточно емким является определение, предложенное А.Г. Харчевым: «семья — это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [180]. Семья *имеет свойство меняться со временем*, отражая общественные изменения, хотя и является одним из наиболее стабильных социальных институтов. Семью с уверенностью можно назвать малой группой, так как она вполне попадает под исходное определение этого понятия, отличаясь характером (интимно-личностным) объединением людей [136].

И здесь важно отметить выявленное ранее, что изменения отношений (в частности, семейных) может влиять и на изменение СП [147; 148; 245; 246; 94; 212; 213].

I. Mitrofan и С. Ciurercă, определяя понятие «семья», отмечают, что это форма человеческого сообщества, состоящая из двух или более индивидов, объединенных браком и родительскими узами, биологическими и психосоциальными отношениями [35].

M. Vulgaru, рассматривая понятие «семья» отмечает, что, будучи формой человеческого сообщества, семья является результатом брака и/или совместного проживания двух людей, связанных между собой биологическими, экономическими, морально-эмоциональными, духовными и юридическими отношениями, имеющими определенные взаимные права и обязанности, закрепленные или не закрепленные законом, и выполняющие ряд специфических функций как для своей группы (и ее членов), так и для общества [10].

Приведенные выше определения отражают как институциональность семьи («в обществе», «перед обществом»), так и ее микрогрупповой характер, а также то, что базовой единицей семьи является супружеская пара, связанная определенными отношениями и претендующая на звание «семья».

Определяя понятие «супружеские отношения», важно отметить первичность их происхождения в семейной системе, они создают основу функционирования и развития семьи. Супружеские отношения – это особый вид межличностных взаимоотношений, отличающихся доверительностью и интимностью [106]. Супружество — это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями [107, 166].

В психологии семейных отношений выделяются *объективные, субъективные и интегральные* характеристики семьи. Объективными характеристиками семьи являются такие, как особенности эмоциональных связей, любовь как основа построения семьи и супружеских отношений, мотивация брака, главенство и ролевая структура семьи, особенности коммуникации в семье, способность семьи к разрешению проблемных ситуаций. Субъективные характеристики: удовлетворённость браком, семейное самосознание, наличие «семейных мифов» и их содержание. Интегральная характеристика – сплоченность и гибкость семьи [125, с. 60].

Особенности супружеских отношений определяются изменениями на психологическом и социально-психологическом уровнях следующих параметров: уровня любви и симпатии, доверительности и взаимопонимания в общении, стилей

межличностного взаимодействия, распределения ролей и сближения семейных ценностей супругов. Н. Сафина утверждает, что благополучие-неблагополучие супружеской пары в большей мере определяется изначальной совместимостью темпераментов и степенью согласованности установок и ценностных ориентаций супругов. Выявлено, что для благополучных пар ведущее значение в супружеских взаимоотношениях имеют эмоциональные и межличностные отношения, и это характеристики партнерской семьи [172].

Гармония супружеских отношений, с точки зрения личных параметров, определяется такими элементами, как эмоциональная сторона супружеских отношений, степень привязанности; сходство их СП о семье и отношениях, видений себя, партнера, социального мира в целом; сходство предпочитаемых каждым из партнеров моделей общения, поведенческие особенности; сексуальная и, шире, психофизиологическая совместимость партнеров; культурный уровень, степень психической и социальной зрелости партнеров, совпадение ценностей супругов [162, 167, 171].

М. Боуэн отмечает, что уже в родительской семье закладываются способности личности к эффективному семейному взаимодействию, которое основывается на том, насколько удалось каждому из супругов стать автономной личностью в родительской семье. Отмечается такая особенность современной семьи, как ее демократизация и эгалитаризация в супружеских отношениях, переход от жесткой фиксации ролей к взаимозаменяемости супругов, партнерству, помощи и взаимной поддержке [106].

М. Voinea и ряд других исследователей, подчеркивая важность семьи в структурировании общества, определяет ее как фундаментальное инструментальное ядро более широкой социальной структуры, подчеркивая, что все другие институты общества зависят от ее влияния [62; 4; 155].

Признавая изменения в семейной системе, L. Suznețov отмечает, что семья как человеческая ценность, как древний социальный институт, пробуждающий идею экзистенциального аксиологического и философского пространства, чрезвычайно важна для человека. Именно в семье происходят важнейшие виды взаимодействия и сложные процессы становления личности, которые накладывают свой отпечаток на менталитет и поведение человека, на способы мышления, восприятия и самосознание, на чувства, с которыми он входит в мир. [26, с. 15]. В этом определении автор делает акцент на роль семьи для развития личности, формировании ее мировоззрения и СП.

В отличие от других социальных институтов, долгое время семья являлась достаточно стабильной, традиционной, устоявшейся, имеющей прочные внутренние связи и интересы системой, гораздо медленнее разрушающейся под влиянием общественного развития, чем другие социальные институты. В ее лоне живет и распространяется множество СП о мире и о самой семье. В то же время социолог О. Gagauz отмечает, что в последние десятилетия семья становится все более чувствительной ко всем изменениям в обществе, местом эмоционального убежища для своих членов в ответ на стрессовые условия внешней среды, теряя большую часть характеристик социального института. Современная супружеская пара больше заинтересована в удовлетворении собственных интересов, профессиональной самореализации и менее заинтересована в выполнении задач, которые требует от нее общество [28, с. 55].

Основными факторами серьезных изменений семьи О. Gagauz называет изменившиеся социально-экономические условия жизни семьи, противоречия между патриархальными установками и эмансипацией, а также спецификой занятости женщин на рынке труда, демографические детерминанты: массовую и долгосрочную трудовую миграцию [28, с. 217]. V. Bodrug-Lungu так же отмечает значительное влияние трудовой миграции и экономических изменений на современную семью Молдовы [204].

Сложные, в какой-то мере деструктивные, процессы в области семейных отношений - рост числа разводов, неполных семей и повторных браков, снижение рождаемости и воспитательного потенциала семьи и т.д., приводят специалистов к мысли о необходимости исследования кризисных явлений и их влияния на благополучие и устойчивость семейной системы [5, 28, 112]. И СП один из факторов определяющих состояние семейных отношений.

Н.Н. Посысов, О. Gagauz обращают внимание, что кризис семьи проявляется в том, что изначально сплоченное единство семьи как социального института, объединявшего в себе родительство, супружество, родство, начинает распадаться на отдельные, независимые от семьи части (например, родители могут не быть супругами, а отец не связан с детьми кровным родством и т.п.) [155, с. 25; 28, с. 56].

Семья меняется в силу внешних социальных изменений. Ученые В.Б. Голофаст, С.И. Голод, А.А. Клецин и др. считают происходящие «кризисные» явления способами модернизации института семьи, перехода к семье «супружеского» типа [86, 87].

Важно отметить, что нельзя однозначно определить происходящие изменения как позитивные или негативные. Тем не менее, исследователи семьи констатируют различные

оценки происходящих изменений. М. Soracinski, V. Olaru отмечают, что помимо преимуществ, которые приносит современность для семьи, людям приходится сталкиваться с новыми вызовами. И это изменение социального статуса женщины, вовлеченной в профессиональную деятельность, физическое и эмоциональное разделение партнеров, малодетность или отказ от детей и ряд других проблем [11; 144, с.22; 160].

Чтобы четче отслеживать изменения и характеристики современной семьи и супружеских отношений, обратимся к характеристике понятия «традиционная семья». Традиционная семья, как отмечает Ю.Е. Коростылева, – это большая семья, в которой представители не одного поколения проживают в одном доме и занимаются коллективным трудом (общим делом). Традиционная семья основана на патриархальном идеале: во-первых, главенствующее положение мужчины в семье - отец, дед, старший сын; во-вторых, распределение основных функций жизнедеятельности: женщины выполняют экспрессивные функции (женщина – мать, хранительница семейного очага), мужчины – инструментальные (мужчина – добытчик, кормилец семьи); в-третьих, регламентация трудовой деятельности между членами семьи; в-четвертых, формирование семейных, гражданских и профессиональных функций [134].

Как традиционная, так и современная семья, изучается как малая группа, это означает, что семья, даже малочисленная, подчиняется законам группы, объединяется общими целями, задачами, находится со своими членами в непосредственном устойчивом личном контакте, что стимулирует возникновение, как эмоциональных отношений, так и особых групповых ценностей и норм поведения [136]. Д. Майерс отмечает, что группа — это двое или более лиц, которые взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга дольше нескольких мгновений и воспринимают себя как «мы». А.И. Антонов настаивает на трактовке семьи как малой группы с присущими ей свойствами, не сводимыми к свойствам индивидов или пар [143; 69].

Рассмотрение в психологии семьи как системы, основывается на том, что всё, что в ней существует: отношения, роли, ценности каждого члена семьи взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимоизменяемы. И все взаимосвязи вне семьи так же влияют на семью, ее устойчивость и функциональность. В этом случае самым важным становятся такие параметры как: семейные правила и стереотипы взаимодействия, семейные мифы и стабилизаторы, семейная история, границы и т.п. [81; 124].

Институт семьи все больше отличается от признанных строгих правил, норм и ценностей, присущих семье в прошлом, отмечает Л.Б. Шнейдер. И представления о семье

все больше приближаются к образу семьи как малой группы, в которой функции, роли и ценности зависят от составляющих ее личностей, вошедших в систему и регулирующих ее функционирование. Это является важным признаком современной семьи и подчеркивает уникальность каждого союза [188]. Такой подход актуализирует качество межличностных отношений в супружеских отношениях, так как именно от них зависит устойчивость и функциональность семейной системы.

В исследованиях семьи в психологии актуальным является функциональный подход, который опирается на идею, что любая форма человеческих отношений осуществляет определенные функции, удовлетворяющие потребности участников отношений. В зависимости от достижений или неудач семьи называют функциональными или дисфункциональными [69, 142].

Семья как социальный институт и малая группа выполняет целый ряд функций, которые в процессе модернизации семьи также меняются. Анализ подходов к определению функций семьи у целого ряда авторов позволил выделить следующие базовые функции: репродуктивную, экономическую, образовательную и коммуникативную [5; 35; 67; 149]. Современные классификации начинают отражать изменения функций семьи.

В исследованиях К. Бистричану, Н.М. Римашевской, Н.А. Тырнова, А.Г. Харчева, Т.А. Куликовой, М.С. Мацковского [5; 168; 180; 136], отмечается, что некоторые старые социально-экономические функции семьи отмирают или приобретают подчиненное значение. Особенная ценность придается психологической близости, интимности и доверительности между членами семьи, особенно супругами. Это влияет на возрастание автономности и значимости каждого отдельного члена семьи, что может усложнить распределение ролей, и определение правил функционирования системы, вести к конкуренции и возврату к насилию, как способу регулирования семейных отношений.

Изменения института семьи, рассмотренные выше, находят отражение и в научных подходах к *типологии* семьи. Существующие сегодня в науке типологии можно разделить на две большие группы: к первой относятся типологии, отражающие *структурные различия семьи*, ко второй – *особенности функционирования и качества семейной жизни*. Выделяются различные критерии структуры. Как мы заметим дальше, и структурным, и функциональным характеристикам так же свойственно меняться в условиях социальных изменений и более всего нас интересуют особенности функционирования семьи.

По структуре и составу выделяют такие типы семей, как однодетная, малодетная и многодетная, бездетная или инфертильная семья; неполная, отдельная, простая или нуклеарная, сложная (из нескольких поколений), большая семья, материнская семья, семья повторного брака; с одной брачной парой с детьми или без детей; с одним из родителей супругов и другими родственниками; с двумя и более брачными парами с детьми или без детей. По структуре власти или типу главенства в семье можно выделить эгалитарные и авторитарные семьи; из классических подходов патриархальные и матриархальные семьи (L. Suzneţov, В.С. Горохтий, Д. Леви, А.И. Антонов, В.М. Медков, I. Mitrofan, С. Ciurperca) [25, 35, 45, 69, 90, 150, 178].

Эгалитарная (партнерская) семья — это семья, основанная на демократических отношениях, равенстве мужчины и женщины, отношениях основанных на равенстве влияний супругов и взаимозаменяемости ролей [24].

Структурная теория семьи влияет на изучение динамики ролей и власти в семейной структуре, рассматривает изменения, которые претерпела семья за последние десятилетия. Наблюдается переход семьи от традиционной, патриархальной структуры к демократической, партнерской, придающей равное значение каждому члену семьи. Обращается внимание на то, что особенностью современной семьи является слабое разграничение супружеских ролей, что в крайних ситуациях приводит к спутанности ролей. Современные исследования показывают, что мы являемся свидетелями развития *новой культурной модели структуры семьи*. В то же время гибкое отношение к супружеским ролям может усложняться наличием СП о традиционной семье, по-прежнему влияющих на жизнь людей в обществе.

Важной является типология, отражающая особенности функционирования и качества семейной жизни и в ней выделяются такие критерии и типы, как: по качеству выполнения семейных функций и атмосфере в семье - нормально функционирующая, полуфункциональная, дисфункциональная семья; благополучная, устойчивая, педагогически слабая, нестабильная, дезорганизованная, неблагополучная [178, 249].

По удовлетворенности браком выделяют такие типы семей, как - оба удовлетворены, один супруг удовлетворен, другой нет, оба неудовлетворены [174].

Как мы видим, функции и типы семьи, выделенные вышеупомянутыми авторами, дополняют друг друга, отражая различные аспекты семейной жизни и потребности, которые ее члены стремятся удовлетворить, создавая семью, а также отражают изменения общества, в котором существует семья. Так же современные подходы к анализу структуры

семьи указывают на то, что базовой единицей семьи является *супружеская пара*, определяющая особенности семейной системы через личные, а затем обобщенные представления о функционировании семьи.

Понимая сложности современной семьи в процессе модернизации, изменения в функциях и типологии семьи, важно выяснить, какие характеристики определяют благополучие и устойчивость супружеских отношений. Исследователи Vasile и Diana Lucia отмечают, что поиск понимания того, какой должна быть «нормальная» семья бессмысленное занятие. Целесообразнее с их точки зрения, и по мнению ряда других авторов, говорить о **функциональности семьи**, так как каждая семья находит свои механизмы, с помощью которых поддерживает равновесие и гармонию [31].

Что же такое функциональность в психологии? Когда говорят о функциональности, имеют в виду адаптивность, способность приспособиться к меняющимся условиям, продолжая действовать. Если говорить о семье и ее функциональности, можно отметить важные моменты адаптации как внутри группы, так и в ее взаимодействии с внешним миром. Наиболее эффективно функциональность семьи анализируется в структурном подходе системной семейной терапии С. Минухин. Идея структурного подхода заключается в том, что семья есть нечто большее, чем индивидуальные биопсиходинамики ее членов, и управляет трансакциями членов семьи определенное структурное устройство [67; 68]. Структурный подход рассматривает такие параметры функциональности системы, как сплоченность, иерархия, границы [225]. Это понятие используется применительно к семейным системам для описания степени близости или отдаленности, видения себя как части целого. Термин «границы» может находиться в поле понятия сплоченность и используется для описания взаимоотношений семьи и социального окружения, а также между индивидуальностями, диадами и т.д. внутри системы.

Термин «иерархия» гораздо сложнее определяем, и ряд исследователей определяют его как авторитет, доминирование, власть принимать решения или степень влияния одного члена семьи на другого [181]. Данный аспект часто определяет правила внутрисемейной структуры.

Одной из наиболее применяемых и известных структурных моделей является циркулярная модель Д.Х. Олсона. В ее основе лежат две основные оси, задающие тип семейной структуры, – сплоченность и гибкость (рис. 1.2.). Также рассматривается дополнительный параметр – коммуникация в семейной системе. Критика данной модели

обычно связана с тем, что она в большей мере подходит для описания диады, и это становится актуальным для современной семьи, ориентированной в большей мере на взрослого и на супружеские отношения [181]. Д.Х. Олсон определяет **семейную гибкость** как количество изменений в семейном руководстве, ролях и правилах семьи, регулирующих взаимоотношения членов семьи. В шкале семейной гибкости выделяет четыре уровня: от ригидного (*rigid*) — очень низкий; структурированного (*structured*) — низкий к умеренному; гибкого (*flexible*) — умеренный; к очень высокому — хаотичному (*chaotic*) типу семейной системы.

Рис. 1.1. Циркулярная модель семьи Д. Олсона

В **семейной сплоченности** так же рассматривается четыре уровня: крайне низкий — разобщенный (*disengaged*) тип семьи; разделенный (*separated*) — низкий к умеренному; связанный (*connected*) — умеренный к высокому и запутанный (*enmeshed*) — чрезмерно высокий уровень [249].

Д.Х. Олсон утверждает, что пары/семьи сбалансированных типов в целом будут функционировать более адекватно, проходя через стадии жизненного цикла, чем несбалансированные типы; позитивные коммуникативные навыки (эмпатия, умение слушать, навыки самораскрытия, ведения переговоров и т.д.) помогают поддерживать равновесие по двум выделенным измерениям, дают возможность сбалансированным типам семей изменять свои уровни близости и гибкости легче, чем несбалансированным

типам [249]. Относительно циркулярной модели, развитие коммуникативных навыков для функционального супружества одна из важнейших задач.

Функциональность семьи можно определить как фактор ее жизнеспособности. Жизнеспособность семьи – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться [145, с. 207]. Отмечается, что циркулярная модель Д.Х. Олсона отражает структурные составляющие жизнеспособности семьи и это сплоченность, гибкость и коммуникативные характеристики, оптимальное сочетание которых повышает ее функциональность, а тем самым и жизнеспособность [145].

Супружеские отношения можно рассматривать, как функциональные, если они характеризуются доверительностью, обеспечивают эффективное и гармоничное удовлетворение основных потребностей супругов в семейной системе, при наличии качественного взаимодействия, эмоциональных связей, уважения и любви, сочетающихся с гибкостью в определении ролей, активностью как внутри малой группы, так и внешней социальной активностью и подвижностью субъектов.

Обобщив результаты приведенных выше изысканий в рамках нашего исследования, можно представить гипотетическую модель параметров супружеских отношений, основанных на структурной и системной теории семьи (рис.1.2).

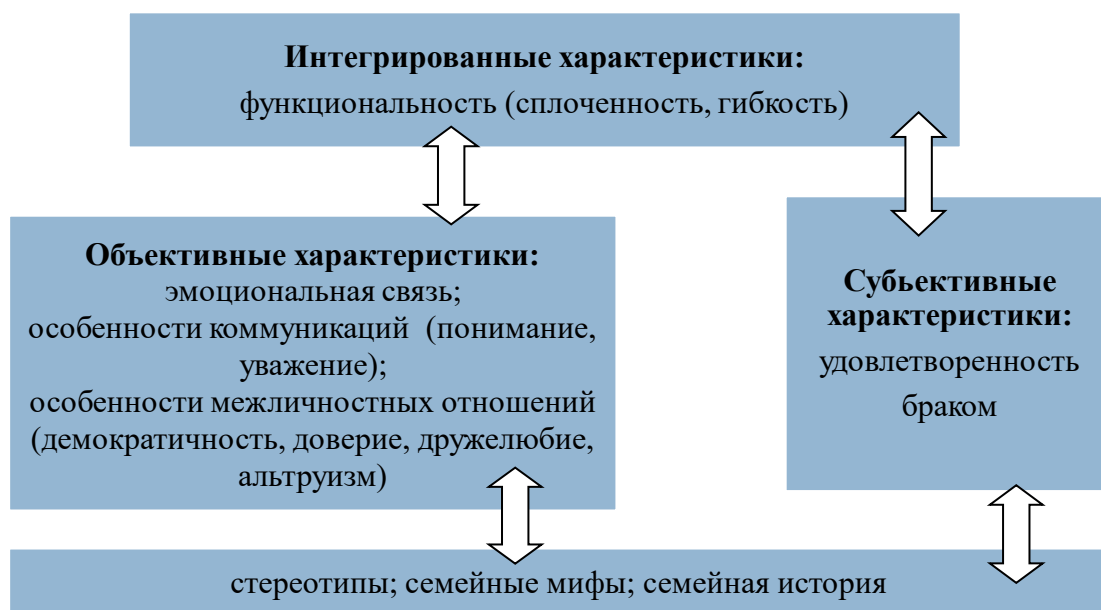

Рис. 1.2. Параметры супружеских отношений, влияющих на благополучие семьи

Функциональность в данном контексте рассматривается как интегрированная, обобщающая характеристика супружеских отношений, указывающая на благополучие семейной системы и взаимосвязанная как с объективными, так и с субъективными характеристиками отношений супругов. Также на все характеристики современной семейной системы влияют стереотипы, семейные мифы и семейные истории, выполняющие функцию гомеостаза, сохранения системы в стабильном состоянии.

Основные признаки трансформации современной семьи - стремление к партнерским отношениям (демократизация). Семейная структура, будучи социальным институтом находится в более крупной социальной структуре и испытывает как внешние влияния (социальные изменения рынка труда, демократизация общества и др.), так и внутренние влияния, связанные с традиционными нормами функционирования семьи. Под влиянием внешних и внутренних факторов семейная структура с рядом характеристик стремится сохранить баланс.

1.3. Проблема насилия в современной семье

Семьи перестают качественно функционировать под влиянием различных деструкций во взаимоотношениях. Изменения семьи, связанные с уходом от традиционности, заставляют обратить внимание на деструкции, которые имели место в традиционной семье и не редко присутствуют в современных семейных отношениях. Несмотря на то, что важность исследований семейных деструкций и, в частности, насилия в семье в СССР не отрицалась, большого внимания этой проблеме не уделялось. Это отражалось как в отсутствии показателей, характеризующих семейное насилие в статистических отчетах о преступности различных государственных ведомств (милиция, прокуратура, органы образования), так и в малом количестве исследований [101].

Серьезные научные исследования и научные знания о феномене насилия в семье в большей мере направлены на изучение причин и последствий насилия в семье. Факты насилия в семье чаще всего объяснялись невротизмами, невменяемостями, алкоголизмом. В ранней литературе содержались идеи некоторых психотерапевтов, которые рассматривали избивание женщин как редкий феномен, включающий женщин-мазохисток и мужчин-садистов, что привело к мифу о психопатологии [140, с.101].

Сегодня значимость проблемы хорошо известна и широко обсуждается как в СМИ, так и на уровне различных социальных институтов. Тем не менее, исследование данной проблемы сталкивается с целым рядом проблем. Как отмечается в ряде исследований, подлинный масштаб этого явления сложно определить в связи с закрытостью семейной

системы и склонностью укрывать нюансы внутрисемейной жизни, не обращаясь за помощью [89, с.23; 200; 210]. Эти факты подтверждаются более ранним исследованием М. Seligman, автора теории выученной беспомощности (learned helplessness). Основной идеей теории является то, что человек может находиться в таком психологическом состоянии, когда он не делает попыток улучшить негативную ситуацию, даже имея такую возможность. Это состояние появляется после нескольких неудачных попыток справиться с ситуацией и характеризуется пассивностью, отказом от действий, нежеланием что-либо менять, даже когда появляется такая возможность [256].

Сегодня для определения понятия «насилие в семье» часто используют английское слово Абьюз (abuse), означающее «злоупотребление». Такое значение позволяет более точно отразить суть насилия в семье. Термин «абьюз» делает акцент на том, что основной целью насилия является власть над жертвой, контроль партнера, вопрос внутрисемейной иерархии, главенства. «Domestic violence & abuse» чаще всего используемое на англоязычных ресурсах словосочетание для обозначения насилия в семье [73; 74; 203]. И оно отражает суть насилия в семье – стремление проявлять власть и контроль в иерархии семейной системы.

Надо отметить, что официальная статистика, как в мире, так и в отдельно взятой стране по проблеме насилия в семье, не отражает всю полноту проблемы. Во-первых, не все случаи насилия попадают в поле зрения правоохранительных органов. Во-вторых, данная статистика чаще ограничивается лишь отчетами по убийствам, умышленным тяжелым побоям, по количеству преступлений, совершенных внутри семьи, по обращениям в полицию в то время, как насилие в семье может включать серию актов «незначительного подавления личности», рассматриваемые самими участниками процесса как «незначительные» и т. п. [256]. Эти «незначительные» нарушения личных прав чаще всего приводят к выученной беспомощности жертв насилия в семье.

Газета «Ziarul de Gardă» приводит данные НБС, в Республике Молдова, по которым семь женщин из десяти в – сельской местности и шесть из десяти – в городской, на протяжении их жизни, пережили насилие, по меньшей мере, в одной форме, со стороны своего супруга/партнера. В исследовании 2015 года о восприятии мужчинами гендерного равенства, более 41% опрошенных мужчин утверждали, что существуют моменты, когда женщина заслуживает побоев, и почти 30% мужчин из их числа считают, что женщина должна терпеть насилие во имя сохранения семьи [185].

Анализируя ситуацию, можно сослаться на некоторые статистические данные, представленные гражданским обществом. Исследование «Женщины в ситуации риска из Республики Молдова», проводимое в стране в 2005 году, показало, что около 41% женщин подвергались насилию в семье. Самая распространенная форма домашнего насилия в Молдове – это психологическое насилие, за которой следуют остальные, – 39% женщин, считающихся жертвами насилия, признали, что психологическое насилие является самым болезненным [161]. Более свежие статистические данные, приведенные в ряде исследований, указывают на то, что в период пандемии COVID -19 риски насилия значительно возросли [52]. И это свидетельствует о том, что социальная неопределенность деструктивно влияет на семейную систему.

Исследования по демографии и здоровью населения, проводимые ЮНИСЕФ в 2005 году, выявили, что приблизительно одна из четырех женщин (27%) подверглась насилию с 15-летнего возраста. Чаще всего в качестве агрессора выступает муж (69%) и реже отец /отчим (14%) или мать/мачеха (7%) [210, с. 135]. Данные исследования проведенного в 2020 году свидетельствуют об значительном увеличении случаев насилия в семье: в 2020 году количество случаев было на 1100 больше, чем в 2019, и на 2000 больше, чем в 2018 году[59].

Данные НБС за 2022 год указывают на то, что 71% жертв насилия в семье – это женщины, что подтверждает традицию гендерного характера насилия в семье [7]. Также на гендерный характер насилия в семье в своих исследованиях обращает внимание V. Bodrug-Lungu [8]. Информация, представленная выше, говорит о серьезных масштабах проблемы и необходимости ее тщательного и всестороннего изучения для реализации мер по предотвращению насилия в семье.

Об истоках исследований насилия в семье. Впервые внимание к насилию в семье в обществе породило «Движение избитых женщин» и первый приют для избитых жен в 1971 году в Англии. В 1974 году в Нидерландах затем и в США появилось большое количество приютов [101]. Активисты движения за права избитых женщин стали нуждаться в научных исследованиях для поддержания их заявлений о значимости проблемы и для разработки эффективных программ помощи. В Республике Молдова научный интерес к проблеме также связан с деятельностью НПО. Выявленная и выведенная на уровень социального дискурса проблема стала нуждаться в научном изучении. Психологи, социологи, педагоги и другие профессионалы в области социальных и поведенческих наук заинтересовались этой социальной проблемой.

Теории о причинах насилия в семье глубоко отражают социальные и политические взгляды, которые порой искажают и саму модель, и интерпретацию исследования. Большинство первых исследований насилия в семье поддерживало идею об агрессивной природе мужчины. Однако в ряде исследований было обнаружено, что некоторая часть женщин также избивает или нападает на своих партнеров. Известный специалист по семейному насилию М. Pagelow показала, что есть женщины, обладающие склонностью к насилию и способные создать атмосферу страха у своих мужей, и определила, что доля таких женщин составляет 5-10% [250, с.96].

В поисках характеристик личности, склонной к насилию в семье, были вычленены следующие: неполноценная Я-концепция, низкая толерантность к фрустрациям, подвергались нападению в детстве и были свидетелями агрессии между родителями в юности, являются менее уверенными в себе (особенно со своими женами/мужьями) и имеют большую вероятность злоупотребления наркотиками и/или алкоголем [252, 255, 257]. G.T. Hotaling и D.B. Sugarman отметили, что подверженность насилию в детстве или юности, участие или наблюдение сцен насилия родителей, является одним из наиболее точных показателей риска последующего насилия по отношению к жене [229, с.123].

В ряде работ исследователи пытались определить профиль личности насильников. В результате единый личностный профиль семейных насильников установить не удалось, но было обнаружено, что некоторые насильники характеризуются антиобщественными проявлениями. Исследования, направленные на типологизацию семейных насильников, пришли к выводу, что семейные насильники — это разнородная группа, не позволяющая выделить единый «профиль насильника» [200; 226; 227; 261].

Обобщая многочисленные психологические исследования насилия в семье, можно выделить *ряд факторов, оказывающих влияние на возникновение и динамику семейного насилия* — это факторы окружающей среды, стресс на работе, экономический стресс, когнитивный стиль, самоуважение, поведение партнера, удовлетворенность браком, истории насилия в семье родителей, употребление алкоголя или наркотиков, травма головы и нейропсихологическая дисфункция. Если же говорить о корне проблемы — то это *проявление власти и контроля, аспекты поиска баланса во внутрисемейной иерархии* в отношениях с партнером по браку.

Другой важной проблемой, которая привлекла большое внимание исследователей, является то, как влияет насилие в семье на детей. Появившиеся в ответ на проблему психологические исследования привели к выводу, что, во-первых, дети в этих семьях

знают о насилии, даже если они сами не видят насилия. Дети, живущие в семьях, где их отцы бьют их матерей, являются жертвами насилия в семье, независимо от того, прямое оно или косвенное. [250, с.112; 103; 122].

На сегодняшний день в науках, изучающих проблемы виктимности в семье, существует ряд научных теорий. Эти теории делают попытки систематизировать представления о причинах и последствиях насилия в семье. Различают макросоциологические (социологические) и микросоциологические (психологические) теории насилия в семье.

В рамках **культурной теории** выделяются следующие положения: в некоторых ситуациях насилие в отношении другого человека считается оправданным в обществе и даже поощряется в качестве приемлемой формы культурного поведения; терпимое отношение общества к виктимизации отдельных, чаще всего слабых и уязвимых, членов общества [140, с.76]. D. Levinson указывает на то, что, во-первых, социальные нормы в обществе, поддерживающие доминирование мужчин над женщинами, взрослых над детьми, способствуют формированию особой среды, поощряющей использование *принуждения, силы и иерархии* для достижения доминирующего положения. Эта модель получила название модели культурной консистентности (*cultural consistency model*). Согласно модели культурного просачивания (*cultural spillover model*) [141], использование принуждения и агрессии в обществе для достижения неких общественных целей может распространяться и на семью, где агрессия обычно не поощрялась.

Не входящей в противоречия с культурной теорией является **теория семейного стресса**, сутью которой является идея о высокой степени напряжения и конфликтности, с которой многие семьи не способны справиться, проявляя при этом агрессию [160, с.23].

Сутью **теории структурных средовых факторов** является идея о том, что фрустрация и испытанное напряжение, возникающие чаще всего в результате действия социальных структурных факторов (например, бедность, скученность, неопределенность), трансформируются в агрессивные действия по отношению к членам семьи [135; 141; 177].

В рамках **теории социализации и социального научения**, процесс социализации детей, их семейная история, поведение родителей и усвоенные паттерны насильственного поведения, лежат в основе проблемы насилия в семье. А. Bandura указывал на такие механизмы научения, как оперантное обусловливание и классический условный рефлекс, моделирование и косвенное научение [29; 70; 72; 74; 202].

Принципы оперантного научения позволяют также объяснить, почему подвергающиеся насилию женщины не разрывают отношений с мужчинами, которые используют силу [69, с.27; 88]. В этой связи наибольшую известность получила аналогия, предложенная Л. Уолкер, и обоснованная М. Seligman как выученная беспомощность - пассивное принятие насилия избиваемыми женщинами [256].

Когнитивная теория Д. Брунера созвучна теории социального научения, в которой автор утверждает, что происходит последовательное овладение ребёнком тремя сферами представлений — **действием, образом и символом** (словом). Они являются и способами познания окружающего мира. Формирование этих представлений активно происходит в процессе роста и развития ребенка в семье [79]. Влияние семьи на агрессивность человека, его деструктивные проявления в социуме и на снижение агрессивности изучаются А. Glavan, G. Ionaşcu [222; 230; 231]. Исследователи утверждают, что семья так же может способствовать снижению агрессивности.

Моделирование как механизмов научения насильственным формам поведения в семье, посредством которого человек усваивает социальное поведение и когнитивные паттерны, реализуется через наблюдение и имитацию поведения других. L. Cuzneţov отмечает, что формирование и развитие личности человека и личности родителей в частности представляет собой сложный процесс, который начинается в детстве с интериоризации родительских паттернов, наблюдаемых в исходной семье [24, с. 241]. Так же, научение возможно через наблюдение за поведением других, и не только непосредственно находящихся рядом, но и далеко от нас, например, на экране телевизора [65, с.56].

Богатый эмпирический опыт подтверждает «выученность», усвоение агрессии через моделирование. И, наконец, большое число исследований насилия в семье демонстрирует связь между наблюдением или непосредственной подверженностью насилию в детстве с насилием, совершаемым в зрелом возрасте [159, с.490].

Аспекты моделирования подчеркиваются и в исследованиях Д. Бьюдженталь. Автор отмечает, что родители, живущие в счастливом браке, создают соответствующую модель для своих детей и наоборот. Они наблюдают за ними и формируют свою матрицу социальной системы. Отмечается, что идти по проторенному пути всегда легче, чем самому прокладывать дорогу. Сила инерции, склонность детей повторять своих родителей, подражать им, часто не осознана, как в хорошем, так и в плохом, – вот одна из причин повторяющихся семейных сценариев [80; 93; 151; 164].

В рамках **теории индивидуальных различий**, исследователи пытаются найти корни насилия в семье в индивидуальных особенностях совершающих насилие лиц (и иногда жертв), обращаясь к теориям психопатологии, психологических черт и биологическим теориям. **Теория социального обмена** также предлагает объяснение феномена домашнего насилия, основанного в большей степени на индивидуальных особенностях индивидуумов [140, с.67]. Не теряют актуальность и **теории психопатологии** (сюда же входят понятия аномального поведения и психического расстройства) [140, с. 56; 68; 74; 184].

Наиболее важными факторами насилия в семье, лежащими как в области биологического, так и социального, являются недостаток эмпатии, осознанного отношения к выстраиванию отношений, злоупотребление алкоголем [165; 141; 95; 222].

С позиции теории межличностного взаимодействия, насилие в семье является продуктом взаимодействия между индивидуумами в специфических отношениях, а не следствием поведения только одного человека, что нельзя отделять жертву от преступника, доминирование от подчинения, агрессию от пассивности [159, с.490]. В рамках теории межличностного взаимодействия выделяется пять основных факторов, обуславливающих возникновение насилия в семье: диадический стресс как результат взаимодействия супругов; напряжение в детско-родительских отношениях; проблемы привязанности; неравный обмен в межличностных отношениях и особенности символической коммуникации [242; 260].

В современной семейной психологии изучаются так называемые патологические роли в семье. «Патологизирующее семейное наследование» — это запечатление, формирование, фиксация и передача паттернов эмоционально-поведенческого реагирования от представителей одних поколений в дисфункциональных семьях - представителям других. Вследствие этого личность, на которой фокусируется патологизирующее воздействие, становится малоспособной к адаптации и саморазвитию. Х. Рихтер, С. Минухин, А. Гармаев и др. используют данную концепцию для объяснения этиологии алкоголизма, неврозов, острых аффективных реакций, семейного насилия по отношению к партнеру. Они отмечают, что ситуации, когда один супруг использует свое *влияние* на другого для того, чтобы побудить его, играть нужную ему роль, для удовлетворения своих психологически потребностей, встречаются в жизни широкого круга семей. Классический пример этого защитного механизма - супружеская ревность. Основой механизма патологизирующего семейного наследования, как было

констатировано рядом исследований, выступают явления позитивной и негативной транспроекции от поколения к поколению содержания супружеских отношений, отдельных черт личности, когнитивных стилей и паттернов реагирования [192; 169; 158].

Рассмотрев и проанализировав основные теоретические подходы к пониманию факторов насилия в семье, можно сделать вывод о большом количестве причин и условий, стимулирующих насилие, которые важно рассматривать в комплексе. Насилие в семье хоть и стало предметом научного исследования по-прежнему сложный социальный феномен, требующий постоянного внимания и поиска способов искоренения его в следующих поколениях семей. Актуально разобраться и с тем, какие СП о насилии в семье присутствуют в современном социуме у супругов, затем, чтобы понять, что предопределяет поведение человека в семейной системе.

1.4. Изучение семьи и супружеских отношений через призму социальных представлений

Ряд современных социально-психологических исследований обращаются к изучению вопросов семьи, внутрисемейных проблем и отношений в контексте теории СП. Появился пласт исследований СП о семье, семейной системе, супружеских отношениях, так как именно СП выполняют функцию сохранения стабильности, устойчивости индивидуальной и групповой когнитивной структуры и влияют на поведение людей их взаимоотношения, а также выполняют адаптирующую функцию [94]. Одна из наиболее важных проблем исследования СП о семье – ее структурная и функциональная устойчивость, жизнестойкость.

A. Silvana de Rosa, M. D'Ambrosio, S. Aiello, сопоставляют СП молодежи о текущей, будущей и идеальной структуре семьи и отношений. Автор отмечает, что, принимая во внимание преобразования, происходящие в семейных отношениях в последние десятилетия в итальянском обществе, интересно изучать, как СП о ролях в семье (гендерные аспекты) и как СП о поколениях отражаются в знаковых представлениях о текущей, будущей и идеальной семье [258]. В иконографическом анализе СП о реальной семье A. Silvana de Rosa с коллегами обнаружили некую традиционность, как в горизонтальных, так и вертикальных связях (наличие супругов и детей). Отмечается, что стабильным ядром семейной системы в представлении исследуемой группы выделяется мать и обследуемый член семьи, выпадение мужского партнера вполне приемлемо.

Анализ СП о будущей и идеальной семейной системе показывает некоторые изменения в гендерных социальных представлениях и в распределении власти в парах, что

ождается молодежью в будущей семье, в меньшей степени зависящей от системы традиционных ролей. Этот вывод присутствует и в ряде других исследований [191, 194]. Распределение позиций среди членов семьи с помощью переопределения функций (ролей) выступает в качестве фундаментального аспекта ожидаемых изменений, а также нового акцента на близость и эмоциональный контакт. Важным выводом ряда исследований является то, что в идеальной модели семьи СП характеризуются важностью крепости и близости связей как горизонтальных осей семьи, так и пары супругов и детей, которые, согласно источникам [254], в последнее время являются самыми слабыми осями семейной системы. Так же А. Silvana de Rosa с коллегами, обращает внимание на необходимость разноаспектного изучения СП о семье в разных культурных, экономических, социальных пространствах для более глубокого понимания и осмысления.

Вопросу ролевых отношений в семейной системе уделяет внимание Е.А. Гайдукова, исследуя СП о ролевых отношениях в современной семье [85]. Исследовательница выявила различия в представлениях родителей и детей о ролевых отношениях в семье: представления детей более традиционны, у родителей – тенденция к смещению функциональных семейных обязанностей. Этот результат говорит о том, что традиционные представления имеют шансы меняться в процессе жизни семьи. Молодежь же сохраняет идеализированные, традиционные (муж - добытчик, сильный, мужественный, жена - нежная, слабая, о ней заботится муж) СП о семье, находящиеся, скорее всего, в ядре представления.

СП о семье жителей Республики Молдова, в диссертационном исследовании выявляла D. Cazacu. Основными выводами ее исследования стало то, что в ядре представления о семье большинство респондентов видит такие символы, как дети и деньги. В периферии ею были обнаружены диаметрально противоположные символы - понимание и насилие, что позволяет думать, что, как понимание, так и насилие важные компоненты семейной жизни. Пытаясь объяснить такой результат D. Cazacu, отмечает, что социально-экономическая ситуация влияет на то, как функционирует семья: родители предпочитают работать, уделяя все меньше внимания детям, придавая большое значение деньгам. В последние годы семья и работа рассматриваются как две конкурентные области, добившись успеха в одной из них, можно не добиться успеха в другой, отмечает D. Cazacu [12;13; 14].

Исследование СП о благополучной и неблагополучной семье, выполнены автором в рамках исследования СП о насилии в семье. Анализ результатов свободного

ассоциативного эксперимента по категории стимулов «благополучная семья» показал в ядре СП такие символы, как любовь, уважение, радость и забота, характеристики, которые определяют семью, как зону комфорта. Анализ реакций на комплекс стимулов «неблагополучная семья» демонстрирует наличие четкого ядра представления - боль, страх, унижение, обида. Ядро демонстрирует эмоциональный характер представления о неблагополучии в семье и отсутствие конструктивного описания неблагополучия [120].

Л.С. Якимова и Н.А. Кравцова исследуют СП о семье и соотносят его с уровнем перфекционизма. Выводами исследования - большинство молодых людей имеют патриархальные СП о семье с высоким уровнем идеализации семейной жизни [195].

Д.Г. Айвазова в анализе идеально-нормативного образа супружества и ОУБ отмечает, что проблема адаптации супругов в молодой семье носит комплексный характер и включает обширный ряд социально-психологических факторов. Вместе с тем, многое из проблематики адаптации супругов к семейной жизни еще нуждается в более глубоком изучении, в том числе вопрос подготовленности супругов к созданию семьи, наличие образа будущей семьи, представления о ролях и функциях в семейной системе [64].

В исследовании установок, ролевых ожиданий и притязаний в браке в СП молодежи В.Ю. Липеева отмечает видоизменение структуры брачных отношений. Автор отмечает, что ценностные ориентации молодых людей напрямую связаны с формированием у них представлений о функционально-ролевых обязанностях супругов. Среди молодых супругов несоответствие согласованности ролевых ожиданий чаще всего оказывается причиной неуспеха супружества. Поэтому очень важно готовить молодежь к браку, формируя определенные представления о нем [138].

СП о значении работы и семьи в жизни женщины рассматриваются в исследованиях Н. Сојосаги, К.М. Шуляевой [20; 189]. Исследовательница выявила содержание и взаимосвязь СП о работе и семье в жизни женщины. Автор видит изменения в СП о семье у людей, живущих в различных социальных условиях, а также выявлены различия в СП взрослых, опытных семейных людей и молодежи. И это различие так же, как и в исследовании ряда ученых, указывает, что представления о семейных ролях у молодежи, более традиционны, чем у опытных супругов. Выводы исследования созвучны с выводами Cazacu D., о влиянии на семью активности родителей на рынке труда.

С.М. Кутыга и др., исследуя влияние родительской семьи и семейного воспитания на СП молодежи о своей будущей семье, отмечают, что молодые люди разного возраста,

при формировании представлений о своей будущей семье, ориентируются на уже известную им модель родительской семьи [129; 137].

Важным аспектом исследования семейной системы являются различные деструктивные аспекты, разрушительно влияющие на семью. В ряде социально-психологических исследований анализируется влияние негативного семейного опыта на СП о семье. И.А. Щедрова выявляла различия в СП о материнстве, отцовстве и родительстве у респондентов, воспитывавшихся в полных и неполных семьях, а также у представителей женской и мужской части выборки. Автор утверждает, что родительская семья влияет на СП о семейном благополучии [190].

Современные юридические и социальные подходы к пониманию семейной системы позволили рассматривать такое деструктивное внутрисемейное явление, как сексуальное насилие. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье исследовал С.Н. Еникополов, рассматривая инцест как один из деструктивных внутрисемейных видов отношений. Его исследование показало специфическую стратегию СП о семье – смягчение и оправдание насилия в семье особенностями внутрисемейных отношений, требованиями существования семейной системы и ее регулятора. В выводах автор отметил, что изнасилование влияет на общественное сознание гораздо сильнее, чем инцест. Следовательно насилие в семье воспринимается не как насилие, а как отношения по обоюдному согласию [102].

Исследование гендерных аспектов насилия между интимными партнерами рассматривают в своих исследованиях южноафриканские ученые Taryn van Niekerk и Floretta Boonzaier, указывая на социальную природу такого рода насилия и на историческую его обусловленность. Ученые считают, что, выявляя СП о насилии у мужчин и женщин возможно влиять на их изменения [262]. В ряде исследований также находит отражение идея о том, что насилие выступает в качестве способа утверждения мужественности (маскулинности) в семейной системе [214; 215; 216].

Появляется устойчивое мнение, что насилие в межполовых и супружеских отношениях важно изучать не просто как межличностный, а как социальный феномен, обусловленный культурой, традициями, социальными нормами, запросами и СП.

Особый интерес для нашего исследования представляет комплексное исследование группы бразильских ученых федеральных университетов Пернамбуку и Баия, Бразилия, направленное на выявление отношений между СП о семье и насилии в пространстве семейных отношений [248]. Цель бразильского исследования заключается в

обсуждении отношений между социальными моделями семьи и насилия в семейных отношениях, на основе ряда диссертационных исследований, проведенных с различными социальными группами, состоящими из женщин и мужчин, детей, медицинских работников и администраторов здравоохранения. В основу исследования бразильские ученые положили идею о том, что, выявив СП о семье и насилии в семье, будет легче понять феномен, который так сильно влияет на здоровье и жизнь людей. Группа бразильских ученых пришли к выводу, что мужчины, в общем, считаются естественно агрессивными, с точки зрения женщин, и в то же время они считаются важной фигурой, необходимой для сохранения семьи. Опрошенные женщины заявили, что функция женщины в семье связана в основном с материнством. Брак в представлениях респондентов в основном представлен отрицательными характеристиками, в том числе отсутствие уважения, обманом, насилием и одиночеством. Несмотря на отрицательный опыт семейной жизни в браке, респонденты выразили свое предпочтение жизни с насилием над жизнью в одиночестве. Они сообщили о трудностях для женщины, живущей в одиночестве, страхе потерять кормильца, и, прежде всего, о важности сохранения целостности семьи. Семья как единая общность, характеризовалась как ценность, что мешает с точки зрения авторов оторваться от насилия. Кроме того, авторы исследования обращают внимание, что в интервью респонденты часто заявляли, что семья является основой всего и насилие в семье — это неизбежная издержка. *Тем самым авторы исследования утверждают, что в представлении респондентов семья и насилие – единое целое.* Один из выводов данного комплексного исследования - насилие является специфическим и историческим социальным феноменом и связано с социально-экономическими условиями [248].

И.В. Дмитриева и др., исследуя особенности взаимодействия в семье и обращая внимание на необходимость качественного внутрисемейного взаимодействия и открытости семейной системы, отметили необходимость тренинговой, коучинговой, психотерапевтической работы для семейных пар, испытывающих проблемы в отношениях [92; 96].

Приведенные исследования свидетельствуют о том, что СП о семье в социуме очень устойчивы, молодежь становится носителем традиционных порой патриархальных представлений о семье. СП о семье меняются в процессе жизни в браке через адаптацию к реальным семейным отношениям и конкретным социально-экономическим, бытовым, ментальным условиям. Насилие в представлениях людей рассматривается как неизбежный

атрибут семейной жизни, как издержка и способ сохранения баланса семейной системы, как условие утверждения *власти*. Также важно обратить внимание на то, что изменения социально-экономических условий влияет на роли и функции членов семей, изменяя их вовлеченность в решение семейных задач. Насилие же способ возврата к исходным, стереотипным ролям.

В рассмотренных исследованиях поддерживается идея о необходимости влиять на представления молодежи о семье и качественном ее функционировании. И конечно, для этого необходима выработка специфических социально-психологических инструментов. Бесспорно, что основную роль в формировании представления о семейной системе играет модель родительской семьи, но на нее также накладываются стереотипные архаичные представления о идеальной, традиционной семье с внутрисемейной иерархией, основанной на любви, романтизме. И в то же время молодежь мечтает сохранить в семье личную свободу и независимость. В связи с этим возникает самое главное противоречие и сложность семейной организации.

Таким образом, можно сказать, что **СП о насилии в семье** это система взглядов и убеждений об использовании власти и влияния в семейной системе, определяющих способы доминирующего/партнерского поведения и особенности взаимодействия супругов, а также способы адаптации в новой семейной системе. СП о насилии в семье включает когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты, позволяющие супругам устанавливать свою позицию по отношению к себе и к своему партнеру, а также к семейной системе в целом. СП о насилии в семье отражаются в знании, понимании и реализации супружеских ролей и межличностных отношений супругов, эмоциональном притяжении, уважении, удовлетворенности браком, а также в функциональности семейной системы. СП о насилии в семье выполняет основные функции, свойственные СП, то есть опосредует и регулирует поведение супругов внутри семейной системы, определяет характер коммуникации и адаптирует внешнюю информацию к уже сформировавшимся взглядам и мнениям.

В завершении анализа научных изысканий по теме исследования мы пришли к выводу, что феномен насилия в семье активно изучается в различных гуманитарных науках, а в реальных социальных практиках продолжает существовать и даже нарастать. СП о насилии в семье у супругов в Республике Молдова не исследованы, и в этих представлениях о феномене могут находиться способы разрешения проблемы насилия в семье. Мы считаем, что социально-психологический подход дает возможность воссоздать

модель обобщенного обыденного знания о насилии в семье, выраженного в структуре и содержании СП о феномене, отражающемся на супружеских отношениях. В связи с этим нами сформулирована научная **проблема, выражающаяся в необходимости поиска ответов на ряд исследовательских вопросов:**

1. Каково содержание и структура СП о насилии в семье?
2. Зависит ли содержание и структура СП от пола и опыта семейной жизни?
3. В какой степени символы, отражающие функциональность семьи и межличностные отношения супругов присутствуют в СП о насилии в семье?
4. Какие характеристики современной семьи, делают ее уязвимой для насилия.
5. Каковы психосоциальные условия, которые сделают возможными изменения в СП о насилии в семье, а также улучшат функциональность семьи, межличностные отношения и удовлетворенность браком?

Исходя из данной проблемы, была определена **экспериментальная задача** - определить содержание и структуру СП о насилии в семье, символы СП, отражающие особенности супружеских отношений; выявить особенности и характеристики современной семьи, идентифицировать наиболее уязвимые из них для феномена насилия, с целью определения методов и форм оказания социально-психологической поддержки и профилактики насилия в семье.

1.5. Выводы по первой главе

Теоретическое исследование, проведенное в настоящей главе, позволяет сделать следующие выводы.

1. Обобщив научные подходы к определению СП, мы пришли к выводу, что СП это универсальная форма обыденного познания, которая сочетает в себе когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты знаний, позволяющие индивиду устанавливать свою позицию и определять поведение по отношению к себе и к другим в своей социальной группе. СП, будучи сгустком знаний, взглядов, убеждений, влияют на взаимоотношения людей и помогают объяснять актуальные для социума проблемы и социальные практики.

2. СП является групповым феноменом, и изменение ценностных моделей группы, сообщества может повлечь за собой изменение СП о значимых процессах и явлениях. СП меняется тогда, когда не может больше выполнять свои функции в группе и обществе. Новое СП не приходит в культурный вакуум, подвергается влиянию уже существующих

значений. В процессе изменения СП проходит три взаимосвязанных этапа по G. Duveen: социогенез, онтогенез и микрогенез [201. с.7].

3. Современная семья меняется, испытывая на себе как внешние социальные влияния, так и внутрисемейное регулирование. Семья сохраняет и передает СП, касающиеся супружеских отношениях. Особенности изменяющейся семьи – ориентация на супружеские отношения; демократизация; функции, роли и ценности в большей мере начинают зависеть от составляющих ее личностей, входящих в систему.

4. Такие характеристики семьи, как функциональность, качество межличностных отношений, определяются как решающие факторы ее жизнеспособности и представляют собой гармоничное сочетание сплоченности, гибкости и качественного взаимодействия в семейной системе, основанного на понимании, уважении, удовлетворенности браком, принятии партнерами личностей друг друга. Элементы данных характеристик с нашей точки зрения могут отражаться в структуре СП о насилии в семье.

5. Деструктивные процессы, не взирая на изменение социальных ценностей, по-прежнему имеют место в семейной системе. Насилие в семье поддерживается в силу ряда причин, находящихся как на макро, так и на микросоциальном уровне. И СП о насилии в семье может отражать систему взглядов и убеждений об использовании власти и влияния в семейной системе, определяющих способы поведения и особенности взаимодействия супругов, а также способы адаптации в новой семейной системе.

6. Теоретический анализ проблемы насилия в семье, дает повод утверждать, что молодые люди, вступающие в брак и испытывающие сложности с организацией внутрисемейных отношений, нуждаются в помощи и поддержке превентивного характера, которая в определенной мере будет влиять на содержание СП о насилии в семье.

2. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ И ОСОБЕННОСТЕЙ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Методология и методы констатирующего исследования

Концептуальная основа констатирующего исследования. Исследование СП о насилии в семье основывается на положении Московичи о том, что СП выполняют когнитивную функцию, детерминируют отношения и поведение субъекта [222]. Особенности взаимодействия партнеров в супружеских отношениях обусловлены рядом известных факторов внешней среды, связанных с социальными изменениями. Менее всего нам известно, как внутренняя структура семьи меняясь формирует характеристики, наиболее уязвимые для насилия в семье.

В констатирующем исследовании мы были намеренны получить ответ на следующие вопросы.

1. Каковы особенности содержания и структуры СП о насилии в семье?
2. В какой степени символы, отражающие функциональность семьи и межличностные отношения супругов, присутствуют в СП о насилии в семье?
3. Каковы особенности супружеских отношений в семьях испытуемых? Насколько функциональны современные семьи, и как новые социальные реалии повлияли на основные характеристики супружеские отношения?
4. Какие характеристики семьи и супружеских отношений наиболее уязвимы в связи с наличием у супругов определенного СП о насилии в семье и требуют социально-психологической коррекции?

Исходя из обозначенных выше вопросов, были сформулированы следующие **экспериментальные гипотезы.**

1. Предполагаем, что СП о насилии в семье у супругов состоит из символов и убеждений, состоящих из знаний, эмоциональных переживаний и поведенческих практик, поддерживающих насилие в супружеских отношениях, и может зависеть от пола, супружеского стажа и степени функциональности семьи.
2. Предполагаем, что СП о насилии в семье на рефлекслируемом и не рефлекслируемом уровнях может различаться в содержании символов и убеждений, поддерживающих насилие в супружеских отношениях.

3. Допускаем, что структура СП о насилии в семье содержит элементы, отражающие особенности межличностных отношений супругов и функциональность семьи.

4. Предполагаем, что межличностные отношения супругов влияют на уровень функциональности современной семьи.

5. Допускаем, что в супружеских отношениях есть ряд характеристик, которые делают семью наиболее уязвимой для практики насилия.

Цель констатирующего исследования – выявить содержание и структуру СП о насилии в семье на рефлексированном и не рефлексированном уровнях и его отражение в особенностях супружеских отношений, а также проанализировать особенности супружеских отношений в семьях испытуемых.

Определены независимые переменные экспериментального исследования: пол, супружеский стаж, степень функциональности семьи, уровень рефлексии; функциональность. А также зависимые переменные - СП о насилии в семье общей выборки; женщин; мужчин; супругов с разным стажем и функциональностью; межличностные отношения.

Задачи экспериментального исследования:

1) разработать интегративную модель констатирующего экспериментального исследования;

2) проанализировать содержание и структуру СП о насилии в семье на рефлексированном и не рефлексированном уровнях; выявить символы, отражающие семейную функциональность и межличностные отношения в семье;

3) определить особенности функциональности супружеских отношений респондентов; измерить такие характеристики супружеских/межличностных отношений, как понимание, эмоциональное притяжение и авторитетность/уважение, ОУБ;

4) выявить характеристики, которые делают супружеские отношения наиболее уязвимыми для практики насилия в семье; проанализировать отражение СП о насилии в семье в характеристиках супружеских отношений;

5) выявить ресурсы улучшения супружеских/межличностных отношений и коррекции восприятия насилия в семье в условиях социальных изменений для проектирования социально-психологической помощи.

Теоретические исследования показали, что СП оказывают влияние на организацию жизни людей - носителей представления, выполняют регулирующую функцию. Новый

социальный контекст, демократизация общественных отношений и отношений в семье может влиять как на СП о насилии в семье, так и на внутрисемейные отношения и тем самым отражаться на состоянии семейной системы, ее функциональности, межличностных отношениях и удовлетворенности браком.

Для организации эмпирического исследования выделены изучаемые параметры: содержание и структура СП о насилии в семье, уровень рефлексии представления о насилии в семье (не рефлекслируемый и рефлекслируемый); профиль, состоящий из ряда характеристик семьи: функциональность (сплоченность, гибкость), характер супружеских/межличностных отношений (понимание, эмоциональное притяжение и авторитетность/уважение партнеров, а также удовлетворенность браком) (Рис. 2.1).

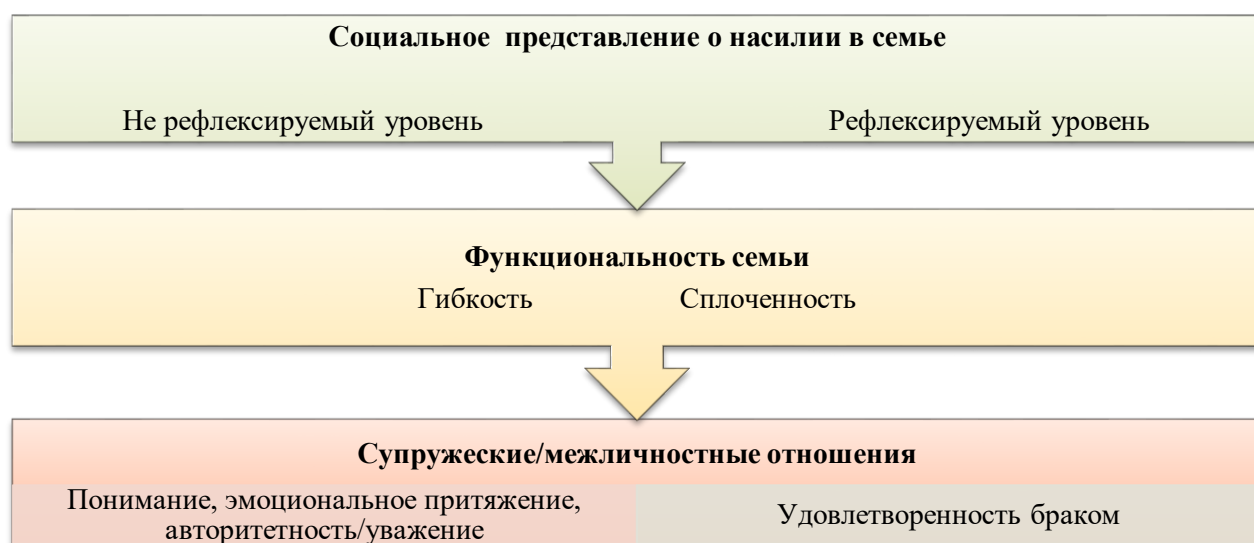

Рис. 2.1. Модель, отражающая параметры констатирующего исследования

Констатирующий этап исследования представляет экспериментальное исследование качественных и количественных характеристик СП о насилии в семье, а также исследование ряда характеристик супружеских отношений респондентов, таких как функциональность, понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность, особенности межличностных отношений, удовлетворенность браком. Полученные данные анализировались и обобщались с помощью корреляционного, факторного и сравнительного анализов.

В процессе исследования были использованы следующие методики:

Эмпирические методы:

- для исследования СП о насилии в семье: 1) авторское анкетирование; 2) транссимволический метод; 3) метод семантического дифференциала Ч. Осгуда;
- для исследования особенностей супружеских отношений: 1) опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) Д. Х. Олсон; 2) опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) А.Н. Волковой; 3) диагностика межличностных отношений (ДМО); 4) тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) (В.В. Столин, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко);
- методы статистической и математической обработки данных, которые применялись посредством специализированной компьютерной программы для статистической обработки данных SPSS-20: тесты корреляции Пирсона и Спирмена, тесты статистического сравнения t-Student, U-критерий Манна-Уитни и Wilcoxon, тесты ANOVA [173].

Опишем последовательно методики, используемые в исследовании.

Методики исследования СП о насилии в семье. В процессе исследования СП особенно актуальным становится подбор эффективных инструментов, методов исследования и определение структуры исследования. Нами был определен структурный подход изучения СП, так как он позволяет выявить структуру представления, которая отражает **функциональное видение мира**, придающее значение поведению людей и их отношениям. Выявив центральное ядро представления, связанное с коллективной памятью, с историей группы, ее ценностями и нормами и его периферическую систему, можно понять, в каком состоянии находится СП, и как оно отражается на своих носителях.

Исходя из концепции С. Московичи, важно обратиться к когнитивному, эмоциональному и поведенческому уровню СП. Также актуально выявить рефлекслируемые и не рефлекслируемые значения представления о насилии, так как рефлекслируемые значения в большей мере могут быть подвергнуты социальным влияниям.

Для изучения рефлекслируемого уровня СП о насилии в семье нами использовалась **анкета**, которая предполагала интерпретировать толкование понятия «насилие в семье» выявления рефлекслируемых значений, определение собственного отношения к феномену и степень вовлеченности в него.

Цель анкетного опроса - проанализировать реальные практики, в которых живут участники исследования, выявить вовлеченность испытуемых в изучаемый феномен и их

отношение к насилию в семье. Анкета представляет собой авторскую разработку, апробированную на уровне магистерского исследования и представленную в научных статьях [118; 123]. Этот метод позволил испытуемым погрузиться в значение, осмыслить, сопоставить, объяснить понятие. В анкете присутствует 13 вопросов с выбором вариантов ответов. С целью послышной актуализации понятия «насилие в семье» респондентам был предложен 4 открытых вопроса (Приложение 1). Ряд вопросов анкеты был ориентирован на выявление поведенческих аспектов.

Не рефлекслируемые познавательные структуры играют большую роль в определении структуры СП. Человек может не осознавать, как формируется его представление о мире. Не рефлекслируемые и рефлекслируемые значения могут быть согласованными и противоречивыми. Для выявления не рефлекслируемых значений был использован *транссимволический метод*. Цель транссимволического метода - исследование символических комплексов, сложившихся в отношении различных концептов. С помощью метода выявляется структура символизирующего, а именно: *когнитивный символ*, возникающий в ходе первичной сигнификации, нарекающий предметы, процессы и явления(существительное); *аффективный символ*, появляющийся в процессе вторичной сигнификации, отражающий свойства и качества насилия в семье (прилагательное); *деятельный символ*, насилие в семье (глагол). Испытуемым предлагалось продолжить фразу пятью символами - насилие в семье это (что?), насилие в семье (какое?), насилие в семье (делает что?) (Приложение 1.). Методика ТСА является проективной и позволяет эмпирически утилизировать изучаемое явление [125].

Для определения эмоционально-оценочного уровня СП о насилии в семье нами был использован *метод семантического дифференциала Ч. Осгуда*. По мнению Ч. Осгуда, которое разделяют и современные психологи (например, А.Г. Шмелев), семантический дифференциал призван выявить, прежде всего, эмотивную оценку качества объекта и, в меньшей степени, - когнитивные и поведенческие установки реципиентов в отношении объекта [187]. Эта методика заключается в оценке стимула с помощью набора высокочастотных прилагательных и их антонимов (биполярных шкал) на основе факторов ЕРА - оценка, сила, активность. В совокупности три вида шкал позволяют описать сенсорно-эмоциональный образ объекта для конкретного индивида, а также, при обобщении показателей, выявить оценки этого объекта группой и его «ценность» [71, с.60].

Для анализа и оценки характеристик супружеских отношений была подобрана батарея методик, направленных на выявление степени функциональности и особенности межличностных отношений супругов.

Функциональность супружеских отношений измерялась при помощи *Шкалы семейной адаптации и сплоченности (FACES-3)*, одного из наиболее известных стандартизированных опросников. Метод адаптирован М. Перре [191]. В основе создания методики лежит «циркулярная модель» Д. Х. Олсона, которая измеряет три важнейших параметра семейного поведения: сплоченность, адаптация и коммуникация. В контексте данной методики *семейная сплоченность* отражает степень эмоциональной связи между членами семьи; *семейная адаптация* характеризует гибкость семейной системы приспособляемость при воздействии на нее стрессоров [181, с. 30].

Опросника *ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность)* А.Н. Волковой, использовался для измерения таких характеристик супружеских отношений, как степень понимания, эмоциональной привлекательности и авторитетность/уважения партнеров в браке. Опросник состоит из 45 утверждений, которые касаются взаимоотношений между супругами. В текст опросника заложены три шкалы, отображенные в названии методики. Каждая шкала включает по 15 вопросов-утверждений [154].

Для выявления особенностей взаимоотношения в семье через исследование представлений субъекта о себе, своем идеальном «Я» и представлений о партнере использовалась *диагностика межличностных отношений (ДМО)*. Методика представляет собой модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири (модифицирован и адаптирован Л.Н. Собчик). Методика ДМО использовалась нами для выявления преобладающего типа отношений в семье. Основываясь на том, что личность проявляется в поведении, актуализированном в процессе взаимодействия с окружающими, Т. Лири систематизировал эмпирические наблюдения в виде 8 общих вариантов межличностного взаимодействия, отражающего два важных аспекта – доминирование и дружелюбие в отношениях. Опросник, представляет собой набор из 128 простых характеристик-эпитетов [174, с. 52]. Характеристики, не выходящие за пределы 8 баллов, свойственны гармоничным личностям и отношениям. Показатели, превышающие 8 баллов, свидетельствуют об акцентуации свойств, выявляемых данным октантом. Баллы, достигшие уровня 14—16, говорят о трудностях социальной адаптации.

Низкие показатели по всем октантам (0—3 балла) могут быть результатом скрытности и не откровенности испытуемого и полученные данные следует рассматривать как сомнительные в плане их достоверности. Интерпретация данных ДМО в основном должна ориентироваться не преобладание одних показателей над другими, и в меньшей степени — не абсолютные величины.

Для определения субъективной характеристики супружеских отношений - удовлетворенности супружескими отношениями был применен *тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ)* [175]. Данная методика используется для диагностики степени удовлетворенности-неудовлетворенности браком. Опросник представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к различным сферам: восприятия себя и партнера, мнения, оценки, установки и т.д. Каждому утверждению соответствуют три варианта ответа: верно, трудно сказать, неверно. Результаты данной методики позволят судить об общей удовлетворенности браком испытуемых.

Таблица 2.1. Характеристика выборки для констатирующего исследования

Основные характеристики группы		Экспериментальная группа	
		Кол-во	%
Общая выборка		314	100
Женщин/мужчин		157/157	50/50
Возраст	18-30	80	25
	31-45	134	43
	46-61 и старше	100	32
Семейный стаж	1-10 лет	107	34
	11-20 лет	83	26
	21-30 лет	94	30
	31 и более лет	30	10
Образование	Среднее	84	27
	Среднее специальное	150	48
	Высшее	63	20
	Другое	17	5
Социальный статус	Студенты	17	5
	Рабочие	138	44
	Предприниматели	13	4
	Служащие	114	37
	Другое	32	10
Экономическое положение	Отличное/ хорошее	126	40
	Удовлетворительное	140	44
	Неудовлетворительное	43	14
	Другое	5	2

Описание выборки. Выборка для констатирующего исследования состоит из 157 семей (314 человек, женщин и мужчин в равном количестве), жителей районов Комрат,

Вулканешты, Чадыр-Лунга, Тараклия, Кагул (Табл. 2.1.). Фактор этничность не использовался в силу полиэтничности данной части Республики Молдова – во всех представленных районах велико разнообразие этнического состава населения.

В таблице 2.1. приведена обобщенная характеристика выборки констатирующего исследования.

Кроме того, исследование СП предполагает исследовать большую группу испытуемых, для нашего случая, супругов, проживающих в определенном культурном пространстве, в связи с чем невозможна этническая дифференциация.

Выборка представлена 3 возрастными группами. Первая возрастная группа, испытуемые 18-30 лет, 2-я - 31-45, 3-я - 46-60 и старше. Большой процент испытуемых – это вторая возрастная группа, мужчины и женщины от 31 до 45 лет (42,7%) (Рис. 2.2.) (Приложение 2.1.). Критерием определения возрастных групп стала классификация ВОЗ, которая рассматривает период от 18 до 44 лет как молодой возраст, 45—60 лет, средний возраст, 60—75 лет — пожилой возраст [220]. Выборка представлена 2 периодами молодости -18-30 и 31-45. Это обусловлено пока еще традиционно ранним вступлением в брак молодежи в РМ. Кроме того, на каждый возрастной период в данном способе деления возрастов выпадает семейный или личностный кризис, тем самым уравнивая позиции разных возрастных групп. У первой возрастной группы – кризис отношений, возникающий между 3 и 7 годом брака и продолжающийся около года. На второй возрастной период 31-45 выпадает так называемый кризис «середины жизни». Критический период между 13-23 годом супружеской жизни, он менее глубокий, но более длительный. В этом случае семейный кризис совпадает с кризисом среднего возраста, который наступает у многих людей ближе к 40 годам [183].

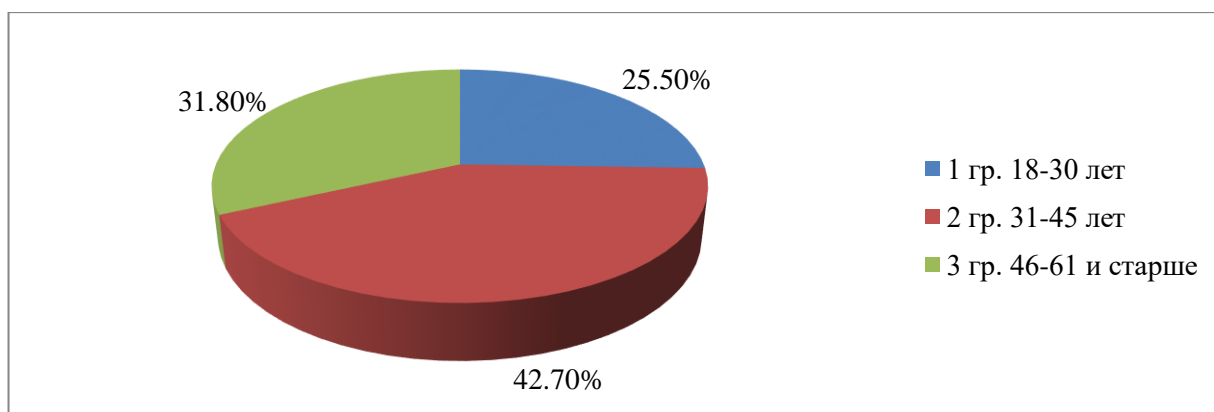

Рис.2.2. Возрастной состав испытуемых

Еще один критерий выборки – супружеский стаж. В данном исследовании определено четыре периода супружеского стажа: 1 группа до 10 лет; 2-я группа - 11-20

лет; 3-я группа - 21-30 лет и 4-я группа – более 31 года совместной жизни. Количественное распределение испытуемых по 4 группам относительно равномерное, 4 группа меньше остальных (9,6%) (Рис. 2.3).

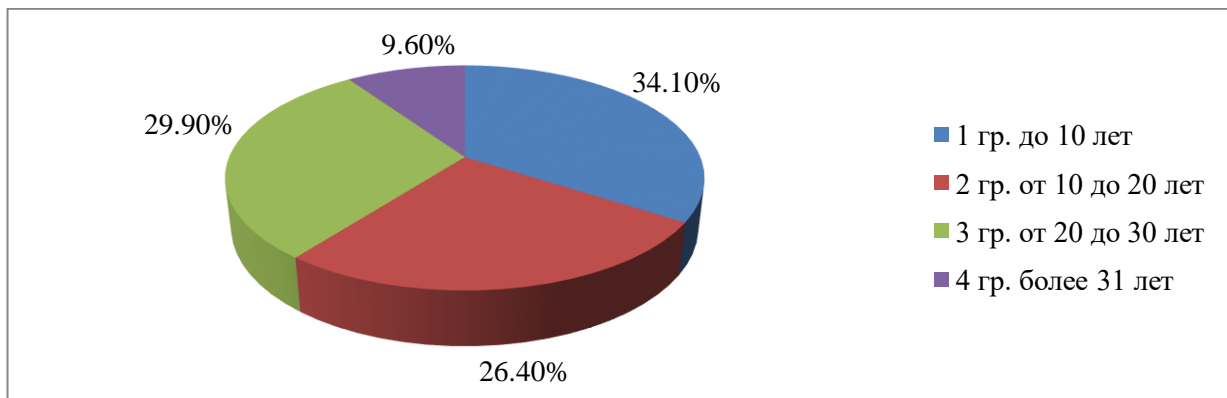

Рис.2.3. Супружеский стаж испытуемых

Также выборка представлена 3 уровнями образования – средним, средним специальным и высшим, а также 4 вариант – другой вид образования. 26,8 % опрошенных имеют среднее образование, 47,8% - средне специальное и 20% респондентов имеют высшее образование и 5,4% заявили о другом виде образования (Приложение 2.1).

Социальный статус участников исследования был определен 4 основными группами и представлен: 5,4% студентов, 43,9% участников рабочих специальностей, 4,1% предпринимателей и 36,3% служащих (Приложение 2.1).

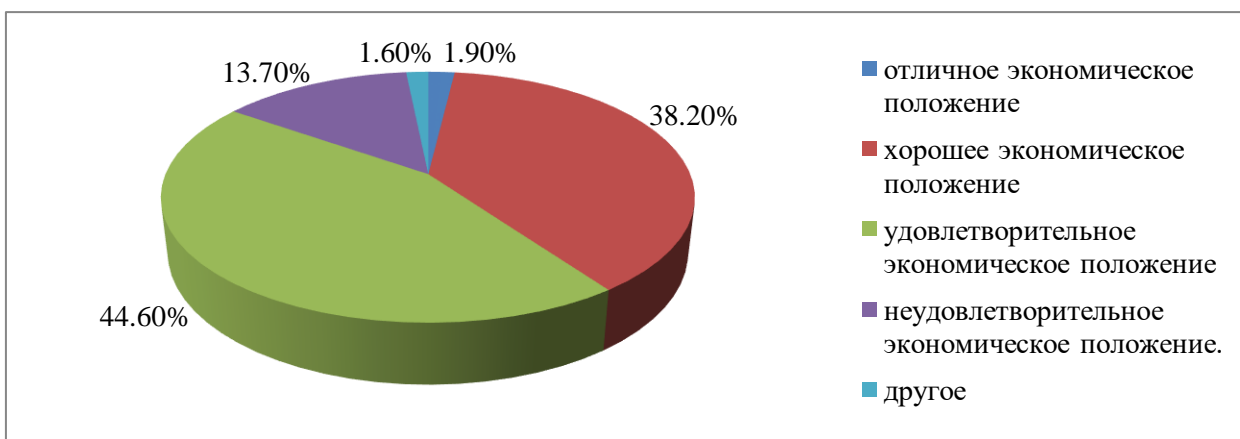

Рис.2.4. Экономический статус испытуемых

Участникам исследования так же было предложено определить степень удовлетворенности своим экономическим статусом. Были предложены следующие критерии удовлетворенности экономическим положением: отличное, хорошее, удовлетворительное, неудовлетворительное и другое (Рис.2.4).

2.2. Содержание социального представления о насилии в семье

Теория СП является привлекательным направлением для современных исследований, так как позволяет получить ответы на насущные вопросы - как люди понимают мир, в котором живут? Как осмысливают свою повседневную реальность? Семья в 21 веке, хоть и подвержена значительным изменениям, обусловленным различными факторами, описанными в теоретическом исследовании, остается важной базовой единицей стабильности как общества, так и отдельного человека.

В теоретической части исследования мы пришли к выводу, что СП это универсальная форма обыденного познания, которая сочетает в себе когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты знаний, позволяющих человеку устанавливать свою позицию и определять поведение по отношению к себе и к другим в своей социальной группе. Данный подход сконцентрирован на том, чтобы выяснить, как люди мыслят и создают свою разделяемую реальность.

В рамках нашего исследования анализу подвергается достаточно старый, закоренелый, активно подвергаемый критике, социально и юридически порицаемый феномен – насилие в семье. Ему стремятся противодействовать как представители государства, так и общественность. Ожидаемо иметь отражение этих действий в СП о насилии в семье, так как СП отражает как аспект социальных знаний, так и опыт индивидов, носителей СП. И, в связи с этим большой интерес представляет то, каково содержание и структура СП о насилии в семье у супругов, участников нашего исследования. Так как жизнь людей в семейной системе происходит в контексте СП о семье и семейных ценностях, именно внутри этого представления может таиться потенциал, который позволит искоренять насилие в семье.

Для выявления СП о насилии в семье нами были использованы такие методы, как транссимволический анализ (ТСА), авторская анкета, а также Метод семантического дифференциала Ч. Осгуда для выявления эмоционально-оценочного отношения к феномену насилия в семье (Приложения 1.2., 1.5., 1.8.). ТСА позволяет получить расширенный спектр ассоциаций для структурирования представления. С помощью ТСА в ходе данного исследования были реконструированы символические комплексы в отношении понятия «насилие в семье», присущие испытуемым. Данные, полученные посредством ТСА, позволяют высветить характер представления, восприятия феномена насилия в семье, выявить структуру символизирующего, а именно: *когнитивный, аффективный и деятельный символ* изучаемого явления на не рефлексированном уровне.

Авторский опросник позволил получить рефлекслируемые ответы на ряд вопросов, касающихся отношения респондентов к феномену насилия в семье, и те социальные практики, в которых функционируют современные семьи. Опросник позволил определить контекст существования СП о насилии в семье и уточнить его структуру. Кроме того, три вопроса были направлены на то, чтобы выявить значение феномена насилия в семье в ранговом выражении.

Транссимволический анализ позволил изучать систему социальных представлений посредством получения потока слов-ассоциаций, отражающих символизирующее значение. Основным средством и содержанием социальных отношений, как отмечает О.А. Кармадонов, являются символы и структуры «жизненного мира», которые являются категориями знакового характера. Символы, полученные посредством ТСА, служат в качестве «операциональных индексов» представления [128, с. 29]. Для получения информации для структуры СП о насилии в семье в рамках ТСА респондентам предлагалось продолжить фразу пятью значениями по каждому из 3 вопросов: насилие в семье это (что?); насилие в семье (какое?); насилие в семье (делает что?).

По каждому из вопросов было выделено около 1000 единиц анализа содержания СП, последние были сведены в несколько категорий.

Для эмпирического анализа содержания и структуры СП о насилии в семье был использован прототипический подход П. Вержеса. Данный подход чаще всего используется в изучении СП. В соответствии с избранным подходом центральными элементами представления являются высокочастотные характеристики, которые приводятся респондентами в числе первых рангов. Показатели ассоциаций (в нашем случае результаты ТСА) и ранг возникновения (открытые вопросы анкеты с ранговым перечислением характеристик феномена) в сочетании образуют четыре области:

- с высокочастотными и высокоранговыми ассоциациями;
- с низкоранговыми и высокочастотными ассоциациями;
- с низкочастотными и высокоранговыми ассоциациями;
- низкочастотными и низкоранговыми ассоциациями.

Таким образом, выделяется ядро, периферия и потенциальная зона изменений представления, что и составляет его структуру.

Для анализа результатов ТСА по частоте был установлен минимальный порог 5% от общего числа респондентов (N=16). Минимальная частота символов для включения в ядро была установлена на уровне 15% (N=47) от общей выборки, участвовавшей в

исследовании. В результате прототипического анализа ассоциаций всех испытуемых (314) на стимул «насилие в семье» в число элементов ядра представления были включены следующие символы (Таблица 2.2.):

- когнитивные символы - избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление / угроза, зло / тирания;
- аффективные символы представлены в ядре одной ассоциацией, характеризующей явление как *унизительное*;
- деятельные символы ядра представлены такими ассоциациями как разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.

Таблица 2.2. Структурный статус элементов СП о насилии в семье общей выборки

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
Высокая частота (более 15%)	<p style="text-align: center;">ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ</p> <p>Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление, угроза, зло / тирания.</p> <p>Аффективные символы: унизительное.</p> <p>Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.</p>	<p style="text-align: center;">НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС</p> <p>Когнитивные символы: боль, обида, издевательство, ущемление</p> <p>Аффективные символы: тревожное.</p> <p>Деятельные символы: пугает, запрещает.</p>
Низкая частота (менее 15%)	<p style="text-align: center;">НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС</p> <p>Когнитивные символы: 0</p> <p>Аффективные символы: 0</p> <p>Деятельные символы: травмирует.</p>	<p style="text-align: center;">ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ</p> <p>Когнитивные символы: запрет / контроль.</p> <p>Аффективные символы: 0</p> <p>Деятельные символы: 0</p>

Собственно периферическая система представления включает очень мало символов и только когнитивных - *запрет* и *контроль*.

Потенциальная зона СП, включающая низкочастотные и высокоранговые, а также высокочастотные и низкоранговые понятия, содержит такие когнитивные символы, как - *боль, обида, издевательство, ущемление*. Аффективный символ всего лишь один - *тревожное*. И среди деятельных символов - *пугает, запрещает*.

Основой для анализа у нас будет выступать структура СП общей выборки, так как наибольшую достоверность имеет структура СП максимальной выборки.

В констатирующем исследовании мы предполагаем, что у мужчин и женщин, у супругов с различным супружеским стажем (до 10, до 20, до 30, более 30 лет), а также у супругов с различным уровнем функциональности семьи (функциональные, полуфункциональные, дисфункциональные) могут быть различия в структуре СП о насилии в семье, в силу гендерных причин и опыта семейной жизни.

Далее представим сравнительный анализ структуры СП о насилии в семье у испытуемых вышеперечисленных категорий (Приложение 2.2).

Согласно классической теории J.-С. Abric, а затем и его последователей, [198; 199; 76] элементы ядра имеют смысловой характер, составляют стабильную и прочную часть представления, связанную с коллективной памятью, ее ценностями и нормами. И основной функцией ядра является определение структуры всего представления.

Преобладающие когнитивные символы в ядре СП общей выборки в большей мере связаны с констатацией действий, иллюстрирующих насилие. Наибольшее количество символов связано с физическим и моральным (психологическим) насилием: *избиение/побои, унижение оскорбление, жестокость, давление, грубость*. Кроме того, в ядре есть символы, оценивающие феномен – *зло, тирания*, и его негативные последствия – *стресс, депрессия*. Аффективный символ, вошедший в ядро представления, характеризует явление как *унизительное*, и это говорит о том, что респонденты характеризуют его как психологическое давление, тяжелое для личности.

Деятельные символы ядра указывают на деструктивные последствия насилия для жизни семейной системы - *разрушает/уничтожает*, а также на негативное воздействие на членов семьи - *унижает, угнетает, оскорбляет, обижает*.

Ядерные значения СП у женщин и мужчин идентичны значениям СП общей выборки и не имеют различий между собой. Эти различия есть в частоте значений, но они находятся в пределах 15 и 5 % структуры представления (Приложение 2.2).

Ядерные значения СП у испытуемых с различным супружеским стажем в общем также идентичны, и есть различия у исследуемых с супружеским стажем более 30 лет. У данной категории испытуемых из ядра ушли такие символы, как *стресс/депрессия, давление, угроза*. Можно констатировать, что супруги, прожившие в браке более 31 года, не рассматривают феномен как стрессогенный, они более терпимы к насилию.

Ядерные значения СП у испытуемых с различным уровнем функциональности в семьях также несут основные символы СП общей выборки, и лишь у дисфункциональных

семей идентифицировано меньше символов, структура СП у них более лаконична. Отсутствуют такие оценочные символы, как *давление, угроза, зло, тирания*.

Ядро у общей выборки и отдельно у выделенных категорий испытуемых содержит символы, описывающие феномен и его последствия, и не содержит символов, характеризующих феномен как неприемлемый, нарушающий права личности. Структура СП свидетельствует о том, что испытуемые хорошо знакомы с явлением, знают его «в лицо», понимают его основные эффекты и последствия, отражающиеся в межличностных отношениях и влияющие на функциональность семьи.

Необходимо отметить то обстоятельство, что часть символов не перешли на эйдетическую ступень, то есть остались на уровне переживаний, что может быть следствием «нелогичности», «нелепости», не поддающегося каузальной атрибуции характеризуемого явления. При таких обстоятельствах символ представляет собой смутное переживание, неясное чувство - тревоги, страха, подавленности. И само насилие в семье идентифицируется в ядре СП как неприятная, темная часть семейной жизни, требующая терпения и как крайность, ведущая к разрушению семьи (*страх, зло разрушает, уничтожает*).

Символы ядра – это символы, характеризующие действия и последствия насилия в семье, но не противодействия ему. Это в большей мере похоже на переходное состояние ядра, готового измениться, так как в ядре есть ярко выраженная идея о разрушительности явления. Также важно отметить, что семья, будучи достаточно закрытой малой группой, надежно защищает установки и стереотипы. И социогенез СП о насилии в семье в широком социуме уже начался. Но в недрах семьи, на не рефлексированном уровне, данное представление еще не включает элементов, указывающих на неприемлемость насилия. Есть необходимость изменения СП в онтогенезе и в микрогенезе [218; 219].

В периферическом сегменте СП у всех категорий испытуемых имеет ярко выраженный негативный характер. Насилие в семье рассматривается как *запрет и контроль*, более обобщенное понимание феномена. У испытуемых с супружеским стажем до 30 лет там же присутствует символ *боль*. Символы периферии СП характеризуют ограничение свобод, неприемлемое для современного человека. Лаконичность периферических значений говорит о том, что внятных значений, разделяемых большой группой, пока не так много. Они еще не получили более конкретного действенного, инструментального значения, направленного на прекращение явления. Лишь тогда они смогут влиять на ядро. Но в связи с тем, что периферические значения являются

связующим звеном ядра СП с реальностью, можно говорить, что любые формы контроля и запретов, ограничения свобод в супружеских отношениях, вызывают у супругов настороженность и желание избежать таких отношений. В то время как семья, будучи малой группой, системой, требует внутригруппового регулирования, определения ролей и правил для эффективного функционирования, что в некоторых своих проявлениях может выглядеть как запрет и контроль. Периферическое значение может выступать как индикатор опасности, заставляя обывателя менять контекст, не изменяя ядерного представления. Возможно, что это влияет на низкий уровень устойчивости современных браков: супруги уходят от отношений, в которых процесс определения ролей, регулирование через контроль и запреты, вызывает дискомфорт в процессе адаптации к новой системе. Не включаясь в коммуникации по поводу правил, надеясь, что в следующих отношениях смогут избежать этого и быть более автономными супруги уходят из отношений.

Анализ значений структуры СП, имеющих неопределенный статус, также показал относительную однородность. У мужчин и женщин практически нет различий. У супругов с различным супружеским стажем обнаружены различия. Испытуемые с супружеским стажем до 10 лет имеют отличительный символ с низкой частотой и высоким рангом и это *дискриминация*. У трех остальных категорий испытуемых с другим супружеским стажем данного символа нет в поле структуры СП. Это может означать, что молодежь начинает осознавать неприемлемость насилия в семье. Так же в структуре СП дисфункциональной семьи меньше символов в поле высокой частоты и низких рангов. У них отсутствуют присутствующие у всех остальных категорий испытуемых символы - *боль, обида*, имеющие личное значение.

Итоги сравнения структуры СП о насилии в семье свидетельствуют о том, что различия в СП у разных категорий испытуемых есть, но они не значительны. Это говорит об устойчивости структуры СП у большой социальной группы.

Анализ наличия в структуре СП о насилии в семье символов, отражающих особенности межличностных отношений супругов и функциональность семьи показал следующее. Можно констатировать, что ряд символов ядра отражают межличностные отношения (коммуникации) в семье – *избиение, унижение, оскорбление, ссора, давление, грубость, жестокость, издевательство, ущемление, запрет, контроль, угнетает, оскорбляет*. Это символы ядра, большинство которых связано со способами деструктивного взаимодействия супругов. Аспекты функциональности отражаются в

таких символах, как *разрушает, уничтожает, травмирует*. Эти символы свидетельствуют о нежизнеспособности семейной системы в результате насилия в семье. Можно также выделить еще одну категорию символов структуры СП – символы, иллюстрирующие состояния, испытываемые человеком в результате насилия - *стресс, депрессия, боль, обида*.

При помощи семантического дифференциала Ч. Осгуда есть возможность выявить эмоционально-оценочный уровень СП о насилии в семье. Эта методика заключается в оценке стимула с помощью набора высокочастотных прилагательных и их антонимов на основе факторов ЕРА [133, с.19].

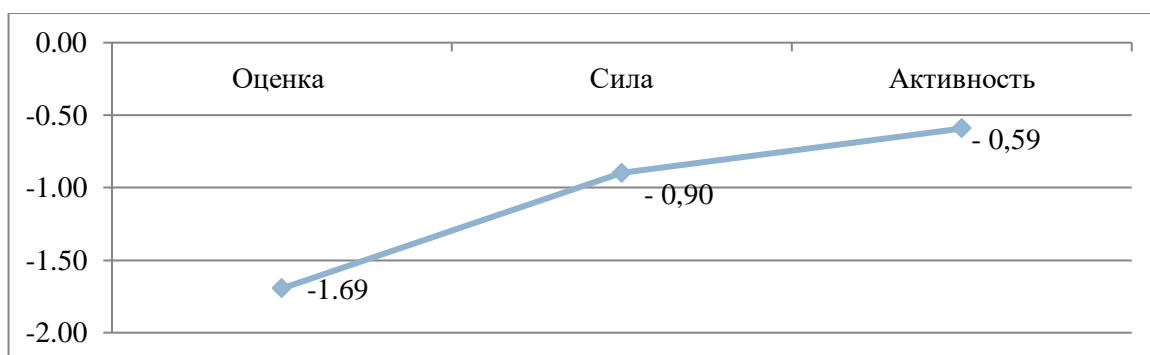

Рис. 2.5. Графическое отображение семантического пространства стимула «Насилие в семье»

В совокупности три вида шкал позволяют описать эмоционально -оценочный образ объекта, выявить оценки этого объекта группой и его «ценность» (то есть суммарный показатель оценок положительных или отрицательных качеств) [187, с.71].

Анализ средних показателей, полученных по трем группам полярных значений, показал, что среднее значение по фактору Оценка (Mean = -1,69) имеет ярко выраженное отрицательное значение (Рис. 2.5.), что свидетельствует о четко определенной отрицательной оценке испытываемыми изучаемого феномена.

В связи с тем, что величина интервала среднегрупповых оценок служит косвенным показателем групповой сплоченности оценивания, могут рассматриваться лишь те значения, которые не входят в зону средних значений от -1,0 до +1,0 [167, с.75]. И показатели по фактору Сила демонстрируют Mean = - 0,90, входят в зону средних значений, так же как показатель по фактору Активность (Mean = - 0,59). Широкий размах оценок по критериям Сила и Активность рассматриваемого феномена может свидетельствовать о размытости представления о силе и активности рассматриваемого явления, которое будучи затененным, все же не так активно обсуждается, как в семьях, так и в обществе и, кроме того, подсознательно вытесняется из восприятия действительности,

что так же характеризует это явление. Можем проанализировать отдельные, более ярко выраженные характеристики факторов Сила и Активность. По фактору Сила в отдельности можно выделить некоторые характеристики с высоким показателем средней оценки – это пара – характеристика «щадящее - разрушающее», где Mean = -2,06. Еще одна пара характеристик - «расслабленное - напряженное», где Mean = -1,69. Эти характеристики созвучны с характеристиками ядра представления, указывающими на *разрушительность* явления и его *напряженный* характер (Таблица. 2.2).

Анализ по фактору Активность показал лишь одну пару-характеристику со значимым отрицательным значением «стабильное - нарастающее», где Mean = -1,47. И очень важная характеристика, свидетельствующая о том, что испытуемые видят нарастание феномена. Это может означать, что из смутного представления оно выходит в более осознаваемое. Неопределенное значение по фактору Активность, также может свидетельствовать об отсутствии активной позиции реагирования на насилие в семье.

Анализ рефлекслируемого уровня СП о насилии в семье. Для выявления социальных практик, реальной вовлеченности респондентов в изучаемый феномен и их мнения о насилии в семье была предложена анкета, включающая ряд вопросов. Обобщая полученные ответы, сделаем краткий качественный анализ. На вопросы, связанные с присутствием физического насилия в своих семьях, 55% испытуемых ответили утвердительно. И в ядре представления это первый по рангу и частоте символ (избиение). О наличии ссор, крупных скандалов, унижения, оскорбления, нецензурной брани, характеризующей психологическое, моральное насилие в своих семьях, 71,8% респондентов ответили, что это случается иногда или часто. И символы, характеризующие моральное насилие также широко представлены в ядре СП (*унижение, оскорбление, давление, угроза*). 89% респондентов, считают, что в семье не нужно бояться мужа, жену, родителей. Что свидетельствует о демократическом взгляде на супружеские отношения. В то же время 9% испытуемых уверены, что муж имеет право побить жену, а родители побить детей. Еще 11% респондентов, на этот же вопрос ответили, что побои могут иметь место лишь иногда. В общей сложности 1/5 респондентов допускают право физического насилия в семье. 88% испытуемых считают насилие в семье социальным злом, что созвучно с отрицательной оценкой насилия (ЕРА), показанной выше и наличием символов в структуре СП, негативно оценивающих феномен (*зло, тирания*).

Вопрос о необходимости вмешательства государства и общества в решение проблемы насилия в семье вызвал позитивную реакцию у 67% испытуемых. На вопрос

нужно ли обращаться за помощью во внешние организации (специализированные центры, полицию), 79% испытуемых ответили утвердительно. Это свидетельствует о согласии респондентов с тем, что насилие в семье может регулироваться извне. Но осознание этого приходит лишь в процессе рефлексии, размышления над вопросом.

На вопрос об присутствии насилия в семьях знакомых 73% респондентов дали утвердительный ответ. Жизнь семьи без насилия считают возможной 98% опрошенных (Приложение 2.3).

Для уточнения СП о насилии в семье, определения его социального контекста, в рамках авторской анкеты нами были заданы 3 открытых вопроса, направленных на понимание смыслов и причин насилия в семье. Респондентам были заданы вопросы «Как Вы считаете, какие поступки супругов могут *провоцировать* насилие? Перечислите», «Как Вы считаете, что можно *предпринять на уровне государства* для того, чтобы насилия в семье не было?» и «Что Вы делаете в своей семье, чтобы не допустить насилия и подавления личности?».

Ответы на эти вопросы помогли дополнить контекст СП о насилии в семье, так как отражают особенности осознанного, рефлексированного отношения респондентов к феномену. Приведем качественный анализ ответов.

Провоцирующими насилие в семье факторами были названы следующие, свойственные доминирующим в обществе стереотипам: 38% супружеская измена; 22% – неуважение/недопонимание; 21% алкоголизм/ наркомания/ пьянство. Единицы испытуемых ответили, что ничего не должно провоцировать насилие и есть другие, более гуманные способы регулирования отношений. И первые 2 причины связаны с межличностными отношениями супругов. Это свидетельствует о том, что большинство испытуемых оправдывают насилие, видят причины, которые разрешают насилие, тем самым провоцируют его продолжение.

Правомерно было выяснить мнение респондентов о способах разрешения проблемы насилия в семье, о действиях, которые можно предпринять на уровне государства, чтобы предотвратить насилие в семье, ответы тоже достаточно показательны. 39% испытуемых сторонники жестких мер, наказания и штрафов, государственного контроля, вмешательства. Предлагается жестче контролировать семьи, в которых уже были факты насилия. 16% испытуемых затруднились отвечать или ответили, что не знают, как можно решать проблему на уровне государства. Открытие кризисных центров для супругов, психологическая помощь и информирование населения как деятельность

государства видится лишь 10% испытуемых и примерно столько же (9%) считают, что важно повышать качество жизни населения для смягчения проблемы. Есть единицы среди респондентов- мужчин, которые считают, что государство не должно вмешиваться во внутренние дела семьи. На вопрос о личной роли в предотвращении насилия в семье были получены следующие ответы. Доминирует по частоте такие ответы как: *уважать, иметь понимание, доверять, любить* – 26%; *говорить друг с другом, считаться с мнением, больше времени проводить вместе* – 16%; *искать компромиссы/ уходить от конфликта/ уступать* – 13%; *взаимопонимание, поддержка, бережное отношение друг к другу* – 10%. Можно выделить еще единичные ответы патриархального вектора, такие как: *смирение, терпение, послушание* (4%). А также прогрессивного вектора – *самообразование, уверенность в себе*. Эти ответы говорят о том, что часть испытуемых понимают необходимость специальных действий для регулирования взаимоотношений в семье. Важными в качественном семейном взаимодействии признаются такие характеристики как уважение, понимание, доверие, способность к коммуникациям.

Рефлексируемые значения СП о насилии в семье констатируют распространённость явления, наличие в части семей как физического, так и психологического насилия, веру в возможность жизни без насилия и приемлемость внешнего вмешательства в процессы регулирования отношений. Прослеживается противоречие, связанное с тем, что есть отрицательная оценка насилия в семье, но по факту оно присутствует в большинстве семей испытуемых, признается, что есть ряд причин, разрешающих насилие в семье.

Как можно заметить (табл. 2.3) рефлексируемый уровень СП о насилии в семье отличается от не рефлексируемого тем, что имеет объяснение причин насилия в семье, и в то же время рассматривает возможность регулирования феномена как на уровне межличностных взаимоотношений, так и на уровне социума. В связи с тем, что рефлексируемый уровень СП связан с социальными практиками испытуемых, а элементы структуры СП больше связаны с не рефлексируемым обобщенным социальным знанием, можем говорить о том, что семья, будучи очень устойчивым социальным институтом, удерживает старые традиции и практики в своем лоне. И как показывает анализ ЕРА, СП о насилии в семье в большей мере пассивное, без наличия инструментов противодействия феномену. Этот факт стимулирует к поиску более точечных способов влияния на СП о насилии в семье, реализуемых на микросоциальном уровне. Оптимизм по этому поводу поддерживается признанием личной роли испытуемых в предотвращении насилия.

Таблица 2.3. Сравнение рефлекслируемого и не рефлекслируемого уровня СП о насилии в семье

Характеристики семейных отношений	Содержание СП о насилии в семье	
	Не рефлекслируемый уровень	Рефлекслируемый уровень
Межличностные отношения	<i>избиение, унижение, оскорбление, ссора, давление, грубость, жестокость, издевательство, ущемление, запрет, контроль, угнетает, оскорбляет</i>	55% испытуемых констатировали присутствие физического, 72% психологического, духовного, морального насилия в своих семьях и 73% в знакомых семьях.
Функциональность семьи	<i>разрушает, уничтожает, травмирует</i>	98% опрошенных считают возможной жизнь семьи без насилия.
Допустимость насилия в семье. Признание наличия провоцирующих насилие причин.		9% испытуемых допускают побои в семье. 11% допускают побои в семье иногда. Причины, провоцирующие насилие: 38% супружеская измена; 22% – неуважение/ недопонимание; 21% - алкоголь, наркомания.
Отрицательная оценка насилия в семье	<i>Зло, тирания.</i> Ярко выраженная отрицательная оценка насилия в семье (ЕРА).	88% испытуемых считают насилие в семье социальным злом.
Внешнее вмешательство и помощь жертвам насилия в семье		67% испытуемых считают необходимым социальное вмешательство в ситуацию насилия в семье. 79% одобряют обращение за помощью.
Меры предотвращения насилия в семье		39% - жесткие меры, наказания и штрафы, контроль. 10% - открытие кризисных центров, психологическая помощь, информирование 9% - повышение качества жизни населения. 16% не знают.
Личная роль в предотвращении насилия в семье		26% - уважать, понимание, доверять, любить; 16% -разговаривать, считаться с мнением, проводить вместе время; 13% - искать компромиссы/ уходить от конфликта/ уступать; 10% - взаимопонимание, поддержка, бережное отношение друг к другу.
Неприемлемость насилия в семье	<i>Дискриминация (у испытуемых с супружеским стажем до 10 лет)</i>	

Результат эмпирического исследования приводит к выводу, что СП о насилии в семье имеет устойчивую структуру и характеризуется как физическое, психологическое воздействие, вызывающее целый спектр негативных последствий, разрушающее семью и имеющее ярко выраженную, эмоционально окрашенную негативную оценку. Оно

присутствует в семьях испытуемых в различных проявлениях, в силу ряда причин и проявляется в межличностных отношениях и функциональности семьи.

2.3. Особенности супружеских отношений в современной семье

Как мы видим из теоретического исследования, супружеские отношения – это та структура, в которой может происходить и поддерживаться насилие, как инструмент регулирования иерархии, власти и контроля. В соответствии с теорией СП, общее представление о семье и ее способах существования влияет на способность молодых супругов адаптироваться в новых семейных системах [249]. СП выполняют адаптивную функцию, и молодые люди используют представления, вынесенные из родительской семьи и социума, которые ложатся в основу супружеских отношений. Обращая внимание на тревожный и неизбежный образ СП о насилии в семье как способа регулирования семейных отношений, можно понять настороженное отношение современной молодежи к браку.

Также в теоретическом исследовании было выявлено, что семья меняется вместе с обществом. И СП о насилии в семье находится в состоянии изменения. Эти изменения могут влиять на ряд параметров семейной системы: ее функциональность, межличностные отношения, удовлетворенность браком.

Так как функциональность является одной из основных характеристик устойчивости и жизнестойкости семейной системы, выясним особенности функциональности семей, испытуемых при помощи опросника Д. Олсона (Приложение 1.3). Методика позволяет исследовать такие характеристики, как сплоченность и гибкость в отношениях супругов, определяющие степень функциональности семейной системы. Для анализа функциональности используется условное цифровое обозначение – функциональная семья - 1, полуфункциональная семья - 2, дисфункциональная семья - 3.

Проанализируем первую составляющую функциональности - сплоченность. Различаются четыре уровня семейной сплоченности — от экстремально низкого до экстремально высокого. Они получили следующие названия и цифровые значения: разобщенность (10-29), разделенность (30-38), объединённость (39-46), запутанность (47-50), где объединённость – оптимальное состояние семейной системы.

Представим количественный анализ результатов исследования функциональности семей испытуемых. Полученные результаты показывают, что большая часть респондентов (45% и 23%) демонстрируют благоприятный уровень сплоченности, средние результаты –

объединённость и разделенность. 6% респондентов демонстрируют разобщенность и 25% - запутанность (Рис. 2.6).

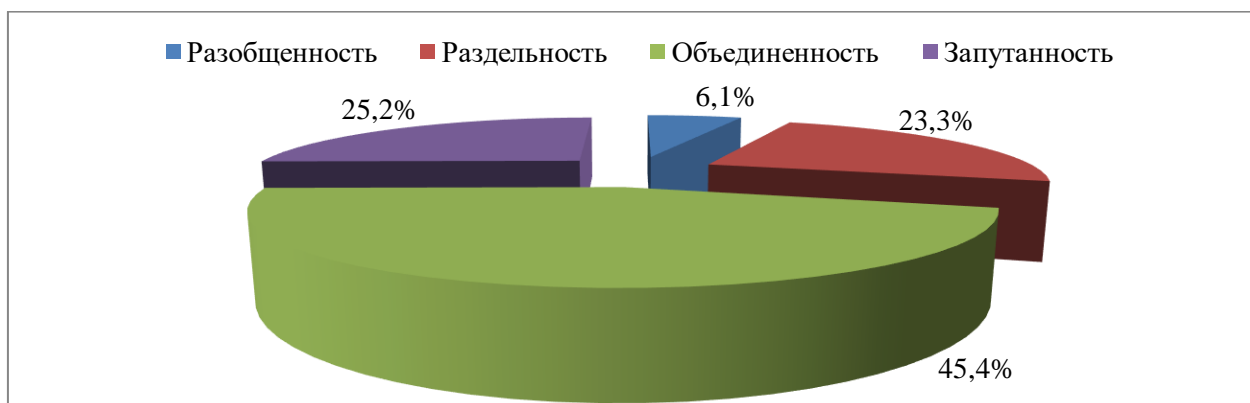

Рис. 2.6. Распределение семей по критерию «сплоченность»

Результат говорит о высокой степени эмоциональной близости большего числа супругов, участвующих в исследовании, некоторой зависимости членов семьи друг от друга, лояльности во взаимоотношениях. Четверть семей находятся в запутанном состоянии, что сопряжено с риском давления, нарушения личного пространства, где супруги «душат» друг друга зависимостью, не дающей поля личного развития. Семьи с таким типом сплоченности склонны строить эмоциональные, основанные на страсти отношения, часто заходящие на территорию личного пространства партнера, что порой дестабилизирует семейную систему, создает проблемы с личными границами. Здесь может возникать момент недостаточного уважения к личности, стремление растворить партнера в отношениях полностью, что часто не комфортно и провоцирует психологическое насилие.

Средние показатели по сплоченности в целом по выборке равны 41,3, что в поле объединённости. Если говорить о приближенности к определенным крайностям, то сплоченность ближе к запутанности, нежели к разобщенности.

Диагностируя гибкость, выявляем четыре уровня семейной адаптации: ригидность (10-19), структурированность (20-25), гибкость (26-30) и хаотичность (31-50). Эта характеристика, которая указывает на способность семьи адаптироваться к изменениям, сохраняя при этом структуру.

Результаты, полученные в исследовании, показывают, что 72% испытуемых демонстрируют хаотичность в супружеских отношениях (Рис.2.7.). Полученный результат - показатель, который гипотетически может означать отражение социальной ситуации, неустойчивость и непредсказуемость, неопределенность жизни, что крайне стрессогенно

для семейной системы. Хаотичные семьи плохо адаптируются к меняющимся условиям и проявляют неустойчивость [117]. Кроме того, социально-экономическая ситуация в стране и в мире стимулирует общество к изменениям ролевого участия – женщина в семье чаще работающая и зачастую доход ее значим для семьи, что так же влияет на ролевое регулирование.

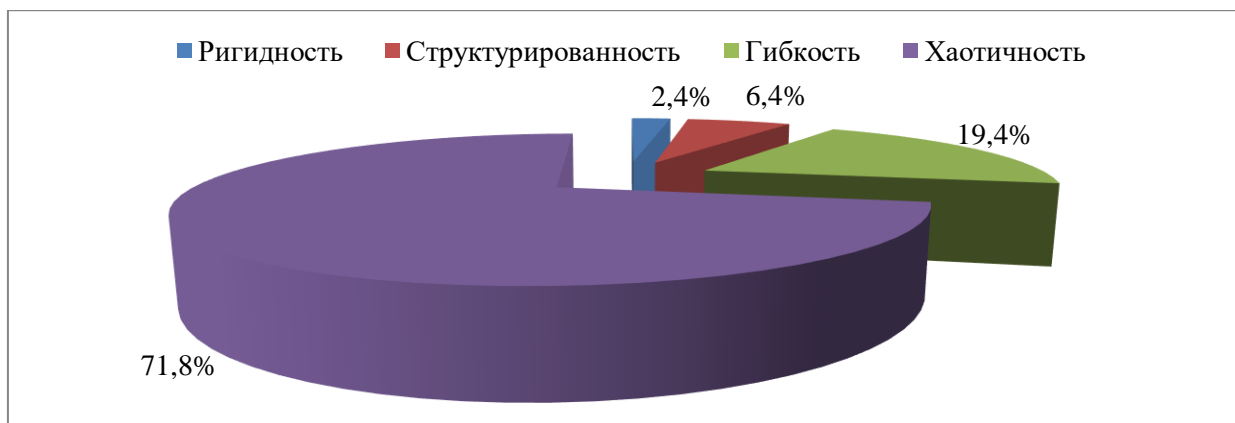

Рис. 2.7. Распределение семей по критерию «гибкость»

Хаотичность семейной системы - фактор, стимулирующий насилие, так как отсутствие выверенных правил, импульсивные действия партнеров могут выступать как аспект нарушения личного пространства и личных прав, вести к напряжению отношений и необходимости их регулировать. Самый быстрый рецепт регулирования – насилие (поставить супруга/супругу на место, не обсуждая, не выясняя потребностей и мотивов партнера). Эта новая социальная ситуация предполагает членам семьи использовать новые способы регулирования отношений, новые формы взаимодействия, так как старые перестают действовать. Часто новые формы взаимоотношений не известны – супруги не знают, как строить коммуникации, как разрешать конфликты без вреда для семейной системы и для целостности личности партнера. В истории родительских семей часто такого опыта нет, и компетенции семейного взаимодействия нужно выработать самостоятельно.

Комбинация показателя сплоченности и гибкости семейной системы согласно теории Д.Х. Олсона показывает степень функциональности и жизнестойкости семейной системы. Для семейной сплоченности такими уровнями являются *разделенный* и *связанный*, для семейной адаптации — *структурированный* и *гибкий*. Экстремальные уровни обычно рассматриваются как проблематичные, ведущие к нарушениям функционирования семейной системы [191]. На рисунке 2.8. проиллюстрировано

соотношение экстремальных и сбалансированных уровней функциональности, выявленных у респондентов в процессе констатирующего исследования.

Рис. 2.8. Процентное соотношение показателей сплоченности и гибкости, указывающее на степень функциональности семей

Анализ полученных результатов показал, что лишь 19% обследованных семей являются функциональными, в соответствии с критериями функциональности по Д. Олдсону. Большая часть (56%) семей полуфункциональны, и четверть семей нефункциональны (рис. 2.9). Показатели функциональности обследуемых семей свидетельствуют о кризисе адаптации современной семьи, проблемах внутрисемейного регулирования, контроля и идентификации ролей и большей склонности к либеральной структуре, нежели к авторитарной. Регулировать семейные роли как в традиционной семье не получается, так как супруги в обществе выполняют другие, чем раньше функции, что отражается и на семье (Приложение 2.5).

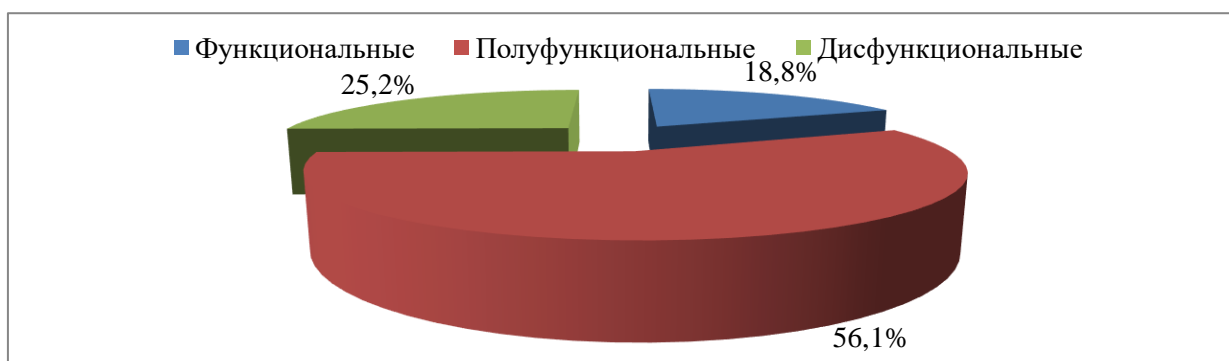

Рис. 2.9. Распределение семей по функциональности

Адаптация семьи связана с СП, вынесенными из родительских семей и не совсем подходящими для современных меняющихся социальных условий.

Сравнение оценки функциональности семьи женщинами и мужчинами (средние показатели для сплоченности, соответственно, 41,2 и 41,4, для гибкости – 33,3 и 33,6, для функциональности – 2,0 и 2,1) указали на более высокие оценки функциональности своих семей женщинами, однако они незначительны и статистическое сравнение не выявило значимых различий ($p > 0,4$) (Приложение 2.6). Средние показатели сплоченности и у женщин, и у мужчин находятся в пределах сбалансированности (39 - 46), а средние показатели гибкости и у мужчин, и у женщин в экстремальном поле (31-50- хаотичная семья). Этот факт еще раз указывает на то, что современная семья теряет стандарты адаптации, основанные на структурированности, четком (или все же каком-либо) определении ролей и правил внутри семейной системы. Это влияет на гибкость семейной системы. Размывается понимание лидерства и стабильности лидерства, контроль и дисциплина теряют актуальность.

Проанализируем особенности оценки функциональности семей респондентами, представляющими разные возрастные группы, основываясь на циркулярной модели, Д. Олсон, который предполагал, что супруги и семьи сбалансированных типов в целом будут функционировать более адекватно, проходя через стадии жизненного цикла, чем не сбалансированные типы [181]. Результаты количественного анализа подтверждают гипотезу Олсона - 1 и 2 возрастная группа отличаются в оценке функциональности семейной системы, демонстрируя значимые различия ($p < 0,005$). То же самое можем видеть в сравнении средних показателей гибкости: у второй возрастной группы значительно ухудшаются средние показатели гибкости: Mean = 32,0 у первой возрастной группы и Mean = 34 у второй (Приложение 2.7). Увеличение стажа семейной жизни, вхождение как в семейные, так и личностные кризисы делает восприятие семьи менее оптимистичным. Надо отметить, что средние показатели гибкости не значительно улучшаются у 3 группы (33,6) находясь между средними показателями 1 и 2 возрастных групп. Эти показатели подводят к мысли о том, что молодежь 1 возрастной группы еще поддерживает стереотипные классические, достаточно оптимистичные представления о семейной жизни, и пока полны желания строить семью, что значительно меняется у респондентов второй возрастной группы. А 2 и 3 возрастную группу социальные задачи, активность на рынке труда, возвращение детей, делают менее гибкими, более хаотичными. Есть усталость от семейных отношений, смешение социальных ролей, снижение адаптивных сил, жизненные трудности меняют картину восприятия собственной семейной системы. Становятся необходимы навыки коммуникации,

обсуждение правил функционирования системы в меняющихся условиях. Их отсутствие значительно ухудшает состояние отношений. Соотношение (Spearman's rho Correlations) между возрастом, функциональностью, сплоченностью и гибкостью не выявило корреляции (Приложение 2.9).

Молодежь первой возрастной группы позитивнее всего оценивают функциональность своих семей, демонстрируя средний показатель по функциональности mean =1,8. Есть предположение, что молодежь была свидетелем того, как социально-экономические условия, миграция и другие сложности родительских отношений разрушают семью. В связи с этим молодые люди стремятся строить отношения иначе, хотят крепкую, сплоченную семью. Другое дело, что не имея качественных примеров и моделей строительства семейной системы, а также навыков эффективного семейного взаимодействия, сталкиваясь с бытовыми неурядицами и не проявляя достаточной гибкости, молодые супруги сдаются.

В патриархальной семье упорядоченность жизни, традиционность, послушание, подчинение лидеру системы и в какой-то мере насилие рассматривались как норма. Новые социально-экономические изменения, демократизация отношений привели к изменениям внутрисемейных отношений, стремлению к большему либерализму, не желанию подчиняться правилам, стремлению конкурировать. Демократичные отношения требуют от супругов более четкого определения правил жизни семьи, определения ролей, способности брать на себя другие роли (передавать роли в зависимости от ситуации), что бывает сложно реализуемо без навыков коммуникации и высокого уровня уважения между партнерами. В связи с этим меняются и семейные отношения у зрелых семейных пар.

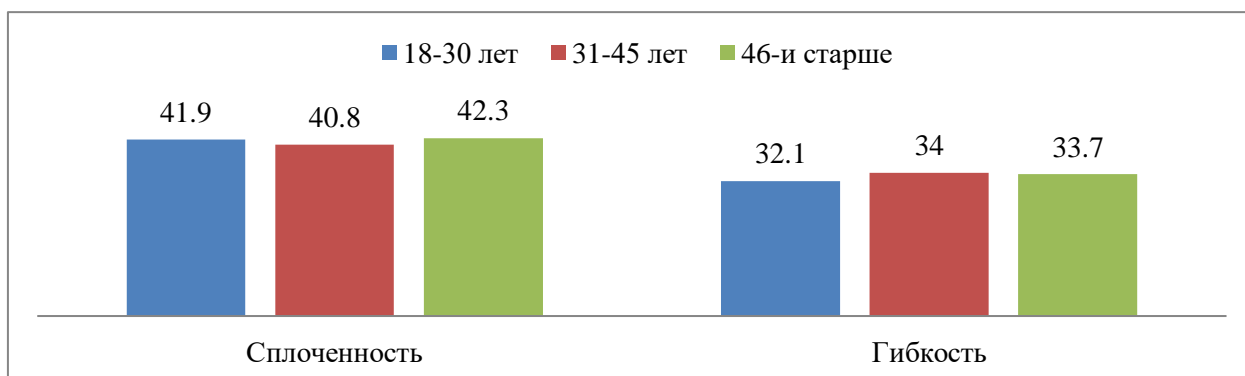

Рис.2.10. Сравнение средних показателей сплоченности и гибкости семей по возрасту

Все 3 возрастные группы находятся в благоприятном оптимальном поле по показателю «сплоченность» (Рис. 2.10.). В то время как средний уровень гибкости во все возрастные периоды остается в экстремальном поле, сперва ухудшаясь, а затем незначительно улучшается в следующей возрастной группе, не покидая экстремального поля хаотичности. Это говорит о стремлении представителей 2 и 3 возрастной группы отрегулировать ролевое поведение.

Важным параметром, относительно которого необходимо оценить функциональность семьи, является семейный стаж. В нашем исследовании выделяется 4 группы респондентов с разным стажем семейной жизни – до 10 лет, до 20 лет, до 30 и более 31 года.

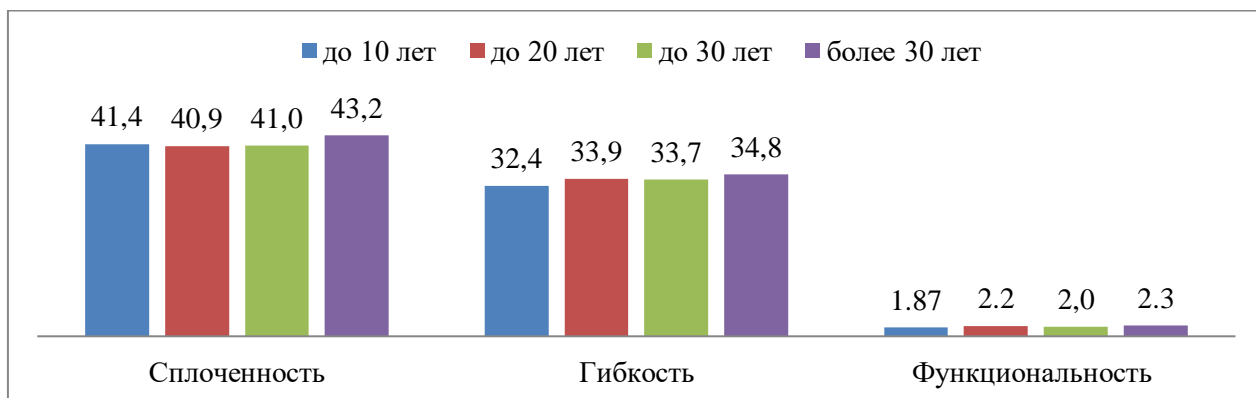

Рис.2.11. Сравнение средних показателей сплоченности, гибкости и функциональности семей по супружескому стажу

Средние показатели сплоченности и гибкости значительно не различаются у респондентов с различным семейным стажем, но надо отметить их незначительное ухудшение. Самые функциональные показатели у испытуемых с супружеским стажем до 10 лет, и это коррелирует с показателями первой возрастной группы. У них еще не иссяк оптимизм в выстраивании семейных отношений. Если анализировать средние показатели по критерию «сплоченность», нужно отметить, что они находятся в благоприятном оптимальном поле значений, лишь немного меняясь (от Mean = 41,4 к Mean=40,9), рождение и возвращение детей стимулирует к сплочению для решения важных для семьи задач (рис. 2. 11). У третьей и четвертой группы средние значения еще возрастают, стремясь к экстремальным значениям, но тем не менее не покидают поля оптимальных значений. И это может свидетельствовать о большей зависимости супругов друг от друга в процессе семейной жизни. Показатели гибкость ухудшаются с ростом стажа семейной

жизни. Лишь у респондентов с семейным стажем до 30 лет есть незначительные улучшения, а затем у испытуемых с семейным стажем более 30 значительный скачек ухудшения гибкости. Средние показатели функциональности также лучше у испытуемых первой группы (Mean =1,8) а затем показатель ухудшается, достигая самых негативных значений после 30 летнего рубежа (Mean =2,3) (Приложение 2.10).

Значимые различия прослеживаются у первой и второй групп с супружеским стажем до 10 и до 20 лет ($p < 0,004$), а также у первой и четвертой группы ($p < 0,020$) (Приложение 2.11). Эти различия подтверждаются и анализом средних показателей.

Соотношение (Spearman's rhoCorrelations) между супружеским стажем и функциональностью семьи прямое, положительное ($p < 0,0001$), что приводит к выводу о том, что, чем больше супружеский стаж, тем ниже функциональность семейной системы. Уязвимым показателем является гибкость семейной системы. Это может говорить о том, что первичные представления о семье и семейной жизни разбиваются о бытовые неурядицы и задачи, которые надо решать вместе. А когда не хватает коммуникативных компетенций, есть склонность конкурировать, а не сотрудничать, решение любых проблем значительно затрудняется. Есть прямая корреляция между супружеским стажем и гибкостью, как показателем функциональности ($p < 0,030$) (Приложение 2.12). Со стажем ухудшается гибкость семейной системы, она становится более хаотичной. Самая сложная ситуация для функционирования семьи начинается для респондентов с семейным стажем более 30 лет. Здесь есть аспекты семейного кризиса, усталости от семейных отношений, проблем со здоровьем, срывает кризис «опустевшего гнезда» и проблемы с трудоустройством или выход на пенсию, спад физических сил. В этот период брака в сплоченности респонденты приближаются к зависимости в показателе «сплоченность», и демонстрируют самый высокий уровень хаотичности.

Проанализируем средние показатели функциональности семей, относительно образования респондентов. В исследовании выделено 3 уровня образования: 1 группа – среднее образование, 2-я группа- среднее специальное, 3-я группа – высшее и 4-я группа другое.

Как показывают результаты сравнения средних показателей по критериям сплоченность, гибкость и функциональность – значительной разницы не наблюдается. Тем не менее, есть минимальная тенденция увеличения уровня дисфункциональности средних показателей у испытуемых со средне специальным и высшим образованием (mean 1,9 -2,12 -2,11) (Приложение 2.13.) (Рис.2.12.). То есть чуть более

функциональными являются семьи, где супруги без специального образования и чаще руководствуются патриархальными нормами семейной жизни. Повышение уровня образования вносит некую деструкцию в супружеские отношения, ухудшает функциональность семейной системы, так как является критерием социальной конкуренции. Супруги желают строить семью по-новому, хотят другую роль в системе, но не всегда хватает знаний, как это делать. В функциональности первой, второй и третьей группы средние показатели минимально различаются, и значимых различий функциональности нет ($p > 0,05$) (Приложение 2.14.).

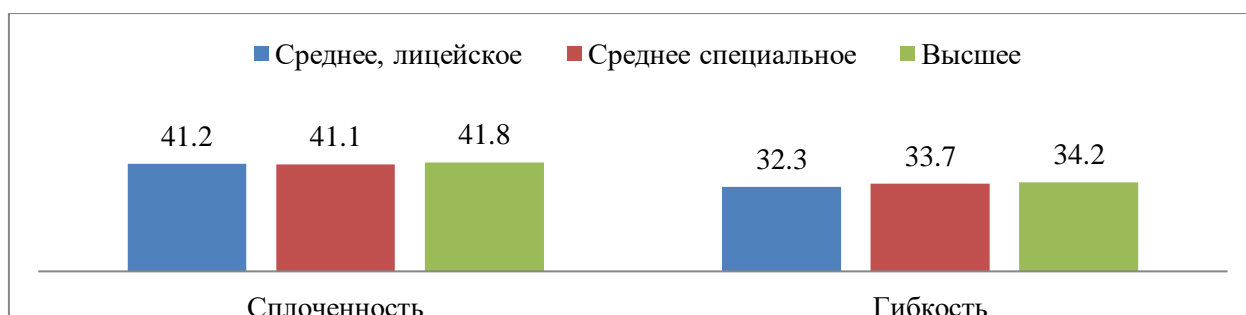

Рис.2.12. Сравнение средних показателей сплоченности и гибкости семей по уровню образования

Между образованием и функциональностью семьи корреляции не установлено ($p > 0,05$) (Приложение 2.15.).

Важно выяснить, влияет ли экономическое положение семьи на ее функциональность. Анализ средних показателей указывает на то, что, чем выше удовлетворенность экономическим статусом, тем больше показатели сплоченности стремятся из сбалансированных в экстремальные, в сторону запутанности (36,9-43,9). Это приводит к выводу, что средний и низкий уровень удовлетворенности экономическим положением стимулирует семьи к объединению. В средних показателях гибкости практически нет различий. И они находятся в поле хаотичности. Чуть лучше показатели у группы со средней удовлетворенностью экономическим положением.

Различия между средними показателями сплоченности у испытуемых с разной степени удовлетворенности экономическим положением значимы: уровень значимости различий у испытуемых с высоким уровнем удовлетворенности с двумя другими группами ($p < 0,0001$), у испытуемых со средней удовлетворенностью экономическим статусом есть значимые различия с группой испытуемых с низкой удовлетворенностью экономическим статусом ($p < 0,002$). Есть значимые различия в функциональности группы

респондентов с высокой удовлетворенностью экономическим положением и со средним уровнем ($p < 0,021$) (Приложение 2.16.).

Соотношение (Spearman's rhoCorrelations) между удовлетворенностью экономическим статусом и функциональностью семьи умеренное, с низкой статистической значимостью ($p < 0,032$), *чем ниже оценка экономического благополучия, тем функциональнее семья*. Сильная отрицательная связь с высокой статистической значимостью прослеживается между экономическим статусом и сплоченностью ($p < 0,0001$) (Приложение 2.17). *Чем ниже экономический статус семьи, тем больше показатели сплоченности стремятся к оптимальным* (раздельная семья в поле баланса). Это свидетельствует о том, что трудности сплачивают, стимулируют держаться друг за друга сильнее, чем в семьях, где партнеры спокойны относительно «хлеба насущного». Видим, что функциональность современной семьи снижается с возрастом. Чем больше супруги удовлетворены своим экономическим положением, тем ниже функциональность семьи. *Наиболее уязвимая для насилия в семье характеристика функциональности – гибкость*.

Для измерения **качества межличностных** отношений в супружеской паре нами были применены две методики – ПЭА и ДМО. С помощью опросника ПЭА исследовались такие характеристики супружеских отношений, как: понимание, эмоциональное притяжение и авторитетность/ уважение (Приложение 1.4.).

Испытуемым было предложено 45 утверждений, которые касаются взаимоотношений между партнерами в браке. В опроснике есть три шкалы, отображенные в названии методики: понимание, эмоциональное притяжение и авторитетность/уважение. Каждая шкала включает по 15 вопросов – утверждений. Сумма баллов в пределах одной шкалы является числовой мерой измеряемого параметра. Таким образом, методика позволяет измерить меру понимания, привлекательности и уважения в шкале 0 – 30 баллов, где 0 и 30 соответственно минимальное и максимальное количество баллов по шкале. От 0 до 10-низкий уровень, от 10 до 20 средний уровень и от 20 до 30 – высокий уровень.

Проанализируем полученные результаты. Средние показатели общей выборки по критерию «Понимание» = 21,5, по критерию «Эмоциональное притяжение» 18,6, и по критерию «Авторитетность» = 15,7. Наиболее высокими оказались средние показатели по критерию «Понимание» и «Эмоциональное притяжение», что свидетельствует о важности

чувств в современных семейных отношениях, а понимание является ключевым критерием хороших взаимоотношений (Приложение 2.18).

Из 314 испытуемых 60% демонстрируют высокий уровень понимания в паре, в то время как контрастно выглядит 8,6% высокого уровня авторитетности/уважения. Основная масса респондентов демонстрирует средние показатели авторитетности. В оценке эмоционального притяжения доминирует средний и высокий уровень (Рис.2.13) (Приложение 2.19).

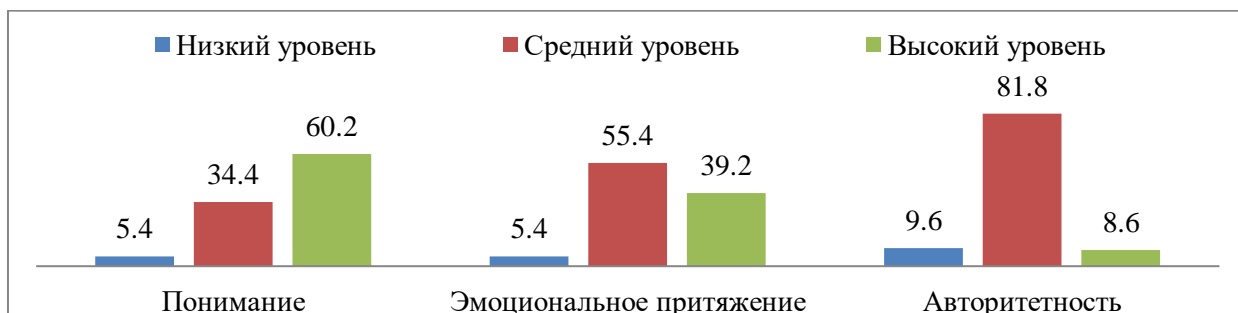

Рис.2.13. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) (в %)

Ситуация с авторитетностью/уважением партнера может свидетельствовать о проблемах с определением личных границ членов семьи. Средние показатели оценки качества супружеских отношений у респондентов женщин и мужчин практически идентичны. Лишь по критерию «понимание» женщины имеют более высокие средние показатели (Mean=22,6) нежели мужчины (Mean=20,4). И это различие значимое ($p < 0,003$) (Приложение 2.21). Что свидетельствует о высокой потребности в понимании для женщин и оценке себя, как понимающей, внимательной партнерши.

Сравним оценку супружеских отношений респондентами разных возрастных групп. Сравнение средних показателей понимания выявило, что в первые два возрастных периода практически идентичные результаты, и лишь в третьем периоде наблюдается значительный рост уровня понимания, оно достигает значения выше среднего (Рис.2.14). Сохранившие до этого возраста брак супруги лучше понимают друг друга, что и является в большинстве случаев залогом сохранения отношений. И данный показатель указывает не только на наличие взаимопонимания, но еще на ценность этого свойства отношений.

По критерию «эмоциональное притяжение» мы видим значительный спад показателей у второй возрастной группы – вхождение в семейный кризис, разочарование и хлопоты, связанные с детьми, делают эмоции в отношениях супругов менее яркими. Но уже после 46 супруги, справившиеся со всеми трудностями строительства брака, и,

пережив ряд кризисов, как семейных, так и личных, опять улучшают уровень эмоционального притяжения, достигая уровня первой возрастной группы (Рис.2.14).

Критерий «авторитетность/уважение» демонстрирует картину схожую с критерием «понимание» – первая и вторая группа демонстрируют практически одинаковые уровни (Mean=15,3, Mean=15,2) и некоторый, незначительный рост авторитетности/ уважения наблюдается после 46 лет. Общее улучшение показателей понимания, эмоционального притяжения и незначительное улучшение уровня уважения свидетельствуют о зрелости брака, его жизнеспособности, о том, что пары пережившие рубеж 45 – летнего возраста уже справились с личностными и семейными кризисами, научились лучше друг друга понимать, ценить значимость, внутрисемейные отношения стали стабильнее.

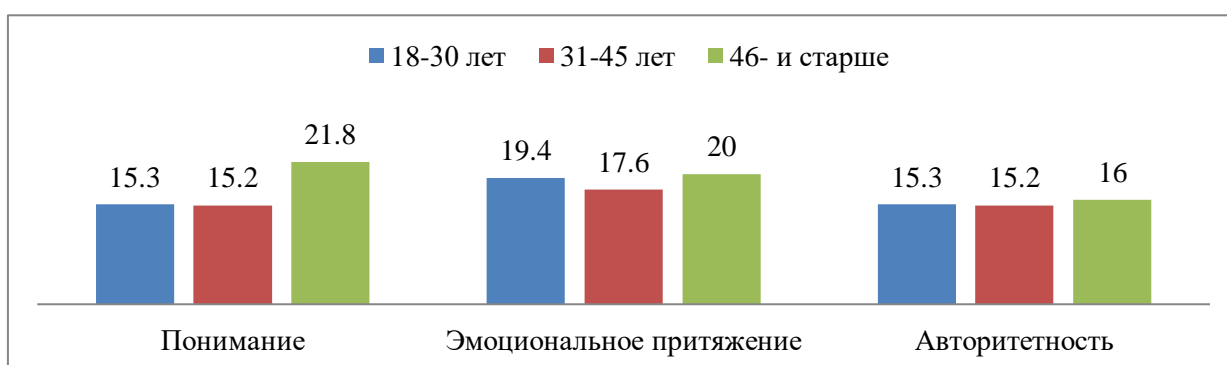

Рис.2.14. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) у испытуемых разных возрастных групп

Сравнение средних показателей выявило наличие значимых различий у первой и второй возрастной группы с третьей ($p < 0,013$; $p < 0,001$) Значимые различия есть по критерию *эмоциональное притяжение* у второй возрастной группы с первой ($p < 0,016$) и с третьей ($p < 0,017$) (Приложение 2.22). Вторая возрастная группа подвержена 2 личным возрастным кризисам -30 и 40 лет, что отражается на всех 3-х показателях: понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность. Пережив эти кризисы и сохранив брак, после 45 респонденты улучшают показатели по всем трем критериям.

Значимые различия в авторитетности/уважении с третьей возрастной группой ($p < 0,013$; $p < 0,001$) прослеживаются у первой и второй групп, она выше у представителей третьей возрастной группы. И надо отметить, что показатель *авторитетность/уважение* у всех возрастных групп демонстрирует наиболее низкие значения. Можно сделать вывод, что эта характеристика в отношениях не так значима для супругов.

Сравнение средних показателей ПЭА относительно супружеского стажа демонстрирует результаты близкие по значению к результатам ПЭА по возрасту. Самый высокий показатель понимания (Mean=24,7) демонстрируют супруги, прожившие вместе

более 30 лет. Уровень понимания растет вместе с супружеским стажем и только после 10 лет супружеской жизни незначительно падает (Рис.2.15). Значимые различия в показателях ПЭА мы видим на уровне понимания между супругами со стажем до 20 и до 30 ($p < 0,047$). Эмоциональное притяжение, которое достаточно высоко у супругов на первом десятке супружества, снижается на втором и затем опять демонстрирует тенденцию к росту. Значимо отличаются показатели супругов со стажем до 20 лет по критерию эмоциональное притяжение от всех остальных трех групп: по отношению к первой группе ($p < 0,007$), к третьей ($p < 0,000$), и к четвертой ($p < 0,008$). Авторитетность, падает после десятка лет совместной жизни, затем растет и падает после 30 лет супружества (рис.2.9). По показателям авторитетности наблюдаются значимые различия между второй и третьей группой ($p < 0,047$) (Приложение 2.23). Как мы видим, семейный стаж влияет на рост понимания в отношениях, что может способствовать укреплению семейной структуры в паре. Но проблемы с уважением могут провоцировать некоторые формы насилия по отношению к партнеру/партнерше.

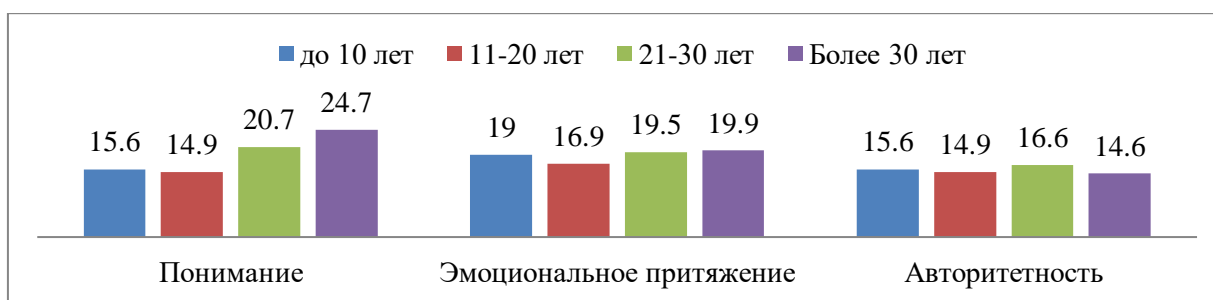

Рис.2.15. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) у испытуемых с различным супружеским стажем

Проанализируем зависимость показателей ПЭА от образования. Самый высокий уровень понимания демонстрируют люди с высшим образованием ($Mean=23,3$), показатели респондентов со средним и средним специальным образованием близки по значению (Рис.2.16). Значимые различия есть у респондентов второй и третьей группы ($p < 0,007$). Эмоциональное притяжение больше у респондентов со средним образованием, хотя различия незначительны (значимых различий нет).

Уровень авторитетности хоть незначительно, но растет в зависимости от образования и чуть более высокий уровень авторитетности демонстрируют респонденты с высшим образованием ($Mean=16,2$). Эти различия не являются значимыми, как показало сравнение средних показателей по данному критерию (Приложение 2.24). И все же это означает, что с ростом уровня образования растет осознанное отношение к партнеру,

уважение его личности рассматривается как условие качества взаимоотношений. Но все же показатели по критерию авторитетности ниже, чем по двум другим критериям.

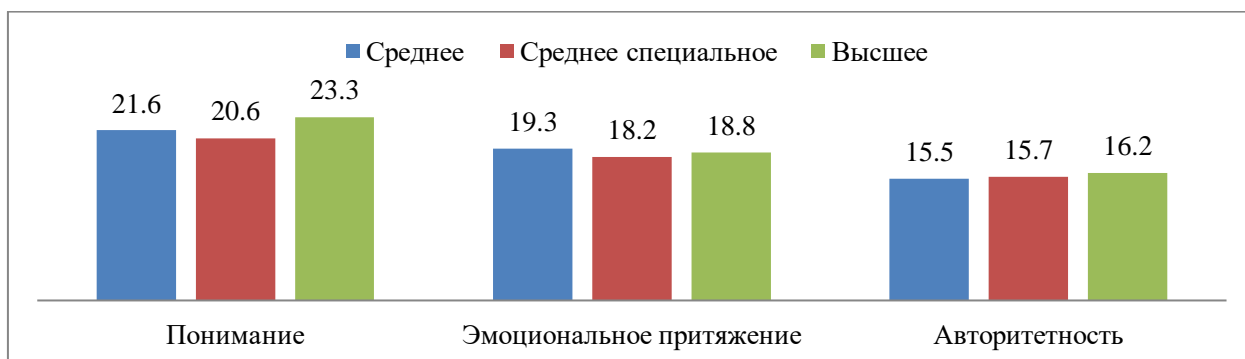

Рис.2.16. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) у испытуемых с различным уровнем образования

Анализ зависимости показателей ПЭА от удовлетворенности экономическим статусом показал следующие результаты. Средний уровень понимания выше у респондентов с достаточно высоким уровнем удовлетворенности своим материальным положением (Mean=22,4). Уровень понимания незначительно снижается в двух других позициях удовлетворенности, хотя показатели респондентов с низким уровнем удовлетворенности экономической ситуацией семьи достаточно высоки Mean=20,1. Уровень эмоционального притяжения практически не зависит от материальной удовлетворенности. Все три группы респондентов демонстрируют практически одинаковые показатели (Рис.2.17).

Авторитетность растет со снижением уровня удовлетворенности экономической ситуацией. Если удовлетворенные экономической ситуацией респонденты демонстрируют средний показатель 14,8, то респонденты с низким уровнем удовлетворенности экономической ситуацией имеют Mean=17,9.

Рис.2.17. Уровни характеристик супружеских отношений (ПЭА) у испытуемых с различным экономическим статусом

Именно на этом показателе прослеживаются значимые различия между первой и третьей ($p < 0,000$), а также между второй и третьей группой ($p < 0,009$) (Приложение 2.25). И это может быть признаком сближения между супругами в сложной для них ситуации.

Для выявления особенностей *межличностного взаимодействия* в супружеских отношениях, так как они во многом определяют благополучие семейной системы, нами была применена методика ДМО (Приложение 1.6). При помощи методики выявляются общие варианты межличностного взаимодействия, которые отражают состояние семейной системы. Первые четыре типа межличностных отношений отражают неконформные, в некоей мере агрессивные тенденции в семейной системе (авторитарность, эгоизм, агрессивность, недоверие), а следующие четыре отражают склонность к подчиняемости, неуверенность в себе и конформность (зависимость, подчиняемость), склонность к компромиссам, конгруэнтность и ответственность в контактах с партнером (альтруизм, дружелюбие). Таким образом, при помощи данной методики выявим два основных фактора супружеских отношений: *доминирование и дружелюбие*. Эти факторы могут отразить склонность семьи к традиционным формам взаимодействия или их отрицание.

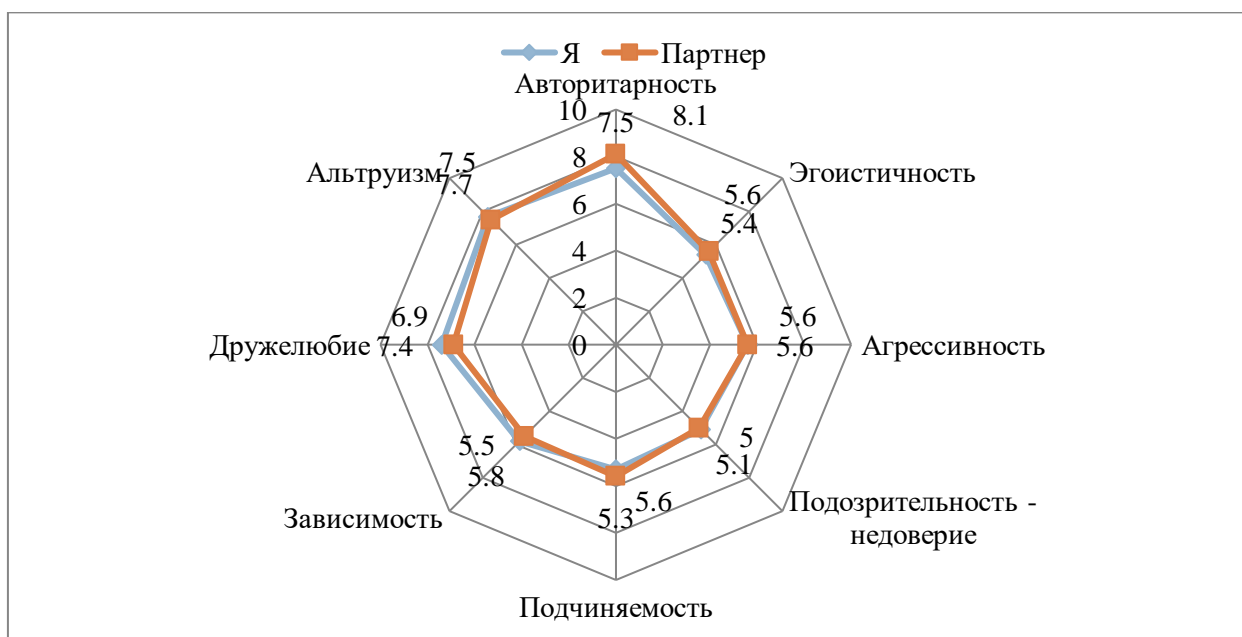

Рис. 2.18. Средние показатели оценки образа «Я» и образа партнера общей выборки по методике ДМО

Анализ результатов обследования общей выборки посредством методики ДМО показал следующие результаты (Приложение 2.26). Оценка образа Я и образа партнера несколько разнится, респонденты наделили партнеров в чуть большей мере характеристиками доминирования, а себя - дружелюбия. Они видят партнера более авторитарным и в то же время чуть более подчиняемым. Образ я более дружелюбен, более

альтруистичен и в то же время чуть более зависимый. Оценка агрессивности и недоверия практически одинаково оцениваются как у себя, так и у партнера (Рис.2.18). Тем не менее все средние оценки по 8 октантам находятся в умеренных пределах адаптивного поведения, и лишь оценка авторитарности партнера немного выходит за границу умеренности в экстремальное поведение (8,1).

Анализ средних показателей опроса мужчин и женщин посредством методики ДМО, показал, что мужчины оценивают себя более доминантными, выражено отличаются в оценке своей неконформности – почти на единицу отличаются показатели по агрессивности и эгоистичности, что в умеренных пределах говорит о том, что мужчины видят себя целеустремленными, упорными настойчивыми, энергичными, склонными к соперничеству. Показатель авторитарности также выше, чем в самооценке женщин. В то время как женщины, оценивая себя, создают более дружелюбный образ, приближенный к конформности (Рис. 2.19.). Эти результаты приводят к выводу, что как на мужчин, так и на женщин оказывает влияние стереотипное представление о традиционной роли мужчины и женщины. Мужчина мужественный, решительный, сильный. Женщина мягкая, покладистая.

Рис.2.19. Средние показатели самооценки мужчин и женщин по методике ДМО

Интересны результаты оценки женщинами и мужчинами образа партнера (Рис.2.20). Женщины, оценивая партнера, наделили его качествами доминирования, вышедшими за пределы умеренной нормы (8,3), и выше, чем оценили себя сами мужчины (Рис.2.19). Показатели эгоистичности и агрессивности выше, но в пределах умеренной нормы, что означает, что женщины видят мужчин целеустремленными, упорными,

склонными к соперничеству, достаточно критичными. В то же время показатель дружелюбия достаточно высок (7), он выше, чем оценка агрессивности (6,2), что говорит о том, что женщины видят мужчину авторитарным, но в то же время достаточно дружелюбным (не агрессивным). Что вписывается в рамки портрета традиционного супруга – лидер, ему принадлежит решающая роль, он может принимать властные решения в паре. Можно сказать, что женщины видят в партнерах в основном не агрессивное доминирование, а лидерство (брать на себя ответственность за семью, защищать, решать, распределять роли). Но, как показывает результат самооценки мужчин, они не стремятся к такому высокому уровню ответственности.

Оценка мужчинами женщин вызывает интерес, так как здесь есть явно выраженная оценка конформности – подчиняемость (6). Агрессивность, эгоистичность и недоверие мужчины у своих партнерш оценили ниже, чем женщины у своих партнеров. Оценка авторитарности достаточно высока и выше, чем оценка подчиняемости (7,3). Это может означать, что мужчины видят своих партнерш достаточно целеустремленными, упорными и уверенными в себе и эти показатели свидетельствуют о склонности современных мужчин делиться с женщиной лидерством, вместе принимать решения, признавать силу ее личности.

Рис.2.20. Средние показатели оценки мужчинами и женщинами образа партнера по методике ДМО

Надо отметить, что альтруизм, дружелюбие и зависимость оценены практически одинаково. Тут партнеры достаточно единодушны в оценке друг друга. Все оценки находятся в поле умеренной нормы.

Попарное сравнение средних показателей ДМО (Paired Samples Test) оценки образа - я и партнер показывает наличие значимых различий в показателе авторитарность, ($p < 0,041$). Обычно испытуемые оценивают себя менее авторитарными, чем партнера. Особенно ярко это прослеживается в случае с женщинами. Также можно говорить о значимости различий при оценке дружелюбия ($p < 0,050$). Обычно партнеры оценивают себя более дружелюбными, чем другого (Приложение 2.26). Важно, что эти два показателя являются решающими в оценке доминирования и дружелюбия партнеров.

Важным для исследования будет проанализировать средние показатели ДМО посредством ANOVA относительно супружеского стажа респондентов (рис. 2.20).

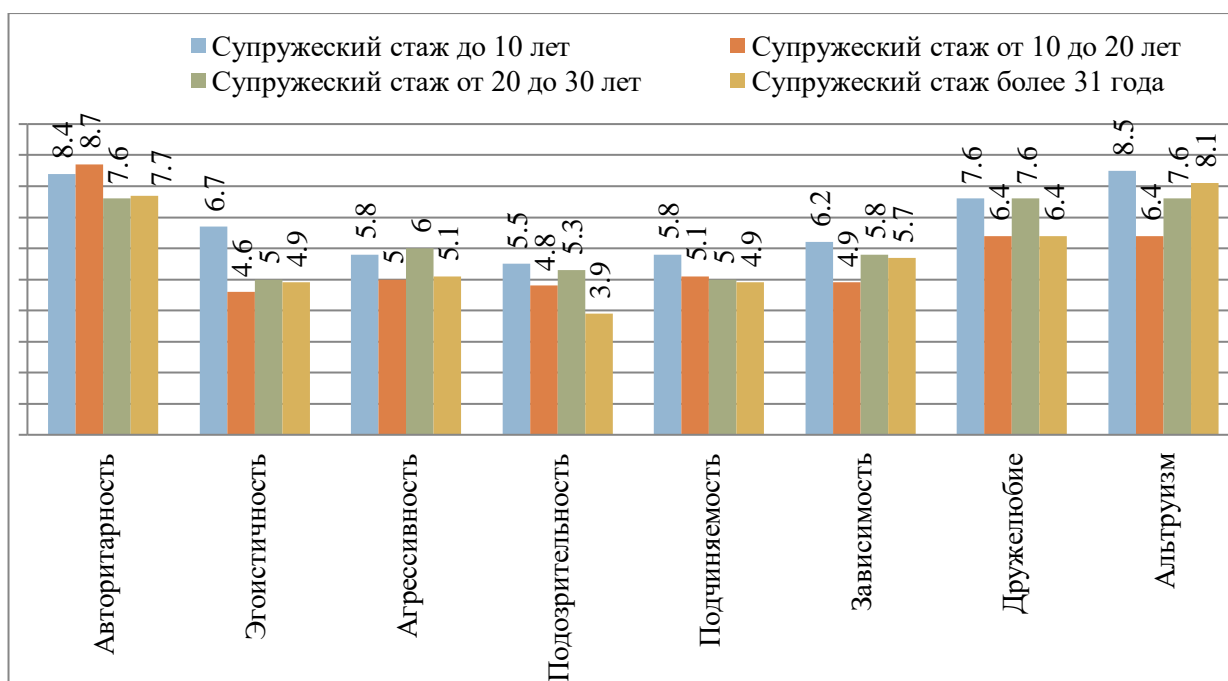

Рис. 2.21. Средние показатели ДМО оценки партнера относительно супружеского стажа

Оценивая образ-Я на разных этапах супружества, респонденты не демонстрируют значимых различий (Приложение 2.27.), в то время как оценка партнера зависима от супружеского стажа (Приложение 2.29.). Сравнение средних показателей указывает на наличие различий по показателям авторитарности и альтруизма. В частности, есть значимые различия в оценке авторитарности партнера первой (семейный стаж до 10 лет) и третьей (семейный стаж 20-30 лет) группы ($p < 0,016$). Так же значимы различия оценки авторитарности партнеров респондентов второй и третьей группы ($p < 0,004$). Средние значения оценки авторитарности партнера у первой возрастной группы 8,4, у второй, 8,7, а затем у третьей 6,9. Первые два показателя выше умеренных, и можно говорить о том,

что первые два десятилетия брака есть доминирование партнера, так как показатель значительно вышел за пределы умеренности. И в третьей возрастной группе показатель становится умеренным, что может свидетельствовать о зрелости супругов, разделении ответственности и лидерства.

Есть значимые различия в оценке альтруистичности – если супруги со стажем до 10 лет довольно высоко оценивают альтруизм партнера ($\text{mean}=8,5$), что может говорить о сверх обязательности партнера, то уже у пар с большим семейным стажем от 10 до 20 лет оценка альтруизма партнера значительно падает ($\text{mean}=6,4$), становится более адекватной. И здесь прослеживаются значимые различия ($p < 0,003$). В оценке собственного альтруизма та же тенденция – после 10 лет брака оценка альтруизма возвращается в умеренные нормы. (Приложение 2.27.)

Надо отметить умеренные оценки агрессивности, подозрительности, подчиняемости, зависимости партнера на всех этапах брака – эти оценки находятся в умеренной позиции на протяжении всех лет брака незначительно варьируя.

Наличие корреляции между показателями ДМО и основными показателями функциональности семьи было выявлено по ряду показателей. В частности, прослеживается сильная положительная связь ($r=0,69; 0,72$) высокой степени значимости между показателем собственной эгоистичности и сплоченностью, гибкостью семьи ($p < 0,0001$). Чем выше эгоистичность респондентов, тем больше показатели сплоченности и гибкости стремятся к несбалансированности и ведут к дисфункциональности семьи.

Также прослеживается умеренная и сильная отрицательная связь между оценкой собственной агрессивности, подозрительности и сплоченностью семьи ($p < 0,008; p < 0,0001$). Чем ниже уровень агрессивности и подозрительности, тем умереннее показатели сплоченности, что влияет на улучшение качества функциональности.

Есть умеренная положительная связь между оценкой своего уровня альтруизма и сплочённостью, и гибкостью ($p < 0,0001; p < 0,032$). Чем выше уровень альтруизма, тем выше уровень дисфункциональности (сплоченности, гибкости) (Приложение 2.31). Чрезмерный альтруизм может приводить к размыванию личности, жертвенности, растворению в семейной системе (я все для тебя, для семьи, а ты...), ухудшению ситуации с личными границами и тем самым ухудшению внутрисемейного взаимодействия.

Показатели ДМО оценки партнера выявили некоторую взаимосвязь (Приложение 2.32). Между оценкой эгоистичности партнера и гибкостью, параметром

функциональности существует умеренная положительная связь ($p < 0,02$). Чем выше оценивается уровень эгоистичности партнера, тем хаотичнее и дисфункциональнее семья.

Есть сильная положительная корреляция между оценкой зависимости и дружелюбия партнера и обоими параметрами функциональности. Во всех четырех случаях $p < 0,0001$. Что свидетельствует о том, что, чем зависимость выше, тем более не сбалансированы показатели сплоченности и гибкости, соответственно, хуже функциональность семьи.

Для выявления степени удовлетворенности браком нами была применена методика ОУБ, разработанная В.В. Столиным (Приложение 1.7.). Как отмечают некоторые современные исследователи, удовлетворенность браком выступает основополагающим параметром, характеризующим супружеские отношения, являясь при этом субъективной. В современной семье она стала фактически базовой характеристикой качества супружеских отношений, а тем самым и успешности брака.

Вместе с тем, в совместной работе В.В. Столин, Т.Л. Романова и Г.П. Бутенко [157, с.56] пишут, что «достаточно доказанным является тезис о том, что основным фактором, скрепляющим супружеские узы, являются эмоциональные узы - любовь, эмоциональная привязанность. В соответствии с этим можно предполагать, что субъективная удовлетворенность-неудовлетворенность браком по своей природе скорее обобщенная эмоция, генерализованное переживание, нежели следствие рациональной оценки успешности брака по тем или иным параметрам». В связи с этим ОУБ рассматривается как субъективная характеристика.

Средний показатель по всей выборке испытуемых ($Mean=5,1$), что относительно критериям теста соответствует уровню оценки семьи - «скорее благополучная». Это означает, что в среднем испытуемые положительно оценивают свою семейную систему и относительно удовлетворены своим положением в ней (Приложение 2.33).

Анализируя распределение результатов суммарных баллов по 7 категориям теста, необходимо отметить, что большее количество испытуемых демонстрирует позитивные показатели оценки удовлетворенности браком. 35% испытуемых оказались в категории «абсолютно благополучная семья» (Рис.2.22).

Анализ распределения средних показателей относительно пола указывает на то, что мужчины чуть больше, чем женщины удовлетворены браком ($mean\ 5,3 - 5,1$), проявляют меньшую критичность к семейной ситуации (Приложение 2.34).

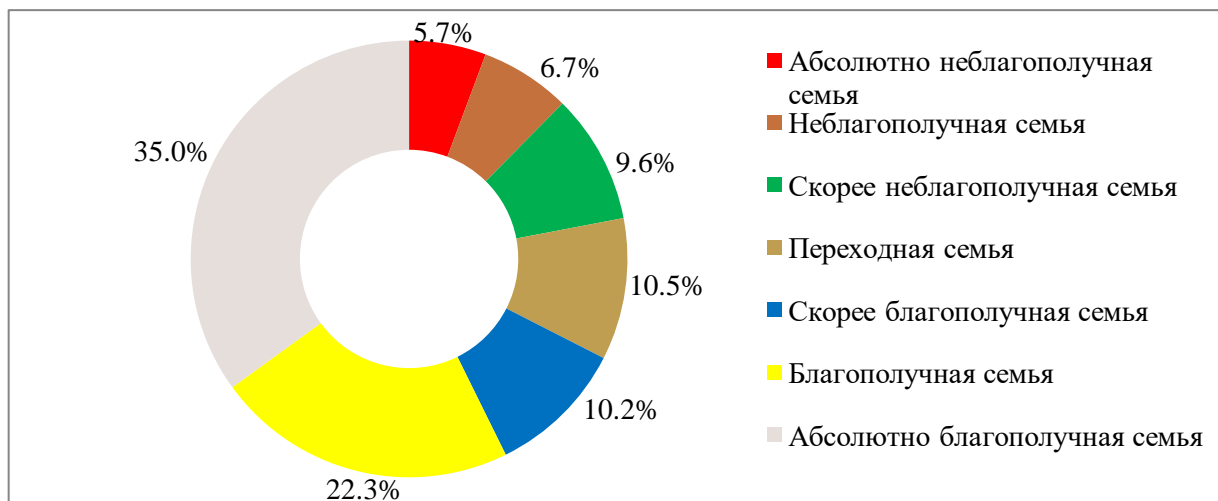

Рис.2.22. Средние показатели УОБ по выборке относительно семи категорий теста

Средние же показатели удовлетворенности браком групп испытуемых с разным супружеским стажем, схожи с результатами, которые были выявлены ранее в больших исследованиях [171, 67]: более высокая оценка своего брака свойственна респондентам с супружеским стажем до 10 лет, следующие две группы дают более низкие показатели и 4 группа испытуемых, с супружеским стажем более 30 лет, демонстрирует самый высокий уровень удовлетворенности (Рис. 2.23). Супруги первой группы еще наполнены оптимизмом, в то время как оптимизм второй группы снижается, третья группа больше внимания уделяет социальной активности и самореализации, и уже после 30 лет брака, сохранившиеся семьи высоко оценивают свою семейную ситуацию, так как понимают значимость супружеских отношений.

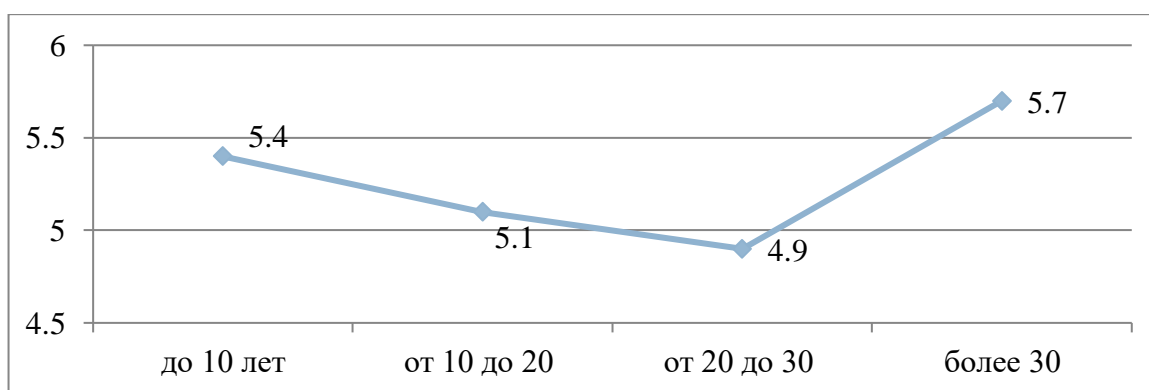

Рис. 2.23. Средние показатели удовлетворенности браком в зависимости от супружеского стажа

Подтверждение полученных данных можно видеть в исследованиях Ю.Е. Алешиной, где установлено, что удовлетворенность браком зависит от стажа семейной жизни: кривая этой зависимости имеет U-образную форму - в течение первых двух десятилетий существования семьи удовлетворенность браком постепенно понижается,

достигая своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, но уже более резко [67, с. 90]. Меньше зависимости мы видим в оценках ОУБ от образования, но все же чуть выше оценка удовлетворенности у респондентов с высшим образованием (Приложение 2.36).

Выше удовлетворенность браком у испытуемых с высоким и хорошим уровнем удовлетворенности экономическим статусом ($\text{mean}=5,6$), и значительно снижается ОУБ у испытуемых, неудовлетворенных материальным состоянием ($\text{mean}=4,1$) (Приложение 2.35.). Недовольство экономическим статусом вызывает недовольство семейной системой, порождает негативный эмоциональный фон семьи.

Соотнесем полученные результаты ОУБ и показатели функциональности семьи. Корреляционный анализ (Spearman's rho Correlations) позволил вывести прямую положительную и достаточно сильную связь между уровнем удовлетворенности браком и параметрами функциональности (сплоченностью, гибкостью) ($p < 0,0001$; $p < 0,035$). Чем выше уровень удовлетворенности браком, тем больше показатели функциональности стремятся к экстремальности (хаотичности и запутанности) (Приложение 2.38).

Существует прямая сильная связь между удовлетворенностью браком и показателями методики ПЭА, пониманием и эмоциональным притяжением ($p < 0,0001$; $p < 0,003$). Чем выше уровень удовлетворенности браком, тем выше уровень понимания и эмоционального притяжения (Приложение 2.39). Данные показатели подтверждают, что удовлетворенность браком – это в большей мере эмоциональная оценка, нежели следствие рациональной оценки успешности брака по конкретным параметрам. Нет связи с показателем авторитетности/уважение. Этот показатель не зависит от стереотипных представлений о собственной роли, а в большей мере связан с ощущениями себя в семейной системе.

Приходим к выводу, что особенностью современной семьи становится устремленность к меньшей степени зависимости, спутанность ролей и функций, и это часто удовлетворяет гораздо больше, чем структурированность, стабильность лидерства. В начале семейной жизни супруги имеют установку на иерархию в системе, первые два десятилетия брака жены видят своих мужей авторитарными, а мужья жен подчиняющимися, что указывает на явное мужское доминирование. Это вызывает устойчивое снижение удовлетворенности браком, понимания, эмоционального притяжения и уважения. После 20 лет супружества картина доминирования больше нет, но и партнерство не появляется, так как супруги со стажем от 20 до 30 лет

более всего не удовлетворены браком, имеют экстремальный уровень гибкости. Это может свидетельствовать о том, что традиционная форма отношений не сработала, а новая не сформировалась. Подтверждается это и тем, что экономически стабильные семьи часто демонстрируют хаотичность. Это меньшая материальная, бытовая зависимость супругов друг от друга, большая автономность, новый способ взаимодействия в браке.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что супруги, находящиеся в условиях современного общества и отражающие его тенденции – стремление к демократизации отношений, активность, свобода и значимость личности, закладывая в основу семейного функционирования старые стереотипы доминирования и иерархии, сталкиваются с тем, что они не срабатывают, ведут к дисфункциональности и большей мере отсутствию гибкости семейной системы. Это приводит к мысли о важности другой формы отношений, когда главное в семейной системе партнёрство, а не иерархия. Партнерские отношения могут удовлетворять супругов, и для их выстраивания нужно понимание того, как регулировать отношения, не используя доминирование, силовое регулирование, какие нравственные нормы и правила закладывать в основу отношений, чтобы они были устойчивыми и жизнеспособными.

2.4. Отражение социального представления о насилии в семье в супружеских отношениях

Теоретический анализ показал неоспоримость влияния СП на жизнь людей, разделяющих представление. СП о насилии в семье представляет собой форму специфического знания об общем значении изучаемого феномена, разработанную и разделяемую в сообществе, участвующую в построении общей реальности социальной общности и отдельных семей, проживающих в ней. Как показал анализ СП о насилии в семье, на не рефлексированном уровне носит констатирующий, эмоционально-тревожный, характер, без принятия и одобрения, но и без ярко выраженного противодействия, это крайне неприятное, но неизбежное явление, присутствующее в жизни испытуемых, продолжению которого есть ряд причин.

Важнейшими функциями, которые выполняет СП о насилии в семье, являются функции *поддержания стабильности* психологической жизнедеятельности семьи, так как половина респондентов подтвердили, что в их семьях периодически происходит физическое насилие, а 72%, психологическое. Полученные сведения аналогичны статистическим исследованиям, рассмотренным ранее. Это означает, что внутренняя структура семьи как малой группы регулируется через общие установки, одной из

которых является то, что насилие – неприятный, но все же атрибут семейной жизни. СП о насилии в семье осуществляет внешние связи с социумом, в котором феномен официально порицается, но продолжает существовать, так как 73% респондентов отметили наличие насилия в знакомых им семьях. И на рефлексированном уровне испытуемые признают важность искоренения и противодействия насилию. СП о насилии в семье, будучи априори регулятором, *регулирует* поведение супругов в семье через проявление власти и силы для распределения ролей и функций. Этот факт отражается в признании авторитарными (доминирующими) своих мужей женщинами, и подчиненными своих жен мужчинами в семьях с супружеским стажем от 0 до 20 лет. Это аспект поддержки традиционности в межличностных отношениях испытуемых увеличивает риски применения практики насилия в семье, проявления власти и силы.

Итак, мы видим серьезное противоречие в СП о насилии в семье на не рефлексированном уровне оно тревожное зло, а на рефлексированном уровне - есть признание его существования и необходимость ему противодействовать. Противоречивый характер СП о насилии в семье бесспорно влияет на состояние супружеских отношений. На эмоционально-оценочном (ЕРА) уровне испытуемые дают ярко негативную оценку феномену, сохраняя пассивную позицию, не позволяющую адекватно реагировать на насилие в семье. Можно отметить, что в оценке силы и активности наметились важные подвижки – в отдельных парах характеристик насилие оценивается респондентами как разрушительное и нарастающее, что может свидетельствовать о том, *что из смутного представления его пагубности оно выходит в более осознаваемое.*

Признавая то, что СП выполняют адаптивную функцию, приспособливая новую поступающую информацию к уже сложившимся в социальной общности нормам, оценкам, представлениям, мы наблюдаем противоречие в восприятии феномена насилия в семье. Оно уже существует в представлениях испытуемых как негативное явление, с пониманием форм его проявления (физического, морального и т.д.), но нет понимания его преступности и неприемлемости. *Мы связываем это с отсутствием у супругов ненасильственных компетенций регулирования супружеских отношений, основанных на уважении и признании личности партнера.*

Теоретический анализ позволил выявить стремление современной семьи строить демократические отношения. Супруги активны на рынке труда, отстаивают свободу и значимость собственной личности. Результаты констатирующего исследования указывают, что, отражая современные тенденции, семья достаточно сплоченная,

стремится удовлетворять эмоциональные потребности в близости, и в то же время есть проблемы с внутрисемейным регулированием – уровень гибкости не сбалансирован, находится в поле хаотичности, что характеризует среднестатистическую семью испытуемых как плохо структурированную систему, отошедшую от патриархальных норм и традиций, сообразно которым важна строгая регламентация ролей и функций, но, ушедшую в другую крайность, где нет договоренностей и правил. Хаотичность супружеских отношений усложняет адаптацию семьи к изменяющимся условиям как внутри малой группы, так и во взаимодействии с внешним миром. Супруги в «хаотичных» семьях демонстрируют неустойчивое и ограниченное руководство, непродуманные импульсивные решения, смешанные, неясные роли, конкурентность, высокую степень непредсказуемости жизни, что может приводить к возникновению очагов насилия на пиках напряжения. Тем более что респонденты признают наличие факторов, провоцирующих насилие в семье (измены, неуважение, зависимости/алкоголь, наркомания). *В связи с этим отсутствие гибкости в супружеских отношениях можно рассматривать как слабую характеристику функциональности семьи, увеличивающую уязвимость семьи для насилия и способствующую поддержанию нынешнего СП о насилии в семье.*

Это противоположное состояние традиционной семьи и выглядит как бегство от традиционности. Подтверждением этому является то, что почти все испытуемые считают, что в семье не нужно бояться супруга/у, родителей, в то время как в традиционной семье страх рассматривался как уважение, почитание старших и как способ регулирования отношений в иерархии. И отсутствие страха подкрепляется снижением уровня уважения к партнеру. Поясняет эту ситуацию еще тот момент, что в периферии структуры СП о насилии в семье есть символы «запрет» и «контроль», которые указывают на зарождающееся восприятие любого запрета и контроля, как насилия.

В эмпирическом анализе супружеских отношений видим противоречие так как, с одной стороны, респонденты демонстрируют высокий уровень эмоциональной близости и понимания в супружеских отношениях и относительно низкий уровень авторитетности/уважения партнера. В связи с тем, что супружеские отношения – это особый вид межличностных долговременных отношений уважение к партнеру выступает важным условием благополучия семьи. И на рефлексированном уровне анализа представления о насилии испытуемые заявляли, что уважение важное условие качественной жизни семьи. Отсутствие уважения респонденты выделили как фактор,

стимулирующий насилие. Такая картина свидетельствует о бегстве от традиционности, иерархии, подчинения в семье и работает на хаотичность супружеских отношений, связанна с желанием избежать контроля и запретов, любого регулирования, так как оно выглядит как насилие. *Уменьшение значимости уважения партнера в супружеских отношениях выявлено как еще одна уязвимая характеристика, поддерживающая насилие.*

Итак, мы видим, что такие характеристики супружеских отношений – хаотичность, низкий уровень уважения, признание авторитарной позиции мужа и подчиненной позиции жены, делают супружеские отношения уязвимыми для практики насилия в семье. Они отражают СП о насилии в семье, в поле которого допустимо использовать насилие в качестве регулятора супружеских отношений.

В то же время большинство респондентов удовлетворены своим браком, невзирая на присутствие насилия в семье. Это можно объяснить приемлемостью насилия, как неизбежного аспекта семейной жизни (стереотип- все так живут; в жизни семьи бывает всякое; поспоримся - помиримся, бывают трудности, невзирая на них, мы сохранили семью).

Очевидно то, что предпосылки для новых форм регулирования отношений существуют, и они достаточно сильные. В анализе межличностных отношений респондентов мы увидели высокий уровень понимания, эмоционального притяжения, дружелюбия и альтруизма по отношению к партнеру. Это может стать фундаментом для более эффективных форм супружеского взаимодействия, повлиять на формирование нового СП о насилии в семье, более четко очертит его неприемлемый характер. Важным вопросом становится следующий – если насилие так стрессировало, унижало, разрушало, что можно применить вместо него затем, чтобы регулировать супружеские отношения? И тут ответ очевиден – это качественный диалог супругов, которые уже имеют ряд сильных позиций в отношениях. Остается научиться миролюбивым способам коммуникаций, основанным на уважении, признании целостности личности партнера. Такое обучение целесообразно для молодых семей и связано это с их склонностью учиться строить отношения, как видим в теории развития семьи В. Дюваля.

Анализ межличностных отношений супругов посредством ДМО показал негативное влияние таких характеристик партнеров как эгоистичность, и противоположная характеристика – зависимость на функциональность семьи. Чем ниже личная агрессивность и подозрительность испытуемых, тем сбалансированнее семейная

функциональность. Это свидетельствует о важности самостоятельности партнеров и в то же время способности к партнерскому взаимодействию.

Ниже приведена обобщенная характеристика среднестатистической семьи (Табл.2.4). В ней демонстрируются характеристики, наиболее уязвимые для насилия в семье.

Таблица 2.4. Характеристики среднестатистической семьи испытуемых в констатирующем исследовании

Среднестатистическая семья - Полуфункциональная с оптимальным уровнем сплоченности, низким уровнем гибкости и рядом противоречивых характеристик:	
<p>Характеристики, способствующие улучшению супружеских отношений испытуемых:</p> <p>сплоченная (объединенная) семья; высокий уровень понимания и эмоционального притяжения; дружелюбие, альтруизм</p>	<p>Характеристики, увеличивающие риски насилия в семье:</p> <p>не гибкая (хаотичная) семья; авторитарный партнер; уважение к личности партнера не главное</p>

Влияние негативных характеристик может вызвать тройное развитие жизни семьи – семья может распасться, не разрешив проблем; может принять насилие как способ регулирования отношений, и супруги даже могут быть удовлетворены такой жизнью, так как сохраняют семью «несмотря ни на что». И есть третий вариант развития жизни семьи, когда супруги научаются качественному партнерскому взаимодействию, корректируя уязвимые характеристики, совершенствуют межличностные отношения, научаются адаптироваться к новым условиям перераспределять семейные роли через партнерские коммуникации в зависимости от ситуации и главное научаются ценить личность партнера. В связи с этим важно разрабатывать специальные программы для формирования у супругов компетенций партнерского взаимодействия с осмыслением тех установок, которые ложатся в основу супружеских взаимоотношений. Попытка разработки такого рода программы будет реализована в формирующей части исследования, с обращением внимания на уязвимые характеристики супружеских отношений, выявленные в констатирующем исследовании.

2.5. Выводы по второй главе

В заключении второй главы можно сделать следующие выводы.

1. В результате эмпирического исследования СП о насилии в семье в его составе были выявлены символы и убеждения, состоящие из знаний, эмоциональных переживаний и поведенческих практик супругов, поддерживающих насилие в супружеских отношениях. Было определено, что насилие в семье в представлениях испытуемых, — это физическое, психологическое воздействие, проявляющееся в межличностных отношениях и вызывающее целый спектр негативных последствий для функционирования семьи и жизни индивида, имеющее ярко выраженную негативную оценку. Оно присутствует в семьях испытуемых в различных проявлениях, в силу ряда причин.

2. В структуре СП испытуемых с различным семейным стажем и уровнем функциональности выявлены незначительные различия. Но в целом структура СП о насилии в семье достаточно устойчива и однородна. Есть незначительные отличия в структуре СП на уровне ядра у супругов с семейным стажем более 30 лет: у них нет присутствующих у всех остальных категорий символов: *стресс, депрессия, давление угроза*, что свидетельствует об их большей терпимости к насилию. У испытуемых с семейным стажем до 10 лет присутствует символ с неопределенным статусом-*дискриминация*, яркий признак нетерпимости к насилию.

3. Идентифицированы некоторые различия на рефлекслируемом и не рефлекслируемом уровнях СП о насилии в семье. Не рефлекслируемые значения в большей мере пассивны, имеют констатирующий и оценочный характер, с ярко выраженной негативной оценкой феномена, и не имеют в содержании и структуре символов неприятия насилия. Рефлекслируемые значения подтверждают наличие феномена в семьях испытуемых и достаточно противоречивы, так как раскрывают причины, оправдывающие насилие в семье, а также поддерживают необходимость внешнего регулирования феномена, помощи семьям и жертвам насилия, порицание и борьбу с насилием в семье.

4. Выявленные элементы структуры СП у всех категорий испытуемых о насилии в семье в большей мере отражают межличностные отношения (*избиение, унижение, оскорбление, ссора, давление, грубость, жестокость, издевательство, ущемление, запрет, контроль, угнетает, оскорбляет*), а также элементы, отражающие особенности функциональности семейной системы (*разрушает, уничтожает, травмирует*).

5. Анализ особенностей супружеских отношений показал, что в жизни современной семьи присутствуют противоречия, связанные с видением семьи через

призму традиционности (супруг авторитарный, супруга подчиняется) и желанием строить крепкие (сплоченные) отношения, основанные на эмоциональном притяжении и понимании, дружелюбии и альтруизме. Специфика межличностных отношений влияет на функциональность семьи, которая ухудшается с увеличением стажа семьи. Снижение гибкости семьи указывает на наличие кризиса адаптации, проблемы внутрисемейного регулирования, контроля и идентификации ролей, склонность в большей мере к либеральной структуре, нежели к авторитарной.

6. Результаты исследования межличностных отношений демонстрируют высокий уровень понимания, эмоциональной привязанности в семьях испытуемых и более низкий уровень авторитетности/уважения. Испытуемые женщины с семейным стажем от 0 до 20 лет рассматривают своих партнеров по браку авторитарными, а уровень гибкости семейной системы достаточно низкий и снижается с увеличением супружеского стажа. Эти факты делают семью уязвимой для насилия. Более низкое значение уважения усугубляет проблему с личными границами (контроль) и на фоне хаотичности, проблем внутрисемейного регулирования облегчается использование насилия в семье.

7. Общая удовлетворенность браком у обследованных семей достаточно высокая и зависит от семейного стажа. Более удовлетворены браком супруги с высшим образованием и экономически устойчивые. ОУБ зависимо от уровня понимания и эмоционального притяжения. Субъективность удовлетворенности браком подтверждается тем, что оно возрастает, не взирая на снижение функциональности семьи. Приходим к выводу, что особенностью современной семьи становится стремление к меньшей степени зависимости, спутанность ролей и функций, и это часто удовлетворяет гораздо больше, чем структурированность, стабильность лидерства. Эта ситуация требует от супругов другого качества межличностных отношений.

Можно констатировать, что супруги в современных брачных отношениях признают некоторые стереотипные, традиционные стандарты семейной системы, имея негативное эмоциональное СП о насилии в семье, отражающееся на супружеских отношениях, в то же время ведут борьбу за свои личные границы, тем самым влияя на функциональность семейной системы. Такое положение дел объясняется трансформацией супружеских отношений. Способом вернуть функциональность в современных реалиях является формирование способности молодых супругов налаживать партнерские отношения, заменив существующий регулятор, насилие в семье, качественными коммуникациями.

3. ПРОГРАММА ГАРМОНИЗАЦИИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ

3.1. Тренинги супружеских отношений в психологической практике

Обоснование необходимости тренингов супружеских отношений в современной социальной реальности Молдовы. Изучение современных исследований состояния семьи, а также результаты констатирующего исследования, указывают на то, что институт семьи значительно видоизменился. Стабильность и устойчивость семьи на основе четко определенных правил, передаваемых от поколения к поколению уже в прошлом. Мир быстро меняется и вместе с ним, не так быстро, но все же меняется семья. Отношения в семье становятся более демократичными, исследования указывают, что они меняются, приобретая в большей мере супружескую ориентацию, и, как показывает констатирующее исследование, приобретает некоторые либеральные характеристики. Члены семьи все больше ценят свою личную свободу, что порой не вяжется с требованиями семейной структуры. Преобразования современного молдавского социума, активность женщины на рынке труда и глобализация в целом не лучшим образом отражаются на состоянии института семьи, его функциональность ухудшается. Как показывает констатирующее исследование, лишь 18,8% семей испытуемых живут в функциональных семьях. Основная выявленная проблема функциональности – хаотичность, разбалансированность внутрисемейного регулирования, контроля и идентификации ролей членов семьи. В отрицании патриархальности семьи уходят в другую крайность – в либерализацию отношений, что сильно влияет на устойчивость семьи, ее жизнеспособность. Выявление СП о насилии в семье показало констатирующее и в большей мере эмоционально окрашенное отношение к насилию как к неотъемлемой части семейной жизни. Респонденты констатировали наличие феномена, его разнообразное проявление и негативное влияние на членов семьи и на семью в целом, подчеркивая его разрушительную силу. Периферические значения СП о насилии в семье – *запрет и контроль* – вносят некую хаотичность в жизнь современной семейной системы. Желая быть более независимыми, супруги порой любой запрет и контроль, регулирование, рассматривают как насилие и тем самым часто не способны создавать приемлемые внутрисемейные правила, без которых малая группа не способна к существованию, как отмечают ряд исследователей [5; 25; 31]. Эти изменения

стимулируют ученых, изучающих семью, искать способы гармонизации супружеских отношений и нейтрализации как внешних, так и внутренних деструктивных влияний.

Опыт тренерской работы и работы на горячей линии в проекте «Новые перспективы для женщин», бенефициарами которого были женщины и девушки, терпящие насилие в семье, позволил собрать информацию о том, как относится молодежь к насилию в семье. Когда в семье уже происходит насилие, ситуация так искажена, что ее очень трудно исправить. Закрепление паттернов регулирования отношений через насилие, будь то физическое или психологическое, плотно входит в систему семейного регулирования и его искоренение порой невозможно. Проведение тренингов «Два взгляда на насилие в семье» с молодежной женской аудиторией, что было условием проекта, привело к выводу об устойчивости стереотипов о насилии в семье, его встроенности в восприятие семьи, неотъемлемости его от семейной жизни [123, с.226]. Более половины девушек, участниц тренингов (64%), говорили, что женщины - жертвы насилия в семье, сами виноваты в том, что по отношению к ним происходит насилие, провоцируют его или просто заслуживают. Опыт работы общественной организации «Ассоциация женщин Гагаузии» с полицейскими, социальными работниками, семейными докторами и учителями также демонстрировал частичную беспомощность специалистов в противодействии проблеме насилия. Специалисты говорили о закрытости института семьи, склонности жертв насилия не доводить дело наказания насильника до конца, скрывать само насилие и его последствия.

Данный факт приводит к мысли, что важнейшей формой работы может стать превентивная социально-психологическая работа с молодежью и молодыми семьями для осмысления особенностей супружеских отношений, форм и способов качественных супружеских коммуникаций, подходов к разрешению конфликтов и т.д. Важно говорить о семейных отношениях до факта насилия в семье, чтобы его предотвратить, осознать, осмыслить и принять его неприемлемость. В связи с этим на формирующем этапе мы реализовали программу, направленную на гармонизацию супружеских отношений в молодых семьях, посредством социально-психологического тренинга.

Опыт тренингов семейных отношений в психологической практике. Изучение научных источников, описывающих и обосновывающих такую форму работы с семьей, как групповая психотерапия или семейный тренинг гармонизации отношений, показало широкий интерес психологов к ним. Одним из наиболее известных и ранних подходов к организации семейных тренингов является подход Н. Пезешкиана, в рамках позитивной

психотерапии семьи. Автор предлагал использовать внутренние ресурсы личностей в семейной системе для разрешения конфликтов, кроме того, он отмечает большое влияние семьи на всю жизнь человека и его межличностные отношения. Улучшать отношения в семье означало улучшать положение человека в широком социуме [156, 157].

Н. Пезешкиан в предисловии к книге «33-и 1 форма партнерства», обращает внимание на тот факт, что чтобы водить машину или быть специалистом в какой-либо области, необходимо получить знания, для вступления в семейные отношения ничего этого не нужно, и поэтому, пишет автор, некоторые в отношениях ведут себя как водитель без водительских прав. «Я ни в коем случае не хочу защищать какое-либо регламентирование самой интимной сферы человеческих отношений», пишет автор, «но мне представляется важным не упускать из виду, что трудности и проблемы в партнерстве или в браке возникают не вследствие неспособности человека к совместной жизни, что иной раз и имеет свои причины, а потому, что ему не передали необходимых знаний в этой области» [157, с.4].

В практике семейных расстановок Б. Хеллингера предлагал системный подход, утверждая, что влияние членов семьи в нескольких поколениях ощутимо, и его можно регулировать. Б. Хеллингер видел возможность решать семейные конфликты, отношения в паре и многое другое данной практикой [83]. Данный подход остается популярными и сегодня, хотя подвергается критике. Во многом расстановки близки к психодраматическому подходу, который получил распространение еще в 1920-х годах благодаря Д. Морено и В. Сатир, и так же использовался в семейной психотерапии [81].

Аспекты ролевого поведения в семье рассматривались американским психологом Э. Берном, создавшим свою оригинальную теорию человеческих взаимоотношений. Созданная им и его последователями система семейной психотерапии, основанная на принципе коррекции негативного детского опыта, актуальна как в индивидуальной, так и в групповой работе и сегодня. Данная концепция и, в частности, транзактный анализ часто используется в терапевтической работе как с семьей, так и с группами для осмысления своей ролевой позиции и ее влияния на отношения и личное самочувствие в социальной общности [75].

Тренинг супружеских отношений стали популярны на постсоветском пространстве и ряд исследователей, психологов разработали концепции тренинговой работы с семьей, основываясь при этом на использовании элементов из разных психотерапевтических подходов: когнитивно-поведенческого, трансперсонального, транзактного анализа и др.

[131; 132; 182]. Интерес представляют подходы М. Кипнис, автора тренинга семейных отношений, направленного на развитие навыков семейного взаимодействия, открытой и конструктивной коммуникации, укрепление позитивного отношения к себе и к партнеру [132].

Интересной и цельной разработкой тренинга супружеских отношений является тренинг В.Б. Шапарь [182]. Автор отмечает, что процессы семейной адаптации и интеграции требуют от людей серьезных усилий и навыков, активной совместной работы по выработке новых правил/постулатов существования и функционирования семьи.

Тренинг формирования супружеских отношений, разработанный украинским психологом В.Б. Шапарь, предназначен для разрешения как конфликтов, так и иных семейных проблем. Автор разработал несколько тренинговых блоков, которые могут быть реализованы как все вместе, так и по отдельности, и могут применяться как в группе, так и с отдельной супружеской парой. Такая универсальность делает предложенный инструмент особенно ценным.

Анализ подходов к семейному тренингу, имеющему целью улучшение качества отношений в семейной паре, показывает важность комплексного подхода к организации тренинга, использование разнообразных техник и упражнений. По мнению авторов-разработчиков супружеских тренингов, именно комплексность может способствовать эффективности тренинга.

3.2. Методология программы гармонизации супружеских отношений

Исследование социальных представлений о семье показало наличие романтического ореола у семьи, для молодежи семья — это любовь, радость, в большей мере эмоционально окрашенная характеристика [89; 115]. В зрелости для супругов семья может становится рутинной, источником напряжения и чрезмерной ответственности [14; 15]. Те же самые результаты описывают исследователи семьи в разных странах мира – в Италии, Бразилии, России и др. Как показывает практика, семейное взаимодействие требуют активной работы в выстраивании отношений. В связи с тем, что роль семьи как института, способствующего выживанию членов общества через кооперацию, уходит в прошлое, сегодня молодежь понимает, что порой гораздо комфортнее жить одной/ одному на те ресурсы, которыми человек сам себя обеспечивает (если иметь в виду материальную сторону жизни). Вступление в брак для молодежи часто стереотипное действие, основанное на историческом опыте и на общественном мнении о важности, оформленной отношений.

Анализ СП о семье в РМ, как мы видели, в исследовании D. Cazacu в ядре выявила индикатор «деньги», который никак не относится к системе отношений в малой группе. Бытовые, рутинные аспекты семейной жизни, неумение строить коммуникации, обсуждать, вызывают у молодежи некоторое раздражение, и отсутствие готовых рецептов решения этих проблем часто ведет к конфликтам и разрушению неокрепшей семейной системы. Супруги, имея идеальные представления о браке, в партнере ищут черты идеальности (или похожести на себя/на свою мать/своего отца), и, не находя их, разочаровываются, склоняются к прекращению отношений и поиску нового, идеального партнера. Такие инфантильные отношения могут стимулировать сценарии насилия в семейной жизни, выбивание требуемых качеств у супруга, супруги, желание быстро изменить условия игры. Позитивная характеристика современной семьи, выявленная нами на констатирующем этапе исследования, достаточная сплоченность семьи, даже в некоторых ситуациях чрезмерная запутанность и хаотичность (рис.2.8.), может вести к дисфункциональности семейной системы, нарушению личных границ, что уже может идентифицироваться как насилие. Кроме того, выявленный на констатирующем этапе факт преобладания эмоционального притяжения над уважением между супругами, может быть рискованным, вызывать неприятие личных границ, социальных потребностей и действий личности. Иначе говоря, молодые супруги могут в прямом смысле рассматривать принадлежность себе партнера по браку и полный контроль жизни друг друга. Яркий тому пример, когда молодые люди, становясь парой, открывают пароли от социальных сетей и любых мессенджеров, считая это признаком доверия и открытости в то время, как это размывает личные границы.

Структура выявленного на констатирующем этапе СП о насилии в семье продемонстрировала отсутствие внятного, прагматичного СП о насилии в семье как противоправном явлении, ущемляющем личные права человека. И это говорит, что широкий социальный дискурс по поводу насилия в семье пока не находит отражения в структуре СП, и необходимы действия на микроуровне, на уровне малых групп, в которых может формироваться качественное мнение и установки о насилии в семье в сочетании с формированием опыта межличностных отношений.

Понимание проблемы стимулировало нас на разработку программы, состоящей из серии тренинговых занятий для молодых пар, с семейным стажем до 10 лет, имеющих сложности в супружеском взаимодействии и желающих его улучшить. Работа именно с этой возрастной категорией обусловлена тем, что для них актуально приобрести эти

навыки на фоне имеющейся еще веры в брак, наличии любви и теплоты в отношениях. И, кроме того, согласно теории развития семьи E. Duvall, первый цикл жизни семьи посвящен формированию супружеских отношений, удовлетворяющих обоих супругов [217].

Разработанная нами программа основывается на следующем понимании семьи: семья — это социальный институт, малая группа и система, удовлетворяющая целый ряд потребностей своих членов и наиболее важные — это потребности в духовном общении, поддержке, взаимопонимании, уважении, принятии личности партнера, что важно для гармонизации отношений. Эти потребности наиболее успешно удовлетворяются в уникальном взаимодействии конкретных людей, в признании их права быть другими, иметь на некоторые вещи другие взгляды и в то же время эффективно/ненасильственно взаимодействовать.

В нашем исследовании улучшение функциональности семьи мы рассматриваем как гармонизацию супружеских отношений, процесс изменения отношения к себе как гуманной, духовной личности, а также к партнеру, как к автономной, ценной личности, с которой можно строить уникальные отношения, построенные на уважении, любви, принятии, понимании, качественной коммуникации и вербализации потребностей, что будет способствовать более эффективной адаптации к изменениям и естественной устойчивости семейной системы.

Форма организации экспериментального вмешательства — социально-психологический тренинг, представляющий способ и средство взаимодействия участников, для получения социально-коммуникативных знаний, умений и опыта. Посредством серии тренингов возможна выработка коммуникативных компетенций; коррекция имеющейся системы межличностного взаимодействия и создание личностных предпосылок для успешного взаимодействия, а также формирование общих установок. Выбор данного инструмента обоснован именно тем, что через него возможно формирование опыта, эмоциональное принятие навыка, большая вовлеченность и самостоятельность в собственном развитии [49; 144; 231]. Работа семейных пар в группе дает возможность обмениваться опытом, взаимодействовать как со своим партнером, так и с другими семьями, обсуждать ситуации, вовлекаться в дискуссии. Тренинговая группа — социальная модель, в которой легче конструировать новый опыт поведения и в общем новые компетенции.

Анализ возможных воздействий социально-психологического тренинга обнаруживает, что в процессе групповой работы затрагиваются и глубокие личностные образования участников. Ведь человек получает новые конкретные сведения о себе. И эти сведения затрагивают такие личностные переменные, как: ценности, мотивы, установки. Все это говорит в пользу того, что тренинг можно ассоциировать и с процессом развития личности, вернее с началом этого процесса. Это важно в связи с тем, что проблемы в семейных отношениях люди чаще всего считают спровоцированными/зависящими от партнера, но не от себя. Действительно, получаемые в тренинге новые сведения о себе и других, как правило, остро эмоционально опосредованные, побуждают заново переосмыслить сложившуюся «Я» - концепцию и концепцию «другого» и монтировать их в «тело» СП. Также это позволяет осознать важность личных границ, личного пространства для партнера, как ресурс полноценности личности. Овладение глубинным общением, качественная вербализация волнующих проблем, поиск их решения через обсуждение и рассмотрение вариантов, является одновременно и средством, и результатом работы в рамках тренинга.

Программа направлена на анализ своего опыта семейного взаимодействия (как в родительской семье, так и в собственной), и поиск ресурсов как личных (опыт, качества), так и ресурсов партнера, представляющих ту единственную и реальную силу, с помощью которой можно разрешать жизненные проблемы. Качественное внутрисемейное общение, способность выстроить собственный, уникальный стиль внутрисемейного взаимодействия, основанный на особенностях конкретных партнеров – основной ожидаемый результат участия в программе. Наиболее эффективно использовать цикл тренингов, выстроенных в программу.

Цель программы «Гармония» (Приложение 3.) – формирование компетенций партнерских отношений, основанных на неприятии насилия; корректировка негативного опыта супружеских отношений; осмысление параметров функциональности семейной системы; развитие компетенций ненасильственного межличностного взаимодействия в супружеских отношениях и изменение содержания периферического элемента СП о насилии в семье.

Задачи программы «Гармония»:

1) расширение возможностей понимания себя и партнера как полноценных личностей, не приемлющих насилие с определенными интересами, потребностями, жизненной позицией;

2) улучшение рефлексии своих взаимоотношений с партнером, формирование компетенций принятия, уважительного отношения к личности партнера, качественных внутрисемейных коммуникаций;

3) формирование адекватного восприятия и отношения к феномену насилия в семье, понимание его сути и причин, его неприемлемости и преступности;

4) выработка навыков ненасильственного взаимодействия и разрешения конфликтов в семье через определение общих правил;

5) изменение содержания периферического элемента СП о насилии в семье.

Базовые техники работы в программе «Гармония» – мини лекция, групповая дискуссия и ролевые игры в различных модификациях, индивидуальная работа, работа в малых группах и в общей группе, а также такие приемы, как открытое обсуждение и анализ конкретных ситуаций, элементы психодрамы и ряд других эмоционально насыщенных средств обратной связи. Работа пар в тренинговой группе предполагает обмен опытом и обратную связь от участников группы для осмысления социальной приемлемости личной позиции.

В основу работы в программе положены следующие принципы. **Принцип диалогизации** взаимодействия, то есть полноценного межличностного общения. Он базируется на уважении к чужой мысли, доверии, избавлении участников от неискренности, страха, подозрений.

Принцип конфиденциальности, договоренности участников тренинговой группы о неразглашении личной информации, которой могут поделиться участники группы. Данный принцип в особенности актуален для семейных тренингов.

Принцип групповой работы – тренинги проводятся в закрытой группе и работа в группе — это не только форма, но и содержание программы как саморазвивающегося действия, происходящего здесь и сейчас.

Принцип самодиагностики, спровоцированной группой для каждого из участников и руководителя. Он включает в содержание занятий вопросы и упражнения, рассчитанные на то, чтобы любой из участников группы мог рассматривать интересующие, волнующие его ситуации, и находить в процессе обсуждения конструктивные способы разрешения проблемы в своей семейной системе.

Важным для программы «Гармония» является **принцип практической материализации социально-психологических феноменов и практической направленности**. В программе реализована возможность переживания предложенных

межличностных феноменов каждым участником группы и развивать навыки адекватного взаимодействия, коммуникаций.

Принцип действенности предполагает в процессе организации программы использовать действенно-игровой, интерактивный подход.

И **принцип комплексности методов** предполагающем, что тренинговые упражнения могут базироваться на различных психологических подходах [130].

Программа «Гармония» воздействует на 3 важные сферы супружеских отношений – познавательную, эмоциональную и поведенческую, разделена на 3 смысловых блока (Рис. 3.1.).

Рис. 3.1. Сферы супружеских отношений и смысловые блоки программы «Гармония»

В познавательный блок программы включены элементы соответствующей сферы супружеских отношений, прежде всего, знания человека о самом себе не с точки зрения выполняемых социальных ролей, а как субъекта общения в семейной системе, а также некоторые закономерности процесса межличностного взаимодействия. Понимание и осознание себя, как постоянно изменяющегося, уникального, выход за рамки первичной «Я-концепции», открытие своих возможностей – в таком направлении может развиваться субъективное самопознание. В той же мере это относится и к познанию партнера в браке, когда главное – увидеть в другом уникальную, интересную личность, с которой приятно, легко и надежно идти по жизни, преодолевая трудности и используя при этом арсенал ресурсов двух уникальных личностей. В программе затрагиваются правовые знания о

насилии в семье, способы его институционального регулирования, его причины и последствия.

Что касается эмоционально-оценочного блока, то здесь, помимо позитивного самоотношения в целом, большое значение имеет такой компонент, как самопринятие, которое В. Франкл предлагает рассматривать как эквивалент любви к себе [179]. Но это понятие не тождественно самооценке, самооценка — это отношение к себе как носителю определенных свойств и достоинств, которое основывается на сравнении своих достижений с достижениями других людей. Самопринятие же заключается в принятии себя в целом, вне зависимости от своих свойств и достоинств. То же касается и партнера — принятие его в целом, вне зависимости от его свойств и достоинств, имеющего право на ошибки (конечно же, в поле нравственных норм).

Эмоциональная сфера является средством активизации познавательной и поведенческой сфер и имеет особое значение в супружеских отношениях. Неприятный прошлый эмоциональный опыт может значительно дезорганизовать тренинговый процесс. По мнению Э. Берна, именно благодаря данному опыту, у человека формируются внутренние установки в общении, психологические позиции [75]. Специфика тренинга заключается в том, что возможно «скорректировать» социально-эмоциональный опыт, который позволяет личности за ограниченный промежуток времени обрести более совершенное социально-психологическое содержание. Обсуждение ситуаций насилия в семье в результате групповой работы будет вызывать меньше страха и больше неприятия явления. Опыт переживаний участников программы, полученный в результате работы, может вызывать ряд эффектов: децентрации, развития гуманистической установки, возрастания социально-психологической активности (относительно феномена насилия), осознания общения как самостоятельной ценности в семейной жизни.

В процессе реализации программы будет воздействие на элемент эмоциональной сферы - самоотношение. Особенности внутренней динамики самосознания, структура и специфика отношений личности к собственному «Я» оказывают регулирующее влияние практически на все аспекты человеческого поведения, играют важнейшую роль в установлении межличностных отношений, личных границ, что позволит избежать запутанности и хаотичности в семейной системе, повысить ее функциональность. Предполагается, что участники группы будут относиться к себе как к человеку, по отношению к которому насилие не приемлемо.

Еще одним элементом является эмоциональный настрой человека на общение, проявляющийся в направленности на партнера, своеобразной «повёрнутости к нему» и принятия партнера как полноценного участника общения и взаимодействия, неприемлемости насилия по отношению к нему. Без этого полноценное общение невозможно. Современные внутрисемейные отношения характеризуются вялостью общения. Гаджеты, внешняя социальная перегруженность делают порой супругов молчаливыми партнерами, и общение начинается только в моменты обострения отношений или возникновения общей для партнеров проблемы, что и становится часто причиной насилия в семье. Слово «поговорить» порой становится нарицательным и устрашающим. *«Сверхзадачей» программы «Гармония» является, в первую очередь, пробуждение интереса к партнеру в браке как к многогранной личности интересной, приятной и доступной в общении, в то же время имеющей личные границы, потребности, мнение, точку зрения, с неприятием насилия в отношениях. В качестве форм проявления такой гуманистической установки на партнера выделяем чувство теплоты, дружеской расположенности, а также большую терпимость к психологическому своеобразию партнера, меньшую категоричность. То есть наиболее важными составляющими эмоциональной сферы, во многом «окрашивающими» компетентность в общении в целом, мы выделяем опыт разнообразного общения, позитивное самоотношение и позитивный настрой на партнера, полная неприемлемость насилия.*

Особое значение для программы, предлагаемой в данном исследовании, имеет поведенческая сфера, представленная умениями эффективно использовать разнообразные средства общения во внутрисемейном взаимодействии, что может сделать семейную систему более гибкой, способной через коммуникации адаптироваться к новым условиям, сообразно ситуации определять роли, уважать личные границы.

В качестве важного правила тренингов в программе выступает ограничение обсуждения событий лишь в рамках программы («здесь и теперь») и персонификация высказываний. Суть последнего заключается в отказе от безличных речевых форм (типа «Каждый человек», «Все люди считают, что») и использование личных «Я считаю», «Я полагаю». Следующим моментом является намеренная межличностная обратная связь. Под обратной связью здесь следует понимать краткое, аргументированное и конструктивное высказывание каждым членом группы своих соображений о смысле, способах разрешения различных проблем, собственном стиле деятельности и общения, о

сравнительной эффективности тех или иных способов поведения в специально смоделированных ситуациях, об успешности выполнения поставленных на занятиях задач. Такой подход может способствовать совершенствованию понимания и уважения партнеров друг к другу как к личностям, осмыслению личных границ и их роли в благополучии человека, его ощущении полноценности.

Активное использование обратной связи участниками программы позволяет узнать каждому, как он воспринимается глазами других людей, насколько эффективен стиль его индивидуального общения, рассуждения, мысли, те или иные индивидуальные поведенческие реакции. Это неоценимый опыт, который человек вместе со своим партнером приобретает в тренинговом пространстве. Все это создает предпосылки для коррекции навыков и умений взаимодействия в тренинге, а шире - для взаимодействия в семейной среде. Чтобы обратная связь выполняла названную функцию, к ней предъявляются определенные требования. Прежде всего, она должна носить *конструктивный характер*, то есть быть позитивной. Для этого избегаются прямые оценки, категоричность суждений, ярлыки. Важно помогать члену группы найти способы совершенствования своих компетенций в коммуникациях.

Таким образом, программа «Гармония» была разработана, чтобы преодолеть разногласия, которые объективно мешают партнерам продуктивно функционировать в рамках семейной системы и скорректировать ранее сложившиеся представления о внутрисемейном взаимодействии, в котором может иметь место насилие. Опыт, приобретенный в групповых занятиях, позволяет выработать особый успешный стиль поведения в последующих межличностных коммуникациях участников. В максимально приближенных к жизни условиях партнеры осмысливают правила взаимодействия, содержание межличностных ролей, формируют типичные сценарии действий, совершенствуют вербальные и невербальные техники выражения мыслей и чувств, вырабатывают в себе способность приспосабливаться к стрессовым ситуациям в семейных отношениях и социальной среде. Благодаря принципам самодиагностики, диалогизации и доверительности участники получают новые конкретные сведения о себе, своих коммуникативных качествах и потенциале для семейного взаимодействия.

В результате формирующего вмешательства будет осуществлено воздействие на такие *зависимые переменные*, как функциональность супружеских отношений; межличностные отношения супругов; удовлетворенность браком. Пары, участвующие в программе, могут улучшить функциональность супружеских отношений, научиться лучше

распределять роли в зависимости от ситуации, полно и понятно раскрываться в семейных коммуникациях, достойно выходить из конфликта, не использовать насилие для регуляции ролевого поведения. Косвенным эффектом может стать влияние на представления о насилии в семье через формирование устойчивых знаний и установок о насилии в семье как преступном деянии, выработке представления о неприемлемости насилия, формирования практики ненасильственного взаимодействия и разрешения семейных конфликтов.

Гипотезой формирующего эксперимента стало предположение о том, что программа психосоциального вмешательства может повлиять на качество межличностных отношений и функциональность семей; косвенно отразиться на представлениях супругов о насилии в семье.

Методы пре- и пост диагностики в программе были такими же, как на констатирующем этапе исследования: опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) Д. Х. Олсон; опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) А.Н. Волковой; Диагностика межличностных отношений (ДМО); тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) (В.В. Столин, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко); анкетный опрос для качественного анализа СП о насилии в семье.

Для измерения результатов повторного тестирования использовались методы статистического сравнения.

Участниками программы стали семейные пары из числа испытуемых констатирующего исследования.

Критериями отбора стали следующие условия: желание обеих супругов улучшить отношения в семье, добровольность участия, низкие показатели функциональности по шкале семейной адаптации и сплоченности Д. Х. Олсона, семейный стаж не более 10 лет, наличие временных возможностей для участия в программе.

Информацию о программе участники программы получили заранее по электронной почте. Имели возможность задать вопросы и получить обратную связь по формату и содержанию работы.

Включению в тренинговую группу предшествовало собеседование для пар с обсуждением мотивированности, так как для исследования важно, чтобы участники были способны адаптироваться к групповой работе и пройти до конца тренинговую программу. Предпочтение отдавалось супружеским парам с семейным стажем до 10 лет, что обусловлено большей гибкостью в формировании отношений и наличием у них более

благоприятного настроения на супружество. На собеседование изъявили желание прийти 10 пар, из которых было отобрано 7 наиболее мотивированных пар. Выборка представлена 2 возрастными группами 18-30 и 31-45. Так же участники ЭГ и КГ анализировались по образованию (среднее, среднее специальное и высшее) и социальному положению (студенты, рабочие, предприниматели, служащие). В КГ были приглашены испытуемые из участников констатирующего исследования с примерно сходными показателями. Приводим данные ниже (Таблица 3.1.).

Таблица 3.1. Характеристика ЭГ и КГ для участия в формирующем эксперименте

Основные характеристики группы	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Возраст 18-30	9	64,2	10	71,4
Возраст 31-45	5	35,7	4	28,6
Среднее образование	3	21,4	2	14,2
Среднее специальное образование	4	28,6	6	42,8
Высшее образование	7	50	6	42,8
Студенты	3	21,4	5	35,7
Рабочие	3	21,4	4	28,5
Предприниматели	2	14,2	-	-
Служащие	6	42,8	5	35,7

До начала программы были рассмотрены и подвергнуты сравнению результаты диагностики в ЭГ и КГ. Статистическое сравнение показало относительную гомогенность экспериментальной и контрольной группы. В наших условиях достигнуть полной гомогенности не представлялось возможным.

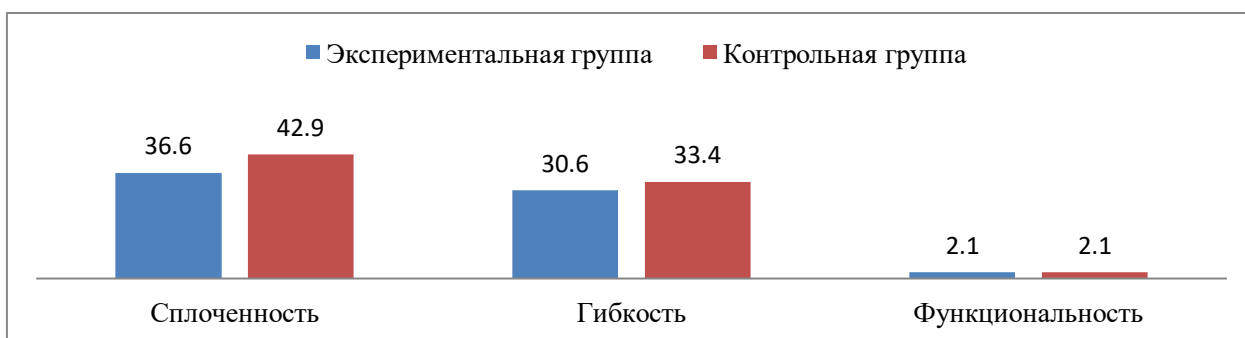

Рис. 3.2. Сравнение средних показателей сплоченности, гибкости и функциональности у ЭГ и КГ до участия в программе

Сравнение средних показателей функциональности по Д.Х. Олсону в ЭГ и КГ показало небольшие различия по сплоченности и гибкости, в то время как средний показатель по функциональности идентичен (Mean =2.1), и характеризует обследуемые

семьи как полуфункциональные. Средние показатели по сплоченности в ЭГ 36,6, (раздельная семья). В КГ Mean = 42,9, (объединенная семья).

Средние показатели по критерию «гибкость» у обеих групп характеризуются как хаотичные и равны ЭГ=30,6, КГ=33,4 (Приложение 4.1., Рис. 3.2.).

Данные таблицы 3.2. с использованием статистического критерия Mann-Whitney свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между ЭГ и КГ лишь по показателю «сплоченность», так как $p=0,03$. По главному показателю функциональности группы гомогенны, $p=0,9$. Так же гомогенность проявляется в гибкости КГ и ЭГ – $p=0,2$.

Таблица 3.2. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в ЭГ и КГ до участия в программе

Test Statistics ^a			
	Сплоченность	Гибкость	Функциональность семьи
Mann-Whitney U	51.500	72.000	97.000
Z	-2.143	-1.199	-.054
Asymp. Sig. (2-tailed)	.032	.230	.957
Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]	.031^b	.246 ^b	.982 ^b
a. Grouping Variable: Группы			
b. Not corrected for ties.			

Статистические показатели по методике ПЭА в КГ и ЭГ однородны и не демонстрируют значимых различий по всем трем показателям методики (рис. 3.3., Табл.3.3., Приложение 4.2.).

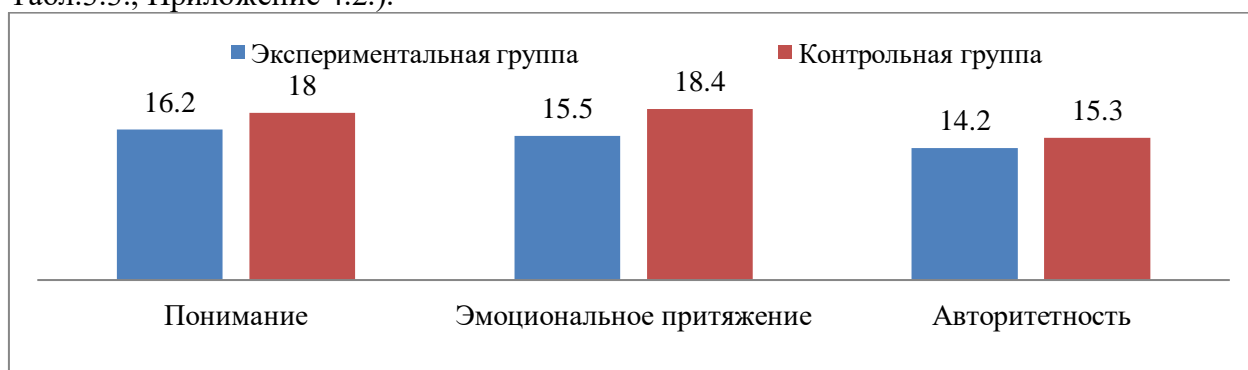

Рис.3.3. Сравнение средних показателей ПЭА в ЭГ и КГ до участия в программе

Таблица 3.3. Статистическое сравнение показателей ПЭА в ЭГ и КГ до участия в программе

Test Statistics ^a			
	Понимание	Эмоциональное притяжение	Авторитетность
Mann-Whitney U	81.000	58.500	80.500
Z	-.785	-1.829	-.808
Asymp. Sig. (2-tailed)	.433	.067	.419
Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]	.454 ^b	.069 ^b	.427 ^b
a. Grouping Variable: Группы			
b. Not corrected for ties.			

Статистическое сравнение показателей межличностных отношений в ЭГ и КГ в целом показало однородность выборки (Приложение 4.3.). Из восьми критериев методики различия есть лишь по одному. У контрольной группы показатель собственного альтруизма испытуемых выше, чем у экспериментальной ($z = -3,348$, при $p=0,001$), (табл. 3.4.).

Таблица 3.4. Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ и КГ до участия в программе

Test Statistics ^a	Mann-Whitney U	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)	Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]
Альтруизм_Я	26.500	-3.348	0.001	.001^b
a. Grouping Variable: Группы				
b. Not corrected for ties.				

Анализ удовлетворенности браком у КГ и ЭГ не обнаружил значимых различий (табл. 3.5., Приложение 4.4.): ЭГ mean =27,9, КГ mean =25,1.

Таблица 3.5. Статистическое сравнение показателей ОУБ в ЭГ и КГ до участия в программе

Test Statistics ^a	Mann-Whitney U	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)	Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]
Общая удовлетворенность браком	74.500	-1.109	.268	.285 ^b
a. Grouping Variable: Группы				
b. Not corrected for ties.				

Продолжительность программы «Гармония». Тренинговые занятия проходили в тренинговом зале ОО Ассоциации женщин Гагаузии по субботам, так как большинство участников работают. Всего было проведено 10 сессий по 4 часа работы каждая с 20 минутным перерывом.

Время проведения. Программа была реализована в декабре-феврале 2019-2020 года (4 встречи в декабре, 3 в январе и 3 в феврале). Итоговое обследование проводилось в конце февраля 2020 года. В апреле проводился опрос участников программы для выяснения того, как их семьи справляются с самоизоляцией в период пандемии COVID-19.

Организация тренинговой программы. Программа была организована в виде серии социально-психологических тренингов и отвечала всем требованиям работы в тренинге, включающем тематические занятия, реализуемые через структурные упражнения. Суть программы «Гармония» заключается в формировании стратегий функционального внутрисемейного взаимодействия, выработке миссии семьи как единой системы, не приемлющей насилия. Признание за партнером права на собственный сегмент

социальной жизни, позицию, мнение, обеспечивает понимание и лучшее взаимодействие в семье. Супругам для эффективного взаимодействия необходимо осознать наличие жизненного опыта партнера и признать этот опыт. Строительство новых семейных отношений может происходить на основе двух моделей семейных систем, из которых ненасильственным путем должна появиться новая, устраивающая обе стороны и позволяющая качественно функционировать обоим партнерам, семейная система.

Таблица 3.6. Структура программы «Гармония»

№	Этапы	Тема модуля	Кол-во часов
1.	I – личностная центрация	Я и мой партнер.	4
2.		Как мы видим друг друга? Об особенностях и восприятии семейных ситуаций.	4
3.	II – центрация на взаимоотношения	Внутрисемейное взаимодействие через качественное общение.	4
4.		Язык общения моей семьи. «Язык принятия» и «язык непринятия».	4
5.		Как мы слышим друг друга?	4
6.		Проблемы семейных отношений.	4
7.	III – центрация на совместные стратегии и миссию семьи	Разрешаем конфликты в семье.	4
8.		Насилие в семье – истоки и последствия.	4
9.		Стратегии партнерских отношений в семье.	4
10.		Миссия нашей семьи.	4

Основные организационные блоки программы: диагностический, информационный и формирующий. Диагностический блок заключается как в первоначальной психодиагностике взаимоотношений супругов перед проведением программы, так и в последующей диагностике после окончания занятий. Информационный блок раскрывается в конкретном содержании тех положений, инструментов, касающихся семейных отношений, рисков в процессе межличностного взаимодействия, которые предлагает для обсуждения тренер, информации о насилии в семье как преступном, преследуемом законом деянии. Формирующий блок программы состоит в формировании и закреплении эффективных навыков взаимодействия в семейной системе, в развитии рефлексии, навыках конфликтного взаимодействия и разрешения конфликтов, предоставляет возможности активного самопознания и познания своего партнера. Такой комплексный подход дает возможность не просто сказать, что насилие в семье — это плохо (это и так есть в представлениях испытуемых), а формировать инструменты ненасильственного межличностного взаимодействия супругов.

Первый этап программы построен на личностной центрации «Я» - «Партнер», второй - на центрации на взаимоотношениях, способах внутрисемейного взаимодействия, и третий ориентирован на совместные стратегии и миссию семейной системы.

Эффективность участия в программе во многом зависит от общих установок участников на групповую работу, от готовности и умения слышать различные позиции людей, извлекать из этого опыт. Важно, чтобы в результате такой работы у участников группы появилась возможность самостоятельно решать возникающие проблемы, используя навыки, полученные в программе. Предлагаемая программа носит обобщенный характер, и в большей мере подходит для молодых семейных пар, формирующих внутрисемейные отношения. Программа может быть легко трансформирована для более зрелых пар, ориентируясь на их запросы. В группу может входить от 4 до 8 семейных пар. В нашем случае участвовало 7 пар. Участие пары супругов обязательно.

3.3. Описание и качественный анализ работы программы «Гармония»

Проанализируем общий ход тренинговых занятий.

Модуль 1. Я и мой партнер

Цель: введение участников в атмосферу социально-психологического тренинга. Осмысление самовосприятия и восприятия партнера по браку как личностей, обладающих индивидуальностью, личными границами и не приемлющих насилие.

Задачи: организовать знакомство участников друг с другом и с групповой формой работы; выявить ожидания и опасения участников; определить основные идеи программы для всех участников; способствовать развитию самовосприятия и восприятия партнера как отдельной личности не приемлющих насилие, с целым спектром индивидуальных свойств и качеств.

Вводная беседа о программе, ее целях и задачах, а также о правилах участия. Посредством мозгового штурма были обсуждены условия-правила участия, основными из которых стали уважение мнения каждого участника, и правило конфиденциальности, так как в процессе тренинговой работы кто-то из участников может пожелать говорить о личных проблемах.

Знакомство было реализовано посредством краткого рассказа пары о своей семье. Было важно ориентировать участников на положительные характеристики семьи и сосредоточить внимание на самом ценном в семейной системе. В процессе работы было рекомендовано участвовать обоим супругам. Презентация показала особенности межличностных отношений пар, лидерство в системе, наличие или отсутствие слаженности. Участникам было предложено определить свои ожидания от программы и по желанию рассказать о них в группе.

В информационном блоке представлена мини лекция о значении качественных внутрисемейных коммуникаций, рассмотрены принципы успешной коммуникации в семье. В процессе групповой работы каждая группа обсуждала один из принципов внутрисемейной коммуникации и обосновывала его важность через примеры из жизни. Этот прием способствует лучшему усвоению нормы для личного применения (убеждая других проникаюсь сам). Для упражнения была применена система принципов коммуникации, включающая в себя следующие принципы, – коммуникация имеет цель, непрерывна, относительна, имеет культурные границы, этические аспекты, коммуникационные сообщения меняются в зависимости от осознанного кодирования и коммуникации можно научиться. Последний принцип на самом деле был крайне актуальным для участников программы, так как расширил их понимание о своих возможностях развития, дал перспективу всей последующей работе в программе.

В упражнении «Что я знаю о своем партнере» участники описывали партнера по заданным критериям (любимое блюдо, предпочитаемый цвет, время года, фильм и др.). В процессе рефлексия упражнения было признано, что важно продолжить знакомство с супругом/супругой, так как белых пятен оказалось достаточно много. Знание особенностей партнера позволит лучше с ним взаимодействовать. И это упражнение было призвано запустить процесс осознания уникальности партнера.

Обсуждался вопрос – что не любит мой партнер? Затрагивались вопросы личных границ и понимания давления, контроля, проявления власти.

Завершилось занятие рефлексией – пожелания группе и пожеланиями к следующему занятию. Участники обменивались впечатлениями, продолжили знакомство между парами. Задачей тренера было проанализировать насколько люди, пришедшие на программу, способны работать вместе. И первые впечатления от группы были позитивными. Большинство участников открылись для работы и были позитивно настроены. Было предложено домашнее задание - посмотреть семейный альбом и принести 1-2 фотографии, которые лучше всего отражают вашу семью.

Модуль 2. Как мы видим друг друга? Об особенностях и восприятии семейных ситуаций

Цель: знакомство с особенностями восприятия партнерами друг друга и факторами, влияющими на восприятие.

Задачи: знакомство с механизмами восприятия людьми друг друга; работа над осознанием того, что влияет на восприятие партнера в тех или иных ситуациях; выявление

того, как внешние и внутренние факторы влияют на восприятие партнера и себя во взаимодействии; как стереотипы и семейные истории влияют на восприятие супружеских отношений.

Начало тренинга – ледокол, который позволил участникам группы больше узнать друг о друге, взаимодействовать, сближаться, что способствовало развитию доверительных отношений.

Упражнение «Остановись мгновение», основанное на домашнем задании. В ходе встречи пары представили семейные фотографии (одну) группе и объяснили, почему выбор пал именно на эту фотографию. Партнеры с любовью вспоминали день и место, тепло смотрели друг на друга. Чаще всего это были фото семейных праздников и отдыха. Обсудили ресурсность семейных фотографий, их мощный эффект для улучшения настроения и взаимоотношений. Для этого уточняли чувства, которые пара испытывает, когда смотрит и говорит о событии на фото.

Информационный блок модуля раскрывает особенности и механизмы восприятия людьми друг друга. Обсуждались такие механизмы, как идентификация (кто я и кто мой супруг, супруга), эмпатия, рефлексия, атрибуция, стереотипизация. Группам было предложено по 2 механизма восприятия, материалы, с которыми они ознакомились и затем представили в общей группе. Анализировались роли механизмов восприятия для создания приятного или неприятного образа супруга/супруги. Обсудили, кто и что может повлиять на представления о супруге.

В процессе пост тренинговой рефлексии было проведено упражнение на самоанализ, участникам предлагалось высказаться в слух в группе по поводу того, какие качества и свойства, стереотипы, помогают, а какие мешают строить качественные отношения с супругом/супругой. Участники получили домашнее задание проанализировать, что в повседневной жизни влияет на восприятие супруга/супруги.

Модуль 3. Внутрисемейное взаимодействие через качественное общение

Цель: знакомство с интерактивными аспектами внутрисемейного общения. Формирование навыков выбора роли в зависимости от ситуации.

Задачи: познакомить с основами теорией Э. Берна о ролевом поведении во взаимодействии; проанализировать в группе, как работает ролевое взаимодействие и как выбранная роль влияет на результаты взаимодействия, личные границы и риски

проявления власти по отношению к партнеру; в упражнениях проработать правила семейного взаимодействия.

В ледоколе было предложено продолжить предложение, семья нужна человеку для.... Участники высказывались, и чаще всего звучали такие мысли: «для поддержки, любви», «для теплоты душевной», «радости», «продолжения рода». Рефлексируют итоги, что семья необходима участникам программы. И именно поэтому они здесь.

Информационный блок включил изложение основных положений теории Э. Берна о возможных ролях: родитель, взрослый, ребенок, в процессе взаимодействия, а также о способах взаимодействия – конкуренции, конфликте и сотрудничестве. Познакомились с схематическим выражением транзакций. Обсуждалось значение выбранной роли для качества коммуникаций. Освоив суть простого транзактного анализа, участники прекрасно включились в групповую работу по анализу и преобразованию транзакций. Основной задачей этой работы было усвоить, что конфликтную транзакцию можно превратить в транзакцию сотрудничества, и это залог успеха в коммуникациях. Для анализа транзакций использовались как графические схемы, так и их словесное обоснование, а затем их проигрывание в парах. Это позволяет включить в работу оба полушария мозга и работать как с рациональным, так и эмоциональным аспектами одинаково успешно.

Упражнение включало и аспекты ролевого обыгрывания предлагаемых участниками ситуаций, для более глубокого когнитивного и эмоционального проникновения в ситуацию. Для многих эта работа стала важной, в рефлексии участники говорили, что чаще всего не задумывались о том, что то, как они себя ведут, какую роль выбирают, сильно влияет на взаимодействие. Вскрылось, что партнеры часто строят конкурентные коммуникации, что не подходит для семьи, делает взаимоотношения напряженными. Это в ситуации, когда оба в роли ребенка (это моя заслуга, нет моя), или оба в роли родителя (я лучше знаю как, а я еще лучше знаю). Актуализировали роль взрослого для разрешения задач внутрисемейного взаимодействия. Говорили о важности учета сильных сторон каждого из супругов, а не конкуренции, так как стремление что-то доказать партнеру часто уводит от сути взаимоотношений.

Психогимнастическое упражнение «Разомкни круг» было предложено для проверки навыка получать результат в коммуникациях без насилия.

Упражнение Билль о правах прошло очень энергично. Были некоторые споры, которые благополучно разрешились. Меняться ролями и оказаться в роли супруга

оказалось полезно, хотя в начале вызывало некоторое сопротивление. Главное, что это дало возможность практически всем парам прийти к консенсуальному решению.

Завершение занятия происходило через рефлексию, и участники с восторгом высказывались по поводу решения такого рода жизненных задач. В ритуале пожеланий звучали пожелания с легкостью справляться с жизненными задачами и чаще склоняться к сотрудничеству и взрослому ответственному ролевому поведению. Участники отметили важность данной модели не только для семейных отношений (с супругами и детьми), но и для широкого социального применения на работе, в других социальных ситуациях. Билль о правах сильно подстегнул супругов думать о семейных правилах, которые вербализуются и обсуждаются, так как часто в головах живут стереотипы, о которых супруг/супруга даже не подозревают.

Домашним заданием данного дня было отследить свои роли в различных видах взаимодействия и проанализировать удовлетворенность от своего ролевого участия. Пересмотреть Билль о правах еще раз дома и дополнить, если появятся идеи.

Модуль 4. Язык общения моей семьи. «Язык принятия» и «язык непринятия»

Цель: формировать качественные коммуникативные инструменты через знакомство со стратегиями принятия в семейных коммуникациях.

Задачи: познакомить с понятием «принятие» партнера, особенностями принимающего поведения и с не принимающим поведением супругов, которое может выражаться в вербальной и эмоциональной агрессии, давлении. Практиковать использование «языка принятия» в противовес «языка непринятия». Выявить выгоды использования языка принятия для жизни семьи.

Обсуждение домашнего задания. Участники программы рассказали, что дал анализ своего ролевого поведения в течении недели. Супруги рассказали о своем видении ролевого поведения и о том, как ведут себя их супруги. Видение супругов иногда не стыковалось. Сделали вывод, что супругам важно обсуждать то, как они проявляются во взаимодействии.

В процессе инициации программы использовали упражнение «Больше всего мне нравится в моем партнере...» для акцентуации на сильных сторонах партнеров. Сперва со сложностями, а затем более уверенно участники рассказывали о своих партнерах и их привлекательных качествах и характеристиках.

Информационный блок был посвящен уникальности каждой личности и пагубности стереотипизации и сравнения своего партнера с типичным поведением или

проявлением в представлениях социальной группы. Обратили внимание на то, что при выборе партнера хочется видеть в нем уникальность, а в процессе супружеской жизни бывает пагубное стремление к типичности, стереотипности (жена должна..., муж должен...). В книге К. Роджерса «Становление человека» приведены авторские рассуждения о принятии, и именно принятие рассматривается как одно из главных условий успешных психотерапевтических отношений для личностного развития человека [170]. Автор подчеркивал, что принятие важно не только для психотерапевтических отношений, а для любых отношений в целом - детско-родительских, партнерских, дружеских.

Поговорили о том, что такое для участников принимать себя и партнера. Перешли к дискуссии на тему: «язык принятия» и «язык непринятия». Обсуждали проявления такого рода языка. Делался акцент на важность внимательного отношения к языку в долговременных отношениях, в связи с тем, что уязвить того, кто рядом гораздо проще. Были рассмотрены основные параметры принятия - непринятия: оценка поступка, а не личности, временный язык, значение позитивных невербальных проявлений для укрепления отношений. Участниками было отмечено, что именно по отношению к партнеру по браку мы реже всего задумываемся о том, что говорим, так как «он/она свой/своя, поймет». Накопление таких эффектов может вести к разрушению брака и поэтому, уважать того, кто рядом, не нарушать его личные границы, не уязвлять личность - важная задача супружеских взаимоотношений.

В процессе групповой работы участники прорабатывали фразы принятия, использовалась игра с проработкой ситуаций. Участники отметили, что никогда раньше не задумывались о том, что одни и те же вещи можно донести до супруга разными способам, при этом есть способы сохранять теплые уважительные отношения.

Психогимнастическое упражнение «Комплимент» использовалось для проработки способностей говорить людям приятные вещи и подходить к этому креативно. В процессе рефлексии занятия участники еще раз высказали свое глубокое удивление тем, что все-таки, думая и обучаясь, можно овладеть бесконфликтными способами обсуждения достаточно острых ситуаций. Участники желали друг другу освоить и применять в своей семье язык принятия. Было отмечено, что этот язык важен для ежедневной социальной практики социальных коммуникаций, – с детьми, на работе, в других общественных местах. Домашним заданием участников стала задача практиковать язык принятия в своей семье и на следующем занятии рассказать о своем опыте.

Модуль 5. Как мы слышим друг друга?

Цель: формировать компетенции активного слушания.

Задачи: рассмотреть приемы активного слушания. Начать работу по развитию навыков активного слушания. Выявить выгоды активного слушания для партнерских коммуникаций.

Начало - рефлексивное упражнение на самоанализ «Чтобы быть внимательным к своему партнеру/партнерше я могу...». Задачей упражнения было выявление у себя качеств, позволяющих быть более внимательным супругом.

Д.З. На вопрос, легко ли было использовать язык принятия, временный язык в семейных отношениях, участники отметили, что это непростая работа, требует времени для обдумывания и что быстрее получается сказать что-то обидное. Но, возможно использовать эти приемы, просто необходимо тренироваться и контролировать себя. И это правильно, так как формирование любого навыка требует времени и мотивации. А главная мотивация в случае участников программы – желание улучшить отношения в семье.

В начале новой темы была предложена игра из детства «Испорченный телефон». Задачей игры было выявить возможности качественной передачи информации и степень ее искажения. Результаты впечатлили участников, что стало поводом, поговорить о качестве слушания. Участники задумались о качестве информации не из первых рук, на базе которой часто вспыхивают семейные конфликты.

В информационной части программы обсуждали возможности активного, пассивного и рефлексивного слушания как способ избежать искажений в понимании супруга/супруги. Отмечено, что условием избежать искажение информации является наличие обратной связи. Были представлены основные инструменты активного слушания и проиллюстрированы ситуации, где можно применять те или иные приемы слушания. Рассмотрены такие приемы рефлексивного слушания, как выяснение через уточнения (встречные вопросы). Перефразирование, когда мы используем собственную формулировку сообщения говорящего, для проверки его точности. Ключевые фразы: «Как я поняла...», «Ты думаешь, что...», «По твоему мнению...». Отражение чувств партнера, когда акцент делается на отражении эмоционального состояния при помощи фраз: «Ты расстроен...», «Ты чувствуешь разочарование...» и т. д. А также резюмирование, которое уместно в ситуациях при обсуждении разногласий в конце беседы, во время длительного обсуждения вопроса, при завершении разговора.

После информационного блока участникам была предложена работа в группах для проработки приемов активного слушания. Отрабатывались навыки активного слушания через «уточнение», «проговаривание подтекста». Участники отметили, что это важные приемы слушания, так как порой случается, что быстрые поверхностные коммуникации дают искажение информации. Часто партнеры думают, что «и так все понятно», а партнер домысливает, додумывает. Особенно это характерно для взаимопонимания мужчин и женщин. Обсуждался момент покупки продуктов. Когда супруга говорит супругу «купи хорошую картошку», имея ввиду такую картошку, как она себе представляет. И здесь важны уточнения для хорошего результата. Пары рассказывали о конфликтах, связанных с недопониманием и недообсужденностью. Отметили, что важно, что они участвовали парами в программе и будут иметь общие навыки.

Психогимнастическое упражнение «Давай поговорим», в котором участникам было предложено передавать информацию без слов (усложнение коммуникации, невербальная коммуникация).

Упражнение «Эффективное слушание». В упражнении участники практиковали различные приемы слушания, делились впечатлениями от использования этих приемов. Высказались о результативности их.

В процессе рефлексии занятия участники отметили, что через использование активного слушания можно получать более качественную информацию и, главное, можно не исказить информацию, что порой отражается на отношениях супругов. Одна из основных проблем невнимания и неиспользования активного слушания – лень в коммуникациях.

В качестве домашнего задания участникам было предложено использовать в семье активное слушание и поделиться впечатлениями от результатов в следующем модуле. Подведение итогов дня.

Модуль 6. Проблемы семейных отношений

Цель: формирование компетенций эффективных коммуникаций для поведения в стрессовых ситуациях в семье.

Задачи: рассмотреть коммуникативные подходы к межличностным коммуникациям в стрессовых ситуациях. Формировать умения пользоваться инструментами «я-сообщение», временный язык. Стимулировать к осознанию уникальности партнера, его самобытности и привлекательности через своеобразность. Рассмотреть риски насилия, возникающие в стрессовых семейных ситуациях.

В начале тренинга было обсуждено домашнее задание, и участники отметили, что это интересно и даёт свои результаты как в общении с супругами, так и с детьми, так как партнёр чувствует внимание к себе и более расположен к коммуникации.

В начале новой темы было предложено психогимнастическое упражнение «Когда я сержусь, или меня что-то раздражает, я применяю следующую тактику поведения...». Целью использования данного упражнения было рефлексировать стрессовое реагирование участников. Участники отметили, что в этих ситуациях могут вести себя грубо, необоснованно обижать домочадцев, проецировать на них неудачи из других, внешних коммуникаций и в итоге портить отношения. Некоторые отметили, что в такой ситуации замыкаются. Результаты упражнения указывают на то, что участники по-разному реагируют на стресс, но чаще всего это плохо отражается на внутрисемейных коммуникациях.

В информационной части тренинга обсуждались коммуникативные приёмы, призванные смягчить сложные, конфликтные, стрессогенные ситуации. Были рассмотрены «ты-сообщения» и «я-сообщения» как модели взаимодействия в семье. Обсуждена пагубность ты-подхода, который часто выглядит как обвинение, изобличение и стимулирует ситуацию к конфронтации. Была предложена прекрасная альтернатива для конфликтных ситуаций – я-сообщение, которое позволяет выражать свое состояние и отношение к ситуации, что гораздо мягче и менее конфликтно. Были рассмотрены констатирующие и воодушевляющие высказывания. Освежены знания о временном и постоянном языке.

В процессе групповой работы участники моделировали я-сообщения в противовес ты-сообщениям, использовали временный язык в противовес постоянному.

В упражнении «Идеальный муж и идеальная жена» участникам было предложено воссоздать портрет идеальной жены и идеального мужа. В ходе работы участники очень старались наделять идеальных супругов рядом хороших качеств, в процессе работы в группах и презентации группы обнаружили, что создали нереальный образ, и, что идеальный – «это тот, кого мы любим», со всеми своими недостатками и достоинствами, которые принимаются. В выводах было высказано, что важно начинать требовать с себя и не искать в супруге «заоблачные» идеалы.

Рефлексия занятия заключалась в том, что участники осознали – нет идеальных супругов, есть свои, выбранные по душе. Среди пожеланий можно выделить пожелания увидеть в своём/своей супруге свой идеал. Усвоенные компетенции в большей мере

направлены на развитие гибкости в стрессовом реагировании. Участниками было отмечено, что некоторые приёмы коммуникации, которые они усвоили на тренинге, могут сделать их жизнь в семье гораздо более качественной и счастливой. Участникам было предложено домашнее задание по использованию я-сообщений в семье по отношению к супругам и детям.

Модуль 7. Разрешаем конфликты в семье

Цель: формировать компетенции конструктивного разрешения семейных конфликтов на основе имеющихся коммуникативных навыков.

Задачи: познакомить с различными способами разрешения конфликтов. В упражнениях проработать разные способы разрешения конфликтов. Обосновать выгоды конструктивного разрешения конфликта для партнёров в семье.

В начале тренинга для стимулирования самоуважения участников тренинга было предложено упражнение знакомство – имя и недавний успех. Упражнение стимулировало участников вспоминать то, что совсем недавно у них здорово получилось. Упражнение повысило настроение и продуктивность участников.

Далее было обсуждено домашнее задание. Участники отметили, что использовать я-сообщения в семейных коммуникациях бывает очень сложно, но в принципе возможно. И это опять-таки стимулирует думать о целях коммуникации, не теряя нити основной задачи, – семейного благополучия и гармонии, сохранения добрых отношений. Раздражение и стремление выместить на домашних свои неудачи не приводит к хорошему результату, пришли к выводу участники.

Вводная беседа к модулю была посвящена специфике конфликтного поведения в семье. Участники по желанию рассказывали, по каким причинам в их семьях возможны конфликты и как они ведут себя в процессе конфликта. Группе было предложено психогимнастическое упражнение «Путаница», которое стимулировало решать проблемы, при этом думать о том, как не сделать больно, не усугубить ситуацию. Провели аналогию с семейными конфликтами, когда затем, чтобы распутать узел, нужно применить смекалку и при этом никому не сделать больно.

В информационной части тренинга были рассмотрены виды конфликтов и их структура. Для многих участников стало откровением то, что конфликт может быть конструктивным и позитивно влиять на отношения конфликтующих. Стереотипно конфликт воспринимается как катастрофа. Были рассмотрены различные способы реагирования в конфликте. Некоторые участники отметили, что в тренинге это выглядит

легче, чем в жизни и, что не всегда хватает воли сдерживать эмоции в конфликте и не напасть на личность партнёра – противника в конфликте. Уязвлять личность – это запрещённая, но самая используемая стратегия в семейных конфликтах. И здесь может помочь здравый смысл и стратегия сохранения основной цели внутрисемейных коммуникаций – сохранить отношения, не взирая на проблемы, которые нас беспокоят в данный момент.

В процессе работы в группах участникам были предложены модели конфликтных ситуаций, задача участников заключалась в предложении различных сценариев развёртывания конфликтов и выборе самого приемлемого для сохранения семьи. В процессе обсуждения групповой работы тренинговая группа вела себя очень активно, предлагая конструктивные решения в тех или иных ситуациях, обсуждая модели, предложенные другими группами. Надо отметить, что каждый следующий модуль все более раскрывает участников, они активнее проявляются, становятся более открытыми в высказываниях. Женщины, участвующие в программе, отметили, что супруги участники тренинга активнее в общении дома, чаще общаются и играют с детьми.

В процессе рефлексии занятия участники отметили, что занимались полезной работой и на самом деле все больше осознают, что *отношения в семье — это серьёзная работа, и супружеским коммуникациям можно учиться*. Отношения не строятся сами по себе, они требуют интеллектуального включения для осознания того, какую мы хотим семью, и, что мы готовы для этого сделать. В пожеланиях участники высказывали такую мысль, что любая семья должна выходить из конфликта достойно, не умалив достоинства ни одного из участников конфликта и сохраняя добрые, тёплые отношения. Важно уметь довольствоваться и радоваться тому, что имеем, понимать значение того, что имеем и с кем живём.

Модуль 8. Насилие в семье – истоки и последствия

Цель: обсуждение деструктивной природы насилия в семье.

Задачи: познакомить с причинами, сутью и последствиями насилия в семье. Рассмотреть правовые аспекты регулирования ситуации насилия в семье. Выяснить отношение участников к насилию в семье и обсудить стратегии предотвращения явления как в их отдельно взятых семьях, так и в обществе.

Начался тренинг с упражнения «Насилие в семье я расцениваю как...», где участники имели возможность высказать своё отношение к явлению. Место данного модуля ближе к концу тренинга не случайно, так как участники многое уже освоили,

раскрылись как личности, показали множество своих позитивных качеств и готовы поговорить о сложном, тяготящем семью явлении. Разговор о насилии в семье в самом начале мог насторожить и закрыть участников.

В информационной части обсуждались истоки насилия в семье. Было использовано упражнение «Айсберг», затем, чтобы обсудить видимые и невидимые причины насилия в семье. Было отмечено, что мы сами для себя часто не признаем реальных причин насилия в семье: кричим на партнёра, потому что не ладится на работе, унижаем, так как сами были унижены, и, говоря, что любим, не проявляем уважения. Было отмечено, что насилие в семье разрушает не просто семью, но и личности партнёров.

В данном блоке был представлен закон РМ №45 «О предупреждении и пресечении насилия в семье». Обсуждались нормы социального регулирования насилия в семье. Для рассмотрения способов поведения в ситуации насилия была предложена работа в 3 группах для обсуждения поведения в ситуации насилия. Участники разработали рекомендации поведения в 3 ситуациях, когда вы свидетель насилия в семье, когда вы жертва и агрессор. Было отмечено, как важно не попустительствовать насилию, противостоять ему, обращаться в полицию, если самостоятельно ситуация не разрешима, привлекать авторитетных родственников, которые смогут помочь разрешить конфликт.

Рефлексия занятия показала наличие противоречивых чувств у участников. Опыт проведения такой темы в группе женщин совсем другой. Здесь участникам приходилось проявлять сдержанность и признавать, что как женщины, так и мужчины позволяют себе насилие в семье из-за слабости, лени, плохого социального самочувствия, и от этого стыдно (не комфортно признавать свою слабость). В процессе высказывания пожеланий в группе участники часто желали себе быть более сдержанными, думающими супругами и родителями, затем, чтобы не ранить тех, кто рядом.

Домашнее задание заключалось в том, чтобы до следующего тренинга наблюдать собственное поведение, чтобы лучше понять, когда возникает желание оказать давление на партнера в семье, и есть ли другие варианты взаимодействия. Посмотреть Билль о правах партнеров, созданный ранее, и подумать, чем его можно дополнить.

Модуль 9. Стратегии партнерских отношений в семье

Цель: выработка стратегий внутрисемейного взаимодействия, определение качественных установок для укрепления внутрисемейных отношений.

Задачи: стимулировать участников к совместному планированию жизни семьи через согласование. В процессе упражнений формировать гибкое отношение к принятию совместных решений, уважение к мнению партнера в различных ситуациях.

Хороший настрой на работу был достигнут через ледокол «Сегодняшний день прекрасен, потому что...». Сработанность группы позволяла участникам открыто говорить о своих чувствах. Многие говорили, что день прекрасен, так как они вместе со своей парой здесь.

В кругу было обсуждено домашнее задание. Участники отметили, что правда, когда задумываешься о своём поведении в семье, можно избежать множество острых моментов, понимая, что супруги не соперники, а союзники, понимая, что минутная слабость и нежелание контролировать слова и поведение может привести к длительному «похолоданию». Многие отметили, что внесли дополнения в Билль о правах. В частности, приводились такие примеры, как штрафовать за грубые слова и не сдержанность; использовать специальные знаки и слова, когда партнёр слишком усталый для разговоров и т.д.

Участникам было предложено парное упражнение «Стратегические планы нашей семьи». В процессе упражнения семьи планировали жизнь семьи на текущий месяц, год. Основная задача заключалась в том, чтобы план удовлетворял партнеров. Кроме того, была задача учесть личные программы супругов и детей (учеба, работа, личные интересы, фитнес, спорт, общение с друзьями) так, чтобы они не пострадали.

По завершению упражнения участники рассказывали о том, насколько ясно они видят перспективы развития семьи и на сколько возможно учесть интересы всех членов семье в общих стратегиях. Основная часть участников отметила, что никогда не занимались таким делом, и, с их точки зрения, это очень интересно. Анализ внешних и внутренних ресурсов для планирования жизни семьи оказался для участников интересным занятием.

В упражнении «Стыковка интересов» участникам уже в группах не из супругов (3-4 человека) предлагались ситуации, когда заранее запланированное нарушалось обстоятельством извне. Было необходимо состыковать интересы в новой ситуации, используя все ранее полученные в программе компетенции. Участники отметили, что эти задачи, что решались ими в упражнении, не проще, чем задачи государственного планирования или ведения дел коммерческого предприятия, так как в семье все гораздо

тоньше и чувствительнее. Было отмечено, что необходима вариативность и гибкость в планировании жизни семьи.

Упражнение «План - Б» динамичное упражнение, когда, двигаясь по помещению, участники находили партнера и предлагали ему план, а партнер должен был предложить план-Б и убедить(корректно) партнера в его целесообразности.

В качестве домашнего задания участники ушли домой с задачей улучшить свой план на год, продолжив его обсуждать дома. В процессе подведения итогов дня и рефлексии работы участники отметили, что работа, проделанная ими на тренинге, очень полезна для жизни семьи.

Модуль 10. Миссия нашей семьи

Цель: выработка миссии и анализ ценностных стратегий жизни и функционирования семьи.

Задачи: подвести участников к выработке миссии супружеской пары, основанной на разделяемых ценностях и определяющей благоприятные стратегии семьи. В рефлексии обобщить компетенции, сформированные участниками в процессе совместной работы.

Ледокол «Самое главная семейная ценность — это...» был проведён для выявления представлений участников о семейных ценностях и их иерархии. Упражнение показало, что у всех свои представления о ценностях, некоторые склоняются к духовным, другие к материальным. Многие центрируются на детях, как основном достижении семьи. Выводом стало, что сама семья как место силы и энергии для человека - великая ценность. Акцент был сделан на ценности каждого партнёра как уникальной личности и уважении к личности.

Обсуждение домашнего задания в кругу показало, что практически все пары возвращались к вопросам планирования и смогли обогатить ранее создаваемые планы. Две пары отметили, что дома это было делать сложнее, и возникали конфликтные ситуации в связи с проблемой стыковки интересов, но навыки коммуникаций, полученные в программе, не позволяли разразиться конфликту.

Информационный блок был посвящён обсуждению духовности семьи как скрепляющей силы. В процессе мозгового штурма был предложен значительный ряд ценностей семьи, а затем пары создавали дерево ценностей своей семьи. Упражнение «Дерево ценностей» предполагало в корнях расположить базовые, непоколебимые ценности семьи, а затем по степени актуальности расположить ценности на стволе и на ветвях. Упражнение вызвало интерес и оживление участников. Было высказано

пожелание забрать домой свои произведения деревьев с ценностями. Участники высказывались о возможности более художественного оформления работы и месте его в семейном доме.

Психогимнастическое упражнение скульптура «Семья» предполагало создавать в парах «скульптуру», отражающую индивидуальность семьи. Участники оживились и с энтузиазмом обсуждали свои композиции.

И завершающим упражнением стало упражнение «Герб нашей семьи». В группе обсудили смысл и символичность герба, который выражает важность, единство и крепость социальной группы (в нашем случае семьи). У участников получились чудесные результаты, которые они решили художественно доработать и использовать для декорирования фасада дома.

Это было завершением программы. Участники группы отмечали в устных высказываниях, что программа была непростым для них делом, вначале было много противления, но пересилило желание сделать что-то важное для сохранения и укрепления семьи. Понравилась атмосфера тренинга, а также те темы, которые обсуждались в разные дни привели к мысли о том, что семья требует работы, совершенствования коммуникаций, стремления к самосовершенствованию и пониманию уникальности супругов. Участники отметили важность строить иерархию внутрисемейных ценностей, согласовывать её с партнёрами и обсуждать все острые моменты, которые возникают в процессе жизни. Участники обратили внимание, что работа вместе с другими парами, у которых есть свои проблемы, интересна для более широкого обсуждения проблем семейной жизни, наличия большего разнообразия мнений, опыта других семей, что, конечно, не может быть абсолютной моделью для копирования, а является поводом для анализа вариантов. По окончании программы была проведена ее оценка при помощи итоговой анкеты удовлетворенности.

3.4. Влияние программы «Гармония» на супружеские отношения и социальное представление о насилии в семье: результаты контрольного эксперимента

С целью выявления эффективности формирующего этапа исследования и экспериментального влияния на отношения пар, участвовавших и не участвовавших в программе, через неделю после последнего занятия было проведено диагностическое обследование участников ЭГ. Диагностическое обследование было проведено и в КГ,

показавшей относительную гомогенность с ЭГ на начало экспериментального исследования.

Рассмотрим изменения, произошедшие в ЭГ после участия в программе, и показатели КГ до начала эксперимента и после него, а также сравним результаты двух групп – КГ и ЭГ после реализации программы.

В повторном исследовании нами были использованы те же диагностические процедуры, что и на констатирующем этапе работы.

Проанализируем изменения, произошедшие в экспериментальной и контрольной группах сразу после программы. Анализ функциональности, гибкости и сплочённости показал изменение средних значений (рис.3.4).

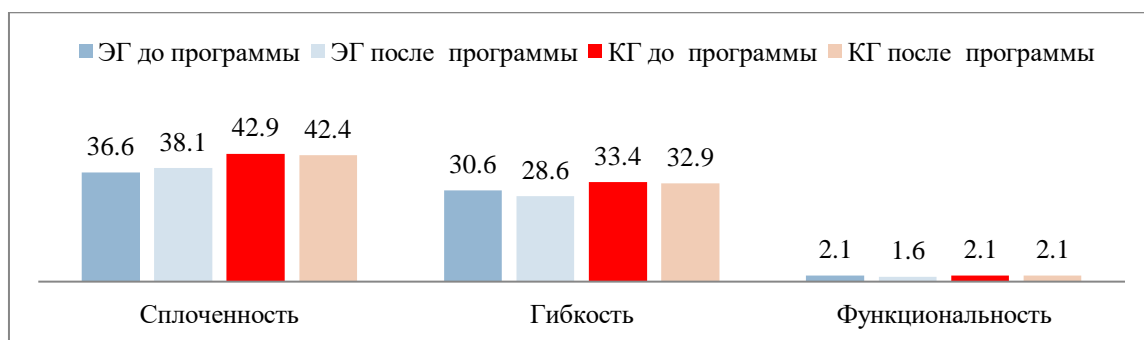

Рис.3.4 Сравнение средних показателей сплочённости, гибкости и функциональности у ЭГ и КГ до и после программы

Если до экспериментальной работы средние показатели сплочённости в ЭГ находились в характеристике «раздельная семья», то после программы они сдвинулись в показатель «объединённая семья», увеличившись и улучшившись. Это изменение значимо ($z = -1.971^b$, при $p = 0.049$) (табл. 3.7.). В КГ не произошло значимых изменений. Незначительные улучшения в ЭГ произошли и с показателем гибкости, но они не являются значимыми. В КГ показатели гибкости демонстрируют незначительные изменения. В ЭГ изменения показателей сплочённости и гибкости вызвали позитивные изменения в показателях функциональности семей, участвовавших в экспериментальной программе. И эти изменения оказались значимыми ($z = -2.646^c$, при $p = 0.008$) (табл. 3.7.). Изменения обусловлены тренинговой практикой гибкого поведения в супружеских коммуникациях. Супруги развивали на практике качество коммуникаций, осознавали их влияние на отношения, связывали их с основными ценностями семьи, и это нашло свое отражение в их готовности быть гибче в семейной системе.

Средние показатели функциональности в КГ не изменились вообще, и значимых изменений в показателях функциональности у КГ не обнаружено (табл. 3.8.). Основной идеей формирующей работы было повлиять на внутрисемейные коммуникации и стимулировать функциональность. Полученные результаты подтверждают то, что посредством тренинговых инструментов программы «Гармония» можно влиять на функциональность семьи.

Таблица 3.7. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в ЭГ до и после участия в программе

Test Statistics ^a			
	Сплоченность	Гибкость	Функциональность семьи
Z	-1.971 ^b	-1.694 ^c	-2.646 ^c
Asymp. Sig. (2-tailed)	.049	.090	.008
a. Wilcoxon Signed Ranks Test			
b. Based on negative ranks.			
c. Based on positive ranks.			

Таблица 3.8. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в КГ до и после участия в программе

Test Statistics ^a			
	Сплоченность	Гибкость	Функциональность семьи
Z	-1.613 ^b	-1.613 ^b	.000 ^c
Asymp. Sig. (2-tailed)	.107	.107	1.000
a. Wilcoxon Signed Ranks Test			
b. Based on positive ranks.			
c. The sum of negative ranks equals the sum of positive ranks.			

Анализ ПЭА в ЭГ и КГ показал значительные улучшения в ЭГ, о чем свидетельствует изменение средних цифр (рис.3.5) и относительную стабильность показателей в КГ.

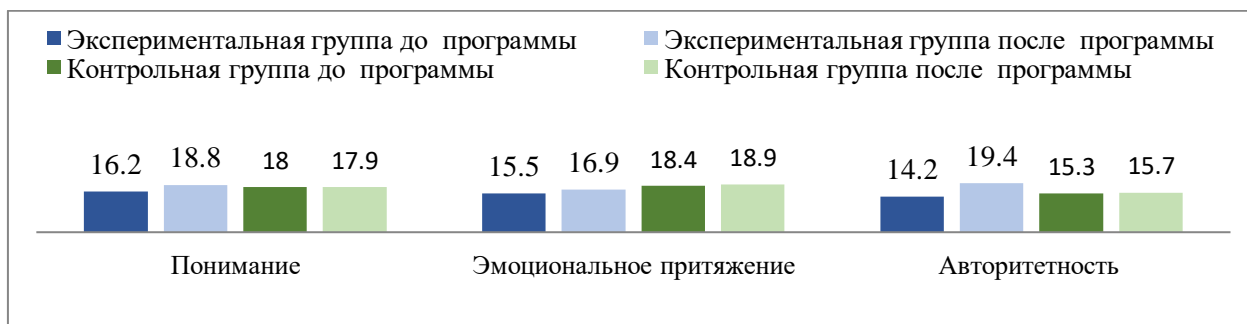

Рис.3.5 Сравнение средних показателей ПЭА у ЭГ и КГ до и после программы

Статистическое сравнение показателей до и после программы в ЭГ демонстрирует наличие значимых различий по всем трём показателям: понимание $p=0,005$; эмоциональное притяжение $p=0,010$; авторитетность $p=0,002$ (табл. 3.9.). Наличие таких результатов может быть обусловлено акцентом в экспериментальной работе на аспекты взаимопонимания, техник слушания, понимания партнёра как другого, отличного от себя человека, с комплексом личностных свойств и качеств. Эта работа стимулировала изучать партнёра, интересоваться им, что способствовало уважению и большему пониманию его как личности. Особенно радует изменение по показателю «Авторитетность». Этот показатель на констатирующем этапе был ниже, чем два других показателя. Работа в программе стимулировала у участников уважение и признание авторитета супруга/супруги.

У КГ статистически значимое различие есть по одному из показателей (эмоциональное притяжение), где $p=0,034$ (табл.3.10).

Таблица 3.9. Статистическое сравнение показателей ПЭА в ЭГ до и после программы

Test Statistics^a			
	Понимание	Эмоциональное притяжение	Авторитетность
Z	-2.829 ^b	-2.588 ^b	-3.066 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.005	.010	.002
a. Wilcoxon Signed Ranks Test			
b. Based on negative ranks.			

Таблица 3.10. Статистическое сравнение показателей ПЭА в КГ до и после программы

Test Statistics^a			
	Понимание	Эмоциональное притяжение	Авторитетность
Z	-.180 ^b	-2.121 ^b	-1.857 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.857	.034	.063
a. Wilcoxon Signed Ranks Test			
b. Based on negative ranks.			

Измерение межличностных отношений посредством теста ДМО демонстрирует такие важные параметры как доминирование и дружелюбие. Надо отметить, что основная часть параметров и в констатирующем исследовании была в поле умеренной оценки, адаптивного поведения (5-8). Посмотрим средние показатели в ЭГ и КГ до и после программы. Самые малые изменения значений в данном исследовании могут быть достаточно информативными. На рисунках 3.6. и 3.7. видим сравнение средних показателей оценки «Я» и оценки партнёра. В ЭГ устойчиво смягчались показатели

доминирования как при оценке «Я», так и при оценке партнёра, изменились в сторону снижения показатели конформности, но показатель зависимость партнёра увеличился. Объяснением этому может быть осмысление, на сколько благополучие и счастье партнёра зависимо в семье от «я».

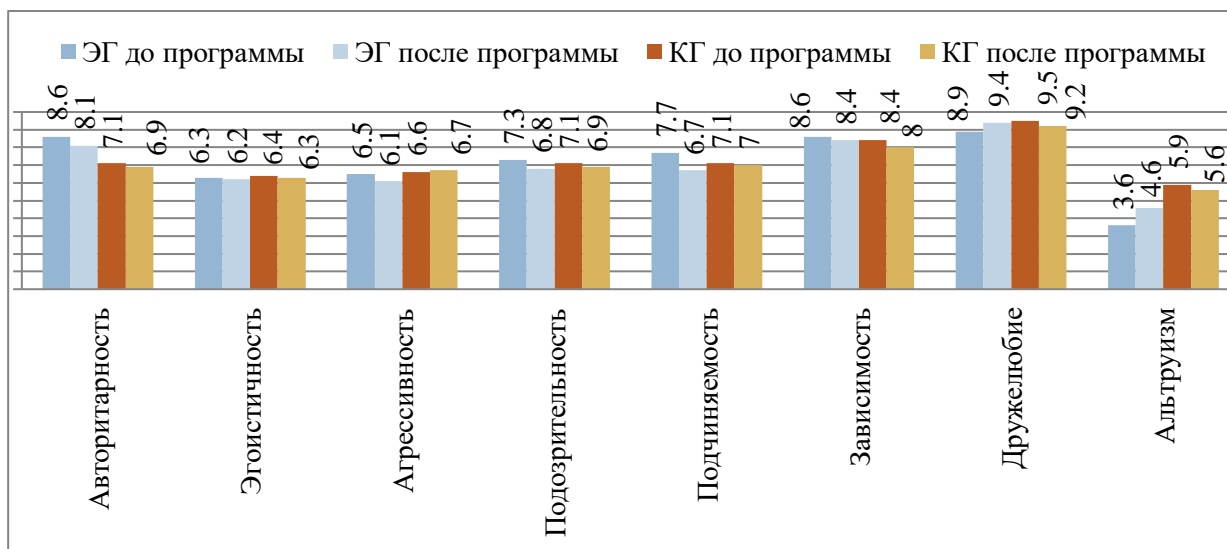

Рис. 3.6. Средние показатели ДМО оценки Я в ЭГ и КГ до и после программы

Показатели дружелюбия выросли как при оценке себя, так и при оценке партнера. В целом в ЭГ наблюдаются позитивные сдвиги межличностных отношений. В контрольной группе есть изменения, но они не имеют логического объяснения.

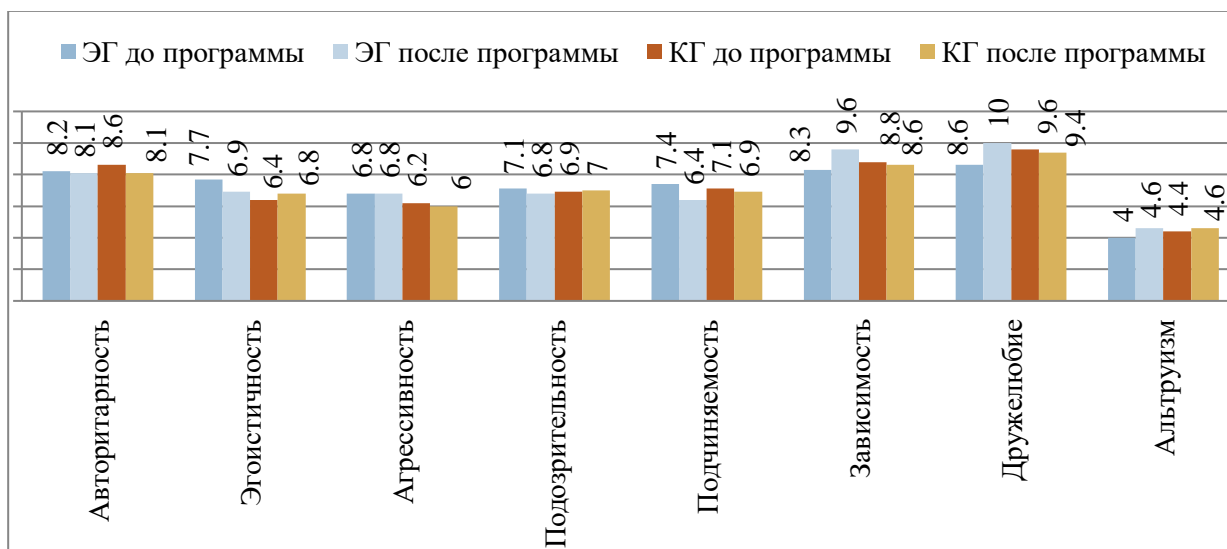

Рис. 3.7. Средние показатели ДМО оценки партнёра в ЭГ и КГ до и после программы

Статистическое сравнение показателей межличностных отношений до и после программы в ЭГ показало изменения в поле показателей, характеризующих конформность - подчиняемость и зависимость партнёра ($p=0,046$; $p=0,043$). И это можно связать с тем, что на программе были запущены размышления о степени взаимозависимости супругов в брачных отношениях. Мы помним противоречие, выявленное в констатирующем

исследовании, сутью которого было то, что современные семьи стремятся к либерализму в отношениях, не до конца понимая такие моменты супружеских отношений, как личные границы, взаимозависимость, взаимоподдержка. У участников программы запустился процесс «знакомства» с партнёром и осмысления границ подчинения и зависимости. Снижение показателей подчиняемости партнёра говорит о взгляде на партнёра более как равного, чем как на покорного человека. То есть имидж партнёра улучшается от снижения данного показателя. Показатель зависимости возрос, что говорит о том, что участники программы стали понимать смыслы взаимозависимости в достижении гармонии в семье. Вырос показатель по личному альтруизму участников программы, что может свидетельствовать о росте самооценки и желании делать вклад во взаимодействие в отношениях.

Таблица 3.11. Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ до и после программы

Test Statistics ^a	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)
Подчиняемость_П	-1.995 ^b	0.046
Зависимость_П	-2.020 ^d	0.043
Альтруизм_Я	-2.754 ^d	0.006
a. Wilcoxon Signed Ranks Test		
b. Based on positive ranks.		
d. Based on negative ranks.		

По истечении времени межличностные отношения в КГ также претерпели некоторые изменения. Есть статистически значимые различия по таким показателям, как дружелюбие и альтруизм. Эти показатели у респондентов из КГ немного уменьшились, как мы видим в таблице 3.12.

Таблица 3.12. Статистическое сравнение показателей ДМО в КГ до и после программы

Test Statistics ^a	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)
Дружелюбие_Я	-2.000 ^b	0.046
Альтруизм_Я	-2.000 ^b	0.046
a. Wilcoxon Signed Ranks Test		
b. Based on positive ranks.		

Общая удовлетворённость браком в ЭГ возросла после программы. Эти изменения значимы и $z = -2.716^b$, $p=0,007$ (табл. 3.13.). Осмысление отношений в браке, понимание ценности взаимоуважения, поддержки ведёт к переоценке ценности брачных отношений, повышению удовлетворённости браком, и здесь программа способствовала осознанию ценности тех отношений, которые у них есть.

Таблица 3.13. Статистическое сравнение показателей ОУБ в ЭГ до и после программы

Test Statistics ^a	
	Общая удовлетворенность браком
Z	-2.716 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.007
a. Wilcoxon Signed Ranks Test	
b. Based on negative ranks.	

Респонденты из КГ в показателях ОУБ не имели значимых изменений, что отражено в табл.3.14.

Таблица 3.14. Статистическое сравнение показателей ОУБ в КГ до и после программы

Test Statistics ^a	
	Общая удовлетворённость браком
Z	-1.536 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.125
a. Wilcoxon Signed Ranks Test	
b. Based on negative ranks.	

Статистическое сравнение показателей функциональности в ЭГ и КГ показало ряд значимых различий после реализации программы. Как было отмечено выше, ЭГ улучшила свои показатели по межличностных отношениям, сплочённости и гибкости, тем самым улучшив функциональность. И это важное изменение именно по тому показателю, который был в слабой позиции. Сам факт участия семьи в программе говорил о желании иметь позитивные изменения, мотивированности к совершенствованию. Совместная работа способствовала сплочению пар, упорядочиванию ролей и внутрисемейных функций через диалог и как итог возросшей функциональности. В таблице 3.15. видим, значимость различий по сплочённости $p=0,02$; по гибкости $p=0,001$ и по функциональности семьи $p=0,04$.

Таблица 3.15. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в ЭГ И КГ после программы

Test Statistics ^a			
	Сплоченность	Гибкость	Функциональность семьи
Mann-Whitney U	47.500	25.500	59.000
Z	-2.332	-3.354	-2.057
Asymp. Sig. (2-tailed)	.020	.001	.040
Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]	.019^b	.000^b	.077^b
a. Grouping Variable: Группы			
b. Not corrected for ties.			

Как мы видим в табл. 3.16., значимые различия наблюдаются и в анализе результатов исследования ПЭА у ЭК и КГ после программы. Если по показателям «Понимание», «Эмоциональное притяжение» значимых различий нет. Мы помним, что на констатирующем этапе выявили слабые позиции авторитетности у современных семейных пар, в то время как эмоциональное притяжение и понимание оценивались респондентами гораздо выше. После программы с mean= 14,2 в ЭГ до программы, повысился до 19,6, что выше средней нормы (рис. 3.6.). Это можно считать важным результатом программы – развитие навыков внутрисемейного взаимодействия приводит к истинному пониманию партнера и к более высокому уровню уважения его личности, признанию ее уникальности и авторитетности, что отличается от авторитарности и означает важность, ценность, значимость личности партнера.

Таблица 3.16. Статистическое сравнение показателей ПЭА в ЭГ и КГ после программы

Test Statistics^a			
	Понимание	Эмоциональное притяжение	Авторитетность
Mann-Whitney U	87.000	59.500	52.000
Z	-.509	-1.785	-2.153
Asymp. Sig. (2-tailed)	.611	.074	.031
Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]	.635 ^b	.077 ^b	.035^b
a. Grouping Variable: Группы			
b. Not corrected for ties.			

Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ и КГ не показало большого количества значимых различий. Надо отметить, что большинство показателей как у одной, так и у другой группы, были в поле умеренной оценки, и в связи с этим минимальные изменения, которые мы увидели выше, уже имеют значение.

Таблица 3.17. Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ и КГ после программы

Test Statistics^a	Mann-Whitney U	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)	Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]
Альтруизм Я	43.500	-2.652	0.008	.011^b
a. Grouping Variable: Группы				
b. Not corrected for ties.				

Значимое различие наблюдается по показателю альтруизм Я, - $p=0.011b$, что связано с изменением состояния участников программы, их готовностью делать вклад в

выстраивание отношений в семье, готовностью прилагать усилия для улучшения отношений, понимания потребностей и интересов партнёра.

Значимые различия есть по удовлетворённости браком у ЭГ и КГ $-p=0.007$ (табл. 3.18.), как мы видели выше ЭГ, значительно улучшила этот показатель, что в большей мере говорит об эмоциональной удовлетворённости через осмысленность ценности семейных отношений без давления стереотипов.

Таблица 3.18. Статистическое сравнение показателей ОУБ в ЭГ и КГ после программы

Test Statistics ^a	
Общая удовлетворенность браком	
Mann-Whitney U	40.000
Z	-2.715
Asymp. Sig. (2-tailed)	.007
Exact Sig. [2*(1-tailed Sig.)]	.007^b
a. Grouping Variable: Группы	
b. Not corrected for ties.	

В процессе обследования после программы было важно провести качественный анализ СП о насилии в семье, выявить, есть ли изменения в ЭГ в восприятии этого социального феномена. Выявлять структуру СП у такой маленькой группы невозможно. В связи с этим проанализируем частоту ответов участников ЭГ на вопрос «Что означает по Вашему мнению «насилие в семье»?» (табл. 3.19.).

Таблица 3.19. Элементы содержания СП о насилии в семье в ЭГ до и после участия в программе

Элемент содержания СП	До участия в программе		После участия в программе	
	частота	%	частота	%
Избиение/побои	9	64%	20	14%
Давление/угроза	8	57%	3	21%
Унижение	6	42%	-	
уничтожение личности	6	42%	3	21%
Оскорбление/ссора/скандал	11	78%	-	
Страх	2	14%	-	
Стресс/депрессия	5	36%	-	
лишение/ ущемление прав	1	7%	13	93%
то, с чем надо бороться	1	7%	9	64%
Преступление	-	-	14	100%

Каждый участник назвал в среднем 3 характеристики явления. В таблице мы видим, что, если до участия в программе испытуемые идентифицировали понятие с действиями насильственного характера (избиение, побои, давление, угрозы, оскорбление) и с эмоциональными состояниями, характерными для переживающих это явление (унижение, страх, стресс, депрессия). В меньшей мере испытуемые видели преступность и

пагубность данного явления. После программы мы прослеживаем большую однозначность в оценке насилия в семье. 100% участников идентифицировали явление как преступление, почти все (13 участников) определили насилие в семье как нарушение личных прав и (9 участников) как то, с чем надо бороться.

Для уяснения особенностей СП о насилии в семье в рамках авторской анкеты нами были проанализированы ответы на 3 открытых вопроса, направленных на понимание смыслов и причин феномена насилия в семье. Ответы на эти вопросы важно было сравнить с ответами, полученными до участия в программе. На вопрос о провоцирующих насилие в семье факторах были получены следующие ответы: не желание понимать друг друга, лень в отношениях, невоспитанность, не сдержанность и отсутствие уважения. На вопрос о способах разрешения проблемы насилия в семье, о действиях, которые можно предпринять на уровне государства, чтобы предотвратить насилие в семье, участники программы дали следующие ответы: важно воспитывать молодых супругов, учить качественным отношениям, насильников наказывать. На вопрос о личной роли в предотвращении насилия в семье, о том, что респонденты делают, чтобы не допустить в своих семьях насилия, были получены следующие ответы: уважать, обсуждать семейные ситуации. Полученные ответы демонстрируют большую осмысленность в понимании проблемы участниками ЭГ, понимание своей роли в недопущении ситуаций насилия и преступности насилия как социального явления.

Контрольный этап исследования (август 2020г.) осуществлялся для оценки влияния программы «Гармония» на характеристики семей из ЭГ по истечению времени. Через шесть месяцев после реализации программы «Гармония» и измерения итоговых результатов ЭГ было проведено повторное измерение основных показателей для проверки устойчивости результатов с использованием тех же процедур.

Анализ показателей функциональности выявил, что у ЭГ есть важные изменения гибкости в сторону оптимальных значений, уровень функциональности улучшается (рис. 3.8).

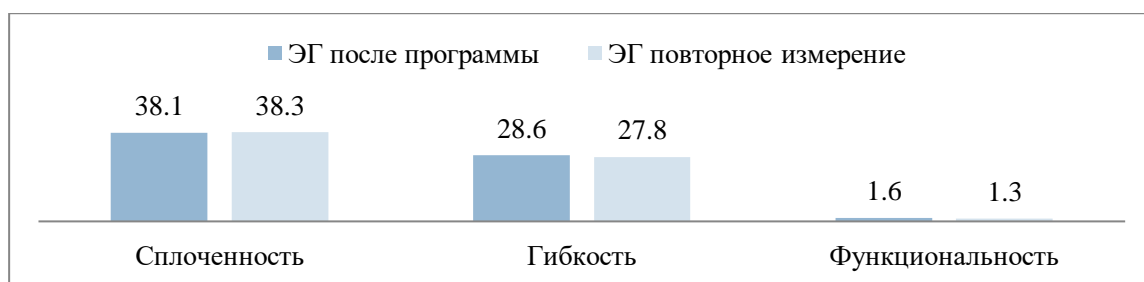

Рис. 3.8. Сравнение средних показателей сплочённости, гибкости и функциональности у ЭГ в повторном измерении

Помним, что на констатирующем этапе одним из самых критичных был показатель гибкости, который после программы демонстрирует устойчивую положительную динамику. Статистически результаты улучшились, что подтверждается значимостью позитивных изменений на уровне функциональности - $p=0.003$ и на уровне сплочённости, где $p=0.049$ (табл. 3.20.). Степень функциональности повышалась за счёт работы над осознанием ролевого поведения в семье, гибкостью в распределении обязанностей и функций, что стало особенно актуально в период самоизоляции семей в связи с COVID-19.

Таблица 3.20. Статистическое сравнение показателей функциональности семьи в ЭГ в повторном измерении

Test Statistics ^a			
	Сплоченность	Гибкость	Функциональность семьи
Z	-1.971 ^b	-1.888 ^c	-2.972 ^c
Asymp. Sig. (2-tailed)	.049	.059	.003
a. Wilcoxon Signed Ranks Test			
b. Based on negative ranks.			
c. Based on positive ranks.			

Анализ показателей ПЭА в ЭГ в повторном измерении показал некоторую позитивную динамику – все три показателя улучшились в своих средних значениях (рис.3.9.).

Рисунок 3.9. Сравнение средних показателей ПЭА у ЭГ в повторном измерении

Об этом свидетельствуют результаты статистического сравнения – все три показателя имеют позитивные значимые различия с показателями после программы: понимание $p=0,005$; эмоциональное притяжение $p=0,010$; авторитетность $p=0,002$ (табл. 3.21.). Улучшение результатов свидетельствует о том, что механизм, запущенный в работе программы «Гармония», работает, и супруги продолжают улучшать качество взаимодействия, повышая уровень понимания, уважения, возрастает эмоциональное притяжение.

Таблица 3.21. Статистическое сравнение показателей ПЭА в ЭГ в повторном измерении

Test Statistics ^a			
	Понимание	Эмоциональное притяжение	Авторитетность
Z	-2.829 ^b	-2.588 ^b	-3.062 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.005	.010	.002
a. Wilcoxon Signed Ranks Test			
b. Based on negative ranks.			

Межличностные отношения измерялись посредством теста ДМО, и мы видим рост показателей дружелюбия и снижение показателей доминирования. Участвуя в программе, испытуемые осмыслили роль поддержки при оценке как себя, так и партнёра. Мы помним, что самые малые изменения показателей в данном исследовании имеют значение.

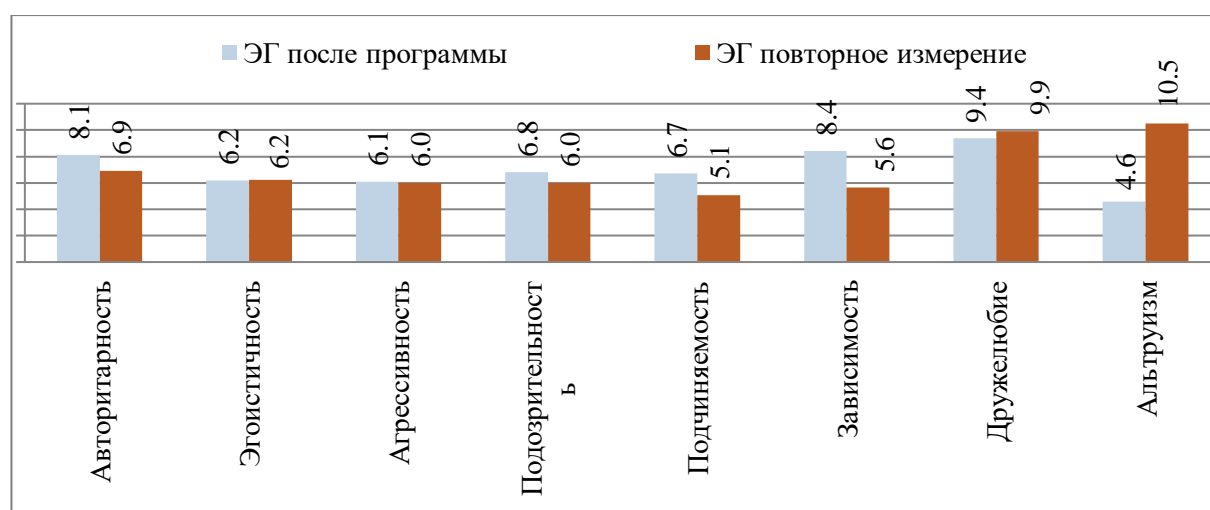

Рис. 3.10. Средние показатели ДМО оценки Я в ЭГ в повторном измерении

Видим снижение показателей доминирования как при самооценке, так и при оценке партнёра – снизились показатели авторитарности, агрессивности, подчиняемости, зависимости, подозрительности (рис. 3.10, 3.11). Это говорит скорее всего о том, что в результате бенефициары программы поняли, что авторитарность не действует в регулировании семейных процессов, и важно искать способы строить партнерские отношения.

Примечателен тот факт, что такие показатели, как эгоистичность и агрессивность партнёра, в средних значениях улучшились больше, чем в оценке этих же качеств у себя, что свидетельствует о позитивизации образа партнёра (рис. 3.11). Средние показатели подчиняемости и зависимости снизились как в отношении партнёра, так и в оценке себя. Это может свидетельствовать о формировании понимания партнёров по браку как

отдельных личностей, способных быть самостоятельными, автономными и находящимися в браке не для того, чтобы подчиняться, а для партнерских, симметричных отношений с возможностью смены лидера в тех или иных делах.

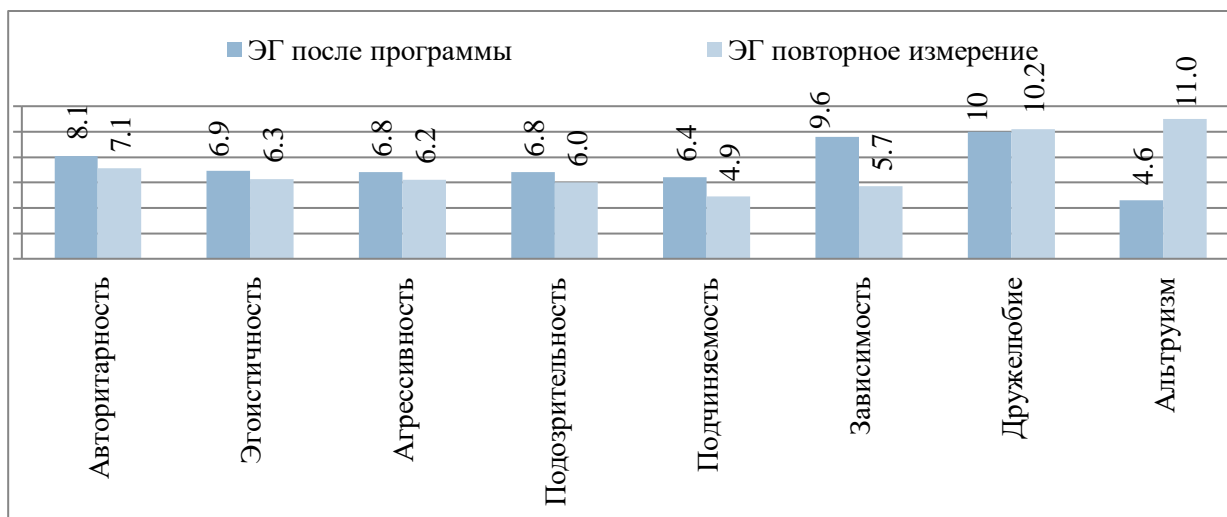

Рис. 3.11. Средние показатели ДМО оценки партнёра в ЭГ в повторном измерении

Если говорить о статистически значимых различиях в показателях ДМО, то надо отметить, их наличие в показателе собственной подозрительности – $p=0,040$, что может свидетельствовать о росте уровня доверия к партнёру. Значимые различия есть в показателе подчиняемость как относительно «Я», так и относительно партнёра ($p=0,008$ и $p=0,046$). Показатель значительно уменьшился, что в соотношении со значимыми различиями зависимости партнёра ($p=0,043$) говорит о принятии свободы и независимости партнёра. Такой партнёр может быть лучшим супругом, супругой, многогранным и приятным в общении, он лучше способен удовлетворять потребности в эмоциональных, духовных отношениях.

Таблица 3.22. Статистическое сравнение показателей ДМО в ЭГ в повторном измерении

Test Statistics ^a	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)
Подозрительность_Я	-2.059 ^b	0.040
Подчиняемость_Я	-2.640 ^b	0.008
Подчиняемость_П	-1.995 ^b	0.046
Зависимость_П	-2.020 ^d	0.043
Альтруизм_Я	-3.303 ^d	0.001
Альтруизм_П	-3.298 ^d	0.001
a. Wilcoxon Signed Ranks Test		
b. Based on positive ranks.		
c. The sum of negative ranks equals the sum of positive ranks.		
d. Based on negative ranks.		

Значимыми являются различия в показателях альтруизма. Если сразу после программы у испытуемых возрос показатель только собственного альтруизма, то в повторном измерении мы видим, что как себя, так и партнёра испытуемые видят значительно более альтруистичными, готовыми делать что-либо для семьи, для партнёра бескорыстно, с удовольствием (табл. 3.22.). Повторное измерение показало больше значимых различий в межличностных отношениях, чем сразу после программы.

Средние показатели ОУБ в повторном измерении переместились из характеристики «скорее благополучная семья» в характеристику «благополучная семья», что является значимым для участников программы. В ОУБ прослеживаются значимые различия – $p=0,005$ (табл.3.23.).

Таблица 3.23. Статистическое сравнение показателей ОУБ в ЭГ в повторном измерении

Test Statistics^a	
	Общая удовлетворенность браком
Z	-2.818 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.005
a. Wilcoxon Signed Ranks Test	
b. Based on negative ranks.	

В контрольном обследовании был проведен качественный анализ СП о насилии в семье для выявления присутствующих у испытуемых ЭГ элементов СП о насилии в семье. Еще раз проанализируем частоту ответов участников ЭГ на вопрос о значении понятия «насилие в семье». В таблице 3.24. приведены элементы, которые назывались участниками до участия в программе, сразу после нее и через 6 месяцев после ее завершения.

Мы видим, что некоторые элементы ядра СП, идентифицированные у общей выборки и присутствующие у испытуемых до участия в программе, опять проявились, но не значительно (избиение/побои, давление/угрозы, унижение, стресс/депрессия). Наиболее устойчиво запечатлелся символ, появившийся после экспериментальной интервенции – преступление. Так же, как и после программы, 100% участников обозначили его, определяя насилие в семье. Снизился процент упоминания словосочетаний – лишение/ущемление личных прав, то, с чем надо бороться. Тем не менее эти элементы представлены в ответах половины участников программы.

Таблица 3.24. Элементы содержания СП о насилии в семье в ЭГ до, после участия в программе и на контрольном этапе

Элемент содержания СП	До участия в программе		После участия в программе		На контрольном этапе	
	частота	%	частота	%	частота	%
избиение/побои	9	64%	2	14%	5	35%
давление/угроза	8	57%	3	21%	2	14%
унижение	6	42%	-	-	2	14%
уничтожение личности	6	42%	3	21%	3	21%
оскорбление/ссора/скандал	11	78%	-	-	3	21%
страх	2	14%	-	-	-	-
стресс/депрессия	5	36%	-	-	3	21%
лишение/ ущемление прав	1	7%	13	93%	8	57%
то, с чем надо бороться	1	7%	9	64%	7	50%
преступление	-	-	14	100%	14	100%

Полученный результат свидетельствует о том, что в результате участия в программе испытуемые увеличили содержание СП о насилии в семье элементами, указывающими на неприемлемость феномена, и некоторые из них закрепились на достаточно продолжительное время, что подтверждает эффективность предложенной нами программы и подтверждает, что, влияя комплексно на установки о насилии в семье и межличностные отношения, можно формировать неприемлемость насилия в семье, влияя на изменение содержания СП о феномене.

В процессе контрольного эксперимента испытуемым, участникам программы «Гармония», был задан дополнительный вопрос о том, помогают ли навыки, приобретённые в процессе работы в программе, в период самоизоляции в связи с пандемией COVID - 19. Анализ ответов приведен в приложении (Приложение 4.7).

3.5. Выводы к третьей главе

1. В результате констатирующего исследования, нами были выявлены наиболее уязвимые для насилия в семье параметры семейной системы и это низкий уровень уважения к партнеру, видение женщинами на первых двух десятилетиях брака партнера авторитарным, низкий уровень гибкости/функциональности семейной системы. Было выявлено, что ряд элементов ядра СП о насилии в семье отражают межличностные отношения супругов и функциональность семьи, что привело нас к идее о комплексном вмешательстве, которое отразится на качестве межличностных отношений и повлияет на изменение содержания СП о насилии в семье.

2. Экспериментальное вмешательство, направленное на развитие самовосприятия и восприятия партнера; формирование коммуникативных компетенций, способствующих выработке общих, приемлемых правил, адекватных знаний и установок о насилии в семье

как преступлении, оказало положительное влияние на качество взаимодействия в супружеских парах, отразившись на уровне понимания и взаимоуважения, гибкости как важном критерии функциональности семьи, показателях, которые на констатирующем этапе были идентифицированы как наиболее уязвимые для насилия в семье. Контрольное исследование подтверждает положительную динамику результатов в ЭГ по сравнению с КГ и по сравнению с констатирующими результатами. Статистическое сравнение данных пре- и пост-тестирования, а также контрольных измерений демонстрирует различия, которые указывают на значимость изменений на уровне межличностных отношений (понимание, уважение, дружелюбие), а также функциональности семьи (гибкость, сплоченность). Прослеживается тенденция устойчивого смягчения показателей доминирования как при оценке «Я», так и при оценке партнёра, позитивизация образа партнера (снижение значений эгоистичности и агрессивности), рост доверительности и дружелюбия в отношениях. ОУБ у ЭГ также позитивно значимо изменилось.

3. Качественный анализ СП о насилии в семье у ЭГ указывает на наличие изменений в содержании СП. Определяя феномен насилия в семье на этапе постпрограммного измерения, участники программы чаще всего использовали такие символы, как *преступление 100%*, *нарушение личных прав 93%* и *то, с чем надо бороться*. На контрольном этапе в представлениях испытуемых наиболее устойчивым остался один из элементов СП, сформированный в программе – *преступление*, присутствующий у 100% ЭГ. На контрольном этапе в содержание СП о насилии в семье у участников ЭГ вернулись наиболее устойчивые значения ядра – *избиение/побои*, *давление/угроза*, *унижение*, *оскорбление*, *ссора*, *скандал*. Это еще раз подтверждает устойчивую силу ядра СП. И в то же время, очевидно, что у участников программы запустился процесс трансформации СП о насилии в семье, подкрепленный поведенческими стратегиями внутрисемейного регулирования. Полученные результаты дают нам право сказать, что гипотеза нашего исследования подтвердилась и программа «Гармония» действенна для применения для молодых супругов с опытом семейной жизни до 10 лет.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предотвращение насилия в семье – важная задача общества и превентивная работа в данном направлении будет эффективной благодаря выявлению СП о насилии в семье и его отражении в супружеских отношениях. В соответствии с темой, основной гипотезой, целью и задачами исследования были получены следующие научные результаты.

1. В результате анализа теоретико-методологических подходов к теме исследования установлено, что СП являясь устойчивой структурой, формируется и меняется под влиянием социума (социогенез) и повседневной практики (микрогенез), а также в результате развития индивида (онтогенез), отражаясь при этом на жизни социума, выполняя регулирующую, стабилизирующую функцию [122; 120; 118; 111; 108] (см. п.1.1, с. 23-29; п. 1.4, с.46-51), определяя характер отношений особенно в аспектах ролевого поведения и регуляции отношений. Научно обоснованы подходы к организации исследования СП (см. п.1.1, с. 28-29; п.2.1. с.54-62).

2. У современной семьи в результате теоретических исследований идентифицированы значительные изменения как в структуре, так и в доминирующих функциях, выражающиеся в стремлении к большей автономии и самостоятельности супругов и в то же время центрации на супружеских отношениях, эмоциональности, близости [109; 117] (см. п. 1.2, с. 29-38). В результате научного анализа одной из наиболее важных характеристик семьи признана функциональность [110] (см. п. 1.2 с.35-36). Построена гипотетическая модель параметров супружеских отношений, включающая взаимосвязанные объективные, субъективные, а также интегрированные характеристики, определяющие функциональность, жизнеспособность семейной системы (см. п.2.1.с.38-39). Анализ теорий насилия в семье [119; 123] позволил констатировать наличие макро и микрофакторов феномена. В связи с тем, что насилие в семье подвержено социально-культурным и личностным влияниям, пришли к выводу о возможности влиять на содержание СП о насилии в семье через новый позитивный опыт супружеского взаимодействия в комплексе с формированием установок о преступности насилия в семье [115, 121] (см.п. 3.2, п.3.3, с.106 -134).

3. Экспериментальным путем определена структура и содержание СП о насилии в семье [111; 118] (см. п. 2.2, с.62-73). Выявлено, что насилие в семье в представлениях испытуемых — это физическое, психологическое воздействие, проявляющееся в межличностных отношениях и вызывающее целый спектр негативных последствий для функционирования семьи и жизни индивида, имеющее ярко выраженную негативную

оценку и пассивное отношение. Устойчивость структуры СП была подтверждена через сравнение СП испытуемых различных категорий (мужчин и женщин, супругов с различным стажем семейной жизни, с разным уровнем функциональности семьи). Обнаружены незначительные различия не меняющие содержания ядра. Самые значимые различия – у супругов с семейным стажем более 30 лет в ядре СП отсутствуют такие элементы, как *стресс депрессия, давление, угроза*; у супругов со стажем до 10 лет в неопределенных значениях есть элемент *дискриминация* (см. п.2.2, с.65-66). Эти различия свидетельствуют о большей терпимости к насилию у супругов с возрастом.

4. В процессе эмпирического исследования были конкретизированы наиболее уязвимые для насилия в семье характеристики супружеских отношений - гибкости (составляющая функциональности), авторитетности/уважения к партнёру, авторитарности (см. п. 2.4, с. 96-99), что свидетельствует о наличии противоречивых взглядов на способы функционирования семейной системы, кризисе регулирования семейных ролей. Стремление партнёров по браку к меньшей степени зависимости, но к большей близости приводит к спутанности семейных ролей, возникают проблемы с личными границами и уважением к партнёру, что стимулирует насилие [112;113; 114] (см. п. 2.3, с.74-95).

5. Этот факт подвёл к разработке инструментов регулирования отношений в семейной паре посредством формирования компетенций супружеского взаимодействия и тем самым влияния на содержание СП о насилии в семье [115] (см. п. 3.3, с.120-134). Разработана и концептуально обоснована методология программы «Гармония»[115; 116] (см. п. 3.2, с.106-119; Приложение 3), которая позволила позитивно влиять на такие параметры семейных отношений, как уважение к партнёру, гибкость, способность определять семейные роли и правила, и как итог функциональность семьи через изменение представлений о способах регулирования семейной системы (см. п. 3.4, с.134-148). В контрольном исследовании было доказано, что супружеские отношения улучшаются посредством формирования навыков партнерских коммуникаций, обсуждения способов удовлетворения личных потребностей партнёров и как итог, в структуру СП о насилии в семье, входят новые элементы, отражающие осмысление преступности и неприемлемости явления. Качественный анализ СП о насилии в семье у ЭГ показал наличие более конкретных, рациональных представлений, оценку насилия в семье как преступления, нарушения личных прав, явления, с которым надо бороться (см. п.3.4, с. 147-148). Тем самым эмпирически доказано, что конструктивный опыт супружеского взаимодействия отражается на структурных элементах СП о насилии в

семье. В результате теоретического и эмпирического осмысления проблемы были разработаны рекомендации по организации превентивной социально-психологической работы по предотвращению насилия в семье (см. Общие выводы и рекомендации, с.154-155).

Подтверждение научной гипотезы. Анализ научных результатов, полученных в исследовании, позволяет сделать вывод о том, что гипотеза исследования подтвердилась, СП о насилии в семье имеет сложную, устойчивую структуру, включающую когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий уровень и отражает особенности супружеских отношений. Развивая компетенции межличностного взаимодействия и коммуникации в супружеских отношениях, влияя на установки по поводу насилия в семье, возможно изменение содержания СП о насилии в семье.

Полученные результаты, способствующие решению важной и значимой научной проблемы. Выявлено содержание и структура СП о насилии в семье, его устойчивость и незначительная зависимость от супружеского стажа испытуемых и функциональности семей. В СП о насилии в семье констатировано присутствие символов, отражающих межличностные отношения и функциональность семьи. Определены психосоциальные условия изменения содержания СП о насилии в семье, включающие комплекс инструментов, направленных на улучшение межличностных отношений, функциональности семьи и установок о преступности насилия в семье.

Научная новизна и оригинальность полученных результатов определяется тем, что впервые эмпирически выделена и описана структура СП о насилии в семье, выявлены содержательные компоненты СП о насилии в семье и их взаимосвязь с характеристиками супружеских отношений, изучены особенности супружеских отношений и функционирования современной семьи, разработана превентивная программа, направленная на гармонизацию супружеских отношений и формирование компетенций ненасильственного взаимодействия, оказавшая косвенное влияние на содержание представления о насилии в семье.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении СП о насилии в семье в контексте супружеских отношений как социокогнитивного феномена, проявляющегося в характеристиках межличностных отношений супругов.

Прикладная значимость. Эмпирическое изучение содержания и структуры СП о насилии в семье, его проявления в супружеских/ межличностных отношениях позволяет лучше понять природу феномена насилия в семье и расширить спектр методических

средств в различных сферах социально-психологической деятельности. Предложенная в рамках исследования программа «Гармония» применима как в полном объёме для семейных пар с различным семейным стажем и сложностями, так и в рамках индивидуального и семейного консультирования с целью коррекции отдельных проблем взаимодействия в супружеской паре. Программа применима в качестве обучающего, превентивного инструмента для молодёжи, не состоящей в браке, для актуализации качественных гендерных межличностных взаимоотношений в лицах, колледжах и университетах, в программах NGO.

Апробирование и внедрение результатов. Полученные результаты были использованы и представлены в мероприятиях, проводимых со студентами КГУ, в рамках дисциплины «Психология общения», в рамках тренингов для школьников «Насилие в семье - мифы и реальность», в рамках тренингов о насилии в семье с социальными ассистентами, полицейскими и семейными докторами, проводимыми в результате деятельности ОО «Ассоциация женщин Гагаузии».

Некоторые теоретические результаты исследования были представлены и обсуждены в рамках международных научных мероприятий, наиболее значимыми из которых являются: (1) Международной научной конференции «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты» г. Минск, 2012г.; (2) Международной научной конференции, Образовательные науки и социальная работа «Современные проблемы социальных и гуманитарных наук» УЛИМ, 2020, 2021 г.; (3) Международной научно-практической конференции «Наука, культура, образование» КГУ; (4) Международной научно-практической конференции РУДН, Москва, «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы». Выводы теоретических исследований и результаты прикладных исследований были представлены в 16 научных статьях, из них 4 опубликованы в рецензируемых журналах.

Вместе с тем, отметим и определённую ограниченность данного исследования, связанную с тем, что выборка представлена испытуемыми с юга Республики М и теми людьми, которые согласились участвовать в исследовании. СП о насилии в семье, выявленные у супругов из других регионов Республики Молдова и находящиеся в более уязвимом социальном положении, могли быть другими. А также, чтобы проследить изменения в структуре СП, необходимо значительное время (не менее 10 лет). Для супругов, имеющих большой супружеский стаж (более 10 лет) могут быть использованы другие инструменты социально-психологической поддержки. Соответственно, для

констатации изменений в СП необходимы лонгитюдные исследования на большой выборке. Также эффективность программы «Гармония» справедлива для бенефициаров с определёнными параметрами и может быть менее устойчивой для других категорий семей, что служит аргументом для разработки и реализации программ с более широкими возможностями.

По результатам исследования, проведённого в рамках диссертации на соискание ученой степени доктора психологии, мы предлагаем следующие практические рекомендации:

1) результаты теоретического и констатирующего исследования могут быть использованы в непрерывном образовании специалистов социальных служб, работающих с семьёй и молодежью, а также центров «Дружественной молодёжи», молодёжных центров;

2) результаты исследования могут быть использованы при разработке и продвижении тренинговых программ для молодежи в неформальном образовании;

3) рекомендуется организовывать обучающие мероприятия, способствующие развитию навыков межличностной коммуникации и пониманию деструктивного характера насилия в семье с молодёжью, планирующей вступление в брак;

4) в рамках дисциплины «Развитие личности» для гимназического и лицейского звена, актуализировать работу над развитием межличностных коммуникаций, уважения личности и личного пространства в межличностных отношениях, с использованием предлагаемого в исследовании методического инструментария;

5) в средствах массовой коммуникации оптимизировать популяризацию семьи как ценности, уважение личности и партнерские отношения как базовое состояние счастливой семьи, продвигать информацию о счастливой семье, эффективных семейных стратегиях и отношениях, пагубном влиянии насилия в семье на жизнь людей;

6) на уровне муниципий создавать Семейные центры для продвижения образовательных программ для будущих супругов, родителей, для консультативной помощи супругам, родителям, членам семей, испытывающих сложности в семейных отношениях;

7) поощрять партнерские связи между учебными заведениями, прима́риями, местными администрациями, социальными службами, семьей и обществом с целью продвижения идеи ценности семьи;

8) расширить исследование СП о семье и факторах, влияющих на семейную систему на большой экспериментальной группе, чтобы регулировать инструменты влияния на качество СП.

Перспективы исследования. Как было указано выше, СП о насилии в семье является частью общей картины СП о семье и семейных отношениях, и в связи с этим важно комплексное исследование СП о семье, чтобы более эффективно влиять на изменения представлений о семейных деструкциях, так как любой деструктивный процесс зарождается в представлениях и, именно, через них может быть искоренён. Также важно изучать возможности и научные основы внедрения инструментов более широкой групповой и индивидуальной психосоциальной работы как для молодых людей и пар, так и для зрелых семейных пар, нуждающихся в поддержке в процессе изменения семейных отношений. Важно научное обоснование создания Семейных центров, в которых будет оказываться превентивная помощи и поддержка семьям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Agenda 2030 de Dezvoltare Durabilă [online]. [citat 10.09.2023]. Disponibil: Cancelaria de Stat | Guvernul Republicii Moldova (gov.md)
2. AȘEVȘCHI, I. Conținutul reprezentării sociale a succesului în mediul studentesc din Republica Moldova. In: *Psihologie*. 2019, nr. 3-4, pp. 76-84. ISSN 2537-6276.
3. AȘEVȘCHI, I. Conținutul reprezentării sociale a fericirii în mediul studentesc din Republica Moldova. In: *Sănătate Publică, economie și management în medicină*. Chișinău, USMF „N. Testemițanu”, 2017, nr. 4(74), pp. 22-25. ISSN 1729-8687.
4. BĂRAN-PESCARU, A. Familia azi. O perspectivă sociopedagogică. București: Aramis, 2004. 176 p. ISBN 973-679-042-8.
5. BISTRICEANU, C. Sociologia familiei. București: Fundația România de Măine, 2005. 220 p. ISBN: 973-725-205-5.
6. Biroul National de Statistica. Populatia si procesele demografice. [online]. [citat 21.09.2023]. Disponibil: <https://statbank.statistica.md>
7. BODRUG-LUNGU, V. Violența domestică prin prisma politicilor integrate. In: *Studia Universitatis Moldaviae. Seria “Științe ale educației”* 2017. nr.5, (105) pp. 22-25. ISBN 1857-2103.
8. BODRUG-LUNGU, V., TRIBOI, I. Rolul părinților în procesul socializării de gen a copiilor. În: *Familia-factor existential de promovare a valorilor etern-umane* (ed. a IIa). Materialele Conferinței Științifice Internaționale 15-16 mai 2017. Chișinău, 2017. pp. 39-48. ISBN 978-9975-46-325-6.
9. BOLBOCEANU, A. Reprezentări sociale ale tinerilor din Republica Moldova despre învățare pe tot parcursul vieții. In: *Cadrul didactic – promotor al politicilor educaționale*. Chișinău: IȘE, 2019, pp. 201-206. ISBN 978-9975-48-156-4.
10. BULGARU, M. Sociologie. Chișinău: CE USM, 2003. vol. 2, 284 p. ISBN 9975-70-261-9.
11. CAPACINȘHI, M., OLARU, V. Relații armonioase în familie. Suport informațional [online]. Chișinău, 2016, 91 p. [citat 15.06.2019]. Disponibil: https://edu.gov.md/sites/default/files/suport_metodic_relatii_armonioase_in_familie.pdf?ysclid=lgqlghpdy1546608257
12. CAZACU, D. O importantă noutate editorială: Mihai Șleahțișchi. Imaginabilis. O introducere în teoria reprezentărilor sociale. In: *Psihologie*. 2020. Vol. 37, nr. 3-4, pp. 93-95. ISSN P 1 857-2502.

13. CAZACU, D. Reprezentarea socială a familiei contemporane în Republica Moldova: Autoreferatul tezei de doctor în psihologie. Chișinău, 2018. 29 p.
14. CAZACU, D. Reprezentarea socială a familiei din Republica Moldova: diferențe de gen. In: *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*. 2016, vol. 45, nr. 4, pp. 63-69. ISSN 1857-0224.
15. CAZACU, D. Reprezentarea socială despre familie – ansamblu de informații, credințe și opinii ale tinerilor din Republica Moldova. In: *Psihologie*. 2016, nr. 1(2), pp. 43-50. ISSN 1857-2502.
16. CERLAT, R., CREANGĂ, V. Caracteristici ale agresivității și accentuărilor de caracter la adolescenții delicvenți. In: 2nd International conference "Current Affairs and Perspectives in Psychological Research". Chișinău: CEP USM, 2022, pp. 78-83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7353651>
17. CERLAT, R. Istoria psihologiei: suport de curs. Chișinău: CEP USM, 2021. 197 p. ISBN 978-9975-158-77-0.
18. COJOCARU, N. Practici sociale și implicații ale reprezentării «celuilalt» în construcția reprezentării sociale a pandemiei COVID-19. In: *Studia universitatis Moldaviae*. 2020, nr. 11, pp. 50 - 58. ISSN 1857-2103.
19. COJOCARU, N. Repere privind procesul de implementare politicilor organizaționale „prietenose familiei” In: *Studia universitatis Moldaviae*. 2018, nr. 5, (115) pp. 136-144. ISSN 2345-1025.
20. COJOCARU, N., ȘAITAN, V., HODONOAGĂ, T. Managing multiple challenging roles: family, work and professional development. In: *Studia universitatis Moldaviae*. 2018, nr. 9, (119) pp. 130-133. ISSN 1857-2103.
21. Convenția Consiliului Europei privind prevenirea și combaterea violenței împotriva femeilor și a violenței domestice. Istanbul, 2011 [online]. [citat 11.09.2023]. Disponibil: [conventia_144.PDF \(legis.md\)](#)
22. CORCEA, N. *Violența în familie: aspecte juridico-penale*: tz. de doct. în drept. [online]. Chișinău, 2019. 184 p. [citat 20.10.2022]. Disponibil: <http://www.cnaa.md/thesis/54878/>
23. CURELARU, M. Metodologia culegerii datelor reprezentărilor sociale. Reprezentările sociale. Teorie și metode. Iași: Ed. Erola, 2001, 444 p. ISBN 973-85475-3-9.
24. CUZNEȚOV, L. *Consilierea ontologică complexă a familiei*. Chișinău: Primex-com SRL., 2018. 433p. ISBN 978-9975-3232-1-5.
25. CUZNEȚOV, L. Pedagogia familiei. Suport de curs. Ch.: Primex-Com S.R.L., 2013. 77

p. ISBN 978-9975-4253-8-4.

26. CUZNEȚOV, L. Filosofia practică a familiei [online]. Chișinău: CEP USM, 2013. 328 p. [citată 23.02.2018]. Disponibil: <http://dir.upsc.md:8080/xmlui/handle/123456789/645?show=full>
27. CUZNEȚOV, L. Tratat de educație pentru familie. Pedagogia familiei. Chișinău: CEP USM, 2008. 624 p. ISBN 978-9975-70-717-6.
28. GAGAUZ, O. Familia contemporană între tradițional și modern. Ch.: S. n., 2012. 280 p. ISBN 978-9975-57-021-3. 316.356.2.
29. GONȚA, V., SABAREANU M. Impactul practicilor parentale din familia de origine asupra personalității agresorilor familiali. In: Conf. științifică internațională „Probleme ale științelor socioumanistice și modernizării învățământului”. Chișinău, 2020. pp. 132-139 ISSN 978-9975-46-449-9.
30. GONȚA, V. Aspecte interdisciplinare ale fenomenului violenței în familie. In: Revista de studii interdisciplinare „C. Stere”. 2018, Vol. 19 nr. 3-4, pp. 64-70. ISSN 2457-5550.
31. LOSÎL, E., CRÂȘMARU, A.M. Trăsăturile de personalitate ale femeilor supuse violenței domestice. in: *Psihologie*. 2020, nr. 1-2 (36), ISSN 1857-2502.
32. LOSÎL, E., CRÂȘMARU, A. M. Violența domestică. Încadrare teoretică și experimentală. in: *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*. 2019, nr. 3(56), pp. 3-20. ISSN: 1857-0224.
33. LUCIA, V., LUCIA, D. Introducere în psihologia familiei și psihosexologie. Ed. a 3-a – București: Editura Fundației România de Mâine, 2007. 160 p. ISBN 978-973-725-873-1.
34. MITROFAN I., CIUPERCA C. Psihologia vieții de cuplu. Între iluzie și realitate. București: Sper, 2002. 490 p. ISBN 9738383137.
35. MITROFAN I., CIUPERCĂ C. Incursiune în psihosociologia și psihosexologia familiei. București: Press Mihaela, 1998. 389 p. ISBN 9739415008.
36. NECULAU, A., CURELARU, M. Reprezentarea socială a sărăciei – impactul apartenenței sociale și al implicării în relația de ajutor. In: *Aspecte psihosociale ale sărăciei*. Iași: Polirom, 1999, pp. 164-177. ISBN 97368336.
37. NECULAU, A. Manual de psihologie socială. Iași: Polirom, 2004. 352 p. ISBN 973-681-759-8.
38. NEGURĂ, I. Tratat despre reprezentările sociale care fabrică zei. In: *Psihologie. Pedagogie Specială. Asistență Socială*. 2017, nr. 3 (48), pp. 89-95. ISSN 1857-0224.

39. NEGURĂ, I., SÎRBU, M. Relația dintre reprezentările sociale și starea subiectivă de bine. In: *Perspectivile și problemele integrării în Spațiul European al Învățământului superior*, Ed. 1. Cahul: Tipografia Centrografic, 2014, Vol.1, pp. 227-228. ISBN 978-9975-88-000-8.
40. NEGURĂ, I., CURELARU, M., CRISTEA, M. Relația dintre contextul social și reprezentările sociale ale Uniunii Europene în Republica Moldova și România. In: *Psihologie. Pedagogie Specială. Asistență Socială*, 2011, nr. 22, pp. 79-86. ISSN 1857-0224.
41. PĂDURE, A., ȚURCAN-DONȚU, A. Violența în familie și în bază de gen: (suport de curs). Centrul de Drept al Femeilor, PNUD Moldova. Chișinău : S. n., 2022. 179 p. ISBN 978-9975-87-921-7.
42. POTÂNG A., CERLAT R. Incursiuni în istoria dezvoltării psihologiei în Republica Moldova. În: *Studia Universitatis Moldaviae*. 2021, nr.9. ISSN 1857-2103.
43. Programul de accelerare a egalității de gen în republica Moldova pentru anii 2023-2027 [online]. [citat 11.09.2023]. Disponibil: https://particip.gov.md/ro/download_attachment/18246
44. Raportul pentru anul 2020 cu privire la violența în familie și violența față de femei [online]. Chișinău, 2021. 43 p. [citat 11.06.2022]. Disponibil: <https://ms.gov.md/wp-content/uploads/2021/04/Raport-2020-privind-violența-în-familie-și-față-de-femei.pdf>
45. ROTARU-SÎRBU N. Ostilitatea femeilor abuzate în copilărie. in: *Psihologie*. 2020, vol. 36, nr. 1-2, pp. 66-73. ISSN: 1857-2502.
46. RUSNAC, S., AȘEVȘCHI, I., FEDIUȘ, O. Relația dintre reprezentarea socială a succesului și performanțele sportive în adolescență. Asistența psihologică la etapa contemporană: realități și perspective. In: *Materialele Conferinței Științifice Naționale, Ediția 1-a, 23 Octombrie 2020*. Bălți: 2021. pp. 34-45. ISBN 978-9975-50-257-3.
47. RUSNAC, S. et al. Psihologia socială despre problemele secolului XXI. In: *Psihologia socială în secolul XXI: provocări, tendințe, perspective.4-5 mai 2017*. Chișinău: ULIM, 2017, pp. 6-31. ISBN 978-9975-3168-4-2.
48. RUSNAC S., GONȚA V., ZMUNCILA L., CLIVADĂ S. Asistența psihologică a cazurilor de violență în familie. Program de diagnostic și reabilitare a victimei și abuzatorului. Chișinău: ULIM, 2010. 230 p. ISBN 978-9975-4084-0-0.
49. RUSNAC, S. *Consilierea psihologică în grup. Forme și metode*. Chișinău: ULIM, 2005. 113 p. ISBN 9975-934-52-8.
50. RUSU, V. Studiu privind realizarea drepturilor victimelor violenței în familie în sistemul de asistență și protecție din Republica Moldova, Centrul Internațional pentru Protecția și

- Promovarea Drepturilor Femeii „La Strada” [online]. Chișinău, 2013, 81 p. [citat 11.06.2019]. Disponibil: https://lastrada.md/publicatii/ebook/Violenta_raport_rom.pdf
51. Studiu Național privind violența domestică în Moldova – semestrul I 2019 [online]. [citat 10.09.2023]. Disponibil: SEM-I-2019-STUDIU-NAȚIONAL-VD.pdf (gov.ro)
52. Studiul UN Women – Impactul de Gen al COVID -19 [online]. [citat 08.09.2023]. Disponibil: un woman ro 030920 changed.pdf
53. STRATULAT, V. *Măsurile civile de protecție încazurile de violență în familie*: tz. de doct. în drept. Chișinău, 2018. 170 p.
54. ȘLEAHTIȚCHI, M. Era reprezentărilor sociale. In: *Psihologie. Pedagogie Specială. Asistență Socială*. 2018, nr. 3 (52), pp. 3-32. ISSN 1857-0224.
55. ȘLEAHTIȚCHI, M. Prototipicalitate și categorialitate în studiul reprezentărilor sociale. In: *Psihologie*. 2018, nr. 1-2 (32), pp. 30-39. ISSN 1857-2502.
56. ȘLEAHTIȚCHI, M. Problema obiectului reprezentării sociale: preocupări și soluții. In: *Psihologie*. 2017, nr. 3-4 (31), pp. 122-129. ISSN 1857-2502.
57. ȘLEAHTIȚCHI, M. *Tratat de analiză structurală a reprezentărilor sociale*. Chișinău: Î.E.P. Știința, 2016. 224 p. ISBN 978-9975-85-056-8.
58. ȘLEAHTIȚCHI, M. *Eseu asupra reprezentării puterii*. Chișinău: Ed. Știința, 1998, 314 p. ISBN 997-5670997.
59. ȚURCAN-DONȚU, A., VÎLCU N. Evaluarea răspunsului sistemului de justiție penală la cazurile de violență în familie [online]. Chișinău, 2021. 72 p. [citat 11.09.2023]. Disponibil: <https://www.undp.org/ro/moldova/publications/evaluarea-raspunsului-sistemului-de-justitie-penală-la-cazurile-de-violență-în-familie-regiunile-criuleni-soroca-cimișlia-și>
60. TURLIUC M., KARNER HUȚULEAC, A., OANA, D. *Violența în familie. Teorii, particularități și intervenții specifice*. Iași: Editura Universității „Alexandru Ioan Cuza”, 2009. 208p. ISBN: 978-973-703-436-6.
61. *Violența împotriva femeilor în familie în Republica Moldova* [online]. Chișinău, 2011, 150 p. [citat 15.10.2018]. Disponibil: https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/Violenta/Raport_violenta_fam.pdf
62. VOINEA, M. *Familia contemporană. Mică enciclopedie*. Bucuresti: FOCUS, 2005. 240 p. ISBN 973-87104-6-4.
63. АБУЛЬХАНОВА-СЛАВСКАЯ К.А., ГОРДИЕНКО, Е.В. Представления личности об отношении к ней значимых других. В: *Психологический журнал*. 2001, Т. 22, №5, с.38-47. ISSN: 0205-9592.

64. АЙВАЗОВА, Д.Г. Идеально-нормативный образ супружества и удовлетворенность брачно-семейными отношениями. В: *Актуальные проблемы психологического знания*. 2017, №2 (43), с. 44-50. ISSN: 2073-8544.
65. АНДРЕЕВА, Г. М. Психология социального познания: учеб. пособие для студ. вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2005. 303 с. ISBN 978-5-7567-0340-5.
66. АНДРЕЕВА, Г. М. Социальная психология: учебник для высш. шк. М.: Аспект-Пресс, 2002. 364 с. ISBN 978-5-7567-0274-3.
67. АНДРЕЕВА, Т.В. Психология современной семьи. СПб: Речь, 2005. 436 с. ISBN: 5-9268-0376-4.
68. АЛЕКСАНДРОВА, Ю.И. Психофизиология: Учебник для вузов. 4-е изд. СПб.: Питер, 2014. 464 с. ISBN 978-5-496-00756-6.
69. АНТОНОВ, А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учеб. пособие для вузов. М.: ИД «Nota Bene», 2008. 345 с. ISBN 5-8188-0001-6.
70. АНТОНЯН, Ю.М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди. Монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. 311 с. ISBN: 978-5-238-02438-7.
71. АРТЕМЬЕВА, Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука: Смысл, 1999. 349 с. ISBN 5-02-008287-2.
72. БАНДУРА, А. Теория социального научения. Спб.: Евразия, 2000. 320 с. ISBN 5-8071-0040-9.
73. БАНКФОРТ, Л. Почему он делает это? Кто такой абьюзер и как ему противостоять. М.: Эксмо, 2020, 390 с. ISBN: 978-5-04-109495-9.
74. БЕРКОВИЦ, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 516 с. ISBN: 5-93878-014-4.
75. БЕРН, Э. Трансактный анализ в психотерапии: Систем. индивидуал. и соц. Психиатрия. М.: Акад. Проект, 2001. 316 с. ISBN 5-8291-0011-8.
76. БОВИНА И.Б., ДРАГУЛЬСКАЯ Л.Ю, Представления студентов о науке и об ученом. В: *Вопросы психологии*. 2006, №6, с.73-85. ISSN: 0042-8841.
77. БОВИНА И.Б., ДВОРЯНЧИКОВ Н.В., МЕЛЬНИКОВА Д.В., ЛАВРЕШКИН Н.В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны. В: *Социальная психология и общество*. 2022, Том 13. № 3. с. 8–25. ISSN: 2221-1527.
78. БОВИНА, И.Б. и др. Здоровье в представлениях детей и подростков. В: *Экспериментальная психология*. 2018, Т. 11. № 1, с.61-74. ISSN: 2072-7593.

79. БРУНЕР, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. Предисловие и общая редакция действительного члена АПН СССР А. Р. Лурия [online]. М.: «Прогресс», 1977. 286 с. [citat 05.05.2023]. Disponibil: <http://www.koob.ru>
80. БЬЮДЖЕНТАЛЬ, Д. Наука быть живым: диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. М., 1998. 326 с. ISBN 5-86375-097-9.
81. ВАРГА, А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 144 с. ISBN 5-9268-0046-3.
82. ВАСИЛЬЕВА, О.С., ФИЛАТОВ, Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М., 2001. 352 с. ISBN 5-7695-0820-5.
83. ВЕБЕР, Г. Кризисы любви: системная психотерапия Берта Хеллингера. М.: Ин-т интегратив. семейн. терапии, 2001. 297с. ISBN 5-89939-032-8.
84. ВИНОГРАДОВА, Я.Е., ГУРИЕВА, С.Д. Методологические приемы и методы изучения социальных представлений. В: *Научное мнение*. 2021, № 10, с. 10–13. ISSN: 2222-4378.
85. ГАЙДУКОВА, Е.А. Социальные представления о ролевых отношениях в современной семье: на примере жителей мегаполиса: автореф. на соиск. учен. степени кандидата псих. наук [online]. М., 2011. 24 с. [citat 22.11.2016]. <http://www.dissercat.com/content / sotsialnye-predstavleniya-o-rolevykh-otnosheniyakh-v-sovremennoi-seme#ixzz4F1x6Lfs2>
86. ГОЛОД, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. В: *Социологические исследования*. 2008, №1, с.40-49. ISSN: 0132-1625.
87. ГОЛОД, С. И. Современная семья: плюрализм моделей [online]. В: *Социологический журнал*. М., 1996, № 3/4. с. 99–112. [citat 05.10.2017]. ISSN 1684-1581. Disponibil: <https://www.isras.ru>.
88. ГОРШКОВА, И.Д.; ШУРЫГИНА, И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин. М.: КомКнига, 2005. 82 с. ISBN: 5-484-00037-8.
89. ГРАДСКОВА, Ю. Домашнее насилие как социально-психологическая и культурная проблема: к портрету женщины –жертвы. В: *Профессионалы за сотрудничество*. Вып. 5 [online]. М., 2002. 356 с. [citat 05.10.2017]. ISBN 5-7913-0052-2 Disponibil: http://www.prof.msu.ru/publ/book5/c5_3_2.htm
90. ГРЕБЕННИКОВ, И. В. Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 1991. 156 с. ISBN 5-09-000944-9.

91. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. 20.12.1993. [online]. [citat 05.10.2017]. Disponibil: [Декларация об искоренении насилия в отношении женщин — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы \(un.org\)](#)
92. ДМИТРИЕВА И.В., ХАЙМОВСКАЯ Н.А. Роль групповой психологической работы в развитии интимно- личностного взаимодействия и открытости семейной системы. В: Материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, май 2018 г. [online]. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018, с. 197-199. [citat 12.04.2020]. ISSN: 2311-7052. Disponibil: http://psyjournals.ru/files/92908/social_psy_conference_2018.pdf
93. ДОКУЧАЕВА, С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении. В: *Психологическая наука и образование*. 2004, №3, с. 41-55 ISSN: 1814-2052.
94. ДОНЦОВ, А.И., ЕМЕЛЬЯНОВА, Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: МГУ, 1987. 128 с. ISBN: 5-9270-0083-5.
95. ДОНЦОВ, А.И., ЕМЕЛЬЯНОВА, Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во Института психологии РАН. 2016. 476 с. ISBN: 978-5-9270-0314-3.
96. ДРУЖКИНА, О.Д., КОЖУХАРЬ, Г.С. К вопросу о социально - психологической адаптации супругов в молодой семье. В: Материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, май 2018 г. [online]. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018, с. 24-29. [citat 12.04.2020]. ISSN: 2311-7052. Disponibil: http://psyjournals.ru/files/92908/social_psy_conference_2018.pdf
97. ЕМЕЛЬЯНОВА, Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во Института психологии РАН. 2016. 476 с. ISBN 978-5-9270-0314-3.
98. ЕМЕЛЬЯНОВА, Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия В: *Психологический журнал*. 2001, т. 22, № 6, с. 39–47. ISSN 0205-9592.
99. ЕМЕЛЬЯНОВА, Т.П. Концепция социальных представлений и дискурсивная психология. В: *Психологический журнал*. 2005, т. 26. № 5, с. 16-25. ISSN 0205-9592.
100. ЕМЕЛЬЯНОВА, Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. 400 с. ISBN: 5-9270-0083-5.
101. ЕНИКОЛОПОВ, С.Н. Современные проблемы психологии семейного насилия. В:

- Материалы конф. «Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества». М.: МАКС-Пресс, 2003, с. 96 - 102. ISBN 5-317-00780-1.
102. ЕНИКОЛОПОВ, С.Н., ХВОСТОВА, Е.С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье [online]. В: *Психология и право*. 2011, т.1, № 1. [citat 05.07.2017]. ISSN 2222-5196. Disponibil: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n1/39333
103. ЕРУСЛАНОВА, Р. И., МИЛЮХИН, К. В. Насилие в семье. Учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2010. 208 с. ISBN 978 -5 -394-009730.
104. ЖОДЛЕ, Д. Социальные представления как элементы, опосредующие отношение к отклонению В: *Психоанализ и науки о человеке*. М.: Прогресс-Культура, 1995, с. 155-190. ISBN 5-01-004369-6.
105. ЗАКОН РМ «О предупреждении и пресечении насилия в семье» №45-XVI от 1 марта 2007 года В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2008, nr. 55-56, ч. I, ст. 178.
106. ЗАХАРОВА, Г.И. Психология семейных отношений: Учебное пособие [online]. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009 – 47 с. [citat 23.07.2017]. Disponibil: http://myakushkin.ru/pdf/PSYCHOLOGY_OF_FAMILY_RELATIONS.pdf
107. ЗМАНОВСКАЯ, Е. Психология семьи: основы супружеского консультирования и семейной психотерапии. Учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2017. 376 с. ISBN 978-5-16-011851-2.
108. ИБРИШИМ, Л. Исследование социальных представлений о семье и внутрисемейных процессах в современной социальной психологии. В: *Сборник международной научно-практической конференции, посвященной 32-й годовщине Комратского государственного университета*. Комрат: КГУ, 2023, с. 641-647. ISBN 978-9975-83-256-4.
109. ИБРИШИМ, Л. Структурные и функциональные изменения современной семьи. В: *Сборник международной научно-практической конференции, посвященной 31-й годовщине Комратского государственного университета*. Комрат: КГУ, 2022, с. 318-323. ISBN 978-9975-83-178-9.
110. ИБРИШИМ, Л. Специфика функциональности современной семьи. В: *Сборник международной научно-практической конференции, посвященной 30-й годовщине Комратского государственного университета*. Комрат: КГУ, 2021, с. 664-668. ISBN 978-9975-3496-2-8.

111. ИБРИШИМ, Л. Специфика социальных представлений о насилии в семье. В: *Economics, Social and Engineering Sciences Year 3*. 2021, nr.3-4, pp.175-180. ISSN 2587-344X.
112. ИБРИШИМ, Л., РУСНАК, С. Особенности функциональности современной семьи. В: *Psihologie*. 2020, vol.37, nr. 3-4, pp. 60-74. ISSN E 2537-6276.
113. ИБРИШИМ, Л. Зависимость функциональность семьи от межличностных отношений супругов. В: *Economics, Social and Engineering Sciences Year 3*. 2020, nr.3-4, pp.161-17. ISSN 2587-344X.
114. ИБРИШИМ, Л. Соотношение удовлетворенности браком с особенностями взаимоотношений в супружеских парах. В: *Economics, Social and Engineering Sciences Year 3*. 2020, nr.3-4, pp.203-212. ISSN 2587-344X.
115. ИБРИШИМ, Л.Ю. Использование элементов тренинга для гармонизации семейных отношений. В: *материалы XII Международной научно-практической конференции Повышение качества подготовки педагогических кадров: Проблемы. Инновационные технологии. Опыт*. Москва: РУДН, 2019, с. 73-77. ISBN 978-5-209-009218-7 (ч. 2).
116. ИБРИШИМ, Л.Ю. Формирование социальных представлений о ненасильственном поведении у старших школьников. В: *Сборник материалов Международной научно-практической конференции Повышение качества подготовки педагогических кадров: Проблемы. Инновационные технологии. Опыт*. Владикавказ: ИПЦ Сев. Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2019. с. 449-453 ISBN 978-5-8336-1012-1.
117. ИБРИШИМ, Л.Ю. Психологические исследования семьи с точки зрения «нормы-аномалии». В: *Сборник международной научно-практической конференции, посвященной 27-й годовщине Комратского государственного университета*. Комрат: КГУ, 2018, с.348-357. ISBN 978-9975-83-057-7.
118. ИБРИШИМ, Л.Ю. Сравнительный анализ когнитивного уровня социальных представлений о насилии в семье. В: *Сборник международной научно-практической конференции, посвященной 25-й годовщине Комратского государственного университета*. Комрат: КГУ, 2016, с.432-436. ISBN 978-9975-83-013-3.
119. ИБРИШИМ, Л. Сравнительный анализ научных теорий насилия в семье. В: *Сборник международной научно-практической конференции, посвященной 23-й годовщине Комратского государственного университета*. Комрат: КГУ, 2014, с. 199-202. ISSN 1857 – 2170.

120. ИБРИШИМ, Л. Трансформация социальных представлений о насилии в семье в контексте социальных изменений. В: *Материалы международной научно-практической конференции «Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции»*. Комрат: КГУ, 2013, с.559-564. ISBN 978-9975-4266-0-2.
121. ИБРИШИМ, Л. Тренинг детско-родительских отношений как способ активизации социализирующей функции семьи. В: *Материалы IV Международной научно-практической конференции «Социум. Культура. Личность. Досуг: социальные практики культурирования»*. Тюмень: РИЦ ТГАКИ и СТ. 2013. с.155-157. ISBN 978-5-91804-052-2.
122. ИБРИШИМ, Л. Специфика социальных представлений женщин и мужчин о насилии в семье. В: *Материалы международной научной конференции «Императивы творчества и гармонии в проектировании человеческих систем»*. Минск: Право и экономика, 2013, с. 338-339. ISBN 978-985-552-151-9.
123. ИБРИШИМ, Л., ПАНАИТОВА, С. Домашнее насилие как социально-психологическая проблема. В: *Материалы международной научной конференции «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты»*. Минск: Право и экономика, 2012, с. 225-226. ISBN 978-985-552-151-9.
124. ИЖВАНОВА Е.М. Трансляция супружеских отношений от родителей к детям. В: Сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» 30 сентября - 4 октября 2015 г. [online]. Екатеринбург: УГПУ, 2015, с. 603-624. ISBN: 978-5-9904052-1-9. [citat 27.08.2017]. Disponibil: http://psyjournals.ru/psy_family/issue/77709.shtml
125. КАРАБАНОВА, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 320 с. ISBN 5-8297-0189-8.
126. КАРМАДОНОВ, О.А. Семантика политического пространства: опыт кросскультурного транссимволического анализа. В: *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998, т. I, выпуск 4. ISSN 1029-8053.
127. КАРМАДОНОВ, О. А. "Символ" в эмпирических исследованиях: опыт зарубежных социологов. В: *Журнал социологические исследования*. 2004, № 6, с.130-138. ISSN: 0132-1625.
128. КАРМАДОНОВ, О.А. Социология символа. М.: Academia, 2004. 352 с. ISBN 5-87444-212-х ББК60.
129. КАРПОВА, В.М., ФИЛИППОВА, Е.В. Представления о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте. В: *Психологическая наука и образование*

[online]. 2013, № 4, с. 84–97. ISSN 2311-7273. [цитат 27.08.2017]. Disponibil: <http://psyjournals.ru/psyedu/2013/n4/66303.shtml>

130. КИПНИС, М. Энциклопедия игр и упражнений для любого тренинга. 2-е издание. Москва: Издательство АСТ, 2019. 832 с. ISBN 978-5-17-116986-2.

131. КИПНИС, М. Большая книга лучших игр и упражнений для любого тренинга. Москва: АСТ, 2014. 637 с. ISBN 978-5-17-087368-5.

132. КИПНИС, М. Тренинг семейных отношений. (Действенный тренинг). ч. 1: Супружество. ч. 1. М.: Ось-89, 2005. 143 с. ISBN 5-98534-053-8.

133. КОЖЕВНИКОВА, О.В., ВЬЮЖАНИНА, С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала: учебно-методическое пособие для студентов высших учеб. заведений. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. 120 с. ISBN 978-5-4312-0392-3.

134. КОРОСТЕЛЕВА, Ю.Е. Патриархальный идеал как основа традиционной семьи. В: *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. 2015, т. 3, № 1, с. 31–33. ISSN: 2306-8493.

135. КРУГ Э., ДАЛЬБЕРГ Л., МЕРСИ Д. и др. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Москва: Издательство «Весь Мир», 2003. 376 с. ISBN 5-7777-0225-2.

136. КУЛИКОВА, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М.: ИЦ «Академия», 1999. 232 с. ISBN 5-7695-0338-6.

137. КУТЫГА, С.М., ОРЛОВ, В.А. Тип семейного воспитания и представления школьников о своей будущей семье. В: Материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, май 2018 г. [online]. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018, с. 151-154. ISSN: 2311-7052. [цитат 12.04.2020]. Disponibil: http://psyjournals.ru/files/92908/social_psy_conference_2018.pdf

138. ЛИПЕЕВА, В.Ю. КОЖУХАРЬ, Г.С. Установки, ролевые ожидания и притязания в браке в представлениях молодежи. В: Материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, май 2018 г. [online]. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018, с. 44-47. ISBN 978-5-4312-0392-3. [цитат 12.04.2020]. Disponibil: http://psyjournals.ru/files/92908/social_psy_conference_2018.pdf

139. ЛЫСОВА, А.В., ЩИТОВ, Н.Г. Системы реагирования на домашнее насилие: опыт США В: *Социологический журнал*. 2003, № 3, с.99-115. ISSN 1684-1581.

140. ЛЫСОВА, А.В. Психология семьи: Учебник. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. 121с.

141. ЛЫСОВА, А.В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 345 с. ISBN 5-7444-1252-2.
142. ЛЫСЕНКО, Н. В. Функционалистский подход к исследованию института семьи. В: *Вестник ИргТУ* [online]. 2011, №7 (54), ISSN 1814-3520. [citat 12.04.2022]. Disponibil: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalistskiy-podhod-k-issledovaniyu-instituta-semi>
143. МАЙЕРС, Д. Социальная психология. СПб: Питер, 1998. 668 с. ISBN 5-88782-141-8.
144. МАРАСАНОВ, Г. И. Социально-психологический тренинг. М.: Изд-во «Совершенство», 1998. 208 с. ISBN 5-89353-224-4.
145. МАХНАЧ, А.В. Жизнеспособность человека и семьи. Социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 640 с. ISBN: 978-5-9270-0321-1.
146. МИНУХИН С., ФИШМАН Ч. Техники семейной терапии. Пер. с англ. А.Д. Иорданского. М.: Независимая фирма "Класс", 1998. 304 с. ISBN 5-86375-020-0 (РФ).
147. МОЛИНЕ, П., БОВИНА, И.Б. Введение: эвристический потенциал теории социальных представлений. В: *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2021, т. 18, №2, с. 291-298. ISSN 2313-1705.
148. МОСКОВИЧИ, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. Пер. с фр. Т. П. Емельянова. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 480 с. ISBN 5-26202-079-X.
149. НАВАЙТИС, Г. Муж, жена и ... психолог. М.: Ин-т практ. психологии, 1995. 128 с. ISBN 5-87224-088-0.
150. НАВАЙТИС, Г. Семья в психологической консультации. М.: Ин-т практ. психологии, 1999. 223 с. ISBN 5-89502-073-9.
151. НАРТОВА-БОЧАВЕР, С. К., НЕСМЕЯНОВА, М. И., МАЛЯРОВА, Н. В., МУХОРТОВА, Е. А. Ребенок в карусели развода. М.: Дрофа, 2001. 192 с. ISBN 5-7107-3866-2.
152. Национальная стратегия по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2018-2023, Постановление № HG281/2018 от 03.04.2018 В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2018, № 121-125 статья № 348
153. Национальная программа по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье на 2023–2027, Постановление правительства № HG332 от 31.05.2023 В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 14. 07.2023, № 240-245 статья № 598
154. ОЛИФИРОВИЧ, Н. И. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с. ISBN 5-9268-0416-7.
155. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ.

высш. учеб, заведений. Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 328 с. ISBN 5-305-00113-7.

156. ПЕЗЕШКИАН, Н. Психотерапия повседневной жизни: тренинг разрешения конфликтов. СПб.: Речь, 2001. 288 с. ISBN 3-596-21855-1.

157. ПЕЗЕШКИАН, Н. Тренинг семейных отношений. 33 и 1 формы партнерства. 3-е изд. М.: Медицина, 1998. 288 с.

158. ПЕТРОВСКИЙ, А.В. Основы теоретической психологии: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: ИНФРА-М, 1998. 525 с. ISBN 5-86225-812-4.

159. ПОТАПОВА, Е. А. Что такое домашнее насилие: концептуальный подход к проблеме. Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под общ. ред. М. М. Малышевой. М.: Академия, 2002. 519 с. ISBN 5-87444-101-8.

160. ПОТАПОВСКАЯ, О.М. Педагогическое сопровождение семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Планета 2000, 2003. 64 с. ISBN 5-8247-0031-1.

161. Проблемы домашнего насилия в РМ – реальности и перспективы. В: La Strada express [online]. 2008, nr. 4, 40 p. [citat 02.04.2015]. Disponibil: <https://studylib.ru/doc/2168574/i.3.-domashnee-nasilie?ysclid=l6lvpppn51810750939>

162. ПРОХОРОВА, О. Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебное пособие. Ред. В. С. Торохтий. М.: Сфера, 2005. 224 с. ISBN 5-89144-644-8.

163. Психика человека в труде и игре - Бартлетт. Ф (Академия педагогических наук РСФСР, Общая редакция: проф. А.Н. Леонтьева. 1959.) [online]. [citat 02.12.2022]. Disponibil: https://vk.com/doc260654063_446740487?hash=40CCCmyggbnmrBXvOS1LSwZdPEX1di0yZAqoR1uFgh4

164. ПОЧЕБУТ, Л. Г. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010. 672 с. ISBN 978-5-49807-556-3.

165. РАДИНА, Н.К. Личностные паттерны в воспроизводстве сценариев домашнего насилия: анализ романтических отношений "взрослых детей алкоголиков". В: Материалы конференции «Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества». М.: МАКС-Пресс, 2003. с. 111 - 116. ISBN-5-317-00780-1.

166. РАЙГОРОДСКИЙ, Д. Я. Психология семьи. Самара.: Изд. Дом «БАХРАХ-М», 2002. 752 с. ISBN 5-94648-005-7.

167. РИЧАРДСОН, Р.У. Силы семейных уз. СПб.: Изд. «Акцидент», 1994. 136 с. ISBN: 5-88375-002-8.

168. РИМАШЕВСКАЯ, Н. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. Н. Римашевская, Д. Ванной, М. Малышева и др. М.: Academia, 1999. 271 с. ISBN 5-87444-094-1.
169. РИХТЕР, Х.-Э. Родители, ребенок и невроз: психоанализ детской роли. 2019. 320 с. ISBN 978-5-4461-0813-8.
170. РОДЖЕРС, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. Пер. с англ. М. М. Исениной. Москва: Прогресс: Универс, 1994. 479 с.; ISBN 5-01-004150-2.
171. САТИР, В. Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту. М.: Апрель Пресс. Изд-во Эксмо, 2013. 279 с. ISBN 5-88230-204-8.
172. САФИНА, Н. Особенности супружеских отношений на различных этапах становления молодой семьи. 2004. Автореферат кандид. псих. наук. Казань. 145 с.
173. СЛЕПКО, Ю.Н., ЛЕДОВСКАЯ, Т.В., ЦЫМБАЛЮК, А.Э. Анализ данных и интерпретация результатов психологического исследования: учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2015. 164 с. ISBN 978-5-91730-183-9.
174. СОБЧИК, Л. И. Диагностика индивидуально - типологических свойств и межличностных отношений. Практическое руководство. СПб.: Речь, 2003. 96 с. ISBN 5-9268-0074-9.
175. СТОЛИН, В.В., БУТЕНКО, Г.П., РОМАНОВА, Т.Л. Опросник удовлетворенности браком. В: *Вестник МГУ*. Серия 14, Психология. 1984, № 2, с. 54-61. ISSN 2309-9852.
176. СУЛЕЙМАНОВА, В.И. Насилие в супружеских отношениях: дис. канд. социол. наук / В.И. Сулейманова В.И. - СПб., 2006.
177. ТИМОФЕЕВА, И.М. Социально-психологические факторы жестокого обращения с женщинами в семье. Автореф. на соиск. учен. степени. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2002. 25 с.
178. ТОРОХТИЙ, В. С. Психологическое здоровье семьи: учебно-методическое пособие. М.: Каро., 2009. 160 с. ISBN 978-5-9925-0271-8.
179. ФРАНКЛ, В. Человек в поисках смысла: Сборник. Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368с. ISBN 5-01-001606-0.
180. ХАРЧЕВ, А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. 342 с. ISBN: 48-3-900229.
181. ЧЕРНИКОВ, А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. Изд. 3-е. М.: Независимая фирма "Класс", 2001. 208 с. ISBN 5-86375-042-1.
182. ШАПАРЬ, В.Б. Двое в лодке: тренинг семейных отношений. Ростов-на-Дону: Феникс,

2012. 380 с. ISBN 978-5-222-19326-6.

183. ШАПОВАЛЕНКО, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. 349 с. ISBN 5-8297-0176-6.

184. ШВЕДОВА, Н.О. О насилии в отношении женщин В: *Насилие и социальные изменения*. 2000, № 2–3, с. 38–53. ISBN 978-5-94101-252-7.

185. ШВЕЦ, М. Домашнее насилие и общественное молчание. В: «Ziarui de gardă» [online]. 2018, 8 марта. [citat 02.04.2019]. Disponibil: <https://www.zdg.md/ru/?p=18025&ysclid=16lviasnod328689801>

186. ШИХИРЕВ, П.Н. Современная социальная психология. М.: ИПРАН; КСП+; Академический Проект, 1999. 448с. ISBN 5-88687-085-7.

187. ШМЕЛЕВ, А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002. 472 с. ISBN 5-9268-0084-6.

188. ШНЕЙДЕР, Л. Б. Семейная психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Акад. Проект, 2005. 768 с. ISBN 5-8291-0795-3.

189. ШУЛЯЕВА, К.М. Социальные представления о значении работы и семьи в жизни женщины. Автореферат 2009. [online]. [citat 22.05.2019]. Disponibil: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-predstavleniya-o-znachenii-raboty-i-semi-v-zhizni-henshchiny?ysclid=18kj9bdbvb762086619>

190. ЩЕДРОВА, И.А. Влияние опыта семейной депривации на социальные представления о материнстве, отцовстве и родительстве. В: Материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, май 2018 г. [online]. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018, с. 99-100. [citat 15.05.2020]. Disponibil: http://psyjournals.ru/files/92908/social_psy_conference_2018.pdf

191. ЭЙДЕМИЛЛЕР, Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. М. СПб.: Фолиум, 1996. 63с. ISBN 5-900536-23-8.

192. ЭЙДЕМИЛЛЕР, Э.Г., ЮСТИЦКИС, В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008. 668 с. ISBN 978-5-91180-838-9.

193. ЭРИКСОН, М. Стратегии семейной психотерапии. СПб.: Речь, 2002. 542 с. ISBN 5-9268-0086-2.

194. ЯВОН, С.В. Гендерное пространство семейной сферы современной молодежи. В: *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2010, № 3, с. 75–80. ISSN 1999-5644.

195. ЯКИМОВА, Л.С., КРАВЦОВА, Н.А. Представления о семье у студентов с разным уровнем перфекционизма. В: *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.*

- [online]. 2015, № 3(32), c. 10. ISSN 2219-8245 [citat 25.05.2017]. Disponibil: <http://mprj.ru>
196. ABRIC, J.-C. De l'importance des représentations sociales dans les problèmes de l'exclusion sociale. Toulouse: Érès, 2012. 168 p. ISBN 9782865864423.
197. ABRIC, J.-C. Pratiques sociales et représentations. Paris: Presse universitaire de France, 2011. 303 p. ISBN 978-2-13-059296-9.
198. ABRIC, J.-C. A structural approach to social representations. Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Ed. by DEAUX, K., PHILOGÈNE, G. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. pp. 42-47. ISSN 2175-3563.
199. ABRIC, J.-C. Les représentations sociales: aspects théoriques. Pratiques sociales et représentations. Paris: Presse universitaire de France, 1994. 251 p. ISBN 978-213-0592969.
200. ALDARONDO, E., MEDEROS, F. Men who batter: Intervention and prevention strategies in a diverse society [online]. New York: Civic Research Institute. Institute. 2002, Ch. 2, pp. 1-20. ISSN 1945-7073. [citat 20.05.2019]. Disponibil: <abusivemen.pdf> (melissainstitute.org)
201. APOSTOLIDIS T. Représentations sociales et triangulation: enjeux théorico-méthodologiques. In: *Méthodes d'étude des représentations sociales*. Sous la dir. J.-C. Abric. Ramonville Saint-Agne: Érès, 2003. pp.13–35. ISBN 102749201233.
202. BANDURA, A. Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy. In: *Developmental Psychology*. 1989, nr. 25, pp. 729-735. ISSN 1939-0599.
203. BANCROFT, L. Daily wisdom for why does he do that? 2015, Berkli, 408 p. ISSN: 978-0425265109.
204. BODRUG-LUNGU, V., KOSTINA-RITCHEY, E. *Moldova, Families in*. In: *Encyclopedia of Family Studies* [online], 2016, pp. 1–6. ISBN: 9781119085621. doi:10.1002/9781119085621. [citat 20.05.2020]. Disponibil: Sci-Hub | Moldova, Families in. Encyclopedia of Family Studies, 1–6 | 10.1002/9781119085621.wbefs171
205. Breaking Down Gender Biases Shifting social norms towards gender equality [online]. New York, 2023. 44 p. [citat 08.09.2023]. Disponibil: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdp-document/gsni202303pdf.pdf>
206. CADELY, S-E, PITTMAN, H., PETTIT, J. F., LANSFORD, G. S. Classes of intimate partner violence from late adolescence to young adulthood. In: *Journal of Interpersonal Violence* [online]. 2017. ISSN 1552-6518. doi:10.1177/0886260517715601 [citat 20.05. 2019]. Disponibil: <https://www.academia.edu/>

207. CELSO, PERIERA DE SÁ. A Brazilian Way of Looking at the Aix Social Representations School of Thought. In: Papers on Social Representations [online]. 2016, vol. 25, Issue 2, pp. 8.1-8.11 ISSN 1021-5573. [citat 20.05.2019]. Disponibil: <http://www.psych.lse.ac.uk/psr/>
208. CLÉMENCE, A. Social positioning and social representations. Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Ed. by K. Deaux, G.Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. p.p. 83-95. ISBN 978-0631215349.
209. DANY, L., URDAPILLETA, I., LO MONACO, G. Free associations and social representations: some reflections on rank-frequency and importance-frequency methods. In: Quality and Quantity [online]. 2015. vol. 49. pp. 489—507. ISSN 0033-5177. [citat 22.05.2019]. Disponibil:https://www.researchgate.net/publication/272202641_Free_associations_and_social_representations_Some_reflections_on_rank-frequency_and_importance-frequency_method
210. Demographic and Health Survey in RM [online]. Chisinau, 2006, 209 p. [citat 02.09.2019]. Disponibil:<https://dhsprogram.com/pubs/pdf/fr178/fr178.pdf>
211. DOISE, W.; SPINI, D.; CLEMENCE, A. Human rights studied as social representations in a cross-national context. In: *European journal of social psychology* [online]. 1999. vol. 29. №1. pp. 1-29. ISSN 0046-2772. [citat 25.05.2019]. Disponibil: https://www.Researchgate.net/publication/228585101_Human_rights_studied_as_social_representations_in_a_cross-national_context
212. DOISE, W., PALMONARI, A. *L'étude des représentations sociales*[online]. Paris: Delachaux et Niestlé, 1986. 207 p. ISBN 978-2603005965. [citat 22.06.2020]. Disponibil: <https://www.semanticscholar.org/paper/L'Etude-des-représentations-sociales-Doise/053ba659014398372a430303291aef24cafee0e2?sort=relevance&pdf=true>
213. DOISE, W. Relations et représentations intergroupes. In: MOSCOVICI. S. (Éds.), *Introduction à la psychologie sociale* [online]. Paris: Larousse, 1973. pp. 195-214. 363 p. ISBN 203-0703656. [citat 09.06.2019]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/266393665_Introduction_a_la_psychologie_sociale_vol_1
214. DUNKLE, K. L., JEWKES, R. K., BROWN, H. C. and etc. Prevalence and patterns of gender-based violence and revictimization among women attending antenatal clinics in Soweto, South Africa. In: *American Journal of Epidemiology*[online]. vol. 160, nr. 3, 2004, pp. 230–239. [citat 24.02. 2019]. ISSN 1476-6256. Disponibil: <https://doi.org/10.1093/aje/kwh194>
215. DUTTON, D. The abusive personality: Violence and control in intimate relationships. New York: Guilford Press. 2003. 214p. ISBN 157-2307927.

216. DUTTON, D., & GOLANT, S. *The batterer: A psychological profile*. New York: Basic Books. 1995. 224p. ISBN 9780786724598.
217. DUVALL, E.M., MILLER, B.C. *Marriage and Family Development – Hardcover*. [Harpercollins College Div](#), 1984. 533 p. ISBN – 0060418265.
218. DUVEEN, G., LLOYD, B. *Social Representations and the Development of Knowledge*. Cambridge: Cambridge University Press. 1990. p.7 doi:10.1017/CBO9780511659874 ISBN 978-0511659874.
219. DUVEEN, G., LLOYD, B. Introduction. *Social representations and the development of knowledge*. Ed. by G. Duveen, B. Lloyd. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. pp. 1 – 10. ISBN 0521363683.
220. DYUSSENBAJEV, A. Age Periods of Human Life. In: *Advances in Social Sciences Research Journal* [online]. 2017, nr. 4(6), pp. 258-263. [citat 18.03.2018]. ISSN 2055-0286. Disponibil: Doi: <https://doi.org/10.14738/assrj.46.2924>.
221. FLAMENT C., ROUQUETTE, M.-L. *Anatomie des idées ordinaires*. Paris: Armand Colin, 2003. 256 p. ISBN 978-2200261849.
222. GLAVAN, A., IONAȘCU, G Dimensions of the relationship between the level of anxiety, the perception of social support and the risk of alcohol abuse in adolescents. In: *Vector European*.2022, nr. 1, pp. 112-117. ISSN: 2345-1106.
223. GILES-SIMS, J. “Wife Battering: A Systems Theory Approach.” [online]. 1983. ISSN 1099-0992. [citat 22.06.2020]. Disponibil: https://www.semanticscholar.org/paper/Wife-Battering_%3A-A-Systems-Theory-Approach-Giles-Sims/d58b7330dc5b29315_fa6b18da_5eb01c54_b4f0_28b?sort=relevance&page=2
224. GORTNER, E., GOLLAN, J., JACOBSON, N. Psychological aspects of perpetrators of domestic violence and their relationships with the victims. In: *The Psychiatric clinics of North America*. 1997, vol. 20, p.337-352. ISSN 0193-953X. doi: 10.1016/S0193-953X(05)70316-6
225. GREEN, R. G., KOLEVZON, M. S., VOSLER, N. R. “The Beavers-Timberlawn model of family competence and the circumplex model of family adaptability and cohesion: separate, but equal?” In: *Family process* [online]. 1985, vol. 24, nr. 3, pp. 385-408. [citat 12.10.2017]. ISSN 0014-7370. Disponibil: <https://doi.org/10.1111/J.1545-5300.1985.00385.X>
226. HAMBERGER L.K. Female Offenders in Domestic Violence. In: *Journal of Aggression, Maltreatment &Trauma* [online]. 2008, nr.1, pp.117-129. [citat 12.12. 2017]. ISSN 1545-083X. doi: 10.1300/J146v01n01_07. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/261656275_Female_Offenders_in_Domestic_Violence

227. HOLTZWORTH-MUNROE, A.; STUART, G.L. Typologies of male batterers: Three subtypes and the differences among them. In: *Psychological Bulletin* [online]. 1994, 116, pp.476-497. [citat 20.02.2016]. ISSN 0033-2909. Disponibil: <http://dx.doi.org/10.1037/0033-2909.116.3.476>
228. HOLTZWORTH-MUNROE, A., STUART, G. L., HUTCHINSON, G. Violent versus nonviolent husbands: differences in attachment patterns, dependency, and jealousy. In: *Journal of Family Violence* [online]. 1997, nr.11, pp. 314-331. [citat 15.09.2018]. ISSN 1573-2851. Disponibil: <https://doi.org/10.1037/0893-3200.11.3.314>
229. HOTALING G.T., SUGARMAN, D.B. An analysis of risk markers in husband to wife violence. In: *Violence and Victims* [online]. 1986, nr. 1, pp.101-124. [citat 24.02. 2019]. ISSN 1945-7073. Disponibil: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/3154143/>
230. IONAȘCU, G., GLAVAN, A., ROBU, V. Relationship between emotional instability and risk of alcohol abuse among adolescents: the moderating role of predisposition to engage in risky behaviors. In: *EcoSoEn*. 2023, nr.1, pp. 43-59. ISSN 2587-344X.
231. IONAȘCU, G., REPESCO G., GLAVAN, A. A psycho-educational intervention program aimed at lowering the risk of alcohol abuse among teenagers. In: *Acta et commentationes: Științele Educației*. 2022, Vol. 27 nr. 1, pp. 112-119. ISSN 1857-0623.
232. JACOBSON, N., GOTTMAN, J., GORTNER, E., Psychological factors in the longitudinal course of battering: when do the couples split up? When does the abuse decrease? In: *Violence and victims*. 1996, vol. 11, pp. 371-392. 10.1891/0886-6708.11.4.371. ISSN 1945-7073.
233. JEWKES, R. Intimate partner violence. Causes and prevention. In: *The Lancet* [online]. 2002, nr. 359, pp. 1423 – 1429. [citat 24.02. 2019]. ISSN 1474-547X. Disponibil: www.thelancet.com
234. JODELET, D., MOSCOVICI, S. *Folies et représentations sociales*. Paris: Presse universitaire de France, 1989. 398 p. ISBN 2-13-042176-8.
235. JODELET, D. *Représentation sociale: phénomènes, concept et théorie*. Paris: Presse universitaire de France, 1984. 452 p. ISBN 978-2-13-053765-6.
236. JOVCHELOVITCH, S. Social representations, public life and social construction. *Representations of the social: bridging theoretical traditions*. Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford, 2001. 376 p. ISBN-978-0631215349.
237. KALMUSS, D.S. The Intergenerational Transmission of Marital Aggression. In: *Journal of Marriage and Family*. 1984, n. 46, pp. 11-19. ISSN 1741-3737.

238. LEVINSON, D. Family violence in cross-cultural perspective. Thousand Oaks, CA: Sage, 1989. 146 p. ISBN 978-0803930759.
239. MARKOVA, I. Dialogicality and social representations. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 244 c. ISBN 0521824859.
240. MOLINER P., ABRIC J.C. Central core theory. In G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (eds.). The Cambridge Handbook of Social Representations. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, pp. 83—95. ISBN 978-1107042001. DOI:10.1017/CBO9781107323650.009
241. MOLINER P., GUIMELLI C. Les représentations sociales. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2015. 139 p. ISBN 978-2-7061-2211-8.
242. MONTALTO, M. How have academic theories of domestic violence influenced western physical domestic violence treatment programs in recent years? In: Journal of alcoholism & drug dependence [online]. 2016, vol.4, Issue 2. ISSN:2329-6488. [citat 27.06. 2020]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/303424010_How_Have_Academic_Theories_of_Domestic_Violence_Influenced_Western_Physical_Domestic_Violence_Treatment_Programs_in_Recent_Years
243. MOSCOVICI, S. Introductory address. In: *Papers on Social Representations*. 1993. vol.2. nr. 3. pp.160–170. ISSN 1021-5573.
244. MOSCOVICI, S. La Psychanalyse: Son image et son public. P.: PUF, 1976. 501 p. ISBN: 978-2-13-054681-8.
245. MOSCOVICI, S. The phenomenon of social representations. Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. by G. Duveen. [online]. New York: New York Universty Press, 2000. p. 18–77. [citat 27.06. 2017]. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/247944181_The_phenomenon_of_social_representations
246. MOSCOVICI, S. Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Ed. by DEAUX, K., PHILOGÈNE, G. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. pp. 18–61. ISSN 2175-3563.
247. MOSCOVICI, S. The history and actuality of social representations. In: The psychology of the social. Ed. by U. Flick. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. pp. 209–247. ISBN 978-0521581592.
248. NORMÉLIA, M. F. D., SANTOS M. F., MENDONÇA LOPES, R. L. Social representations of family and violence In: Rev. Latino-Am. [online]. 2007, vol.15, nr.6. ISSN

- 0104-1169. [citat 28.10. 2018]. Disponibil: <http://dx.doi.org/10.1590/S0104-11692007000600020>
249. OLSON, D.H. Circumplex model of marital and family systems. In: Journal of family therapy[online]. 1999, nr. 22(2), pp.144-167. [citat 30.10.2018]. ISSN 0163-4445. doi: 10.1111/1467-6427.00144 Disponibil: <https://www.uwagec.org/eruralfamilies/ERFLibrary/Readings/CircumplexModelOfMaritalAndFamilySystems.pdf>
250. PAGELOW, M.D. Bettered women: A historical research review and some common myths. In: Journal of aggression, Maltreatment & Trauma [online]. 1997, nr. 1, pp. 95-114. [citat 12.09.2018]. ISSN 1092-6771. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/20002433_An_Analysis_of_Risk_Markers_in_Husband_to_Wife_Violence_The_Current_State_of_Knowledge?enrichId=rgreq-9a67c9fc3fba73d66ec5c91df1e934ac-XX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzIwMDAyNDMzO0FTOjEwMTE0MzkzMzg4MjM3MUAxNDAxMTI2MDAxMjQ5&el=1_x_2&esc=publicationCoverPdf
251. PARALES QUENZA, C.J. On the structural approach to social representations. In: *Theory and psychology* [online]. 2005, vol. 15, pp. 77-100. [citat 14.09.2018]. ISSN 0959-3543. Disponibil: <https://www.semanticscholar.org/paper/On-the-Structural-Approach-to-Social-Quenza/962c1d5c48ab42be2cb5df96d7153e3a8b55f7cd>
252. PARKER, J., JACOBSON, N., GOTTMAN, J. When Men Batter Women: New Insights into Ending Abusive Relationships. In: Journal of Marriage and the Family [online]. 1999, vol. 61, p.262. [citat 14.09.2018]. ISSN 0022-2445. Disponibil: <https://www.sci-hub.ru/10.2307/353906>
253. PHILOGÈNE, G. A theory of methods. Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Ed. by DEAUX, K., PHILOGÈNE, G. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. pp. 39–41. ISSN 2175-3563.
254. SCABINI, E., IAFRATE, R. Psicologia de ilegami familiari. Bologna: Il Mulino, 2003. 251 p. [citat 08.10.2018]. ISBN 881-5089012. Disponibil: <http://hdl.handle.net/10807/22010>
255. CHLESINGER, B. Strengths in families: accentuating the positive. In: *Journal of Social Psychology*[online]. 1998, vol. 4 nr. 1. [citat 11.09.2018]. SSN 0046-2772. Disponibil: https://www.edonline.sk.ca/bbcswebdav/xid-802551_1
256. SELIGMAN, Martin E.P. What You Can Change and What You Can't: The Complete Guide to Successful Self-Improvement [online]. 1993. 409 p. eISBN: 978-0-307-49870-0 [citat 08.09.2023]. Disponibil: [OceanofPDF.com What You Can Change and What You Cant - Martin E Seligman.pdf](https://www.oceanofpdf.com/What-You-Can-Change-and-What-You-Cant-Martin-E-Seligman.pdf)

257. SELTZER, J.A., KALMUSS D. Socialization and stress explanations for spouse abuse. In: *Social Forces*[online]. 1988, nr. 67, pp. 473-491. [citat 12.10.2018]. ISSN: 0037-7732. Disponibil: <https://citeseerx.ist.psu.Edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1035.2388&rep=rep1&type=pdf>
258. SILVANA de ROSA, A.M., D'AMBROSIO, M., AIELLO, S. Mapping current, future and ideal family structure. In: *Papers on Social Representations*[online]. 2014, vol. 23, pp. 17.1-17.30. [citat 20.05.2019]. ISSN 1021-5573. Disponibil: https://www.Researchgate.net/publication/339416221_Papers_on_Social_Representations_Mapping_Current_Future_and_Ideal_Family_Structure_and_Relations_in_Emerging_Adults
259. SLUZKI, C.E. Disappeared: semantic and somatic effects of political repression in a family seeking therapy. In: *Family process*[online]. 1990, vol. 29, nr. 2, pp. 131-143. [citat 20.05.2019]. ISSN 0014-7370. Disponibil: <https://www.semanticscholar.org/paper/Disappeared%3A-semantic-and-somatic-effects-of-in-a-Sluzki/64bf4c47d916335905b10b1359afb367db4de81d>
260. STRAUS MURRAY, A. Thirty years of denying the evidence on gender symmetry in partner Violence: implications for prevention and treatment. In: *Partner Abuse*[online]. 2010, vol.1, nr. 3, pp. 332-362. [citat 20.05.2019]. ISSN: 1946-6560. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/233717660_Thirty_Years_of_Denying_the_Evidence_on_Gender_Symmetry_in_Partner_Violence_Implications_for_Prevention_and_Treatment
261. TAYLOR, J., SHRIVE, J. I thought it was just a part of life: Understanding the scale of violence committed against women in the UK since birth. *Victim Focus*, 2021. 30 p. Disponibil: <https://www.academia.edu/>
262. VAN NIEKERK, T., BOONZAIER, F. "You're On the Floor, I'm The Roof and I Will Cover You": Social Representations Of Intimate Partner Violence In Two Cape Town Communities. In: *Papers on Social Representations*[online]. 2015, vol. 2428, pp. 5.1.-5.28. [citat 25.05.2019]. ISSN 1021-5573. Disponibil: https://www.researchgate.net/publication/305263557_You're_On_The_Floor_I'm_The_Roof_And_I_Will_Cover_You_Social_Representations_Of_Intimate_Partner_Violence_In_Two_Cape_Town_Communities

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Методики и исследовательские инструменты

Приложение 1.1. Социологическая анкета

На базе Международного независимого университета Молдовы (в рамках диссертации) проводится социально-психологическое исследование.

Просим Вас принять участие в научном исследовании по проблемам современной семьи. Результаты исследования помогут лучше понять природу такого социального феномена как насилие в семье. Нас интересуют только общие результаты, а личные ответы разглашению не подлежат. Анкету не нужно подписывать, мы гарантируем Вам полную анонимность. Просим Вас отвечать искренне, не пропуская ни одного пункта. Ответы на вопросы анкеты потребуют некоторого времени и сосредоточенности, однако это довольно интересно и послужит целям науки. Заранее благодарим за согласие принять участие в исследовании.

Просим Вас внести общие сведения о себе (подчеркните):

Пол	М	Ж			
Возраст	18-30	31- 45	46-60	61 и старше	
Супружеский стаж	1-10лет	11-20	21-30	31 и больше	
Место проживания	село	город			
Образование	среднее	средне специальное	высшее		др.
Социальный статус	студент	Рабочий	Предпри- ниматель	служащий	др.
Экономический статус	отличное	Хорошее	Удовлетв.	неудовлетв.	др.

Приложение 1.2. Транссимволический анализ

Инструкция: Приведите по 5 слов, определяющих явление:

Насилие в семье это (что?)

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

Насилие в семье (какое?)

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

Насилие в семье (делает что?)

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

Приложение 1.3. Стандартизированный Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3)

Инструкция: Прочитайте написанные в таблице высказывания и оцените представленные варианты ответов.

Обычно в нашей семье: (проставьте в клеточки цифры утверждений – почти никогда -1, редко – 2, иногда -3, часто -4, почти всегда -5).

Утверждение	1 почти никог да	2 редко	3 иногда	4 часто	5 почти всегда
1. Члены нашей семьи обращаются друг к другу за помощью					
2. При решении проблем учитываются предложения ребенка					
3. Мы с одобрением относимся к друзьям других членов семьи					
4. При установлении правил поведения учитывается мнение ребенка					
5. Нам нравится делать что-то всей семьей					
6. В нашей семье лидер (т. е. главный человек) может меняться					
7. Члены нашей семьи более близки друг с другом, чем с посторонними					
8. Способы выполнения различных дел в нашей семье могут изменяться					
9. Члены нашей семьи любят проводить свободное время вместе					
10. Наказания обсуждаются родителями вместе с детьми					
11. Члены нашей семьи чувствуют, что мы очень близкие друг другу люди					
12. В нашей семье дети могут принимать самостоятельные решения					
13. Когда семья собирается куда-то вместе, никто из нас этого не пропускает					
14. Правила в нашей семье могут изменяться					
15. Нам легко представить себе, куда можно направиться всей семьей					
16. Домашние обязанности могут переходить от одного члена семьи к другому					
17. Мы советуемся друг с другом при принятии решений					
18. Мы точно знаем, кто у нас в семье самый главный					
19. Единство очень важно для нашей семьи					
20. Мы всегда знаем, какие обязанности в домашнем хозяйстве закреплены за каждым членом семьи					

Приложение 1.4. Опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность)

Инструкция: перед вами высказывания о Вашем понимании своего супруга (своей супруги). На эти вопросы можно ответить: "Да" (согласен, это так), "Нет" (не согласен, это не так) или выбрать ответ "Не знаю" (затрудняюсь сказать)».

№	Высказывания	Да	Нет	Не знаю
1	1. Я легко читаю ее (его) мысли.			
2	Я с трудом угадываю ее (его) настроение.			
3	Я понимаю ее (его) без слов.			
4	Мне трудно предсказать, как она (он) будет вести себя в той или иной ситуации.			
5	Я хорошо знаю ее (его) вкусы и привычки.			
6	Мне трудно предсказать ее (его) мнение по тому или иному вопросу.			
7	Я знаю, чего она (он) хочет, к чему стремится.			
8	Мне кажется, я плохо ее (его) понимаю.			
9	Она (он) часто удивляет меня поступками, которых я от нее (него) не ожидал (а).			
10	Я хорошо знаю ее (его) достоинства и недостатки.			
11	Ее (его) внутренние переживания остаются для меня загадкой.			
12	Я знаю, на что она (он) способна (способен), а на что – нет.			
13	Я знаю, что для нее (него) важно в жизни.			
14	Часто выясняется, что я неверно ее (его) понял.			
15	Мне трудно сказать, что ее (его) может огорчить или обрадовать.			
16	На меня благотворно действует просто ее (его) присутствие.			
17	Мне нравится слушать ее (его) голос, смотреть на ее (его) лицо.			
18	Меня раздражают ее (его) манеры.			
19	Мне нравится наблюдать, как она (он) ходит, работает, сидит.			
20	У нее (него) неприятное лицо.			
21	Мне неприятны ее (его) поцелуи, прикосновения, ласка.			
22	Мне нравится ее (его) смех, улыбка.			
23	Я тяжело переношу разлуку с ней (ним).			
24	Что-то в ее (его) внешности мне явно не нравится.			
25	Я часто критикую ее (его) действия и высказывания.			
26	Часто она (он) высказывает дельные и умные мысли.			
27	Ее (его) взгляды на многие вещи неприемлемы для меня.			
28	Я дорожу ее (его) мнением обо мне.			
29	Я горжусь тем, что она (он) мой друг.			
30	Я редко соглашаюсь с ее (его) мнениями и оценками.			
31	Рядом с ней (ним) я чувствую себя легко и раскованно.			
32	В ее (его) присутствии у меня поднимается настроение.			
33	Рядом с ней (с ним) я легко утомляюсь, раздражаюсь, выхожу из себя.			
34	Я готов(а) отложить важные дела, лишь бы побыть с ней (с ним) рядом.			
35	35. Часто у меня появляется желание отдохнуть от нее (него).			
36	Я чувствую себя лучше, когда она (он) отсутствует.			
37	Я нахожу в ней (нем) много личных достоинств, за которые я ее (его) уважаю как человека.			
38	Среди моих знакомых и близких она (он) – самый авторитетный для меня человек.			
39	Когда мне трудно что-нибудь решить, я чаще всего советуюсь с ней (с ним).			
40	Она (он) легко может меня переубедить.			
41	Я считаю, что у нее (него) хорошо работает голова.			
41	Я интересуюсь теми книгами и фильмами, которые произвели на нее (него) впечатление.			
43	Она (он) интересный человек, я с ней (с ним) не скуучаю.			

44	Иногда мне кажется, что она (он) недалекий человек.			
45	В ней (в нем) есть такие качества, которые я хотел(а) бы видеть у себя.			

Приложение 1.5. Семантический дифференциал Ч. Осгуда

1.	приятное	3	2	1	0	1	2	3	неприятное
2.	слабое	3	2	1	0	1	2	3	сильное
3.	активное	3	2	1	0	1	2	3	пассивное
4.	унижающее	3	2	1	0	1	2	3	возвышающее
5.	независимое	3	2	1	0	1	2	3	зависимое
6.	инертное	3	2	1	0	1	2	3	подвижное
7.	легкое	3	2	1	0	1	2	3	тяжелое
8.	робкое	3	2	1	0	1	2	3	решительное
9.	энергичное	3	2	1	0	1	2	3	вялое
10.	плохое	3	2	1	0	1	2	3	хорошее
11.	уверенное	3	2	1	0	1	2	3	неуверенное
12.	пассивное	3	2	1	0	1	2	3	деятельное
13.	передовое	3	2	1	0	1	2	3	отсталое
14.	угасающее	3	2	1	0	1	2	3	нарастающее
15.	динамичное	3	2	1	0	1	2	3	статичный
16.	уничтожающее	3	2	1	0	1	2	3	развивающее
17.	расслабленное	3	2	1	0	1	2	3	напряженное
18.	закрытое	3	2	1	0	1	2	3	открытое
19.	приемлемое	3	2	1	0	1	2	3	ненавистное
20.	щадящее	3	2	1	0	1	2	3	разрушающее
21.	стабильное	3	2	1	0	1	2	3	нарастающее
22.	жалкое	3	2	1	0	1	2	3	значительное
23.	самостоятельное	3	2	1	0	1	2	3	несамостоятельное
24.	тревожное	3	2	1	0	1	2	3	спокойное

Инструкция: оцените, пожалуйста, Ваше представление о понятии «насилие в семье» следующим образом. Перед Вами список попарно сгруппированных прилагательных, выражающих качественно противоположные характеристики оцениваемого понятия «насилие в семье». Обведите в кружок цифру из ряда 3 2 1 0 1 2 3, которая, по Вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного конкретного качества /характеристики/ у данного понятия («насилие в семье») при условии, что 0 - качество не выражено; 1- слабо выражено, 2 – средне выражено; 3 – сильно выражено.

Просим Вас не пропускать пар слов и сделать свой выбор по каждой паре.

Приложение 1.6. Метод диагностики межличностных отношений (ДМО) модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири (модифицирован и адаптирован Л. Н. Собчик)

Инструкция: Прочитайте каждое утверждение опросника и поставьте плюс с лева от номера утверждения если это утверждение соответствует вашим характеристикам.

Я	Он/ Она	№		Я	Он/ Она	№	
		1	Умеет нравиться.			13	Любит поплакаться.
		2	Производит впечатление на окружающих.			14	Часто печален.
		3	Умеет распоряжаться, приказывать			15	Способен проявлять недоверие.
		4	Умеет настоять на своем.			16	Часто разочаровывается.
		5	Обладает чувством достоинства			17	Способен быть критичным к себе.
		6	Независимый.			18	Способен признать свою неправоту.

	7	Способен сам позаботиться о себе		19	Охотно подчиняется.
	8	Может проявить безразличие.		20	Покладистый.
	9	Способен быть суровым.		21	Благодарный.
	10	Строгий, но справедливый.		22	Восхищающийся и подражающий.
	11	Может быть искренним.		23	Уважительный.
	12	Критичен к другим.		24	Ищущий одобрения.
	25	Способный к сотрудничеству, взаимопомощи.		77	Озлоблен.
	26	Стремится сдружиться с другими.		78	Жалобщик.
	27	Доброжелателен, дружелюбен.		79	Ревнивый.
	28	Внимательный и ласковый.		80	Долго помнит обиды.
	29	Деликатный.		81	Склонный к самобичеванию.
	30	Ободряющий.		82	Застенчивый.
	31	Отзывчив к призывам о помощи.		83	Безынициативный.
	32	Бескорыстный.		84	Кроткий.
	33	Способен вызывать восхищение.		85	Зависимый, несамостоятельный.
	34	Пользуется у других уважением.		86	Любит подчиняться.
	35	Обладает талантом руководителя.		87	Предоставляет другим принимать решения.
	36	Любит ответственность.		88	Легко попадает впросак.
	37	Уверен в себе.		89	Легко поддается влиянию друзей.
	38	Самоуверен и напорист.		90	Готов довериться любому.
	39	Деловитый, практичный.		91	Благорасположен ко всем без разбору.
	40	Соперничающий.		92	Всем симпатизирует.
	41	Стойкий и крутой, где надо.		93	Процает все.
	42	Неумолимый, но беспристрастный.		94	Переполнен чрезмерным сочувствием.
	43	Раздражительный.		95	Великодушен и терпим к недостаткам.
	44	Открытый и прямолинейный.		96	Стремится помочь каждому.
	45	Не терпит, чтобы им командовали.		97	Стремящийся к успеху.
	46	Скепичен.		98	Ожидает восхищения от каждого.
	47	На него трудно произвести впечатление.		99	Распоряжается другими.
	48	Обидчивый, щепетильный.		100	Деспотичный.
	49	Легко смущается.		101	Относится к окружающим с чувством превосходства
	50	Неуверенный в себе.		102	Тщеславный.
	51	Уступчивый.		103	Эгоистичный.
	52	Скромный.		104	Холодный, черствый.
	53	Часто прибегает к помощи других.		105	Язвительный, насмешливый.
	54	Очень почитает авторитеты.		106	Злой, жестокий.
	55	Охотно принимает советы.		107	Часто гневлив.
	56	Доверчив, стремится радовать других.		108	Бесчувственный, равнодушный.
	57	Всегда любезен в обращении.		109	Злопамятный.
	58	Дорожит мнением окружающих.		110	Проникнут духом противоречия.
	59	Общительный и уживчивый.		111	Упрямый.
	60	Добросердечный.		112	Недоверчивый, подозрительный
	61	Добрый, вселяющий уверенность.		113	Робкий.
	62	Нежный и мягкосердечный.		114	Стыдливый.
	63	Любит заботиться о других.		115	Услужливый.
	64	Щедрый.		116	Мягкотельный.
	65	Любит давать советы.		117	Почти никому не возражает.
	66	Производит впечатление значительности.		118	Навязчивый.
	67	Начальственно-повелительный.		119	Любит, чтобы его опекали.
	68	Властный.		120	Чрезмерно доверчив.
	69	Хвастливый.		121	Стремится снискать расположение каждого.
	70	Надменный, самодовольный.		122	Со всеми соглашается.
	71	Думает только о себе.		123	Всегда со всеми дружелюбен.
	72	Хитрый.		124	Всех любит.
	73	Нетерпим к ошибкам других.		125	Слишком снисходителен к окружающим.
	74	Расчетливый.		126	Старается утешить каждого.
	75	Откровенный.		127	Заботится о других в ущерб себе.
	76	Часто недружелюбен.		128	Портит людей чрезмерной добротой.

Приложение 1.7. Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко

Инструкция. Внимательно читайте каждое утверждение и выбирайте один из трех предлагаемых вариантов ответов. Старайтесь избегать промежуточных ответов типа "трудно сказать", "затрудняюсь ответить" и т. д.

Текст опросника

1.	<i>Когда люди живут так близко, как это происходит в семейной жизни, они неизбежно теряют взаимопонимание и остроту восприятия другого человека: а) верно; б) не уверен; в) неверно.</i>	
2.	<i>Ваши супружеские отношения приносят вам: а) скорее беспокойство и страдание; б) затрудняюсь ответить; в) скорее радость и удовлетворение.</i>	
3.	<i>Родственники и друзья оценивают ваш брак: а) как удавшийся; б) нечто среднее; в) как неудавшийся.</i>	
4.	<i>Если бы вы могли, то: а) Вы бы многое изменили в характере вашего супруга (вашей супруги); б) трудно сказать; в) Вы бы не стали ничего менять.</i>	
5.	<i>Одна из проблем современного брака в том, что все «приедается», в том числе и сексуальные отношения: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
6.	<i>Когда вы сравниваете вашу семейную жизнь с семейной жизнью ваших друзей и знакомых, вам кажется: а) что вы несчастнее других; б) трудно сказать; в) что вы счастливее других.</i>	
7.	<i>Жизнь без семьи, без близкого человека – слишком дорогая цена за полную самостоятельность: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
8.	<i>Вы считаете, что без вас жизнь вашего супруга (вашей супруги) была бы неполноценной: а) да, считаю; б) трудно сказать; в) нет, не считаю.</i>	
9.	<i>Большинство людей в какой-то мере обманывается в своих ожиданиях относительно брака: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
10.	<i>Только множество различных обстоятельств мешает подумать вам о разводе: а) верно; б) не могу сказать; в) неверно.</i>	
11.	<i>Если бы вернулось время, когда вы вступали в брак, то вашим мужем (женой) мог бы стать: а) кто угодно, только не теперешний супруг (супруга); б) трудно сказать; в) возможно, что именно теперешний супруг (супруга).</i>	
12.	<i>Вы гордитесь, что такой человек, как ваш супруг (супруга) рядом с вами: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
13.	<i>К сожалению, недостатки вашего супруга (супруги) часто перевешивают его достоинства; а) верно; б) затрудняюсь сказать; в) неверно.</i>	
14.	<i>Основные помехи для счастливой супружеской жизни кроются: а) скорее всего в характере вашего супруга (супруги); б) трудно сказать; в) скорее в вас самих.</i>	
15.	<i>Чувства, с которыми вы вступали в брак: а) усилились; б) трудно сказать; в) ослабли.</i>	
16.	<i>Брак притупляет творческие возможности человека: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
17.	<i>Можно сказать, что ваш супруг (супруга) обладает такими достоинствами, которые компенсируют его недостатки: а) согласен; б) нечто среднее; в) не согласен.</i>	
18.	<i>К сожалению, в вашем браке не все обстоит благополучно с эмоциональной поддержкой друг друга: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
19.	<i>Вам кажется, что ваш супруг (супруга) часто делает глупости, говорит невпопад, неуместно шутит: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
20.	<i>Жизнь в семье, как вам кажется, не зависит от вашей воли: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
21.	<i>Ваши семейные отношения не внесли в жизнь того порядка и организованности, которых вы ожидали: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
22.	<i>Неправы те, кто считает, что именно в семье человек меньше всего может рассчитывать на уважение: а) согласен; б) трудно сказать; в) не согласен.</i>	
23.	<i>Как правило, общество вашего супруга (супруги) доставляет вам удовольствие: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
24.	<i>По правде сказать, в вашей супружеской жизни нет и не было ни одного светлого момента: а) верно; б) трудно сказать; в) неверно.</i>	
	<i>Итого:</i>	

Приложение 1.8. Авторская анкета для выявления социальных представлений о насилии в семье

Ответьте пожалуйста на следующие вопросы

Какие способы решения проблем в семье вы чаще всего используете:

- а. обсуждение и принятие коллективного решения;
- б. подчинение мнению главы семьи;
- в. проблемы чаще всего остаются не решенными.

№				
2.	В вашей семье бывали случаи, когда члены семьи «срывались» и под горячую руку попадали дети или жена?	да	нет	иногда
3.	Используется ли в вашей семье такие способы наказания как шлепки, одергивания, толкания по отношению к детям или к другим членам семьи?	да	нет	иногда
4.	Случаются ли в вашей семье крупные скандалы?	да	нет	иногда
5.	Ощущали ли вы в своей семье унижение или попытки унижить, оскорбить, «поставить на место»?	да	нет	иногда
6.	Используются ли в вашей семье нецензурные выражения с целью оскорбления членов семьи?	да	нет	иногда
7.	Считаете ли Вы что в семье нужно бояться мужа, жену, родителей?	да	нет	иногда
8.	Считаете ли вы, что муж имеет право побить жену?	да	нет	иногда
9.	Считаете ли вы, что родители имеют право побить детей?	да	нет	иногда
10.	Считаете ли вы, что насилие над женщиной и детьми в семье - социальное зло, с которым нужно бороться?	да	нет	не знаю
11.	Считаете ли вы, что государство и общество должны вмешиваться в семейные дела в случае возникновения насилия?	да	нет	не знаю
12.	Считаете ли вы нужным обращаться за помощью во внешние организации (полицию, кризисные центры) в случаях насилия в семье?	да	нет	не знаю
13.	Насилие имеет место во многих или некоторых знакомых семьях.	да	нет	не знаю
14.	Как вы считаете, возможна ли жизнь семьи без насилия?	да	нет	не знаю

15. Что означает по Вашему мнению «насилие в семье»?

16. Какие чувства у вас возникают, когда Вы слышите это словосочетание?

17. Перечислите, какие **действия**, с Вашей точки зрения можно назвать насилием в семье?

18. Как Вы считаете, какие поступки супругов могут провоцировать насилие? Перечислите.

19. Как Вы считаете, что можно предпринять на уровне государства для того, чтобы насилия в семье не было?

20. Что Вы делаете в своей семье, чтобы не допустить насилия и подавления личности?

Приложение 2. Статистическая обработка данных констатирующего исследования

Приложение 2.1. Общая информация по выборке

Распределение респондентов по полу					
	Пол	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	F	157	50.0	50.0	50.0
	M	157	50.0	50.0	100.0
	Total	314	100.0	100.0	

Распределение респондентов по возрасту					
	Возраст	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	18-30	80	25.5	25.5	25.5
	31- 45	134	42.7	42.7	68.2
	46- и старше	100	31.8	31.8	100.0
	Total	314	100.0	100.0	

Распределение респондентов по супружескому стажу					
	Супружеский стаж	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1-10лет	107	34.1	34.1	34.1
	11-20	83	26.4	26.4	60.5
	21-30	94	29.9	29.9	90.4
	31 и больше	30	9.6	9.6	100.0
	Total	314	100.0	100.0	

Распределение респондентов по образованию				
Образование	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Среднее	84	26.8	26.8	26.8
Среднее специальное	150	47.8	47.8	74.5
Высшее	63	20.1	20.1	94.6
Другое	17	5.4	5.4	100.0
Total	314	100.0	100.0	

Распределение респондентов по социальному статусу					
	Социальный статус	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Студент	17	5.4	5.4	5.4
	Рабочий	138	43.9	43.9	49.4
	Предприниматель	13	4.1	4.1	53.5

	Служащий	114	36.3	36.3	89.8
	Другое	32	10.2	10.2	100.0
	Total	314	100.0	100.0	

Распределение респондентов по экономическому положению					
	Эконом. положение	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Отличное	6	1.9	1.9	1.9
	Хорошее	120	38.2	38.2	40.1
	Удовлетворительное	140	44.6	44.6	84.7
	Неудовлетворительное	43	13.7	13.7	98.4
	Другое	5	1.6	1.6	100.0
	Total	314	100.0	100.0	

Приложение 2.2. Структурный статус элементов СП о насилии в семье у испытуемых различных категорий

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у мужчин

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
Высокая частота (более 15%)	<p>ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ</p> <p>Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление, угроза, зло / тирания.</p> <p>Аффективные символы: унизительное.</p> <p>Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.</p>	<p>НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС</p> <p>Когнитивные символы: боль, обида, издевательство, ущемление.</p> <p>Аффективные символы: тревожное.</p> <p>Деятельные символы: пугает, запрещает.</p>
Низкая частота (менее 15%)	<p>НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС</p> <p>Когнитивные символы: 0.</p> <p>Аффективные символы: 0</p> <p>Деятельные символы: травмирует.</p>	<p>ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ</p> <p>Когнитивные символы: запрет / контроль.</p> <p>Аффективные символы: 0</p> <p>Деятельные символы: 0</p>

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у женщин

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
	<p>ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ</p> <p>Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление,</p>	<p>НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС</p> <p>Когнитивные символы: боль, обида, издевательство,</p>

Высокая частота (более 15%)	ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление, угроза, зло / тирания. Аффективные символы: унижительное. Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.	ущемление. Аффективные символы: тревожное. Деятельные символы: пугает, запрещает.
Низкая частота (менее 15%)	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: 0. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: травмирует.	ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: запрет / контроль. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: 0

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у испытуемых с супруж. стажем 1

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
Высокая частота (более 15%)	ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление, угроза, зло / тирания. Аффективные символы: унижительное. Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: боль, обида, издевательство, ущемление. Аффективные символы: тревожное. Деятельные символы: пугает, запрещает.
Низкая частота (менее 15%)	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: дискриминация Аффективные символы: 0 Деятельные символы: травмирует.	ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: запрет / контроль. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: 0

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у испытуемых с супруж. стажем 2

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
Высокая частота	ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление, угроза, зло / тирания.	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: боль, обида, издевательство, ущемление. Аффективные символы:

(более 15%)	Аффективные символы: унизительное. Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.	тревожное. Деятельные символы: пугает, запрещает.
Низкая частота (менее 15%)	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: 0. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: травмирует.	ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: запрет / контроль. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: 0

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у испытуемых с супруж. стажем 3

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
Высокая частота (более 15%)	ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление, угроза, зло / тирания. Аффективные символы: унизительное. Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: обида, издевательство, ущемление. Аффективные символы: тревожное. Деятельные символы: пугает, запрещает.
Низкая частота (менее 15%)	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: 0. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: травмирует.	ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: боль, запрет / контроль. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: 0

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у испытуемых с супруж. стажем 4

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
Высокая частота (более 15%)	ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, зло / тирания. Аффективные символы: унизительное. Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: боль, обида, издевательство, ущемление. Аффективные символы: тревожное. Деятельные символы: пугает, запрещает.

Низкая частота (менее 15%)	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: 0. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: травмирует.	ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: запрет / контроль. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: 0

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у испытуемых из функциональных семей

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
Высокая частота (более 15%)	ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление, угроза, зло / тирания. Аффективные символы: унижительное. Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: боль, обида, издевательство, ущемление. Аффективные символы: тревожное. Деятельные символы: пугает, запрещает.
Низкая частота (менее 15%)	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: 0. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: травмирует.	ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: запрет / контроль. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: 0

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у испытуемых из полуфункциональных семей

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - $M < 3$)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - $M > 3$)
Высокая частота (более 15%)	ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия, давление, угроза, зло / тирания. Аффективные символы: унижительное. Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС Когнитивные символы: боль, обида, издевательство, ущемление. Аффективные символы: тревожное. Деятельные символы: пугает, запрещает.
	НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС	ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

Низкая частота (менее 15%)	Когнитивные символы: дискриминация Аффективные символы: 0 Деятельные символы: травмирует	Когнитивные символы: запрет / контроль. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: 0
-----------------------------------	---	--

Структурный статус элементов СП о насилии в семье у испытуемых из дисфункциональных семей

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциаций	
	Высокий ранг (элементы, помещенные на первые 3 места ассоциативной цепочки - M < 3)	Низкий ранг (элементы, размещенные на следующих местах ассоциативной цепочки - M > 3)
Высокая частота (более 15%)	<p>ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ</p> <p>Когнитивные символы: избиение, унижение, оскорбление, ссора, страх, грубость / жестокость, стресс / депрессия Аффективные символы: унизительное. Деятельные символы: разрушает/уничтожает, унижает, угнетает, оскорбляет, обижает.</p>	<p>НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС</p> <p>Когнитивные символы: издевательство, ущемление Аффективные символы: тревожное. Деятельные символы: пугает, запрещает.</p>
Низкая частота (менее 15%)	<p>НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СТАТУС</p> <p>Когнитивные символы: 0. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: травмирует.</p>	<p>ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ТЕМЫ</p> <p>Когнитивные символы: запрет / контроль. Аффективные символы: 0 Деятельные символы: 0</p>

Приложение 2.3. Результаты ответов на вопросы авторской анкеты

№ вопроса	Нет (кол-во респондентов/%)	Иногда (кол-во респондентов/%)	Да (кол-во респондентов/%)
1	43 /13,6%	87/ 27,7%	184 / 58,5%
2	131 / 41,7%	67/ 21,3%	116 /36,9%
3	167 /53,1%	86 /27,3%	61 /19,4%
4	140/ 44,5%	90/28,6%	84 /26,7%
5	162 /51,5%	81 /25,7%	71 /22,6%
6	188/ 59,8%	72 /22,9%	54 /17,1%
7	279 /88,8%	13 /4,1%	22/ 7%
8	291/ 92,6%	8 /2,5%	15 /4,7%
9	211 /68,4%	62/ 19,7%	41 /13,0%
10	19/ 6%	18 /5,7%	277/ 88,2%
11	65 / 20,7%	39 /12,4%	210/66,8%
12	65 /20,7%	47/14,9%	202/64,3%
13	85/27%	114/36,3%	115/36,6%
14	5/1,59%	26/8,2%	283/90,1%

Приложение 2.4. Средние показатели сплоченности и гибкости у испытуемых, выявленные посредством Опросника Д. Олдсона

		Сплоченность	Гибкость
N	Valid	314	314
	Missing	0	0
Mean		41,3	33,5
Std. Error of Mean		.35688	.35574
Std. Deviation		6.32385	6.30378
Minimum		20.00	3.00
Maximum		51.00	50.00

Сплоченность	Frequency	Percent
Разобщенность	19	6,1
Раздельность	73	23,3
Объединенность	143	45,4
Запуганность	79	25,2

Сплоченность					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	20,00	3	1,0	1,0	1,0
	24,00	2	,6	,6	1,6
	25,00	2	,6	,6	2,2
	26,00	5	1,6	1,6	3,8
	27,00	1	,3	,3	4,1
	28,00	3	1,0	1,0	5,1
	29,00	3	1,0	1,0	6,1
	30,00	3	1,0	1,0	7,0
	31,00	4	1,3	1,3	8,3
	32,00	4	1,3	1,3	9,6
	33,00	1	,3	,3	9,9
	34,00	10	3,2	3,2	13,1
	35,00	12	3,8	3,8	16,9
	36,00	12	3,8	3,8	20,7
	37,00	9	2,9	2,9	23,6
	38,00	18	5,7	5,7	29,3
39,00	7	2,2	2,2	31,5	
40,00	14	4,5	4,5	36,0	

	41,00	32	10,2	10,2	46,2
	42,00	22	7,0	7,0	53,2
	43,00	16	5,1	5,1	58,3
	44,00	13	4,1	4,1	62,4
	45,00	22	7,0	7,0	69,4
	46,00	17	5,4	5,4	74,8
	47,00	29	9,2	9,2	84,1
	48,00	23	7,3	7,3	91,4
	49,00	14	4,5	4,5	95,9
	50,00	10	3,2	3,2	99,0
	51,00	3	1,0	1,0	100,0
	Total	314	100,0	100,0	

Гибкость	Frequency	Percent
Ригидность	8	2,4
Структурированность	20	6,4
Гибкость	61	19,4
Хаотичность	225	71,8

Приложение 2.5. Средние показатели функциональности у испытуемых, выявленные посредством Опросника Д.Олдсона

Функциональность					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Функциональные семьи	59	18.8	18.8	18.8
	Полуфункциональные семьи	176	56.1	56.1	74.8
	Дисфункциональные семьи	79	25.2	25.2	100.0
	Total	314	100.0	100.0	

Приложение 2.6. Сравнение средних показателей оценки функциональности семей женщинами и мужчинами (t-Student для двух независимых выборок)

		t-test for Equality of Means						
		t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference	
							Lower	Upper
Функциональность	Equal variances assumed	,682	312	,495	,05096	,07466	-,09595	,19786
	Equal variances not assumed	,682	311,177	,495	,05096	,07466	-,09595	,19786
Сплоченность	Equal variances assumed	,294	312	,769	,21019	,71480	-1,19624	1,61662

	Equal variances not assumed	,294	311,396	,769	,21019	,71480	-1,19625	1,61663
Гибкость	Equal variances assumed	,384	312	,701	,27389	,71246	-1,12794	1,67571
	Equal variances not assumed	,384	297,427	,701	,27389	,71246	-1,12821	1,67598

Приложение 2.7. Средние показатели функциональности семей по возрастным группам

Group Statistics					
	Возраст	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Сплоченность	1,00	80	41,9250	5,33623	,59661
	2,00	134	40,7761	7,05685	,60962
	3,00	100	42,3205	5,73375	,65146
Гибкость	1,00	80	32,0750	7,04196	,78732
	2,00	134	34,0075	5,52029	,47688
	3,00	100	33,6755	5,607895	,83388
Функциональность	1,00	80	1,8375	,68332	,07640
	2,00	134	2,1716	,61956	,05352
	3,00	100	2,0901	,70359	,14004

Приложение 2.8. Сравнение средних показателей функциональности семей по возрастным группам (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Dependent Variable	(I) Возраст	(J) Возраст	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Сплоченность	1,00	2,00	1,14888	,89348	,648	-1,3626	3,6604
		3,00	,59167	,97956	,947	-2,1618	3,3451
	2,00	1,00	-1,14888	,89348	,648	-3,6604	1,3626
		3,00	-,55721	,87068	,938	-3,0046	1,8902
	3,00	1,00	-,59167	,97956	,947	-3,3451	2,1618
		2,00	,55721	,87068	,938	-1,8902	3,0046
Гибкость	1,00	2,00	-1,93246	,88742	,194	-4,4269	,5620
		3,00	-1,79856	,97292	,333	-4,5333	,9362
	2,00	1,00	1,93246	,88742	,194	-,5620	4,4269
		3,00	,13390	,86478	,999	-2,2969	2,5647
	3,00	1,00	1,79856	,97292	,333	-,9362	4,5333
		2,00	-,13390	,86478	,999	-2,5647	2,2969
Функциональ- ность	1,00	2,00	-,33414*	,09182	,005	-,5922	-,0760
		3,00	-,26595	,10067	,075	-,5489	,0170
	2,00	1,00	,33414*	,09182	,005	,0760	,5922
		3,00	,06819	,08948	,901	-,1833	,3197
	3,00	1,00	,26595	,10067	,075	-,0170	,5489
		2,00	-,06819	,08948	,901	-,3197	,1833

*. The mean difference is significant at the 0.05 level.

Приложение 2.9. Матрица корреляции возраста респондентов и показателей функциональности семьи

Spearman's rho Correlations		Сплоченность	Гибкость	Функциональность
Возраст	Correlation Coefficient	-,003	,106	,132
	Sig. (2-tailed)	,963	,061	,080
	N	314	314	314
**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).				
*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).				

Приложение 2.10. Средние показатели функциональности семей по супружескому стажу

Group Statistics					
	Супружеский стаж	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Сплоченность	1,00	107	41,4019	5,91107	,57144
	2,00	83	40,9157	7,45916	,81875
	3,00	94	41,0000	5,75672	,59376
	4,00	30	43,2333	5,97514	1,09091
Гибкость	1,00	107	32,4486	6,66196	,64404
	2,00	83	33,9398	6,13934	,67388
	3,00	94	33,7340	6,61080	,68185
	4,00	30	34,8333	3,64912	,66624
Функциональность	1,00	107	1,8785	,62511	,06043
	2,00	83	2,2289	,65005	,07135
	3,00	94	2,0532	,67787	,06992
	4,00	30	2,3000	,59596	,10881

Приложение 2.11. Сравнение средних показателей функциональности семей по супружескому стажу (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Scheffe							
Dependent Variable	(I) Супружеский стаж	(J) Супружеский стаж	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Сплоченность	1,00	2,00	,48621	,92446	,964	-2,1124	3,0848
		3,00	,40187	,89348	,977	-2,1096	2,9133
		4,00	-1,83146	1,30572	,580	-5,5017	1,8388
	2,00	1,00	-,48621	,92446	,964	-3,0848	2,1124
		3,00	-,08434	,95197	1,000	-2,7602	2,5916
		4,00	-2,31767	1,34642	,399	-6,1023	1,4670
	3,00	1,00	-,40187	,89348	,977	-2,9133	2,1096
		2,00	,08434	,95197	1,000	-2,5916	2,7602
		4,00	-2,23333	1,32534	,418	-5,9587	1,4921
	4,00	1,00	1,83146	1,30572	,580	-1,8388	5,5017
		2,00	2,31767	1,34642	,399	-1,4670	6,1023
		3,00	2,23333	1,32534	,418	-1,4921	5,9587
Гибкость	1,00	2,00	-1,49116	,91930	,453	-4,0752	1,0929
		3,00	-1,28544	,88849	,554	-3,7829	1,2120
		4,00	-2,38474	1,29843	,339	-6,0345	1,2650

	2,00	1,00	1,49116	,91930	,453	-1,0929	4,0752	
		3,00	,20572	,94666	,997	-2,4553	2,8667	
		4,00	-,89357	1,33891	,931	-4,6571	2,8700	
	3,00	1,00	1,28544	,88849	,554	-1,2120	3,7829	
		2,00	-,20572	,94666	,997	-2,8667	2,4553	
		4,00	-1,09929	1,31794	,874	-4,8039	2,6053	
	4,00	1,00	2,38474	1,29843	,339	-1,2650	6,0345	
		2,00	,89357	1,33891	,931	-2,8700	4,6571	
		3,00	1,09929	1,31794	,874	-2,6053	4,8039	
	Функциональн ость	1,00	2,00	-,35041*	,09439	,004	-,6157	-,0851
			3,00	-,17469	,09123	,302	-,4311	,0817
			4,00	-,42150*	,13332	,020	-,7962	-,0467
2,00		1,00	,35041*	,09439	,004	,0851	,6157	
		3,00	,17572	,09720	,354	-,0975	,4489	
		4,00	-,07108	,13748	,966	-,4575	,3154	
3,00		1,00	,17469	,09123	,302	-,0817	,4311	
		2,00	-,17572	,09720	,354	-,4489	,0975	
		4,00	-,24681	,13532	,346	-,6272	,1336	
4,00		1,00	,42150*	,13332	,020	,0467	,7962	
		2,00	,07108	,13748	,966	-,3154	,4575	
		3,00	,24681	,13532	,346	-,1336	,6272	

*. The mean difference is significant at the 0.05 level.

Приложение 2.12. Матрица корреляции показателей функциональности семей респондентов и их супружеского стажа

Spearman's rho Correlations		Сплоченность	Гибкость	Функциональность
Супружеский_стаж	Correlation Coefficient	,337	,537*	,791**
	Sig. (2-tailed)	,081	,030	,000
	N	314	314	314

**.. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Приложение 2.13. Средние показатели функциональности семей по уровню образования

Group Statistics					
	Образование	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Сплоченность	1,00	84	41,2381	5,46758	,59656
	2,00	150	41,1333	6,79683	,55496
	3,00	80	41,7875	6,29385	,70367
Гибкость	1,00	84	32,3452	7,16836	,78213
	2,00	150	33,6867	5,79532	,47319
	3,00	80	34,1875	6,17691	,69060
Функциональность	1,00	84	1,9167	,68033	,07423
	2,00	150	2,1200	,67476	,05509
	3,00	80	2,1125	,59521	,06655

Приложение 2.14. Сравнение средних показателей функциональности семей по уровню образования (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Scheffe							
Dependent Variable	(I) Образование	(J) Образование	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Сплоченность	1,00	2,00	,10476	,86376	,993	-2,0197	2,2292

	2,00	3,00	-,54940	,99016	,857	-2,9848	1,8860
		1,00	-,10476	,86376	,993	-2,2292	2,0197
		3,00	-,65417	,87749	,758	-2,8124	1,5041
	3,00	1,00	,54940	,99016	,857	-1,8860	2,9848
		2,00	,65417	,87749	,758	-1,5041	2,8124
	Гибкость	1,00	2,00	-1,34143	,85645	,295	-3,4479
3,00			-1,84226	,98179	,174	-4,2570	,5725
1,00			1,34143	,85645	,295	-,7651	3,4479
2,00		3,00	-,50083	,87007	,847	-2,6408	1,6392
		1,00	1,84226	,98179	,174	-,5725	4,2570
3,00		2,00	,50083	,87007	,847	-1,6392	2,6408
Функциональн ость	1,00	2,00	-,20333	,08953	,077	-,4236	,0169
		3,00	-,19583	,10264	,164	-,4483	,0566
		1,00	,20333	,08953	,077	-,0169	,4236
	2,00	3,00	,00750	,09096	,997	-,2162	,2312
		1,00	,19583	,10264	,164	-,0566	,4483
	3,00	2,00	-,00750	,09096	,997	-,2312	,2162

Приложение 2.15. Корреляция показателей функциональности семей респондентов и их образования

Spearman's rho Correlations		Сплоченность	Гибкость	Функциональность
Образование	Correlation Coefficient	,060	,082	,106
	Sig. (2-tailed)	,285	,145	,060
	N	314	314	314
**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).				
*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).				

Приложение 2.16. Сравнение средних показателей функциональности семей по уровню удовлетворенности экономическим положением (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Scheffe							
Dependent Variable	(I) Экономическ ий_статус	(J) Экономиче ский_статус	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Сплоченность	1,00	2,00	3,43571*	,71833	,000	1,6689	5,2025
		3,00	6,99107*	,99221	,000	4,5506	9,4315
	2,00	1,00	-3,43571*	,71833	,000	-5,2025	-1,6689
		3,00	3,55536*	,97843	,002	1,1488	5,9619
	3,00	1,00	-6,99107*	,99221	,000	-9,4315	-4,5506
		2,00	-3,55536*	,97843	,002	-5,9619	-1,1488
Гибкость	1,00	2,00	1,91587*	,76849	,046	,0257	3,8060
		3,00	,41468	1,06149	,927	-2,1961	3,0255
	2,00	1,00	-1,91587*	,76849	,046	-3,8060	-,0257
		3,00	-1,50119	1,04674	,359	-4,0757	1,0734
	3,00	1,00	-,41468	1,06149	,927	-3,0255	2,1961
		2,00	1,50119	1,04674	,359	-1,0734	4,0757
Функциональность	1,00	2,00	,22540*	,08041	,021	,0276	,4232
		3,00	,12004	,11107	,558	-,1531	,3932
	2,00	1,00	-,22540*	,08041	,021	-,4232	-,0276
		3,00	-,10536	,10953	,630	-,3747	,1640

	3,00	1,00	-,12004	,11107	,558	-,3932	,1531
		2,00	,10536	,10953	,630	-,1640	,3747

*. The mean difference is significant at the 0.05 level.

Приложение 2.17. Корреляционная матрица показателей функциональности семей испытуемых и их экономического статуса

Spearman's rho Correlations		Сплоченность	Гибкость	Функциональность
Экономический статус	Correlation Coefficient	-,879**	-,079	-,521*
	Sig. (2-tailed)	,000	,161	,032
	N	314	314	314

**.. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Приложение 2.18. Средние показатели по критериям Методика ПЭА

		Понимание	Эмоц. притяжение	Авторитетность
N	Valid	314	314	314
	Missing	0	0	0
Mean		21,5456	18,6497	15,7866
Std. Error of Mean		,22660	,23426	,22660
Std. Deviation		4,01543	4,15109	4,01543
Variance		16,124	17,232	16,124
Minimum		1,00	7,00	1,00
Maximum		26,00	32,00	26,00

Приложение 2.19. Процентное соотношение по критериям Методика ПЭА

Критерии ПЭА	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Понимание	5,4	34,4	60,2
Эмоц. притяжение	5,4	55,4	39,2
Авторитетность	9,6	81,8	8,6

Приложение 2.20. Средние показатели по критериям ПЭА мужчин и женщин

Group Statistics					
	Пол	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Понимание	1,00	157	20,4713	6,60086	,52681
	2,00	157	22,6242	5,95971	,47564
Эмоциональное притяжение	1,00	157	18,6688	3,95064	,31530
	2,00	157	18,6306	4,35491	,34756
Авторитетность	1,00	157	15,8344	4,11509	,32842
	2,00	157	15,7389	3,92583	,31332

Приложение 2.21. Сравнение средних показателей мужчин и женщин по критериям методики ПЭА (t-Student для двух независимых выборок)

Мужчины-женщины		t-test for Equality of Means						
		t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference	
							Lower	Upper
Понимание	Equal var. ass.	-3,033	312	,003	-2,15287	,70976	-3,5493	-,75635
	Equal var. not ass.	-3,033	308,798	,003	-2,15287	,70976	-3,5494	-,75630

Эмоц. притяжение	Equal var. ass.	,081	312	,935	,03822	,46926	-,88511	,96154
	Equal var. not ass.	,081	309,085	,935	,03822	,46926	-,88514	,96157
Авторитетность	Equal var. ass.	,210	312	,833	,09554	,45390	-,79755	,98864
	Equal var. not ass.	,210	311,311	,833	,09554	,45390	-,79756	,98864

Приложение 2.22. Сравнение средних показателей характеристик супружеских отношений относительно возраста (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Scheffe							
Dependent Variable	(I) Возраст	(J) Возраст	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Понимание	1,00	2,00	,18078	,55297	,991	-1,3736	1,7351
		3,00	-2,00733*	,60624	,013	-3,7114	-,3032
	2,00	1,00	-,18078	,55297	,991	-1,7351	1,3736
		3,00	-2,18811*	,53886	,001	-3,7028	-,6734
	3,00	1,00	2,00733*	,60624	,013	,3032	3,7114
		2,00	2,18811*	,53886	,001	,6734	3,7028
Эмоциональное притяжение	1,00	2,00	1,85280*	,57317	,016	,2417	3,4639
		3,00	,05618	,62838	1,000	-1,7102	1,8225
	2,00	1,00	-1,85280*	,57317	,016	-3,4639	-,2417
		3,00	-1,79662*	,55854	,017	-3,3666	-,2266
	3,00	1,00	-,05618	,62838	1,000	-1,8225	1,7102
		2,00	1,79662*	,55854	,017	,2266	3,3666
Авторитетность	1,00	2,00	,18078	,55297	,991	-1,3736	1,7351
		3,00	-2,00733*	,60624	,013	-3,7114	-,3032
	2,00	1,00	-,18078	,55297	,991	-1,7351	1,3736
		3,00	-2,18811*	,53886	,001	-3,7028	-,6734
	3,00	1,00	2,00733*	,60624	,013	,3032	3,7114
		2,00	2,18811*	,53886	,001	,6734	3,7028

*. The mean difference is significant at the 0.05 level.

Приложение 2.23. Сравнение средних показателей характеристик супружеских отношений относительно супружеского стажа (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Scheffe							
Dependent Variable	(I) Супруж. стаж	(J) Супруж. стаж	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Понимание	1,00	2,00	,66772	,58227	,726	-,9690	2,3044
		3,00	-1,03082	,56275	,342	-2,6127	,5510
		4,00	-,49252	,82240	,949	-2,8042	1,8192
	2,00	1,00	-,66772	,58227	,726	-2,3044	,9690
		3,00	-1,69854*	,59960	,047	-3,3839	-,0131
		4,00	-1,16024	,84804	,600	-3,5440	1,2235
	3,00	1,00	1,03082	,56275	,342	-,5510	2,6127
		2,00	1,69854*	,59960	,047	,0131	3,3839
		4,00	,53830	,83476	,937	-1,8081	2,8847
	4,00	1,00	,49252	,82240	,949	-1,8192	2,8042
		2,00	1,16024	,84804	,600	-1,2235	3,5440

		3,00	-,53830	,83476	,937	-2,8847	1,8081
Эмоциональное притяжение	1,00	2,00	2,07375*	,58827	,007	,4202	3,7273
		3,00	-,52545	,56856	,836	-2,1236	1,0727
		4,00	-,91340	,83088	,751	-3,2489	1,4221
		1,00	-2,07375*	,58827	,007	-3,7273	-,4202
	2,00	3,00	-2,59921*	,60578	,000	-4,3020	-,8964
		4,00	-2,98715*	,85679	,008	-5,3955	-,5788
		1,00	,52545	,56856	,836	-1,0727	2,1236
	3,00	2,00	2,59921*	,60578	,000	,8964	4,3020
		4,00	-,38794	,84337	,976	-2,7586	1,9827
		1,00	,91340	,83088	,751	-1,4221	3,2489
	4,00	2,00	2,98715*	,85679	,008	,5788	5,3955
		3,00	,38794	,84337	,976	-1,9827	2,7586
2,00		,66772	,58227	,726	-,9690	2,3044	
Авторитетность	1,00	3,00	-1,03082	,56275	,342	-2,6127	,5510
		4,00	-,49252	,82240	,949	-2,8042	1,8192
		1,00	-,66772	,58227	,726	-2,3044	,9690
	2,00	3,00	-1,69854*	,59960	,047	-3,3839	-,0131
		4,00	-1,16024	,84804	,600	-3,5440	1,2235
		1,00	1,03082	,56275	,342	-,5510	2,6127
	3,00	2,00	1,69854*	,59960	,047	,0131	3,3839
		4,00	,53830	,83476	,937	-1,8081	2,8847
		1,00	,49252	,82240	,949	-1,8192	2,8042
	4,00	2,00	1,16024	,84804	,600	-1,2235	3,5440
		3,00	-,53830	,83476	,937	-2,8847	1,8081

*. The mean difference is significant at the 0.05 level.

Приложение 2.24. Сравнение средних показателей характеристик супружеских отношений (ПЭА) относительно уровня образования (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Scheffe							
Dependent Variable	(I) Образов ание	(J) Образов ание	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Понимание	1,00	2,00	-,27714	,54786	,880	-1,6247	1,0704
		3,00	-,69881	,62804	,539	-2,2435	,8459
	2,00	1,00	,27714	,54786	,880	-1,0704	1,6247
		3,00	-,42167	,55657	,751	-1,7906	,9473
	3,00	1,00	,69881	,62804	,539	-,8459	2,2435
		2,00	,42167	,55657	,751	-,9473	1,7906
Эмоциональное притяжение	1,00	2,00	1,06571	,56418	,170	-,3219	2,4534
		3,00	,49821	,64674	,743	-1,0925	2,0889
	2,00	1,00	-1,06571	,56418	,170	-2,4534	,3219
		3,00	-,56750	,57315	,613	-1,9772	,8422
	3,00	1,00	-,49821	,64674	,743	-2,0889	1,0925
		2,00	,56750	,57315	,613	-,8422	1,9772
Авторитетность	1,00	2,00	-,27714	,54786	,880	-1,6247	1,0704
		3,00	-,69881	,62804	,539	-2,2435	,8459
	2,00	1,00	,27714	,54786	,880	-1,0704	1,6247
		3,00	-,42167	,55657	,751	-1,7906	,9473
	3,00	1,00	,69881	,62804	,539	-,8459	2,2435
		2,00	,42167	,55657	,751	-,9473	1,7906

*. The mean difference is significant at the 0.05 level.

Приложение 2.25. Сравнение средних показателей характеристик супружеских отношений (ПЭА) относительно экономического статуса (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Dependent Variable	(I) Экономический статус	(J) Экономический статус	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Понимание	1,00	2,00	1,05794	,77881	,399	-,8576	2,9735
		3,00	2,26091	1,07574	,112	-,3850	4,9068
	2,00	1,00	-1,05794	,77881	,399	-2,9735	,8576
		3,00	1,20298	1,06080	,526	-1,4062	3,8121
	3,00	1,00	-2,26091	1,07574	,112	-4,9068	,3850
		2,00	-1,20298	1,06080	,526	-3,8121	1,4062
Эмоционально е притяжение	1,00	2,00	,02937	,51111	,998	-1,2278	1,2865
		3,00	,38889	,70598	,859	-1,3475	2,1253
	2,00	1,00	-,02937	,51111	,998	-1,2865	1,2278
		3,00	,35952	,69617	,875	-1,3528	2,0718
	3,00	1,00	-,38889	,70598	,859	-2,1253	1,3475
		2,00	-,35952	,69617	,875	-2,0718	1,3528
Авторитет- ность	1,00	2,00	-1,08889	,47768	,076	-2,2638	,0860
		3,00	-3,11210*	,65980	,000	-4,7349	-1,4893
	2,00	1,00	1,08889	,47768	,076	-,0860	2,2638
		3,00	-2,02321*	,65063	,009	-3,6235	-,4229
	3,00	1,00	3,11210*	,65980	,000	1,4893	4,7349
		2,00	2,02321*	,65063	,009	,4229	3,6235

*. The mean difference is significant at the 0.05 level.

Приложение 2.26. Сравнение средних показателей оценки образа - я и партнер (ДМО)

Paired Samples Test									
		Paired Differences					t	df	Sig. (2-tailed)
		Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean	95% Confidence Interval of the Difference				
					Lower	Upper			
Pair 1	Авторитарность_я - партнер	-,51592	4,46156	,25178	-1,01132	-,02053	-2,049	313	,041
Pair 2	Эгоистичность_я - партнер	-,29299	4,42728	,24985	-,78458	,19860	-1,173	313	,242
Pair 3	Агрессивность_я - партнер	,01592	3,87460	,21866	-,41430	,44615	,073	313	,942
Pair 4	Подозрительность_я - партнер	,11218	3,74984	,21229	-,30553	,52989	,528	311	,598
Pair 5	Подчиняемость_я - партнер	-,29712	7,62321	,43089	-1,14494	,55069	-,690	312	,491
Pair 6	Зависимость_я - партнер	,28981	4,37997	,24718	-,19653	,77615	1,172	313	,242
Pair 7	Дружелюбие_я - партнер	,49363	4,49085	,25343	-,00502	,99228	1,948	313	,050
Pair 8	Альтруизм_я - партнер	,18850	4,75080	,26853	-,33986	,71686	,702	312	,483

Приложение 2.27. Сравнение средних показателей оценки образа - я относительно супружеского стажа (ДМО) (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Scheffe							
Dependent Variable	(I) Супружески й стаж	(J) Супружеск ий стаж	Mean Differenc e (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Авторитарность_я	1,00	2,00	-,02004	,50097	1,000	-1,4282	1,3881
		3,00	-,12040	,48418	,996	-1,4814	1,2406
		4,00	-,18069	,70758	,996	-2,1696	1,8082
	2,00	1,00	,02004	,50097	1,000	-1,3881	1,4282
		3,00	-,10036	,51588	,998	-1,5505	1,3497
		4,00	-,16064	,72963	,997	-2,2116	1,8903
	3,00	1,00	,12040	,48418	,996	-1,2406	1,4814
		2,00	,10036	,51588	,998	-1,3497	1,5505
		4,00	-,06028	,71821	1,000	-2,0791	1,9585
	4,00	1,00	,18069	,70758	,996	-1,8082	2,1696
		2,00	,16064	,72963	,997	-1,8903	2,2116
		3,00	,06028	,71821	1,000	-1,9585	2,0791
Эгоистичность_я	1,00	2,00	,62001	,50250	,677	-,7925	2,0325
		3,00	,73444	,48400	,513	-,6261	2,0950
		4,00	,83302	,70732	,709	-1,1552	2,8213
	2,00	1,00	-,62001	,50250	,677	-2,0325	,7925
		3,00	,11443	,51736	,997	-1,3398	1,5687
		4,00	,21301	,73054	,994	-1,8405	2,2665
	3,00	1,00	-,73444	,48400	,513	-2,0950	,6261
		2,00	-,11443	,51736	,997	-1,5687	1,3398
		4,00	,09858	,71795	,999	-1,9195	2,1167
	4,00	1,00	-,83302	,70732	,709	-2,8213	1,1552
		2,00	-,21301	,73054	,994	-2,2665	1,8405
		3,00	-,09858	,71795	,999	-2,1167	1,9195
Агрессивность_я	1,00	2,00	,88931	,42894	,233	-,3164	2,0950
		3,00	-,15888	,41456	,986	-1,3242	1,0064
		4,00	,77445	,60584	,652	-,9285	2,4774
	2,00	1,00	-,88931	,42894	,233	-2,0950	,3164
		3,00	-1,04819	,44170	,133	-2,2898	,1934
		4,00	-,11486	,62472	,998	-1,8709	1,6412
	3,00	1,00	,15888	,41456	,986	-1,0064	1,3242
		2,00	1,04819	,44170	,133	-,1934	2,2898
		4,00	,93333	,61494	,513	-,7952	2,6619
	4,00	1,00	-,77445	,60584	,652	-2,4774	,9285
		2,00	,11486	,62472	,998	-1,6412	1,8709
		3,00	-,93333	,61494	,513	-2,6619	,7952
Подозрительность_я	1,00	2,00	,67849	,48487	,582	-,6845	2,0414
		3,00	,15593	,46875	,991	-1,1617	1,4736
		4,00	1,58571	,68342	,148	-,3354	3,5068
	2,00	1,00	-,67849	,48487	,582	-2,0414	,6845
		3,00	-,52256	,49723	,776	-1,9203	,8752
		4,00	,90723	,70326	,645	-1,0696	2,8841
	3,00	1,00	-,15593	,46875	,991	-1,4736	1,1617
		2,00	,52256	,49723	,776	-,8752	1,9203
		4,00	1,42979	,69225	,236	-,5161	3,3757
	4,00	1,00	-1,58571	,68342	,148	-3,5068	,3354
		2,00	-,90723	,70326	,645	-2,8841	1,0696
		3,00	-1,42979	,69225	,236	-3,3757	,5161
Подчиняемость_я	1,00	2,00	,62001	,50250	,677	-,7925	2,0325
		3,00	,73444	,48400	,513	-,6261	2,0950
		4,00	,83302	,70732	,709	-1,1552	2,8213
	2,00	1,00	-,62001	,50250	,677	-2,0325	,7925
		3,00	,11443	,51736	,997	-1,3398	1,5687
		4,00	,21301	,73054	,994	-1,8405	2,2665
	3,00	1,00	-,73444	,48400	,513	-2,0950	,6261

		2,00	-,11443	,51736	,997	-1,5687	1,3398	
		4,00	,09858	,71795	,999	-1,9195	2,1167	
		4,00	1,00	-,83302	,70732	,709	-2,8213	1,1552
			2,00	-,21301	,73054	,994	-2,2665	1,8405
Зависимость_я	1,00	3,00	-,09858	,71795	,999	-2,1167	1,9195	
		2,00	1,23714	,50608	,115	-,1854	2,6597	
		3,00	,67459	,48912	,594	-,7003	2,0495	
	2,00	4,00	,76324	,71480	,767	-1,2460	2,7725	
		1,00	-1,23714	,50608	,115	-2,6597	,1854	
		3,00	-,56255	,52115	,761	-2,0274	,9023	
	3,00	4,00	-,47390	,73708	,937	-2,5458	1,5980	
		1,00	-,67459	,48912	,594	-2,0495	,7003	
		2,00	,56255	,52115	,761	-,9023	2,0274	
	4,00	4,00	,08865	,72554	1,000	-1,9508	2,1281	
		1,00	-,76324	,71480	,767	-2,7725	1,2460	
		2,00	,47390	,73708	,937	-1,5980	2,5458	
Дружелюбие_я	1,00	3,00	-,08865	,72554	1,000	-2,1281	1,9508	
		2,00	,80644	,48960	,439	-,5698	2,1827	
		3,00	,15609	,47319	,991	-1,1740	1,4862	
	2,00	4,00	1,39439	,69152	,257	-,5494	3,3382	
		1,00	-,80644	,48960	,439	-2,1827	,5698	
		3,00	-,65035	,50417	,645	-2,0675	,7668	
	3,00	4,00	,58795	,71307	,878	-1,4164	2,5923	
		1,00	-,15609	,47319	,991	-1,4862	1,1740	
		2,00	,65035	,50417	,645	-,7668	2,0675	
	4,00	4,00	1,23830	,70191	,376	-,7347	3,2113	
		1,00	-1,39439	,69152	,257	-3,3382	,5494	
		2,00	-,58795	,71307	,878	-2,5923	1,4164	
Альтруизм_я	1,00	3,00	-1,23830	,70191	,376	-3,2113	,7347	
		2,00	1,15515	,55926	,236	-,4169	2,7272	
		3,00	,58350	,54059	,761	-,9361	2,1031	
	2,00	4,00	,07925	,78909	1,000	-2,1389	2,2974	
		1,00	-1,15515	,55926	,236	-2,7272	,4169	
		3,00	-,57165	,57472	,804	-2,1872	1,0439	
	3,00	4,00	-1,07590	,81285	,626	-3,3608	1,2090	
		1,00	-,58350	,54059	,761	-2,1031	,9361	
		2,00	,57165	,57472	,804	-1,0439	2,1872	
	4,00	4,00	-,50426	,80013	,941	-2,7534	1,7449	
		1,00	-,07925	,78909	1,000	-2,2974	2,1389	
		2,00	1,07590	,81285	,626	-1,2090	3,3608	
		3,00	,50426	,80013	,941	-1,7449	2,7534	

Приложение 2.28. Средние показатели оценки образа - я относительно супружеского стажа (ДМО)

Group Statistics					
	Супружеский стаж	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Авторитарность_я	1,00	107	8,4019	2,58026	,24944
	2,00	83	8,7349	3,56844	,39169
	3,00	94	7,6064	3,47408	,35832
	4,00	30	7,6667	3,05505	,55777
Эгоистичность_я	1,00	107	6,6729	10,91716	1,05540
	2,00	83	4,5663	3,67321	,40319
	3,00	94	5,0319	3,31323	,34173
	4,00	30	4,9333	3,08426	,56311
Агрессивность_я	1,00	107	5,8411	2,88506	,27891
	2,00	83	4,9518	2,73149	,29982

	3,00	94	6,0000	3,36650	,34723
	4,00	30	5,0667	2,01603	,36807
Подозрительность_я	1,00	105	5,4857	3,39715	,33153
	2,00	83	4,8072	3,35486	,36824
	3,00	94	5,3298	3,15338	,32525
	4,00	30	3,9000	3,26264	,59567
Подчиняемость_я	1,00	107	5,7664	3,24060	,31328
	2,00	82	5,1463	3,86859	,42721
	3,00	94	5,0319	3,31323	,34173
	4,00	30	4,9333	3,08426	,56311
Зависимость_я	1,00	107	6,1776	3,55765	,34393
	2,00	83	4,9157	3,11646	,34208
	3,00	94	5,7553	3,64171	,37561
	4,00	30	5,6667	3,39709	,62022
Дружелюбие_я	1,00	107	7,6168	3,46858	,33532
	2,00	83	6,4096	3,71889	,40820
	3,00	94	7,6383	3,47913	,35884
	4,00	30	6,4000	3,48989	,63716
Альтруизм_я	1,00	107	8,4953	3,76271	,36376
	2,00	83	6,3735	3,69809	,40592
	3,00	94	7,5957	3,87803	,39999
	4,00	30	8,1000	3,73566	,68204

Приложение 2.29. Сравнение средних показателей оценки образа – партнер, относительно супружеского стажа (ДМО) (ANOVA для нескольких независимых выборок)

Multiple Comparisons							
Scheffe							
Dependent Variable	(I) Супруж._ стаж	(J) Супруж._ стаж	Mean Difference (I-J)	Std. Error	Sig.	95% Confidence Interval	
						Lower Bound	Upper Bound
Авторитарность_ партнер	1,00	2,00	-,33307	,47890	,922	-1,6792	1,0131
		3,00	1,49761*	,46285	,016	,1966	2,7986
		4,00	-,19813	,67641	,993	-2,0994	1,7032
	2,00	1,00	,33307	,47890	,922	-1,0131	1,6792
		3,00	1,83068*	,49315	,004	,4445	3,2169
		4,00	-,13494	,69749	,998	-1,8256	2,0955
	3,00	1,00	-1,49761*	,46285	,016	-2,7986	-,1966
		2,00	-1,83068*	,49315	,004	-3,2169	-,4445
		4,00	-1,69574	,68657	,109	-3,6256	,2341
	4,00	1,00	,19813	,67641	,993	-1,7032	2,0994
		2,00	-,13494	,69749	,998	-2,0955	1,8256
		3,00	1,69574	,68657	,109	-,2341	3,6256
Эгоистичность_ партнер	1,00	2,00	2,10663	1,02556	,241	-,7761	4,9894
		3,00	1,18354	,99120	,700	-1,6026	3,9697
		4,00	1,63956	1,44852	,734	-2,4321	5,7112
	2,00	1,00	-2,10663	1,02556	,241	-4,9894	,7761
		3,00	-,92310	1,05609	,858	-3,8917	2,0455
		4,00	-,46707	1,49368	,992	-4,6657	3,7315
	3,00	1,00	-1,18354	,99120	,700	-3,9697	1,6026
		2,00	,92310	1,05609	,858	-2,0455	3,8917
		4,00	,45603	1,47029	,992	-3,6768	4,5889
	4,00	1,00	-1,63956	1,44852	,734	-5,7112	2,4321
		2,00	,46707	1,49368	,992	-3,7315	4,6657

		3,00	-,45603	1,47029	,992	-4,5889	3,6768
Агрессивность_партнер	1,00	2,00	-,02297	,43333	1,000	-1,2410	1,1951
		3,00	,05816	,41881	,999	-1,1191	1,2354
		4,00	,04611	,61204	1,000	-1,6743	1,7665
		1,00	,02297	,43333	1,000	-1,1951	1,2410
	2,00	3,00	,08113	,44623	,998	-1,1732	1,3354
		4,00	,06908	,63112	1,000	-1,7049	1,8431
		1,00	-,05816	,41881	,999	-1,2354	1,1191
	3,00	2,00	-,08113	,44623	,998	-1,3354	1,1732
		4,00	-,01206	,62124	1,000	-1,7583	1,7342
		1,00	-,04611	,61204	1,000	-1,7665	1,6743
	4,00	2,00	-,06908	,63112	1,000	-1,8431	1,7049
		3,00	,01206	,62124	1,000	-1,7342	1,7583
2,00		,35491	,51897	,926	-1,1039	1,8137	
Подозрительность_партнер	1,00	3,00	,75840	,50158	,516	-,6515	2,1683
		4,00	1,57259	,73301	,206	-,4878	3,6330
		1,00	-,35491	,51897	,926	-1,8137	1,1039
	2,00	3,00	,40349	,53442	,903	-1,0987	1,9057
		4,00	1,21767	,75586	,459	-,9070	3,3423
		1,00	-,75840	,50158	,516	-2,1683	,6515
	3,00	2,00	-,40349	,53442	,903	-1,9057	1,0987
		4,00	,81418	,74402	,754	-1,2772	2,9056
		1,00	-1,57259	,73301	,206	-3,6330	,4878
	4,00	2,00	-1,21767	,75586	,459	-3,3423	,9070
		3,00	-,81418	,74402	,754	-2,9056	1,2772
		2,00	2,10663	1,02556	,241	-,7761	4,9894
Подчиняемость_партнер	1,00	3,00	1,18354	,99120	,700	-1,6026	3,9697
		4,00	1,63956	1,44852	,734	-2,4321	5,7112
		1,00	-2,10663	1,02556	,241	-4,9894	,7761
	2,00	3,00	-,92310	1,05609	,858	-3,8917	2,0455
		4,00	-,46707	1,49368	,992	-4,6657	3,7315
		1,00	-1,18354	,99120	,700	-3,9697	1,6026
	3,00	2,00	,92310	1,05609	,858	-2,0455	3,8917
		4,00	,45603	1,47029	,992	-3,6768	4,5889
		1,00	-1,63956	1,44852	,734	-5,7112	2,4321
	4,00	2,00	,46707	1,49368	,992	-3,7315	4,6657
		3,00	-,45603	1,47029	,992	-4,5889	3,6768
		2,00	1,26191	,50221	,100	-,1498	2,6736
Зависимость_партнер	1,00	3,00	,89034	,48538	,340	-,4740	2,2547
		4,00	,41090	,70933	,953	-1,5830	2,4048
		1,00	-1,26191	,50221	,100	-2,6736	,1498
	2,00	3,00	-,37157	,51716	,915	-1,8253	1,0821
		4,00	-,85100	,73144	,717	-2,9070	1,2050
		1,00	-,89034	,48538	,340	-2,2547	,4740
	3,00	2,00	,37157	,51716	,915	-1,0821	1,8253
		4,00	-,47943	,71999	,931	-2,5033	1,5444
		1,00	-,41090	,70933	,953	-2,4048	1,5830
	4,00	2,00	,85100	,73144	,717	-1,2050	2,9070
		3,00	,47943	,71999	,931	-1,5444	2,5033
		2,00	1,20718	,53848	,172	-,3064	2,7208
Дружелюбие_партнер	1,00	3,00	1,41469	,52043	,063	-,0482	2,8776
		4,00	-,34984	,76055	,976	-2,4877	1,7880
		1,00	-1,20718	,53848	,172	-2,7208	,3064
	2,00	3,00	,20751	,55450	,987	-1,3511	1,7662
		4,00	-1,55703	,78426	,270	-3,7615	,6475
		1,00	-1,41469	,52043	,063	-2,8776	,0482
	3,00	2,00	-,20751	,55450	,987	-1,7662	1,3511

		4,00	-1,76454	,77198	,158	-3,9345	,4054
	4,00	1,00	,34984	,76055	,976	-1,7880	2,4877
		2,00	1,55703	,78426	,270	-,6475	3,7615
		3,00	1,76454	,77198	,158	-,4054	3,9345
Альтруизм_партнер	1,00	2,00	2,12183*	,56659	,003	,5292	3,7145
		3,00	1,42086	,54760	,083	-,1184	2,9601
		4,00	-,13801	,80026	,999	-2,3875	2,1114
	2,00	1,00	-2,12183*	,56659	,003	-3,7145	-,5292
		3,00	-,70097	,58345	,696	-2,3410	,9391
		4,00	-2,25984	,82520	,060	-4,5794	,0597
	3,00	1,00	-1,42086	,54760	,083	-2,9601	,1184
		2,00	,70097	,58345	,696	-,9391	2,3410
		4,00	-1,55887	,81228	,300	-3,8421	,7244
	4,00	1,00	,13801	,80026	,999	-2,1114	2,3875
		2,00	2,25984	,82520	,060	-,0597	4,5794
		3,00	1,55887	,81228	,300	-,7244	3,8421

Приложение 2.30. Средние показатели оценки образа партнера относительно супружеского стажа (ДМО)

Group Statistics					
	Супружеский_стаж	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Авторитарность_партнер	1,00	107	8,4019	2,58026	,24944
	2,00	83	8,7349	3,56844	,39169
	3,00	94	6,9043	3,63102	,37451
	4,00	30	8,6000	3,46012	,63173
Эгоистичность_партнер	1,00	107	6,6729	10,91716	1,05540
	2,00	83	4,5663	3,67321	,40319
	3,00	94	5,4894	3,59134	,37042
	4,00	30	5,0333	3,22152	,58817
Агрессивность_партнер	1,00	107	5,5794	2,84518	,27505
	2,00	83	5,6024	3,14658	,34538
	3,00	94	5,5213	3,10992	,32076
	4,00	30	5,5333	2,28539	,41725
Подозрительность_партнер	1,00	107	5,4393	3,46186	,33467
	2,00	83	5,0843	3,83884	,42137
	3,00	94	4,6809	3,50794	,36182
	4,00	30	3,8667	3,10432	,56677
Подчиняемость_партнер	1,00	107	6,6729	10,91716	1,05540
	2,00	83	4,5663	3,67321	,40319
	3,00	94	5,4894	3,59134	,37042
	4,00	30	5,0333	3,22152	,58817
Зависимость_партнер	1,00	107	6,1776	3,55765	,34393
	2,00	83	4,9157	3,11646	,34208
	3,00	94	5,2872	3,54881	,36603
	4,00	30	5,7667	3,45097	,63006
Дружелюбие_партнер	1,00	107	7,6168	3,46858	,33532
	2,00	83	6,4096	3,71889	,40820
	3,00	94	6,2021	3,98810	,41134
	4,00	30	7,9667	3,28511	,59978
Альтруизм_партнер	1,00	107	8,4953	3,76271	,36376
	2,00	83	6,3735	3,69809	,40592
	3,00	94	7,0745	4,28109	,44156
	4,00	30	8,6333	3,34750	,61117

Приложение 2.31. Корреляционная матрица соотношения показателей ДМО (оценка я-образа) и функциональности семей респондентов

Correlations Spearman's rho		Сплоченность	Гибкость
Авторитарность_я	Correlation Coefficient	,061	-,032
	Sig. (2-tailed)	,279	,574
	N	314	314
Эгоистичность_я	Correlation Coefficient	,691^{**,*}	,724^{**,*}
	Sig. (2-tailed)	,000	,000
	N	314	314
Агрессивность_я	Correlation Coefficient	-,648^{**}	-,035
	Sig. (2-tailed)	,008	,531
	N	314	314
Подозрительность_я	Correlation Coefficient	-,714^{**}	-,100
	Sig. (2-tailed)	,000	,079
	N	312	312
Подчиняемость_я	Correlation Coefficient	-,035	,027
	Sig. (2-tailed)	,542	,636
	N	313	313
Зависимость_я	Correlation Coefficient	-,051	-,026
	Sig. (2-tailed)	,366	,641
	N	314	314
Дружелюбие_я	Correlation Coefficient	,109	,033
	Sig. (2-tailed)	,074	,561
	N	314	314
Альтруизм_я	Correlation Coefficient	,619^{**}	,521[*]
	Sig. (2-tailed)	,000	,032
	N	313	313
**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).			
*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).			

Приложение 2.32. Корреляционная матрица соотношения показателей ДМО (оценка партнера) и функциональности семей респондентов

Correlations Spearman's rho		Сплоченность	Гибкость
Эгоистичность_партнер	Correlation Coefficient	,066	,674^{**}
	Sig. (2-tailed)	,244	,002
	N	314	314
Зависимость_партнер	Correlation Coefficient	,728^{**}	,705^{**}
	Sig. (2-tailed)	,000	,000
	N	314	314
Дружелюбие_партнер	Correlation Coefficient	,699^{**}	,718^{**}
	Sig. (2-tailed)	,000	,000
	N	314	314
**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).			
*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).			

Приложение 2.33. Средние показатели удовлетворенности браком по выборке (ОУБ)

Statistics		
ОУБ_стены		
N	Valid	314
	Missing	0

Mean	5,1975
Std. Error of Mean	,10712
Std. Deviation	1,89817
Variance	3,603

Приложение 2.34. Средние показатели удовлетворенности браком (ОУБ) мужчин и женщин

Group Statistics					
	Пол	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
ОУБ_стены	1,00	157	5,3185	1,83638	,14656
	2,00	157	5,0764	1,95639	,15614

Приложение 2.35. Средние показатели ОУБ по выборке относительно семи категорий методики

ОУБ стены					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1,00	18	5,7	5,7	5,7
	2,00	21	6,7	6,7	12,4
	3,00	30	9,6	9,6	22,0
	4,00	33	10,5	10,5	32,5
	5,00	32	10,2	10,2	42,7
	6,00	70	22,3	22,3	65,0
	7,00	110	35,0	35,0	100,0
	Total	314	100,0	100,0	

Приложение 2.36. Средние показатели ОУБ испытуемых с различным уровнем образования

Group Statistics					
	Образование_группы	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
ОУБ_стены	1,00	84	5,2262	1,71001	,18658
	2,00	150	5,0333	2,02142	,16505
	3,00	80	5,4750	1,83479	,20514

Приложение 2.37. Средние показатели ОУБ испытуемых с различным экономическим статусом

Group Statistics					
	Экономический_статус	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
ОУБ_стены	1,00	126	5,6349	1,80932	,16119
	2,00	140	5,1786	1,80833	,15283
	3,00	48	4,1042	1,97042	,28440

Приложение 2.38. Корреляционная матрица соотношения показателей ОУБ и показателей функциональности семей испытуемых (сплоченность, гибкость)

Spearman's rhoCorrelations		Сплоченность	Гибкость
ОУБ_стены	Correlation Coefficient	,863	,403
	Sig. (1-tailed)	,000	,035
	N	314	314

Приложение 2.39. Корреляционная матрица соотношения показателей ОУБ и показателей ПЭА испытуемых

Spearman's rhoCorrelations		Понимание	Эмоциональное притяжение	Авторитетность
ОУБ	Correlation Coefficient	,718	,653	,023
	Sig. (1-tailed)	,000	,003	,343
	N	314	314	314

Приложение 3. Описание структуры и содержания тренинговой программы «Гармония»

Базовыми положениями, лежащими в основе данной программы, стали следующие идеи:

- идея о том, что социальные представления влияют на поведение и взаимодействие людей в социуме, в группах, а также и в семейной системе;
- СП о некоторых аспектах внутрисемейных отношений могут не соответствовать действительности современной семьи;
- естественная функциональность и устойчивость семейной системы напрямую зависит от сформированности навыков качественного внутрисемейного взаимодействия, признания личных границ партнеров, их целостности, выстраивания системы правил взаимодействия вместо спонтанности и стереотипизации;
- особенность семейной системы в уникальности каждой новой семьи необходимости ее уникального функционирования на основе своих правил, удовлетворяющих потребности супругов-партнеров;
- на социальные представления о насилии в семье (как минимум на периферическую часть), можно влиять посредством специально организованного интерактивного обучения, ориентированного одновременно на когнитивную, эмоциональную, поведенческую сферы.

Модуль 1. Я и мой партнер

Нет двух абсолютно похожих людей. Нет двух людей, которые одно и то же предложение поймут одинаково. Поэтому не пытайтесь подгонять людей под ваше представление о том, какими им следует быть... попытайтесь нащупать представление людей о самих себе.

Милтон Эриксон

Цель: введение участников в атмосферу социально-психологического тренинга. Осмысление самовосприятия и восприятия партнера по браку, как личностей, обладающих индивидуальностью, личными границами и не приемлющих насилие.

Задачи: организовать знакомство участников друг с другом и с групповой формой работы; выявить ожидания и опасения участников; определить основные идеи тренинга для всех участников; способствовать развитию самовосприятия и восприятия партнера, как отдельной личности не приемлющих насилие, с целым спектром индивидуальных свойств и качеств.

Знакомство посредством краткого рассказа о своей семье (работа в семейной паре, презентация).

Ожидания. Что я ожидаю от участия в этом тренинге?

Упражнение «Правила работы в группе». Проработка основных принципов групповой работы происходит через мозговой штурм, результаты записываются на флип-чарт. Важно обратить внимание и подвести группу к таким принципам, как диалогичность, конфиденциальность, открытость, выражение собственного мнения, а не «мнения семьи», активное участие, уважение к группе (пунктуальность, корректность) и т.д.

Информационный блок. Значение качественных внутрисемейных коммуникаций.

Л.Н. Толстой высказал мысль о том, что все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастна по-своему. Каждый из нас хочет жить в счастливой семье, чувствовать себя важным и нужным для других членов семьи. Как этого добиться и что нужно делать чтобы сохранять отношения прекрасными на долгие годы? Одним из важнейших условий хороших семейных отношений являются качественные коммуникации – понимание и внимательное отношение к нуждам партнера, а также соотношение своих потребностей и потребностей партнера. Давайте поговорим о принципах успешной коммуникации в семье.

Групповое упражнение «Принципы коммуникации в семье».

Психогимнастическое упражнение «Что я знаю о своем партнере». Упражнение проводится для всех участников. Тренер читает вопросы, участники отвечают на них письменно. (Любимый цвет моего/моей супруга/супруги, любимое блюдо, любимый фильм, любимый способ проводить время, любимая песня, любимое время года и т.д.). После ответов на вопросы, поменяться листочками с супругом и посчитать правильные ответы. Рефлексия упражнения. Обсудить с участниками, легко ли им было выполнять упражнение, что удивило, что озадачило. Вывод – мой супруг, человек со своими уникальными особенностями, которые важно изучать, исследовать затем, чтобы лучше понимать друг друга.

Рефлексия занятия. Пожелания группе.

Домашнее задание -посмотреть семейный альбом и принести 1-2 фотографии, которые лучше всего отражают вашу семью.

Подведение итогов работы. Обмен впечатлениями.

Модуль 2. Как мы видим друг друга? Об особенностях и восприятии семейных ситуаций

Цель: знакомство с особенностями восприятия партнерами друг друга и факторами, влияющими на восприятие.

Задачи: знакомство с механизмами восприятия людьми друг друга; работа над осознанием того, что влияет на восприятие партнера в тех или иных ситуациях; выявление того, как внешние и внутренние факторы влияют на восприятие партнера и себя во взаимодействии; как стереотипы и семейные истории влияют на восприятие супружеских отношений.

1. Ледокол. Ведущий просит участников как можно в более короткий срок (5–10 секунд) разбиться на группы по:

- какому-то внешнему признаку;
- количеству детей в семье;
- количеству языков, которые они знают;
- по тому, являются они домоседами или путешественниками;
- по тому, где хотели бы жить в будущем;
- по количеству детей, которое хотели бы иметь;
- по тому, какие из домашних обязанностей с удовольствием выполняют;
- по тому, чего категорически не терпят у своего партнера по браку;
- по тому, как проводят свободное время в семье.

Обсуждение строится на выявлении людей, с которыми много общего.

2. Упражнение «Остановись мгновение», основанное на домашнем задании. В ходе встречи пары получают возможность представить свои фотографии группе и объяснить, почему из сотен фотографий семейного архива выбор пал именно на эти?

Можно обсудить, какие темы стали наиболее популярны в ходе работы в группе: снимки со свадебных торжеств? Минуты совместного отдыха? Фотоотчет о семейных путешествиях? Снимки первенцев и т.д.

По итогам работы важно напомнить группе о мощном терапевтическом, поддерживающем эффекте, которым обладают «счастливые семейные фотографии» в минуту семейных конфликтов, тяжелых кризисов. Снимки – вещественное, реальное напоминание того, что семье знакомы счастливые минуты и значит семья способна быть счастливой.

Информационный блок об особенностях и механизмах восприятия людьми друг друга. Для обсуждения предлагаются такие механизмы, как идентификация (кто я и кто мой супруг, супруга), эмпатия, рефлексия, атрибуция, стереотипизация.

Групповая работа. Предложить группам по 2 механизма восприятия, краткие материалы с примерами, для ознакомления и представления в общей группе. Предлагалось проанализировать роли механизмов восприятия для создания приятного или неприятного образа супруга/супруги.

Рефлексия. Какие стереотипы, какие мои качества и свойства, помогают, а какие мешают строить качественные отношения с супругом (супругой).

4. Психогимнастическое упражнение.

5. Домашнее задание. Проанализировать, что в повседневной жизни влияет на восприятие супруга/супруги.

Подведение итогов дня.

Модуль 3. Внутрисемейное взаимодействие через качественное общение

Каждому человеку дано право выбора жизненного сценария: жертвы, тирана или счастливица. Каждая из этих ролей на сцене жизни не хуже и не лучше другой. Я выбираю роль счастливица. А вы? Что выберете, то и будет. Это ваше право. Пользуясь этим правом, не вините других за свой выбор. Это безответственно.

Андрей Валявский

Цель: знакомство с интерактивными аспектами внутрисемейного общения. Формирование навыков выбора роли в зависимости от ситуации.

Задачи: познакомить с основами теорией Э. Берна о ролевом поведении во взаимодействии; проанализировать в группе, как работает ролевое взаимодействие и как выбранная роль влияет на результаты взаимодействия, личные границы и риски проявления власти по отношению к партнеру; в упражнениях проработать правила семейного взаимодействия.

Ледокол. Семья нужна человеку для... Для чего же нужна современному человеку семья? Давайте попросим каждого из сидящих в кругу участников тренинга сперва назвать свое имя, а затем познакомить присутствующих со своей позицией. Итак, каждый по очереди отвечает на вопрос, зачем нужна семья.

Тренер записывает ответы на доске. Рефлексия упражнения. Что общего есть у нас в восприятии роли семьи.

Информационный блок. Аспекты интеракции в общении. Родитель, Взрослый, Ребенок – роли, которые мы выбираем. Знакомство с теорией Э.Берна. Рассмотрение 3 форм

взаимодействия через трансакции – сотрудничество, конкуренция, конфликт. Рассмотрение графических форм трансактного анализа.

Работа в группах. Практическая работа по преобразованию трансакций. Изменение ситуации конкуренции или конфликта посредством изменения ролей участников.

Ролевое обыгрывание предлагаемых участниками ситуаций.

Рефлексия групповой работы. Что нового вам открылось через анализ ролевого поведения? Думали ли вы о своей типичной роли в отношениях в семье? Есть ли возможность что-либо менять в отношениях, чтобы достигать большего понимания и сотрудничества?

Психогимнастическое упражнение «Разомкни круг».

Упражнение Билль о правах.

Каждый участник получает бланк «БИЛЛЬ О ПРАВАХ В СЕМЬЕ». Это – разделенный надвое лист, первая половина которого озаглавлена – «МОИ ПРАВА», вторая – «ПРАВА СУПРУГА/СУПРУГИ».

«Разогрев группы» перед началом упражнения может заключаться в свободной дискуссии о том, что такое права и обязанности супругов. Что такое свобода жить вместе? Что подсказывает собственный семейный опыт о взаимоотношениях между правами и обязанностями в семье? Всегда ли они определены и «озвучены»? Помогает или мешает в семье неопределенность ожиданий, определения прав и свобод друг друга? Как воспринимаются участниками тренинга слова, вынесенные в заглавие – «БИЛЛЬ О ПРАВАХ В СЕМЬЕ»?

После такой дискуссии группа наверняка с энтузиазмом примет за дело. Упражнение проходит в три этапа.

Этап 1. Жены заполняют игровой бланк в роли мужей. Все, что касается прав супругов, записывается ими с точки зрения мужчин. Мужчины же, в свою очередь, весь первый этап упражнения работают так, будто бы они – жены. Работа происходит индивидуально.

Этап 2. Семейные пары встречаются для выполнения второго этапа упражнения. Каждый читает партнеру свои представления о том, как бы тот заполнил «Билль о правах». Там, где очевидны совпадения мнений, ставится какой-то выделяющий знак (рисуются сердечко, восклицательный знак, улыбающаяся физиономия, «птичка» на полях, подчеркивание, выделение цветным маркером...). По итогам этого этапа внизу листа идет подсчет совпадений отдельно по каждой категории: «Мои права» и «Права супруга/супруги».

Этап 3. Пары обсуждают полученные результаты. Пытаются найти объяснения как совпадениям, так и разночтениям. Стараются разобраться, на чем поле (собственные права или права партнера по браку) есть большинство совпадений. По результатам обсуждения они составляют обновленный и исправленный «Билль о правах в семье». Если будет возможность, то тренер может предложить за оставшееся время оформить документ (с помощью красок, карандашей, аппликации...) таким образом, чтобы его можно было повесить в доме и следовать «букве и духу закона».

Рефлексия занятия. Пожелания участников.

Домашнее задание. Отследить свои роли в различных видах взаимодействия и проанализировать удовлетворенность от своего ролевого участия.

Еще раз пересмотреть созданный Билль, если появятся идеи дополнить.

Подведение итогов дня.

Модуль 4. Язык общения моей семьи. «Язык принятия» и «язык непринятия»

Цель: формировать качественные коммуникативные инструменты через знакомство с языком принятия.

Задачи: познакомить с понятием «принятие» партнера, особенностями принимающего поведения и с не принимающим поведением супругов, которое может выражаться в вербальной и эмоциональной агрессии, давлении. Практиковать использование «языка принятия» в противовес «языка непринятия». Выявить выгоды использования языка принятия для жизни семьи.

Правила. Уточнение правил, определенных на первом тренинге.

Знакомство. Больше всего мне нравится в моем партнере.... Поиск уникальностей и ресурсов уникальности в собственном партнере. Вывод, к которому можно придите – мы ценны друг для друга своей непохожестью.

Обсуждение домашнего задания.

Информационный блок. Каждый человек – целый мир. Об уникальности личности партнера.

В книге К. Роджерса "Становление человека" приведены авторские рассуждения о принятии и именно принятие рассматривается как одно из главных условий успешных психотерапевтических отношений для личностного развития человека. Так же автор подчеркивал, что принятие важно не только для психотерапевтических отношений, а для любых отношений в целом - детско-родительских, партнерских, дружеских.

Упражнение-дискуссия на тему: «язык принятия» и «язык непринятия»

Обсуждение с участниками группы, что значит «принятие» или «непринятие» другого человека.

Рассмотрение основных параметров принятия- непринятия:

1. оценка поступка («Мне жаль, что у тебя плохое настроение) – и оценка личности («Ты такой злой!»);
2. временные характеристики («Сегодня у тебя это блюдо не очень получилось») – и постоянное («У тебя никогда ничего не получается, как следует»);
3. невербальные проявления (улыбка, взгляды, жесты, интонации, позы).

Групповая работа. Проработка фраз принятия и непринятия. Преобразование фраз непринятия во фразы принятия. Проигрывание ситуаций в группах. Анализ ощущений от фраз принятия и фраз непринятия.

Психогимнастическое упражнение «Комплимент». Сконструировать комплимент с точки зрения языка принятия.

Рефлексия занятия. Пожелания группе.

Домашнее задание. Практиковать в течении недели язык принятия в общении с партнером. Анализировать, как это влияет на отношения.

Подведение итогов дня.

Модуль 5. Как мы слышим друг друга?

Цель: формировать компетенции активного слушанья.

Задачи: рассмотреть приемы активного слушанья. Начать работу по развитию навыков активного слушания. Выявить выгоды активного слушанья для партнерских коммуникаций.

Ледокол. «Чтобы быть внимательным/внимательной к своему партнеру я могу...»

Обсуждение домашнего задания.

Игра-упражнение. Испорченный телефон. Предлагаем участникам фразу, которую они вербально передают из уст в уста. Анализируем итоговую фразу, сравниваем с изначальной. Делаем выводы о деформации информации при многократной передаче.

Информационная часть. «Активное, пассивное и рефлексивное слушание»

Работа в группах. Отработка навыков активного слушанья в упражнениях. Отработка навыков «уточнения», «проговаривания подтекста».

Упражнение "Эффективное слушание". Предлагаем участникам работу в группах, где один рассказчик и слушатели практикуют различные способы слушанья. Затем в общем кругу делятся впечатлениями.

Психогимнастическое упражнение «Давай поговорим». Передача информации невербальными приемами.

Рефлексия занятия. Пожелания участников.

Домашнее задание. Практиковать в течении недели приемы слушанья, освоенные на тренинге. Анализировать их эффективность и применимость в общении с супругом/супругой. Подведение итогов дня.

Модуль 6. Проблемы семейных отношений

Цель: формирование компетенций эффективных коммуникаций для поведения в стрессовых ситуациях в семье.

Задачи: рассмотреть коммуникативные подходы к межличностным коммуникациям в стрессовых ситуациях. Формировать умения пользоваться инструментами «я-сообщение», временный язык. Стимулировать к осознанию уникальности партнера, его самобытности и привлекательности через своеобразность. Рассмотреть риски насилия, возникающие в стрессовых семейных ситуациях.

Знакомство. «Когда я сержусь или меня что-то раздражает, я применяю следующую тактику поведения...»

Обсуждение домашнего задания.

Информационная часть. Ты-сообщения и я-сообщения как модели взаимодействия в семье. Знакомство с констатирующими и воодушевляющими высказываниями. Временный и постоянный язык.

Работа в группе по конструированию ты-сообщений и я-сообщений в проблемной ситуации, разрешаемой супружеской парой. Работа с кейсами. Желающие могут представить свой личный кейс, если примет группа.

Психогимнастическое упражнение «Сиамские близнецы». Разрядка, переключение.

Упражнение «Идеальный муж и идеальная жена». Участники делятся тренером на случайные группы и создают словесный и визуальный портрет идеальной жены, идеального мужа. Представляют портрет в общей группе. Общий вывод, к которому должна прийти группа – модели идеальности не существует, каждый человек уникален и семья, это союз уникальностей, которые мы понимаем, принимаем, любим и можем с ними взаимодействовать.

Рефлексия занятия. Пожелания участников.

Домашнее задание. Использование я-сообщений в отношениях в семье. Подведение итогов дня.

Модуль 7. Разрешаем конфликты в семье

Цель: формировать компетенции конструктивного разрешения семейных конфликтов на основе имеющихся коммуникативных навыков.

Задачи: познакомить с различными способами разрешения конфликтов. В упражнениях проработать разные способы разрешения конфликтов. Обосновать выгоды конструктивного разрешения конфликта для партнеров в семье.

Знакомство. Имя и недавний успех.

Вводная беседа к модулю. Разговор о том, что становится поводом внутрисемейных конфликтов, каков опыт разрешения конфликтов.

Психо-гимнастическое упражнение «Путаница».

Информационная часть. Виды конфликтов и их структура. Деструктивные и конструктивные конфликты. Пути, способы разрешения конфликтов.

Разбор конфликта, представленного участниками в общей группе.

Психогимнастическое упражнение Тостер. Пальма. Слон. (Движение, разрядка, хорошее настроение).

Групповая работа. Работа в малых группах с кейсами супружеских конфликтов. Необходимо моделировать пути разрешения предложенного конфликта.

Представление результатов работы групп. Обсуждение в группе вариантов переработки конфликтов.

Рефлексия занятия. Пожелания в группе.

Домашнее задание. Дома вспомнить один из ранее произошедших конфликтов деструктивного характера и понять, как иначе (конструктивно) мог быть разрешен конфликт.

Подведение итогов дня.

Модуль 8. Насилие в семье – истоки и последствия

Цель: обсуждение деструктивной природы насилия в семье.

Задачи: познакомить с причинами, сутью и последствиями насилия в семье. Рассмотреть правовые аспекты регулирования ситуации насилия в семье. Выяснить отношение участников к насилию в семье и обсудить стратегии предотвращения явления как в их отдельно взятых семьях, так и в обществе.

Обсуждение домашнего задания в кругу. Пары делятся при желании.

Упражнение. «Насилие в семье я расцениваю как...».

Истоки насилия в семье. Упражнение «Айсберг». Видимые и невидимые причины насилия в семье. Правила социального регулирования насилия в семье. Обсуждение закона о противодействии насилию в семье.

Психогимнастическое упражнение с задачей передавать друг другу предметы удерживая их для примера локтями (держат два участника, передают двум другим). (Движение, разрядка, взаимодействие).

Упражнение «Способы поведения в ситуации насилия». Разработать инструкции поведения в ситуации насилия. (3 задания для 3 групп – 1 - для свидетеля насилия, для - участника насилия, жертвы, 3-для участника насилия агрессора.) Предлагается пользоваться знаниями и опытом, приобретенными в тренинге на предыдущих встречах.

Рефлексия занятия. Пожелания в группе.

Домашнее задание. Проанализировать подводные камни, провоцирующие в семье агрессивное поведение партнеров. Подумать, как их нейтрализовать. Посмотреть Билль о правах партнеров, созданный ранее и подумать, чем можно дополнить.

Подведение итогов дня.

Модуль 9. Стратегии партнерских отношений в семье.

Цель: выработка стратегий внутрисемейного взаимодействия, определение качественных установок для укрепления внутрисемейных отношений.

Задачи: стимулировать участников к совместному планированию жизни семьи через согласование. В процессе упражнений формировать гибкое отношение к принятию совместных решений, уважение к мнению партнера, в различных ситуациях.

Ледокол «Сегодняшний день прекрасен, потому что...».

Обсуждение домашнего задания в кругу. Выяснить были ли дополнены списки Билля о правах в семьях участников.

Упражнение в парах. Стратегические планы нашей семьи. «Стыковка интересов и потребностей план на следующий месяц, год». Анализ внешних и внутренних ресурсов для планирования жизни семьи. Данное упражнение предназначено для проверки способностей участников признавать уникальность партнера, использовать навыки активного слушания и учета потребностей и интересов каждого партнера.

Психогимнастическое упражнение. Интерпретация упражнения свободный стул.

Вариативность и гибкость в планировании жизни семьи. Упражнение «План - Б». Проверка гибкости в принятии решений, когда меняются обстоятельства.

5. Домашнее задание. Подумать о символах, отражающих уникальность вашей семьи.

Подведение итогов дня.

Модуль 10. Миссия нашей семьи

Цель: выработка миссии и анализ ценностных стратегий жизни и функционирования семьи.

Задачи: подвести участников к выработке миссии супружеской пары, основанной на разделяемых ценностях и определяющей благоприятные стратегии семьи. В рефлексии обобщить компетенции, сформированные участниками в процессе совместной работы.

Ледокол. Самая главная семейная ценность это... (продолжить фразу).

Духовность семьи как скрепляющая сила. Ценностные основы жизни семьи. Упражнение «Дерево ценностей нашей семьи». Работа в парах. Каждая пара размышляет о ценностях, которые в корнях, в стволе и в ветвях семейной системы. Презентация и обсуждение результатов. Рефлексия.

Психогимнастическое упражнение скульптура «Семья».

Творческое упражнение «Герб нашей семьи». Используя символы, принесенные из дому (домашнее задание) пары работают над созданием герба, отражающего уникальность семейной системы, ее крепость и единство.

Подведение итогов дня.

Подведение общих итогов тренинга.

Посттренинговая оценка.

Посттренинговая оценка. По итогам проведённого тренинга участники были проанкетированы на предмет удовлетворённости тренингом. Анкета удовлетворённости тренингом анонимная, включает семь вопросов половина из которых закрытые и половина открытые. Анкета была разработана специально для данного тренинга и предполагала выявить степень удовлетворённости проделанной работой.

Проанализируем анкеты. На первый вопрос о степени важности тем тренинга была предложена пятибалльная шкала и в результате все 14 опрошенных показали результат «очень важны» - 5 баллов.

Второй вопрос – узнали ли Вы что-то новое для себя, были получены следующие ответы:

- идея о необходимости своевременного разрешения семейного недовольства и деструктивном влиянии обид;

- анализ ситуации через трансактный анализ по Э. Берну;

- эффективные способы общения;
- я-сообщения взамен ты-сообщениям, временный язык;
- о важности обсуждения семейных правил (Билль о правах);
- трансакции Берна, зависимость успешности общения от выбора роли «родитель», «ребёнок», «взрослый».

Участники отметили важность аналитических подходов к семейным ситуациям, так как семейное общение – длительный и наиболее сложный вид человеческого общения. Импульсивные реакции могут плохо отражаться на состоянии семейной системы. Важно больше осознанности в отношениях и в общении.

Третий вопрос – сможете ли Вы применять полученные навыки и знания на практике, в жизни своей семьи из 4 вариантов («конечно да», «да», «скорее нет», «нет») было выбрано 2 положительных. Крайне положительный ответ «конечно да» выбрали 57% участников и 43 % выбрали средний положительный ответ «да», ответ в котором чуть меньше уверенности в возможности реализации знаний.

Четвертый вопрос был посвящён оценке работы тренера, по пятибалльной системе. Пятёрка была получена от большинства участников и 1 участник оценил работу тренера на 4 балла. На 5 и 6 вопрос о наиболее воодушевляющих и практически значимых темах тренинга были получены следующие ответы:

Более всего воодушевили - тема семейных ценностей и миссии семьи, работа над гербом семьи, способы разрешения семейных конфликтов и возможность изменить отношение к любой ситуации в зависимости от угла зрения на нее. Надо отметить, что все пары воодушевленно создавали гербы своей семьи, с удовольствием творчески вовлеклись в процесс и были удовлетворены своей работой. Кроме того, важным для пар стало то, что развитие семейной системы позволит им дорабатывать свой герб, делать его богаче достижениями своей семьи.

Многими участниками была отмечена большая практичность трансакций Э. Берна, через понимание ролевого участия в межличностном взаимодействии в семье.

Седьмой вопрос был посвящен выявлению желания участников тренинга принять участие в аналогичных тренингах и 11 человек из 14 выбрали один из трех ответов «да, обязательно» и трое выбрали средний ответ «в принципе да».

Восьмой вопрос - замечания и предложения по тренингу в основном собрал благодарности, и участники высказывались о том, что им было интересно и полезно это участие.

Приложение 4. Результаты диагностики в экспериментальной и контрольной группах до начала формирующей работы и после нее

Приложение 4.1. Средние показатели сплоченности, гибкости и функциональности в КГ и ЭГ до программы

Group Statistics					
	Группы	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Сплоченность	Экспериментальная	14	36.6	7.90917	2.11381
	Контрольная	14	42.9	4.83349	1.29180
Гибкость	Экспериментальная	14	30.6	7.43913	1.98819
	Контрольная	14	33.4	3.43303	.91752
Функциональность_семьи	Экспериментальная	14	2.1	.53452	.14286
	Контрольная	14	2.1	.66299	.17719

Приложение 4.2. Средние показатели ПЭА в КГ и ЭГ до программы

Group Statistics					
	Группы	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Понимание	Экспериментальная	14	16.2	5.14675	1.37553
	Контрольная	14	18.0	4.67399	1.24918
Эмоциональное_притяжение	Экспериментальная	14	15.5	4.27425	1.14234
	Контрольная	14	18.4	3.13085	.83675
Авторитетность	Экспериментальная	14	14.2	5.65928	1.51251
	Контрольная	14	15.3	4.25040	1.13597

Приложение 4.3. Средние показатели ДМО в КГ и ЭГ до программы

Group Statistics					
	Группы	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Авторитарность_Я	Экспериментальная	14	8.6	4.28965	1.14646
	Контрольная	14	7.1	2.52569	.67502
Авторитарность_П	Экспериментальная	14	8.2	3.16662	.84631
	Контрольная	14	8.6	3.36759	.90003
Эгоистичность_Я	Экспериментальная	14	6.3	3.56108	.95174
	Контрольная	14	6.4	3.05355	.81610
Эгоистичность_П	Экспериментальная	14	7.7	4.74631	1.26851
	Контрольная	14	6.4	2.70937	.72411
Агрессивность_Я	Экспериментальная	14	6.5	3.08221	.82375
	Контрольная	14	6.6	3.45537	.92349
Агрессивность_П	Экспериментальная	14	6.8	3.28583	.87818
	Контрольная	14	6.2	2.77845	.74257
Подозрительность_Я	Экспериментальная	14	7.3	2.75761	.73700
	Контрольная	14	7.1	3.05984	.81778
Подозрительность_П	Экспериментальная	14	7.1	3.73063	.99705
	Контрольная	14	6.9	3.32490	.88862
Недоверие_Я	Экспериментальная	14	7.0	4.31455	1.15311
	Контрольная	14	6.8	3.53398	.94450
Недоверие_П	Экспериментальная	14	5.6	4.03079	1.07727
	Контрольная	14	5.8	2.91359	.77869
Подчиняемость_Я	Экспериментальная	14	7.7	4.21405	1.12625
	Контрольная	14	7.0	3.44182	.91987
Подчиняемость_П	Экспериментальная	14	7.4	4.10842	1.09802

	Контрольная	14	7.1	2.98347	.79737
Зависимость_Я	Экспериментальная	14	8.6	4.30946	1.15175
	Контрольная	14	8.4	2.67775	.71566
Зависимость_П	Экспериментальная	14	8.3	5.02958	1.34421
	Контрольная	14	8.8	2.08211	.55647
Дружелюбие_Я	Экспериментальная	14	8.9	4.65514	1.24414
	Контрольная	14	9.5	2.59437	.69338
Дружелюбие_П	Экспериментальная	14	8.6	5.54155	1.48104
	Контрольная	14	9.6	2.79029	.74574
Альтруизм_Я	Экспериментальная	14	3.6	1.59842	.42720
	Контрольная	14	5.9	1.26881	.33910
Альтруизм_П	Экспериментальная	14	4.0	1.30089	.34768
	Контрольная	14	4.4	.63332	.16926

Приложение 4.4. Средние показатели ОУБ в ЭГ и КГ до программы

Group Statistics					
	Группы	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Общая_удовлетворенность_браком	Экспериментальная	14	27.9	6.01874	1.60858
	Контрольная	14	25.1	3.33891	.89236

Приложение 4.5. Средние показатели ЭГ по основным методикам после программы

Экспериментальная группа	N	Mean
	Valid	
Сплоченность_ПТ	14	38.1
Гибкость_ПТ	14	28.6
Функциональность_семьи_ПТ	14	1.6
Понимание_ПТ	14	18.8
Эмоциональное_притяжение_ПТ	14	16.9
Авторитетность_ПТ	14	19.4
Авторитарность_Я_ПТ	14	8.1
Авторитарность_П_ПТ	14	8.1
Эгоистичность_Я_ПТ	14	6.2
Эгоистичность_П_ПТ	14	6.9
Агрессивность_Я_ПТ	14	6.1
Агрессивность_П_ПТ	14	6.8
Подозрительность_Я_ПТ	14	6.8
Подозрительность_П_ПТ	14	6.8
Недоверие_Я_ПТ	14	6.1
Недоверие_П_ПТ	14	5.6
Подчиняемость_Я_ПТ	14	6.7
Подчиняемость_П_ПТ	14	6.4
Зависимость_Я_ПТ	14	8.4
Зависимость_П_ПТ	14	9.6
Дружелюбие_Я_ПТ	14	9.4
Дружелюбие_П_ПТ	14	10.0
Альтруизм_Я_ПТ	14	4.6
Альтруизм_П_ПТ	14	4.6
Общая_удовлетворенность_браком_ПТ	14	29.8

Приложение 4.6. Средние показатели КГ по основным методикам после программы

Контрольная группа	N	Mean
Сплоченность ПТ	14	42.4
Гибкость ПТ	14	32.9
Функциональность семьи ПТ	14	2.1
Понимание ПТ	14	17.9
Эмоциональное притяжение ПТ	14	18.9
Авторитетность ПТ	14	15.7
Авторитарность Я ПТ	14	6.9
Авторитарность П ПТ	14	8.1
Эгоистичность Я ПТ	14	6.3
Эгоистичность П ПТ	14	6.8
Агрессивность Я ПТ	14	6.7
Агрессивность П ПТ	14	6.0
Подозрительность Я ПТ	14	6.9
Подозрительность П ПТ	14	7.0
Недоверие Я ПТ	14	6.8
Недоверие П ПТ	14	6.2
Подчиняемость Я ПТ	14	7.0
Подчиняемость П ПТ	14	6.9
Зависимость Я ПТ	14	8.0
Зависимость П ПТ	14	8.6
Дружелюбие Я ПТ	14	9.2
Дружелюбие П ПТ	14	9.4
Альтруизм Я ПТ	14	5.6
Альтруизм П ПТ	14	4.6
Общая удовлетворенность браком ПТ	14	25.6

Приложение 4.7. Анализ опроса участников программы на предмет эффективности навыков, приобретенных в процессе работы в программе в период самоизоляции, связанной с пандемией COVID 19.

В процессе контрольного эксперимента испытуемым, участникам программы «Гармония» был задан дополнительный вопрос о том, помогают ли навыки, приобретённые в процессе работы в программе в период самоизоляции в связи с пандемией COVID 19. Приведём некоторые из полученных ответов. Отметим, что все участники ЭГ констатировали позитивное влияние программы на жизнь семьи и на качество жизни в период самоизоляции. Приведём некоторые из полученных ответов. «В период самоизоляции наша семья сплотилась больше. Мы стали чаще общаться. Так

супруг раньше меньше вступал в диалог и открыто разговаривал. А теперь мы чаще говорим не только о насущных делах, но и о детстве, о фильмах, что смотрим вместе. Данный тренинг поспособствовал развитию наших взаимоотношений. Мы научились нести ответственность вместе за свою семью, планировать совместно отдых, дать личное пространство каждому в семье». Другой участник отметил, что во время самоизоляции им в семье понадобились такие важные правила, вынесенные из тренинга, как: находить общие цели и интересы для совместного времяпровождения (с целью развлечения или развития); при возникновении конфликта не проявлять агрессию, быть хозяином своих эмоций; выслушивать друг друга, пытаться понять причину претензий; если конфликт не разрешается переговорами дать друг другу время побыть наедине /успокоится, собраться с мыслями; не повышать голос. Представим ответы ещё одной участницы: «Я осталась под впечатлением, и мне тренинг помог разобраться в семейных отношениях!

Какие я приобрела навыки, которые позволят легче пережить самоизоляцию?!

-Я поняла, что надо быть честной в семье. Мы стали больше проводить время вместе с детьми стали выстраивать планы на ближайшие 2-3 дня, неделю, продумываем, как разнообразить каждый день.

-Мы стали смотреть меньше новости и больше общаться, играть в игры.

-Договорились, что у каждого члена семьи есть своё пространство в доме и определённый промежуток времени, когда он имеет право побыть в одиночестве».

Интересен ответ ещё одного участника: лично для меня этот тренинг был полезен. Мы многое начали применять, особенно это помогает во время самоизоляции. Находясь чуть ли ни 24 часа в сутки вместе, я очень стараюсь избегать конфликтных ситуаций с детьми, с женой. Прежде чем, что-то сказать, я сначала анализирую ситуацию... Я научился «слушать и слышать», как детей, так и жену».

Одна участница отметила: «Раньше я считала, что только я права и как я скажу, так и будет. А сейчас поняла, что и ребёнок может быть прав в каких-то ситуациях и даже научить меня чему-то, к мужу важно прислушиваться. Научилась себя сдерживать от каких-либо комментариев в адрес мужа, когда отправляю его за покупками, дабы избежать конфликтов...».

Ещё одна реплика участницы тренинга вскрывает уровень неосведомлённости о психологических услугах: «Раньше, если честно, я не думала, что психолог может как-то помочь человеку, а сейчас я убедилась, что на сегодняшний день каждый второй человек нуждается в помощи профессионального психолога. Особенно молодые семьи...». Эта

реплика - иллюстрация актуальности психологической поддержки для современной молодой семьи. Мы привели полные ответы некоторых участников затем, чтобы проиллюстрировать, что тренинговая программа для каждого участника представила возможности развития именно тех качеств и характеристик, в которых нуждалась их семья. И это результат приобрёл для семей такое комплексное влияние, которое позволило в кризисной ситуации раскрыть лучшие характеристики партнёров, определить правила жизни, комфортные для всех членов семьи.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Subsemnata, declar pe răspundere personală că materialele prezentate în teza de doctorat sunt rezultatul propriilor cercetări și realizări științifice. Conștientizez că, în caz contrar, urmează să suport consecințele în conformitate cu legislația în vigoare.

Ibrișim Ludmila

Semnătura

Data

04.10.2024

CV autorului

	Ibrishim Ludmila
	📍 Republica Moldova, mun. Comrat, str. Kotovsky 63
	✉ ibrisim-1@mail.ru
	+373 79424922
	29 aprilie, 1971
	Cetățenia: Republica Moldova
Educație și formare	
2011-2015	Ciclul III al studiilor universitare – doctorat Universitatea Liberă Internațională din Moldova, Psihologie socială
2010-2012	Ciclul II al studiilor universitare – masterat Universitatea Liberă Internațională din Moldova Psihologie
1987-1991	Ciclul I Universitatea de Stat din Tiraspol „T.G. Shevchenko” Pedagogie și psihologie preșcolară
Carierea profesională	
2005- present	Lector universitar. Universitatea de Stat din Comrat, Catedra de Pedagogie și Psihologie mun. Comrat RM
2017 - 2019	Decanul Facultății de Cultură Națională. USC
1996- 2005	Lector superior, catedra de Pedagogie, USC. Șef al catedrei de Pedagogie, USC
1994- 1996	Profesoară de grădiniță. s. Chok-Maidan, regiunea Comrat, RM.
Stagii	
04.02.2013- 15.02.2013	Departamentul de Educație Media TRT (Televiziune și Radio din Turcia). Ankara, R. Turcia
13.02.2018- 17.02.2018	Erasmus+. Elevate. Vizită de studiu la Universitatea Mykolas Romeris (WP3/oct.3.1) (Lithuania)
25.04.2018- 14.10.2018	Cursuri de perfecționare Teaching (Tehnologii avansate de instruire prin utilizarea TIC)
25.04.2018- 14.10.2018	Cursuri de perfecționare «Abordări inovative in procesul de învățământ»
11.11.2019- 15.11.2019	Vizită de studiu la Universitatea din Barcelona, Institutul pentru Educație Continuă în cadrul proiectului «Compass»
13.07.2022-	Vizită de studiu la Universitatea din Graz, Austria, ca parte a proiectului

17.07.2022	«Compass»																													
09.2022	Vizită de studiu la Universitatea din Genova, Institutul de Educație Continuă în cadrul proiectului «Compass»																													
Domeniul de interese științifice																														
	Psihologie socială, Psihologie comunicării, Psihologie pedagogică, psihologie familie.																													
Limba(i) maternă(e)	Gagauză, Rusă																													
Limba(i) străină(e) cunoscută(e) Autoevaluare Nivel european (*) <i>Limba Română</i> <i>Limba engleză</i> <i>limba turca</i>	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th colspan="2">Înțelegere</th> <th colspan="2">Vorbire</th> <th rowspan="2">Scriere Exprimare scrisă</th> </tr> <tr> <th>Ascultare</th> <th>Citire</th> <th>Participare la conversație</th> <th>Discurs oral</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>B2</td> <td>B2</td> <td>B2</td> <td>B2</td> <td>B2</td> </tr> <tr> <td>A1</td> <td>A2</td> <td>A2</td> <td>A2</td> <td>A2</td> </tr> <tr> <td>B1</td> <td>A2</td> <td>B1</td> <td>B1</td> <td>B1</td> </tr> <tr> <td colspan="5">(*) Nivelul Cadrului European Comun de Referință Pentru Limbi Străine</td> </tr> </tbody> </table>	Înțelegere		Vorbire		Scriere Exprimare scrisă	Ascultare	Citire	Participare la conversație	Discurs oral	B2	B2	B2	B2	B2	A1	A2	A2	A2	A2	B1	A2	B1	B1	B1	(*) Nivelul Cadrului European Comun de Referință Pentru Limbi Străine				
Înțelegere		Vorbire		Scriere Exprimare scrisă																										
Ascultare	Citire	Participare la conversație	Discurs oral																											
B2	B2	B2	B2	B2																										
A1	A2	A2	A2	A2																										
B1	A2	B1	B1	B1																										
(*) Nivelul Cadrului European Comun de Referință Pentru Limbi Străine																														
Competențe și abilități sociale																														
	Abilități capacități de comunicare, aptitudini de motivare a echipei. Adaptabilitate la mediul intercultural, aspirația permanentă de perfecționare a competențelor sociale și profesionale, spirit de inovație.																													
Competențe și aptitudini organizaționale																														
	Trainer – formator. Membru al comitetului de calitate din catedrei.																													
Participări la conferințe naționale și internaționale (selectiv)																														
	Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию ULIM. Кишинев, 2012																													
	Международная научная конференция «Императивы творчества и гармонии в проектировании человеческих систем» г. Минск, 15-16 ноября 2012г.																													
	International scientific-theoretical conference on February, on the theme: "Science, education and culture", Comrat, 2013 -2023																													
	Международная научная конференция «Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты» г. Минск, 2 февраля 2012г.																													
	IVМеждународная научно-практическая конференция «Социум. Культура. Личность. Досуг: социальные практики культурогенеза» от 26-27 сентября 2013 года. Тюмень																													
	Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи мировые тенденции» КГУ, 7-8 ноября 2013, Комрат																													
	Международная научно-методическая конференция «Мутодичний потенціал, тренди та формати трансформації Європейських освітніх систем» –Харків: ХНУБА,2018																													
	Международная научно-практической конференция Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. – Москва: РУДН, 2018.																													
Utilizarea	Microsoft Office (Word, Excel, PowerPoint).																													

computerului	
Alte competențe și abilități	Empatie, comprehensiune în comunicarea interpersonală, creativitate în orice activitate, permanenta tentație de a cunoaște și dezvolta abilități noi, spirit de echipă, capacitate de elaborare a ideilor și proiectelor noi, implicare activă în proiecte sociale și psihosociale etc.